

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Двадцать шестой номер журнала «Здравница» охватывает период с начала июля по конец августа, что, по возможности, отражается в рубриках журнала.

В рубрике «Слово пастыря» приведено Послание Святейшего Патриарха Кирилла **«СЕЙ ДЕНЬ – ОСОБЫЙ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЛЮДЕЙ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ»** по случаю государственного празднования Дня Крещения Руси 28 июля 2011 года, а также размышления схиархимандрита Иоанна Маслова (умер 28 июля 1991 года) **«О СЛОВАХ СПАСИТЕЛЯ «БЕЗ МЕНЯ НЕ МОЖЕТЕ ДЕЛАТЬ НИЧЕГО (ИН.15,5)»**

В рубрике «Духовные смыслы» завершается публикация исторического эссе **«БРЕМЯ БЕЗВЛАСТИЯ»** Юрия Николаевича Покровского из его книги **«РУССКОЕ»**, вып 1, а также продолжается знакомство с книгой **«ВЕРА И ЗНАНИЕ»** вице-президента Волго-Вятского отделения Международной славянской академии (ВВО МСА) Виктора Михайловича Степанова.

В рубрике «Календарь памятных дат» приводятся материалы, посвященные памяти святых благоверных Петра и Февронии (память 8 июля), святых царственных мучеников (память 17 июля), святого великомученика и целителя Пантелеимона (память 9 августа).

В рубрике «Мир народной культуры» Марина Юрьевна Новицкая в статье **«КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ И МИРА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»** рассказывает об использовании мощного воспитательного потенциала, которым обладает традиционная культура любого народа, в качестве этического регулятора в жизни общества и личности.

В рубрике «Семейное чтение» читатели могут познакомиться с рассказами **«НЕПОНЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ»** Владимира Ивановича Даля, **«МАТУШКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ»** о жизни св. благоверной княгини Евфросинии Московской (память 20 июля) Капитановой Натальи Василевны и **«ПЕРВЫЙ ШАГ»** Беспаловой Ирины Алексеевны.

В рубрике «Чистые родники» снова опубликованы стихи игумена Андрея (Ярунина), насельника Нижегородского Благовещенского мужского монастыря, а также стихи Александра Бывшева (пос. Кромы Орловской обл.) и Андрея Борисова (Нижний Новгород).

В рубрике «Наши соотечественники» мы вспоминаем о генерал-майоре Якове Петровиче Кульневе (погиб в августе 1812 года), архиепископе Иоанне (Максимовиче) (память 2 июля) и схиархимандрите Иоанне (Маслове) (умер 28 июля 1991 года).

Рубрика «Наша гостиная» знакомит читателей с протоиереем Виктором Софроновым, руководителем Отдела образования Нижегородской епархии, благочинным трех благочиний Нижегородской епархии: Балахнинского, Варнавинского и Дзержинского.

В рубрике «Советуем прочесть» заканчивается публикация сборника «РУССКОЕ СЕРДЦЕ ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕТ», подготовленного сектором редкой книги Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина, а также предлагается новый материал Марины Львовны Зимицкой «НАСТОЯЩИЙ ЧЕХОВ?»

Рубрика «Библиографический обзор» разместила материал о журналах Фонда святого благоверного князя Александра Невского, а также аннотации на книги схиархимандрита Иоанна (Маслова), изданные академиком Николаем Васильевичем Масловым.

В рубрике «Наследники Минина» опубликован репортаж Татьяны Ивановны Петраковой «АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА: УЧАСТИЕ В ФЕСТИВАЛЕ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ» о поездке преподавателей г. Москвы в Тверскую область.

В рубрике «Традиции и современность» размещен материал Татьяны Вадимовны Кучеровой, заместителя директора ЦГБ им. В.И. Ленина, ««ГАЗЕЛИ БЫСТРОНОГОЙ» ОТ «КАПИТАНА СТРОГОГО»», посвященный семейной переписке столетней давности, а также статья Александра Сергеевича Шуринова «КЛАДБИЩЕНСКОЕ КОЩУНСТВО», в которой автор размышляет о традициях «любви к отческим гробам» и современном бездуховном отношении к могилам предков.

Рубрика «Педагогическая мастерская» продолжает рассказ директора Школы им. Ф.М. Достоевского Викника (Виктора Николаевича Сороки-Росинского), из его работы «ШКОЛА ИМ. ДОСТОЕВСКОГО», а также знакомит материалами Образовательного форума «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ», который по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прошел 27 – 29 июля 2011 года в Сергиевом Посаде, в Московской духовной академии.

В рубрике «Стоит село святое...» публикуется материал об истории святых источников села Гремячево Кулебакского района Нижегородской области.

Рубрика «Родительское собрание» знакомит читателей с двумя статьями Ольги Михайловны Потаповской, посвященными проблемам духовно-нравственного воспитания.

Рубрика «Мамина школа» представляет методическое пособие, подготовленное при участии Любови Петровны Гладких, и сценарии праздников «КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ» для дошкольников 6-7 лет, а также учащихся среднего возраста.

В рубрике «Играем вместе» приводится Методическое пособие в помощь организатору домашнего кукольного театра «В ГОСТЯХ У БУРАТИНО», разработанное Ириной Алексеевной Беспаловой.

Рубрика «Возвращение в жизнь» в главе из работы Георгия Владимировича Гусева «ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ТРЕЗВОСТИ В ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ» рассказывает о дореволюционных и современных школах трезвости.

Рубрика «Семейная трапеза» предлагает рецепты блюд из книги Елены Ивановны Молоховец «ПОСТНЫЙ СТОЛ», которые можно приготовить в дни Успенского поста (14 - 28 августа).

Редакция журнала, помимо авторских статей, использовала материалы сайта «**ВЕРА И ВРЕМЯ**» и ряда других сайтов, адреса которых указаны в рубриках.

Рубрика: Слово пастыря

КИРИЛЛ, СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

**«СЕЙ ДЕНЬ — ОСОБЫЙ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЛЮДЕЙ
ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ»**

*Послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Русской Православной Церкви по случаю государственного празднования Дня
Крещения Руси*

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Ныне Русская Православная Церковь совершает молитвенную память святого равноапостольного великого князя Владимира, просветившего предков наших светом Христовой истины.

Сей день — особый не только для людей воцерковленных. Замечательно, что эта памятная дата значится и в государственных календарях наших стран как День Крещения Руси. Таким образом, вместе с нами радость этого празднования разделяют и все те, кто неравнодушен к славянской истории и культуре.

Киевская крещальная купель навеки связала общей исторической судьбой единокровные народы России, Украины и Белоруссии. Это поворотное событие на столетия определило национальную идентичность восточных славян, задав вектор их духовно-нравственного и культурного развития. Войдя в большую семью христианских народов, мы стали причастными к великой христианской цивилизации с ее замечательными достижениями мысли, высокой духовностью и богатейшим творческим наследием. В духовно-историческом и религиозно-культурном понимании все мы, преемники днепровской Иордани, являемся, невзирая на разделяющие нас земные границы, гражданами единого духовного Отечества — Святой Руси.

Для наших стран Православие стало той мощной силой, которая повлияла на формирование национального характера, нравственного облика и психологического склада народов исторической Руси. Оно также способствовало созиданию государственности восточных славян, развитию самобытной культуры и самого уклада жизни.

По меткому выражению выдающегося религиозного мыслителя XIX века Дмитрия Алексеевича Хомякова, «камень веры нужен не для построения прямо на нем государства

и светского общества, а для того чтобы, стоя на нем, каждый человек старался бы устранить из государства и светского общества всё, по возможности, что противно по вере».

Действительно, противостояние безнравственным и порочным явлениям в общественной жизни — важнейшая составляющая социальной миссии православного христианина. Необходимо осознавать, что христианство — это всегда некий вызов помраченному грехом человеческому общежитию и в то же время ответ на его мучительные поиски выхода из духовного тупика.

Церковь призывает человека проявить волю ко спасению и избрать Богом заповеданный образ жизни по совести, в основании которого лежат такие ключевые понятия, как нравственность, любовь и вера.»Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое», — говорит нам Господь (Втор. 30, 19). Только так, следуя Божьему гласу, мы сумеем сохранить и передать последующим поколениям благодатные дары нашей православной традиции.

Однако одной из самых труднорешаемых задач на этом пути является преодоление того специфического духовного состояния современного верующего человека, которое можно охарактеризовать как новейшее двоеверие. Сегодня нередко можно встретить внешне благочестивого прихожанина, литургический и повседневный образ жизни которого вступают в немалые противоречия и даже нравственные коллизии. По моему глубокому убеждению, мы только тогда сможем говорить о подлинно духовном выздоровлении человека и общества, когда религиозная мотивация станет основополагающей при решении этических проблем современности.

Посему особенно ценен и поучителен для нас духовный опыт святого равноапостольного князя Владимира. Его собственное крещение произвело в нем коренную перемену: иным стало не только мировоззрение, но и вся последующая деятельность князя. Читая его житие, мы видим яркий и сильный образ. Образ человека, откликнувшегося на божественный призыв, ставшего христианином и поставившего своей целью приобщение всего общества к опыту жизни в соответствии с Евангельской нравственностью. Именно это соделало его равным апостолам, которые проповедовали народам слово Божие, утверждали спасительную Истину и обращали ко Христу человеческие души.

Если же мы посмотрим на дальнейшую нашу историю, то увидим, что следствием судьбоносного выбора одного человека со временем стали плоды святости сотен тысяч людей. Духовные наследники святого Владимира явили миру подвиги веры и благочестия на всем пространстве исторической Руси и за ее пределами. Это еще раз доказывает, что духовный путь святого равноапостольного киевского князя имеет универсальное, неподверженное временным изменениям значение.

Испросим же у Господа силу веры и любви, крепость духа и твердость в следовании Его заповедям, дабы быть нам достойными наследниками и продолжателями дела святого равноапостольного великого князя Владимира. А для того облечемся не только во внешние одежды «людей христианских», но и упорным духовным трудом обновим своего внутреннего человека по образу Христа, «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15).

Москва, 15/28 июля 2011 г.

Источник: Патриархия.ру

Схиархимандрит Иоанн (Маслов)

О СЛОВАХ СПАСИТЕЛЯ «БЕЗ МЕНЯ НЕ МОЖЕТЕ ДЕЛАТЬ НИЧЕГО» (Ин. 15, 5)

Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении

Чтобы слово Божие принесло обильный плод, христианину необходима помощь свыше, т. е. непосредственное содействие благодати Божией. «Земляное поле — сердце человеческое, — пишет Задонский Чудотворец, — с небесным семенем совокупится и плод сотворити не может: надобно тут Небесного Делателя, Иисуса Христа силе и помощи действовать, якоже Сам глаголет: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Даже если бы христианин и стремился проводить благочестивую жизнь, само по себе это стремление никакого плода принести не может, когда сердце «теплотою благодати не будет согреваться и росую свыше орошаться». В таком случае он будет подобен семени, которое, находясь вдали от света, солнечной теплоты и дождя, остается бесплодным. Вот почему хотящий спастись должен постоянно и усердно молиться, чтобы Сам Господь «плод слова Своего в сердцах наших творил и совершал», потому что без просвещенного ума и сердца невозможно ни познать Бога, ни служить Ему. Таким образом, чтобы чтение Священного Писания принесло пользу и явилось надежным средством христианского доброделания, христианину следует соединять его с молитвой к Богу, которой бы оно начиналось, сопровождалось и заканчивалось.

Лекции по пастырскому богословию

Как же пастырь Церкви Христовой может подражать примеру Христа Спасителя - Пастыреначальника? Предварительно надо сказать, что это подражание следует понимать не как внешнее восприятие Христа, а как внутреннее приобщение к Его жизни для благодатного питания, духовного возрастания и возрождения. «Аз есмь Лоза, вы же родие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит и плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

Симфония по творениям святителя Тихона Задонского

Дела добрые приписывать Христу

Уды телесные суть орудия главы, глава бо все делает, но чрез уды своя: тако христиане суть орудия главы — Христа, Который чрез них добрые дела делает. Что уды добре делают, тое главе приписуется: тако должно все Христу приписывать, что христиане добре делают.

Древо доброе приносит плоды хозяину и прочим людям: тако добрый христианин творит добрыя дела для славы имене Божия и пользы ближних своих. Добрые плоды добраго древа, хотя и висят и показываются быть на древе, однакож не древу самому, но семени доброму, от котораго древо произрасло, приписуются: тако и добрыя дела, хотя и творит их добрый христианин, благому и человеколюбивому Богу должно восписывать, Который доброе семя на сердце человеческом посеял, и добрым его сделал, помогает ему и укрепляет его добро творити: без Бога бо и добрым быть и добро творить не возможно, по словеси Господню: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

Дело доброе без Бога не может совершаться

Без солнца никакой плод не растет и не совершается: тако без Бога, вечного Солнца, никакое доброе дело ни начинается, ни делается, ни совершается. Доброе хотение наше, доброе начало наше, середина и конец — Его дело есть: Он в вас начинает, делает и совершает. Без Него не можем ничего творити: «без Мене не можете творити ничесоже»!! (Ин. 15, 5).

Отсюду учись, христианине, 1) познавать НЕМОЩЬ свою и окаянство и ничтожество, что ты сам в себе не иное что еси, как изсохшее древо, которое никакого плода не может творити. 2) От сего научайся СМИРЕНИЮ. 3) Всякое ДОБРОЕ ДЕЛО, какое соделал ты, или делаешь, Богу единому приписывай, да не Его дело себе присвоиши, и славу Его похитиши, и тако тяжко согрешиши. 4) На всякое время воздыхай к Богу, да не отымет от тебе всемогущия руки Своя, и тако, без ПОМОЩИ БОЖИЕЙ, от ГРЕХА в грех падати будеши. Повторяй часто Псаломника молитву: «не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господи спасения моего» (Пс. 37, 22—23). 5) Когда посылает тебе Бог напасть, СКОРБЬ и ПЕЧАЛЬ, то хочет исправить тя, и древом плодовитым сотворити тя: ПОТЕРПИ убо Господу твоему, якоже терпиши врачу, горьким лекарством пользующему тебе. Горькое лекарство — плоти скорбь и печаль: но сим ДУША болящая исцеляется. «Убо потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа» (Пс. 26, 14).

Добродетель без СМИРЕНИЯ невозможна

Истинная добродетель без смирения быть не может; и хотя начнется, то паки разорится. Без Бога бо человек и начать и делать не может, по реченному: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). А, по свидетельству Писания, «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (1 Пет. 5,5).

Живительную силу добродетелей приемлет христианин от Христа.

Для творения добродетели нужно просить помощи Божией.

Добродетели без молитвы и помощи Божией не можем иметь.

Чувствуешь Его помощь, когда за добродетель покой внутри себе ощущаешь.

Душа, просвещенная Христом, познает добродетель.

Добродетель от порока распознает просвещенный благодатью Христовой.

Искаженный первородным грехом человек добродетель пороком называет.

Добродетель называют пороком те, у кого извращены понятия греха и добродетели.

Душа ГРЕХАМИ оставляет Христа, а без ПОМОЩИ ПОГИБАЕТ

Видишь, что делается, когда солнце от нас отыдет; наступает тьма и покрывает всю поднебесную: человек ничего не может делати, осязает как слепый, блудит, спотыкается и падает и всего опасается. Тако делается с душою человеческою, которую Христос, Солнце праведное, оставляет: никаких богоугодных дел не может творить, якоже Сам рече: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Понеже покрывает ее тьма духовная, и тако заблуждает, осязает как слепый, спотыкается и падает от греха в грех, пока в ров вечныя погибели не впадет, аще покаянием не исправится. Оставляет же Христос тую душу, которая сама прежде оставит Его: иначе Христос никого не оставляет, яко «просвещает всякаго человека, грядущаго в мир» (Ин. 1, 9). Сей случай научает нас держаться Христа и последовать Ему верою и любовью, да и не нас духовная тьма и бедствие тое обымет.

Исправление души невозможно без помощи Божией.

Душа бедствует и плачет без помощи слова Божия.

Для спасения души необходимо изучать слово Божие.

Душа питается словом Божиим.

Душа должна слушать глас Божий, т.е. слово Божие, научающий творить благое.

Подвиг без ПОМОЩИ БОЖИЕЙ невозможен

ТЩАНИЕ человеческое само собою ничего не может; ни начать, ни делать, ни совершить не может человек без Бога. «Без Мене не можете творити ничесоже», глаголет Христос (Ин. 15, 5). Бог начинает дело спасения нашего, делает и совершает, когда Ему не противимся и делаем тое, что БЛАГОДАТЬ Его действует. Везде убо нужна есть нам Божия помощь. Обещается же Божия помощь тем, которые верою просят от Него.

ТЩАНИЕ наше и подвиг противу греха не силен без помощи Божией. Сего ради должно нам тшаться и молиться, да поможет нам Господь в так важном деле. Бог тшщимся и пекущимся помогает, подвизающихся укрепляет и побеждающих венчает.

Помощь в подвиге подается Духом Святым.

Без помощи Божией ничего не может быть

Всякое наше тшание и подвиг, как о добре, так и противу греха, несилен есть без помощи Божией; понеже мы весьма растленны и немощны. Почему и сказано нам от Спасителя нашего «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 3). Сего ради от Него просить и искать должно всего добра и крепости и силы противу греха. Книги святыя

научают нас знать, что творить и от чего уклоняться; но Христос Господь просвещает разум наш, и подает нам силу и крепость к хотению и творению, якоже лозе сок свой сообщает розгам. Должно убо ко Христу прилепляться, и к Нему воздыхать, и от Него силы и крепости во всем просить и ожидать. «Верен бо есть обещавай», и хочет помощи тем, ради которых в мир пришел и пострадал (Евр. 10, 23).

Без помощи Божией никакое доброе дело не бывает

Без помощи Божией никакое доброе дело и успех не бывает. Сего ради молися усердно Господу, да поможет тебе в звании и делах твоих.

Без Божественной помощи исполнить учение Христово невозможно

Когда кто разсудит неизреченное страдание и терпение мучеников, то отсюда ясно познает истину Евангельского учения, и утвердится в вере христианской, или заблудший пристанет к ней. Хотя и все христианское житие и благочестие не может быть без благодати и помощи Божией, яко стремление страстей воюющих во удесах наших, удержать и их смирить, — чего христианское благочестие требует, — самим нам без силы вышеестественной и всемогущей невозможно, так как против быстрины речной плыть без сильных и искусных гребцов (страсти бо смирить и победить их — есть плоть свою страстную, и потому самого себе победить): но терпение мучеников особливо показывает присутствующую им в страдании вышеестественную невидимую силу. Невозможное дело есть — слабому и немощному естеству человеческому так тяжкие мучения терпеть: надобно было высшей укрепляющей силы, надобно другому присутствовать, кто бы их в подвиге том содержал и укреплял своею силою. Все претерпели и одолели мученики святии, и, что чудеснее, умерщвляемы были, но не умирали, во огне жгомы были, но не сожигаемы, в воде потопляемы были, но не утопали.

Без помощи Божией ни СЛОВО БОЖИЕ понять, ни жизнь БЛАГОЧЕСТИВУЮ вести невозможно

Слово бо Божие и «закон Божий духовен есть: мы же плотяны есмы, проданы под грех» (Рим. 7, 14); сего ради разуметь его, много паче хранить не можем без Духа Божия. Глубоко растленно естество наше имеем, которое слову Божию всегда противится; сего ради сами от себе исправлять его не можем; надобно бо себе преодолеть и победить, к чему неотменно вышеестественная сила требуется; надобно Духу Божию, Который Пророками и Апостолами глаголал, действовать в нас, просвещать, вразумлять, наставлять и руководить нас, когда хотим по правилу Его жити.

Помощь Божия крайне необходима на пути ко СПАСЕНИЮ

И начать убо доброе и христианское житие, и жить по-христиански, и кончать тако, без всемогущей помощи Божией не может. Искусивыйся все сие знает. Сего ради глаголет Господь: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). На всяк убо час и минуту требуем помощи Божией. Сего ради, христианине, когда хочешь благочестно жить и быть истинным христианином, и тако спастися, непрестанно молися Богу, и помощи от Него проси со усердием. Бог, по Своему человеколюбию, как повелел нам молиться, и всего добра у Него просить, так и обещал нам просимое подать, наипаче нужное к спасению нашему.

Послушание невозможно без ПОМОЩИ БОЖИЕЙ и МОЛИТВЫ

Послушание наше Богу не можем без Божией благодати показывать. Тако бо свидетельствует Христос: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). И апостол Христов: «Бог есть действуя в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп. 2, 13). Откуда повелено нам просити, искати и толкати, чтоб подалася на то нам Божия благодать. «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцые, и отверзется вам» (Мф. 7, 7).

Вера и дух наш усердно хочет и нудится послушание Богу показывать и святые Его повеления исполнять; но от сих врагов (развращенных людей. — А. И.) удобно запинается, когда всесильная БОЖИЯ ПОМОЩЬ не приспееет и не укрепит. Того ради нужна нам необходимо помощь Божия, нужна противу ВРАГА диавола, нужна противу свирепеющих плоти и безчинных ея СТРАСТЕЙ, нужна противу СОБЛАЗНОВ злаго мира. А чтоб ПОМОЩЬ БОЖИЯ в нужном случае к нам приспела и укрепила нас, или паче всегда с нами пребывала, яко всегда ея требуем, нужна есть усердная и частая МОЛИТВА, которою благодать Божия помогающая испрашивается. Откуда повелено нам бдети и молитися: «бдите и молитесь, да не внидите в напасть» (Мф. 26, 41) — молитися: «не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго», Отче (Лк. 11, 4; Мф. 6, 13), «всегда молитися» (Лк. 18, 1), «непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17), — повелено просити, искати, толкати: «просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцые, и отверзется вам» (Мф. 7, 7).

Без благодати СПАСЕНИЕ невозможно.

Всякое тщание наше без благодати и помощи Божией не сильно. Может человек удобно развратиться, и тако себе погубить, но себе исправить и спасти не может без Бога; может удобно жить во плоти, как лодка вниз реки плыть, но противу плоти стоять, и духовно жить так не может сам собою, как судно противу быстрины речной плыть само собою не может, надобно тое или гребцам, или ветру с парусом подвигать; тако и человеку в духовном житии и деле спасения выше естественной и всемогущей силе помогать. Надобно бо себе самого побеждать: но как сие может быть без присутствующей силы Божией, которая все может? Тако то велико растление естества нашего есть! К тому ж диавол непрестанно человека борет, и тщится в грех привести, и в свою сеть уловить; соблазны мира окружают, и всяким образом прельщают его; такожде злый обычай или привычка к себе паки его привлекает. Откуда видим, что многие начинают каяться, и добре жить, но паки с добраго пути совращаются и развращаются. И начать убо доброе и христианское житие, и жить по-христиански, и кончать тако, без всесильной помощи Божией не может. Искусивыйся все сие знает. Сего ради глаголет Господь: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

Без благодати Божией ничего благоугоднаго творити не может человек. «Бог есть действуя в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении», глаголет Апостол (Флп. 2, 13). И Христос глаголет: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Человек бо в духовных делах без Божией благодати есть как изсохшая ветвь, которая никакого плода творити не может. Богу убо, действующему и хотение и делание доброе, подобает всякая хвала и слава; а человеку стыдение лица и смирение приличествует, ибо не токмо делать, но и хотеть без Бога ничего добраго не может.

Благодать — жить добродетельно без помощи Божией невозможно.

В борьбе с плотью необходима БЛАГОДАТЬ и РЕВНОСТЬ

Божия благодать, без которой не можем добра творити. «Без Мене не можете творити ничесоже», Христос ко апостолам глаголет. Благодать Божия усердною, частою и смиренною молитвою испрашивается. «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщете и отверзется вам», Христос глаголет (Мф. 7, 7). Тщаться прилежно противу природныя злобы стоять, и нудить себе на доброе: «нуждницы бо восхищают Царствие небесное», глаголет Христос.

Не должно нам дремать, но противу столь лютого врага стоять и бороться.

Грех отлучает от Христа и подвергает духовной СМЕРТИ.

Христос есть «Свет, Живот и Лоза истинная» (Ин. 8, 12; 12, 46; 11, 25; 14, 6; 15,1—5). Следственно во тьме и смерти суть, которые от него отлучаются; и изсохшия розги суть, которые от живой той Лозы отторгнулися. «Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, яко розга, и изсышет», глаголет Христос (Ин. 15, 6). Изсохшая розга мертва есть, яко сока, которым оживляется, не имеет, и потому плода никакого не творит: тако человек мертв есть, который от Христа, истиннаго Живота, отлучается, и потому плода богоугоднаго творити не может, якоже паки глаголет Христос: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Отлучается же от Христа всяк законопреступник и похотям мира сего прилепляющийся. «Кое бо причастие правде к беззаконию? или кое общение свету ко тме?» (2 Кор. 6, 14). Якоже бо верою прицепляется человек Христу — истинной Лозе, и от Него сок благодати, живность духовную к плодотворению приемлет, и тако живет духовно: так, когда веру живую погубляет, отсекается от благословенной Лозы той, и, якоже розга изсохшая, бывает мертв, и плода творити не может. Такой мертвец телом живет, но душею умер.

Рубрика: Духовные смыслы

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской академии
государственной службы,
Нижний Новгород*

ВРЕМЯ БЕЗВЛАСТИЯ
(Из книги «Русское», вып.1)

III

Издали наблюдая за родной страной, изгнанник Бердяев писал: « Если допустить, что антирелигиозная пропаганда окончательно истребит черты христианства в душах русских людей, если она уничтожит всякое религиозное чувство, то существование коммунизма делается невозможным, ибо никто не пожелает нести жертвы, никто уже не будет понимать жизни как служения сверхличной идеи, и окончательно победит тип шкурника, думающего только о своих интересах».

Пролетаризация - это не только отчуждение собственности у имущих сословий и выравнивание всех в политических правах (или бесправии). Окончательная пролетаризация наступает тогда, когда у человека ничего нет за душой, но есть неумолчные требования желудка и половых органов, дыхательных путей и опорно-двигательного аппарата. У Ахматовой отобрали всё, даже сына, но и в нищете, даже не прибегая к бумаге, она создала «Реквием». Даниил Андреев проводит в лагерях большую часть жизни, но гордый узник выходит на волю с «Розой мира», Их никак не отнесёшь к пролетариям: не потому что манеры не те - чувства другие.

Конечно, требовался определённый период времени, чтобы этот слой людей физически вымер или вымерз. Но слишком самолюбивые и непокорные, чтобы слиться с «массой», они и слишком долго умирали, зачастую переживая своих гонителей. На что же, однако, рассчитывали эти чистые души? Неужели на то, что советские люди прозреют, сделают дворянскую культуру главным содержанием своей жизни?

Вряд ли. Скорее искусство было для них единственной прозрачной, но непроницаемой оболочкой, в которой личность могла бы сохраниться, а не была бы раздавленной. Искусство стало сектантством, видом отщепенства, в лучшем случае - сугубо частным делом.

Если историю вершат личности, с наибольшей силой умеющие выразить дух современности и сплотить вокруг себя сподвижников, то тоталитаризм отрицает личность и закладывает основу для глубокого морального скепсиса. И для самих правителей будущее всё очевиднее представляется возможным лишь через ублажение «масс», страдающих немногого: гарантий сытой и безопасной жизни.

Когда над человеком нет высших сил, определяющих его нравственное устройство, когда внуки не знают отчеств у своих дедов, не говоря уже о других частностях, когда «свойства» (сословие или социальный статус, национальность, семейное положение) становятся размыты, то что же может заставить человека признать над собой какие-то приоритеты, а по старинке говоря, подлинные ценности? Для него в пустой звук превращаются Промысел, честь, добродетель, призвание, могущество родины и величие народа. Почему «Я» должно поступаться своими интересами, терпеть лишения, рисковать здоровьем, а то и жизнью? Во имя чего? Во имя того, чтобы последующие поколения жили лучше, нежели теперешнее?... Малоубедительный довод для современного гражданина. Да и в самом деле, сколько героев погибли в расцвете лет, сколько гениев сгорело, сколько великомучеников подверглось невыносимым страданиям. Пора закончить эту дурную традицию и пожить для себя.

Пролетаризация завершилась торжеством цинизма всего общества. Миллионы людей строили «светлое будущее», в которое уже совершенно не верили. Политбюро лицедействовало на своём уровне, низовые партиячки - на своём уровне. Идеологи создавали монографии, прекрасно сознавая их никчемность. Подобный маразм не мог длиться вечно. Крушение коммунистического режима связано с проблемой значимости человека в этой жизни. Обывателю надоело быть босяком, бесполом существом в униформе: его стало угнетать сознание своей никчемности и случайности своего появления на свет. Если есть у человека дом, а может быть, и заводик, хотя бы свечной, если есть возможность пользоваться благами (товарами и услугами) цивилизации, повышающими комфортность протекания каждого дня - значит и рождение этого человека не было всё же случайным, значит, мир ждал и готовился к его появлению и предоставил возможности для самоутверждения (делания самого себя).

Столица полностью контролировала гигантские товаропотоки, всю внешнюю торговлю и, конечно же, банковскую деятельность. Достаточно было изменить организационно-правовую форму хозяйствующих субъектов - и контроль над народным хозяйством превратится в управление собственностью. Плод созрел и сам падал в руки тех, кто принимал «ответственные решения».

Стратегическая инициатива («Долой коммунистов!») в конце 80-х годов приветствовалась практически всеми, включая самих партийцев. Последствия этой инициативы не удовлетворяют многих. Вначале «массам» казалось, что дан старт к личному преуспеянию (приумножению материальных благ), и большинство заранее соглашалось с тем, что кто-то эту дистанцию одолеет быстрее, а кто-то медленнее. Стартовая линия обозначала достигнутый уровень потребления товаров и услуг среднестатистического человека. Но уже вскоре выяснилось, что в результате своих усилий многие оказались даже позади стартовой линии, впали в настоящую бедность, а кучка проныр устремилась к обретению возжаданного богатства на ковре-самолёте.

Вроде бы нет войны, и эпидемий тоже нет, и голода тоже, а население убывает. И нет уже своей роли в мировом сообществе народов, но есть выбор - подпевать или промолчать. Если в начале века большевиков поддерживала враждебная Германия, то ныне реформаторов поддерживает «враг недавний» - США. В своей борьбе с остатками тоталитаризма борцы вправе рассчитывать на награды - повышение уровня своего благосостояния. В Гражданскую войну красногвардейцы также искренне радовались наградам: кому перепадали революционные штаны известного цвета, кому часы, снятые недавно с руки убитого «экспроприатора», а кому и орден.

Белая гвардия никого к наградам не представляла. Придерживалась того принципа, что когда страна гибнет, когда брат идёт на брата, а сын на отца - слыть героем нельзя и победителем тоже.

Ныне никто не слышал об объявлении войны или о вторжении вражеской армии, да только тысячами люди гибнут от разгула бандитизма, десятки тысяч беженцев бредут по дорогам в поисках пристанища, сотни тысяч преждевременно сходят в могилу, миллионы не рождаются, а идут под нож хирурга. Зараза коррупции диктует свою волю при выработке управляющих воздействий. Директора предприятий оказываются казнокрадами. Энергичная посредственность увенчивает себя громкими званиями. Экс-президенту совершенно безразлично мнение о нём народа, а волнует только обустройство своей семьи и личная безопасность. Эгоцентризм - бесстыдный, убедительный, тотальный - явление новое в России, эгоцентризм сокрушает все бастионы морали. Не ново только то, что во времена сокрушения таких бастионов по стране рыщут стаи грызунов и шакалов. Снова смута, снова безвластие. И, похоже, нет альтернативы эгоцентризму, торжеству посредственности.

Со времён первой смуты Россия, войдя в тесное соприкосновение с другими державами, противостояла им, придерживаясь своих ценностей, своего призвания, своего пути. Формы противопоставления Европы и России трансформировались постоянно, подчас весьма болезненно для правящих слоев русского общества, но само противопоставление имело характер неустрашимого явления. Третий Рим и Рим католический, претендующие на правопреемственность апостольских деяний, могли быть только неслиянны во времена признания метафизических начал в каркасе мироздания. В протестантских странах русские учились ремёслам, практической деятельности, но и воевали чаще именно с этими странами. В XIX в. Европа, оплетённая товарно-денежными отношениями, и Россия, бредящая о социальном равенстве и справедливом государственном устройстве, также были несопоставимы. В то время, когда европейские лавочники создавали культ успеха, русские дворяне каялись перед неграмотными мужиками.

Советская Россия - это тоже форма инаковости, только грубая форма, сущее прокрустово ложе, искалечившее миллионы людей.

В прежние эпохи для того, чтобы иметь свой голос, свой облик, свою судьбу, народ должен был сначала обрести своё достоинство, вопреки стихийным бедствиям, вражеским армиям, голоду, эпидемиям и лихим людям. В современном понимании «достойная жизнь» не требует столь суровых условий, а подразумевает набор потребительских товаров и услуг, приходящийся на каждого человека. Культурная революция, начавшись в 1914 г., если не десятилетием раньше, сформировала такого человека.

Святые, гении, государи, герои необходимы в иерархическом обществе, а в демократическом излишни. Демократизация - болезненный процесс для России. Это и поиск червоточины у людей, обладающих выдающимися качествами, это и попытка заглянуть под подол даме и стремление показать, что многие исторические личности - гордость нации - жили не без пороков, а многие герои совершали свои подвиги из-за отсутствия воображения или по причине случайного стечения обстоятельств. Демократизация не унижает. Она всего лишь оказывается непреодолимым препятствием к обретению современным человеком своего величия.

Есть времена, когда квинтэссенцией жизни выступают молитва и жертва, или создание произведения искусства, или триумф доблести и храбрости среди современников... или значительный перевес прибылей над убытками. Центры тяжести жизни переносятся на разные грани бытия, старые обязательства становятся легковесными, но возникают новые, и время наполняет их весомостью, как сосуд тяжелеет под стружкой ручейка.

**Виктор Михайлович Степанов,
профессор Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор химических наук**

ВЕРА И ЗНАНИЕ

(Продолжение)

3.3. Наука и религия в XXI веке

*«...так надлежит нам исполнить всякую правду».
Мф. 3; 15*

3.3.1. Постановка проблемы.

В данной части под термином «религия» в основном подразумевается христианство. Более того – православие.

К концу XX века мировой философской мыслью было выработано интереснейшее обобщение, обозначенное термином «парадигма». Естествоиспытателям смысл термина оказался близким и детально понятным. В сложных системах, несмотря на случайность и непредсказуемость поведения отдельных составляющих, в системе реализуется некий обобщенный «вектор» (тензор), определяющий её развитие «в целом». Возможность распространения взгляда на объяснение механизма крупных социальных процессов очевидно.

Смена «парадигмы» сопровождается сменой социального устройства. Т.о., едва видимое изменение содержания «коллективного» взаимодействия частей системы (эволюции), приводит при достижении некоторого критического значения соответствующих параметров к крупным катастрофическим последствиям (революции). Не простое понимание общего смысла, а проникновение в «технологические» детали используется для инициирования искусственных катастроф (т. наз. «цветных» революций).

Подобное развитие событий пережило наше советское общество, начиная с 90-х г.г. Нетривиален только частный случай российской парадигмы – её сильная размытость, неопределенность (бесцветность).

В чем решение проблемы отсутствия социальных идеалов, национальной идеи? Первый Международный Славяно-Евразийский конгресс (Н. Новгород, Кремль, 1994г.), проведенный МСА при финансовой поддержке Нижегородской областной и городской администраций, в своих решениях указал на важность разработки программы «Синтез науки и религии - задача XXI века». Программа была обозначена как «сверхзадача человечества» [1].

Западная, относительно более спокойная, устоявшаяся часть цивилизации сформулировала свой поиск по сути в том же ключе. Весьма прагматично. Речь идёт о финансовой поддержке поиска «новых путей и целей развития человечества, основанных на научных и религиозных методах» («расширение человеческого восприятия богословия») в виде самой престижной (и крупной) в настоящее время премии Темплтона (существует с 1972г.). Последние две премии (2005/6 гг.) получили учёные естественнонаучного профиля (физики).

3.3.2. Вехи развития.

Краткий аспект отношений науки и религии может быть обозначен уже с XXI века до н.э. («Беседа разочарованного со своей душой». Папирус. Берлинский музей). Ограничимся сверхкрупными составляющими. Новая эра. И. Ньютон («Математические начала натуральной философии», 1687г.). У великого основателя классической механики, религиозного человека, творившего во славу Божью, не достаточно отмеченная историческая трагедия. Крупнейший механик, по сути последователь – П. Лаплас («Изложение системы мира», 1796г.) выразил уже новую парадигму: «в гипотезе Бога не нуждаюсь». Развитие науки к концу XX века – это достижение «критического» уровня знаний. «Три кита современного естествознания» [2], когда отрицание «первоначала» бытия стало затруднительно.

Обобщенная классификация взаимоотношений: 1. Попытки утверждения полного превосходства одной из сторон. 2. Примирительное признание своих объектов и методов каждой из равноправных феноменов культуры.

Анализ литературы показывает, что в рамках этих подходов нет особого оптимизма в примирении. Нельзя ожидать, что учёные откажутся от исследования «горних», как и не оставят «земные» экспериментальные, теоретические и практические задачи.

В современных источниках есть крайние точки зрения. Основная, даже единственная задача науки - расшифровывать священные тексты [3]. Соответствующая информация была приведена в Гл. II: шифровка цифрой семь текста Библии. Логическое выделение цифры имеет многочисленные толкования. Наиболее интересное, в определенном смысле фундаментальное обоснование: основных единиц измерения известно ровно семь (*c, m, кг, T, A, св., моль*). Другие многочисленные иллюстрации – см. там же [3].

Представлять позицию многих светских ученых о полной несостоятельности религии нет необходимости – она общеизвестна.

В определенной степени увидеть просвет в решении проблемы позволяют «Международные Рождественские образовательные чтения» (Москва), в которых участвуют крупные ученые естественнонаучного профиля.

3.3.3. Преодоление противоречий.

Наиболее оптимистический подход основан на синтезе ряда методологических приемов естественных наук и религии. Этот, уже третий путь выражен в новейшей парадигме через направления:

1. Содержательный вариант классификации наук (Б. Кедров) через формы движения материи. Теология выступает в ряду фундаментальных наук. Это усложнение формы движения от механической до – «надсоциальной».

2. Представления наук современного естествознания (квантовая, релятивистская, статистическая механика, т.е. «три кита»), особенно космологические достижения (И. Гамов). Мир, Вселенная – образование конечное в пространстве и времени. Первичное

состояние – «физический вакуум», не содержащее понятий пространства и времени, но с имманентными законами природы, порождающее вещество и поле (триединство бытия: вещество, поле, законы).

Наличие прямых аналогий (в функциональном смысле - идентичности) между многими понятиями современной науки и христианства (триединство Бога [4,5]), а в более глубоком смысле – православия (обращаемся к Символу Веры [6]) создаёт убеждение в правильности поиска решений на обозначаемом пути. Это фундамент искомого общего вектора развития (парадигмы) нашего общества, синтеза научного и религиозного миропонимания.

Важный вывод: наука не ставит вопрос о существовании определенных законов природы (даже вообще о спорности их наличия). Они – данность, в чистом виде - Вера. Использование (может быть, точнее: служение) невыводимым из каких-либо общих соображений простейшим и надсоциальным законам – общая черта как науки, так и религии. (И. Кант: «Две вещи постоянно вызывали моё изумление: звездное небо над головой и моральный закон внутри нас»).

3.3.4. Развитие взаимоотношений.

В данной части ограничимся упоминанием о тех конкретных мероприятиях, которые были осуществлены в нашем регионе.

Основная цель фестивалей православной культуры в Нижегородском крае состояла в осуществлении системного взаимодействия различных слоёв общества. Это отвечало решению проблемы создания феномена «синтеза науки и религии» [1,7]. Поставленные проблемы решали и Чтения на современных XV - XVI -фестивалях «Рождественские дни православной культуры».

В определённой мере близкие задачи ставили и первые Рождественские Чтения в Благовещенском монастыре [1]. Состав участников Чтений в программе фестивалей расширялся от узкого круга специалистов и учёных различных направлений – к широкой учительской среде. Работа в этом направлении может стать основой социальных успехов в возрождении, становлении и развитии традиционных ценностей нашего общества, гармонизации социальной жизни.

Литература

1. Ученые записки ВВО МСА, вып.1. Н.Новгород: НАСА, 1994.
2. Г. Уленбек. Три кита современного естествознания. УФН, 103, 275. 1971.
3. В. Вейник. «Почему я верю в Бога». Минск: Белорусский Экзархат, 2004.
4. И. Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003.
5. Материалы VIII Международного симпозиума. Н.Новгород: ВВАГС, 2005.
6. Материалы конференции в г. Кстово. «Навстречу 2000-летию христианства». Н.Новгород: ВВО МСА, 1994.
7. Ученые записки ВВО МСА, вып.19(1,2). Н.Новгород: Университетская книга, 2006.

3.4. Естественные науки в поле познания

3.4.1. Глобальная история

Стремление к познанию мира — неотъемлемое свойство живого. Для человека это справедливо в высочайшей степени. Именно данное свойство является фундаментальной общей основой религии и науки. Большое различие в целях, методологии тем не менее не может отрицать указанного факта.

Развитие естественных наук в XX в. позволило вплотную подойти к пониманию проблем, представляющих основной интерес для религии. Уже в настоящее время возможно поставить и отчасти, видимо, достаточно определенно ответить на вопрос о

соотношении предмета, методов и практической потребности этих столь, казалось бы, различных компонент цивилизации.

Начнем с определения «поля познания», естественно носящего однозначный отпечаток его человеческой сути по одной из двух координат. Это ось абсцисс — чисто гуманитарная составляющая (см. рис. 1, Гл. I). Ось ординат — независимая от познающего субъекта величина. Тем не менее, от познающего субъекта зависит начало координат, т.е. «нулевой» уровень величины, характеризующей сложность отображаемого по данной оси объекта. И та, и другая составляющие пространства имеют достаточно обобщенный характер.

Глобальный взгляд на историю развития методов познания показывает следующую картину. Центр развития научных знаний о мире сосредоточен на бассейне средиземноморья — в южной Европе, Северной Африке. Уже в XXX в. до н.э. изобретено египетское иероглифическое письмо. Древнейший, достигший наших дней папирус «Беседа разочарованного со своей душой» — документ, датируемый XXI-XX в.в. до н.э. По содержанию — философский трактат с поэтическими вставками.

Апеллируя к известности соответствующих имён, далее кратко обозначим происходившие события через упоминание творцов крупнейших достижений в поле познания. Хронологический подход указывает на общую тенденцию — движению от чисто умозрительных знаний к их приложению. Пифагор (VI в. до н.э.), Гераклит, Демокрит (VI-V в. до н.э.), Зенон Элейский (V до н.э.), Аристотель (IV в. до н.э.), Архимед (III в. до н.э.), Эратосфен (III-II в. до н.э.), Герон Александрийский (I в. н.э.), Птолемей (II в. н.э.). Представленные ими знания — от вселенских, астрономических до устройств конкретных автоматов.

Несмотря на известные сложности (противостояние религии и науки, которое, впрочем, иногда интересно переосмысливается), естественнонаучные знания неудержимо распространялись по всему континенту, выделяясь из общемировой картины, практически до начала XIX века.

Чего стоят только достижения астрономии — Н. Коперник (1473-1543), Г. Галилей (1564-1642), классической механики — И. Ньютон (1643-1727), П. Лаплас (1749-1827), не говоря уже о математике — Р. Декарт (1596-1650) Я. Бернулли (1654-1705). Упомянуты только самые выдающиеся вершины. В это время (XVII век) произошла научная революция (смена парадигмы): переход от наблюдательного к экспериментальному подходу изучения мира. Итак, трудно усомниться в вышеприведенном положении о наличии центра естествознания.

Азия (из очевидности не говорим о других континентах) в эту эпоху представляется в рассматриваемом смысле достаточно «спящим» материком. Географический переход от Азии к Европе — Россия. Есть определенные данные, что во времена Ивана Грозного (1530-1584) и даже ранее, пушки в Европу поставлялись из России. Однако, это дело практически ремесленное.

Что увидел великий реформатор Пётр I, первый российский (с 1712г.) император? Наконец-то, на фоне европейских научных школ, университетов учреждаются «Школа математических и навигацких наук» (1701г.), морская академия (1715г.). Ведутся даже переговоры о приобретении в Европе, как теперь определяется соответствующее устройство — «вечного двигателя первого рода». Осуществляя намеченные планы, жена царя Екатерина I открывает в 1725г. Петербургскую Академию наук (ПАН).

В итоге видим: блестящий математик Л. Эйлер (1707-1783), физик Г. Рихтер (с 1741г. академик ПАН) и, наконец, великий русский естествоиспытатель М.В. Ломоносов (с 1745г. академик ПАН). Гуманитарные восточные традиции объясняют: физико-химик (основатель первой в стране химической лаборатории), он же известный поэт. Конечно, если этот феномен — науку поддержать, то «...может собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов Российская земля рождать...».

Вот уже XIX век. Шумит «золотой», а к началу XX и «серебряный» век российской литературы и поэзии. Да, высокая гуманитарная культура. Но, нет - не технический прогресс. Пожалуй, в прямом практическом смысле это ни для кого не представляло опасности.

Определенное мировое сообщество могло быть вполне удовлетворено. Верхние «десять тысяч» аристократов духа и темная трудовая (преимущественно крестьянская) масса. Наука здесь – это в лучшем смысле гуманитарии и редчайшие профессиональные ремесленники. Нет сердцевины «нормального распределения» величины естественнонаучного знания – фундаментальных наук.

Вершина естественнонаучных достижений этого времени – труды химика Д.И. Менделеева. В настоящее время хорошо понятен масштаб и значение его Периодического закона (1871г.). Формального признания в Европе, впрочем, ученый не получил (исключение, с долей гнусоватого западного подхода к россиянам – приоритетность в названии некоторого напитка, как «русского»). Нобелевская премия так и не была ему присуждена.

А ведь насколько современно и тонко, в естественнонаучном духе, освещены многие социальные вопросы [1]. На добрую сотню лет это было погребено! А ведь это «естествознание в мире...нет, не духов, гуманитариев».

XX век. Первое десятилетие. Интенсивное развитие страны не имело объективного, технического базиса. Экстенсивное П.А. Столыпиным (председатель Совета министров с1906г.) выбирается правильно – таково компетентное мнение большинства экспертов. Но откуда возьмутся субъективные условия, где знание носит почти исключительно гуманитарный, снобистски аристократический характер? Печальный результат стал очевидным.

Начало 20-х годов. Отметим существенные, яркие стороны реформ, которые теперь уже стали абсолютно необходимыми. Это - попытка преодолеть, угрожающей существованию страны полную техническую отсталость. И.В. Сталин (1878-1953г.г.). Коллективизация, индустриализация. Тяжелейшая победа в Великой Отечественной Войне (1945г.). «Шарашки», будем справедливыми, и сейчас представляются единственной возможностью в форсированном режиме преодолеть, путем крайнего напряжения интеллектуальных сил, научно-техническую отсталость. Это было во многом сделано. Частично, за счёт специфического социального института (разведки). « Он получил страну с деревянной сохой, а оставил с атомной бомбой...».

3.4.2. Современная картина

Основные итоги развития мировой науки в рассматриваемом веке – «три кита» современного естествознания (детали см. в [3,5]). Отечественные учёные достаточно представлены в этот исторический период. Можно было даже поставить задачу о создании передового фронта научно-технического прогресса!

Не знаю, надо ли говорить современникам, что творится с балансом гуманитарных и естественных наук в последние десятилетия. Несть числа юристов, экономистов, филологов, лингвистов,... Почти лозунг: «Вкладывай в будущее, изучай английский!». Зачем что-то большее?

XXI век. Надо, наконец, разобраться. Самые крупные, известные, знаменитые реформы - это попытка преодолеть гуманитарный характер Российского общества, государства. Сделано ли это?

Доказательно, как всегда, говорить затруднительно. Но вот замечательное событие буквально последних месяцев, облегчающее решение – телевизионный проект «Имя России», об имени, представляющем образ нашей страны (конец 2008 г.).

Интересно основное, бесспорное: результаты опроса, видимо, достаточно представительны отражающие мнение почти 60 млн. россиян. И здесь видно, что Россия - это страна гуманитариев! Правда, важно то, что Д.И. Менделеев всё-таки был назван (на

время начала обсуждения членами комиссии, «двенадцатью апостолами», ученый был третьим).

Но вот окончательные итоги. Порядковый ряд: А. Невский (1220-1263г.г.), П.А. Столыпин, И.В. Сталин. Все-таки А.С. Пушкин (1799-1837г.г.), где-то далее, потом (на восьмом месте!) Д.И. Менделеев и т.д....

Впрочем, оптимистично то, что была высказана идея (П.Л. Капица): имя страны должно отражаться в триаде, где наряду с политическим, социальным (литературным) деятелем должен быть известный учёный. Довод в пользу триады был приведен достаточно формальный – это наша (христианская) традиция.

К настоящему времени развито множество путей, подходов, методов и методик развития образования в нашей стране. Это хорошо понятно для времени исторического «излома» (контрреволюции?). Новое социальное устройство общества требует изменений в устоявшемся представлении о целях важнейшего общественного института – системы образования граждан [2]. Вспоминается аксиология, предлагается усиление роли отдельных, особенно ранее недооцененных элементов культуры и т.д. Всё это справедливо, но хотелось бы найти и опереться на более значительные методологии развития.

Несколько в стороне, на уровне развития синергетических методов в естественных науках, отрабатывается системный подход для решения сложных многопараметрических задач. Метод определяется на основе выявления триадической структуры рассматриваемого пространства понятий (конкретных объектов, их образов). По принятым представлениям триадичность не снимает детали логики диалектической, являясь её качественным развитием [3,4].

Конкретизируем названное представление для понятия «образовательное пространство» или, даже для более общего понятия – «пространство познания».

Признавая роль монистического и диалектического подходов, отдадим, наконец, должное триадическому подходу. Общий вид, характер такой методологии раскрыт и реализован в современной системе классификации наук Б.М. Кедрова (1903-1985) (см. также гл. I).

Данный подход позволяет раскрыть связи не только в поле того, что сейчас традиционно определяется как наука, но и в общем поле методов познания [3,5]. Приведем триадическую схему поля (м.б. точнее: пространства) познания, включающую схему классификации наук:

Прикладные науки. Примеры:	Естественные науки.	Теоретические науки. Примеры:
	Фундаментальные науки	
Радиотехника	Физические	Диф.и инт. исчисление
Металлургия	Химические	Теория вероятностей
Медицина	Биологические	Логика
Исторические науки	Социальные. «Надсоциальные» (Религия)	Философские науки

Итак, любой гармонично сбалансированный познавательный процесс должен ориентироваться на представление о полном поле познания. Выбор из трех столбцов тех или иных пунктов полнокровной программы развития – уже конкретная методика, зависящая от места, времени, объективного и субъективного потенциала.

Теперь вернемся к некоторым аспектам нашего российского образования. Основное направление развития, определяющее роль страны в современном мире – степень развития высоких технологий (конкретным, ныне модным является термин «нанотехнология»).

Можно ли развить направление в стране, где на уровне парадигмы осуществляется практически только гуманитарная составляющая? Да и там, где добавлена техногенная, всё-таки этого далеко не достаточно – ведь данный путь - аналог пусть высокого, но ремесленничества старого времени.

Хребет естественных наук – это фундаментальные науки. В своём развитии они движутся от простейшей формы движения (механической) через относительно сложную (биологическую) к «надбиологической» (социальной) и несомненно далее – к «надсоциальной».

Какой смысл при этом последовательно-логически проявляется? Не вдаваясь в детали, интуитивно – это наиболее общие принципы организации вещества, поля и информации. По естественному представлению – к богословским положениям и фактам.

В идеале, трактуемым не только через имеющиеся тексты. Замечательный пример – анализ, данный в [5] «...и не всё недоступно познанию, и не всё доступно ему; и одно есть то, что можно познать, и другое – то, что можно выразить речью, подобно тому как одно есть говорить и другое – познавать». (см. гл. II).

Отметим в поле познания наличие оси: от простейшей формы движения до сложнейшей из представляемых в настоящее время. От простейшего носителя (вещества) к сложнейшему – духу (конкретно, возможно, информации). Напомним, что ось абсцисс отражает степень прикладной значимости соответствующей познавательной структуры.

Направление развития человечества (в конечном счёте реализующееся не иначе, чем через образование) в рассматриваемом смысле в настоящее время реализуется в мировой науке. Не противопоставление религии и науки (прежде всего естественнонаучных методов), а поиск новых путей развития человечества через развитие их взаимодействия.

И где же эти новые пути находятся? Последние премии Темплтона, присуждаемые по этой тематике (номинации), получены физиками, ищущими «большого понимания» Бога, например, в порождаемой Большим Взрывом нашей Вселенной.

Отметим интересную, на этот раз, социальную составляющую парадигмы, характеризующую развитие России. Исторический путь: старая Россия, СССР, новая Россия – это показательное проявление триады: ориентация людей на ближнего, дальнего и себя. Впрочем, данное примечание относится к воспитательной части института образования.

Не просто осмыслить новые, триадические методы [3-7]. Однако, имея ввиду высокие достижения в области информационных технологий, генетике, роботехники, и т.д. и т.д., необходимо четко осознать угрожающие детали не столько надвигающегося прогресса, сколько возможного его использования.

Прежде всего необходимо гармонизировать подход к выбору направлений развития. Общая ситуация – простимся с простотой [6]. Примем и отработаем детали новой парадигмы века, например, хотя бы в виде системного комплекса новых учебных программ.

Литература

1. Д.И. Менделеев. Заветные мысли. (Полное издание, впервые после 1905 г.). М.: «Мысль», 1995

2. В.М. Степанов. Православие и фундаментальные науки. // Материалы VIII Международного научно-богословского симпозиума, 14-15 июня 2005 года. Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005. С.40.
3. Р.Г. Баранцев. Синергетика в современном естествознании. М.: «Едиториал УРСС», 2003.
4. В.М. Степанов. Наука и религия в XXI веке. // Ученые записки ВВО МСА, вып.20, Н.Новгород: ООО «Университетская книга», 2008. С.25.
5. И. Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003.
6. Н.Н. Моисеев. Расставание с простотой. М.: «АГРАФ»,1998.
7. Доп. литература: Д. Занков. Средневековые ведовские процессы. // «Наука и жизнь» №2, 2004, С82; Ученые записки ВВО МСА. Вып. 3. — Нижний Новгород: ННГУ, 1999; I Международный Славяно-евразийский конгресс деятелей науки, культуры, предпринимательства. Тез. докладов. — Нижний Новгород, 25—27 мая 1994; Ученые записки ВВО МСА. Вып.2. -Нижний Новгород: ННГУ, 1998; Протоиерей Стефан (Ляшевский). Библия и наука. - М. 1996; Ю.Н. Покровский. Русский ответ. // Ученые записки ВВО МСА, вып.22, Н.Новгород: «ИП А.Н. Рябов», 2008. С.160.

Рубрика: Календарь памятных дат

8 июля - СВВ. БЛГВ. ПЕТР И ФЕВРОНИЯ

Петр и Феврония Муромские - супруги, святые, ярчайшие личности Святой Руси, своей жизнью отразившие ее духовные ценности и идеалы.

История жизни свв. чудотворцев, благоверных и преподобных супругов Петра и Февронии, много веков существовала в преданиях Муромской земли, где они жили и где сохранялись их честные мощи. Со временем подлинные события приобрели сказочные черты, слившись в народной памяти с легендами и притчами этого края. Сейчас исследователи спорят, о ком из исторических личностей написано житие: одни склоняются к тому, что это были князь Давид и его жена Евфросиния, в иночестве Петр и Феврония, скончавшиеся в 1228, другие видят в них супругов Петра и Евфросинию, княживших в Муроме в XIV в.

Записал повествование о блгв. Петре и Февронии в XVI в. свящ. Ермолай Прегрешный (в иночестве Еразм), талантливый литератор, широко известный в эпоху Иоанна Грозного. Сохранив в житии фольклорные черты, он создал удивительно поэтичную повесть о мудрости и любви - дарах Святого Духа чистым сердцем и смиренным в Боге.

Прп. Петр был младшим братом княжившего в г. Муроме блгв. Павла. Однажды в семье Павла случилась беда - по наваждению дьявола к его жене стал летать змей. Горестная женщина, уступившая демонской силе, обо всем поведала мужу. Князь наказал супруге выведать у злодея тайну его смерти. Выяснилось, что погибель супостату "суждена от Петрова плеча и Агрикова меча". Прознав об этом, кн. Петр тотчас решился убить насильника, положившись на помощь Божию. Вскоре на молитве в храме открылось, где хранится Агриков меч, и, выследив змея, Петр поразил его. Но перед смертью змей обрызгал победителя ядовитой кровью, и тело князя покрылось струпьями и язвами.

Никто не мог исцелить Петра от тяжелой болезни. Со смирением перенося мучения, князь во всем предался Богу. И Господь, промышляя о Своем рабе, направил его в рязанскую землю. Один из юношей, посланных на поиски лекаря, случайно зашел в дом, где застал за работой одинокую девушку по имени Феврония, дочь древолаза, имевшую дар прозорливости и исцелений. После всех расспросов Феврония наказала слуге:

"Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!"

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, и он послал спросить, кто хочет его вылечить. И обещал тому, если вылечит, - большую награду. "Я хочу его вылечить, - без обиняков ответила Феврония, - но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне лечить его". Петр пообещал жениться, но в душе слукавил: гордость княжеского рода мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного.

Благодатная девица имела премудрость Св. отцов и назначила такое лечение не случайно. Как Господь и Спаситель, исцеляя прокаженных, слепых и расслабленных, через телесные недуги врачевал душу, так и Феврония, зная, что болезни попускаются Богом во испытание и за грехи, назначила лечение для плоти, подразумевая духовный смысл. Баня, по Свящ. Писанию, образ крещения и очищения грехов (Еф. 5: 26), закваске же Сам Господь уподобил Царствие Небесное, которое наследуют души, убеленные баней крещения (Лк. 13: 21). Поскольку Феврония прозрела лукавство и гордость Петра, она велела ему оставить несмазанным один струп как свидетельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернулся к Февронии. Во второй раз он сдержал свое слово. "И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди".

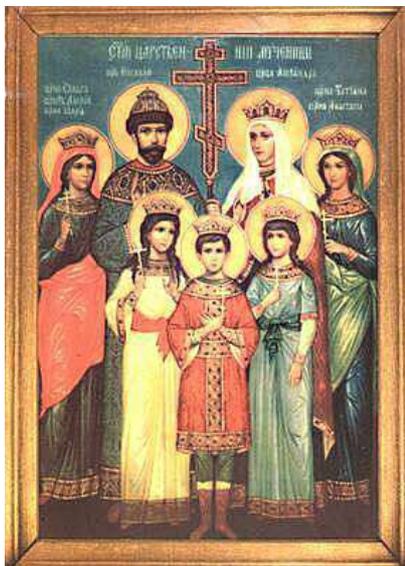
После смерти брата Петр стал самодержцем в городе. Бояре уважали своего князя, но надменные боярские жены невзлюбили Февронию, не желая иметь правительницей над собой крестьянку, подучивали своих мужей недоброму. Всякие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и, потеряв стыд, предложили Февронии, взяв, что ей угодно, уйти из города. Княгиня ничего, кроме своего супруга, не желала. Обрадовались бояре, потому что каждый втайне метил на княжье место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр, узнав, что его хотят разлучить с любимой женой, предпочел добровольно отказаться от власти и богатства и удалиться вместе с ней в изгнание.

Супруги поплыли по реке на двух судах. Некий мужчина, плывший со своей семьей вместе с Февронией, засмотрелся на княгиню. Святая жена сразу разгадала его помыслы и мягко укорила: "Почерпни воду с одной и другой стороны лодки, - попросила княгиня. - Одинакова вода или одна слаще другой?" - "Одинакова", - отвечал тот. "Так и естество женское одинаково, - молвила Феврония. - Почему же ты, позабыв свою жену, о чужой помышляешь?" Обличенный смутился и покаялся в душе.

Вечером они причалили к берегу и стали устраиваться на ночлег. "Что теперь с нами будет?" - с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: "Не скорби, княже, милостивый Бог, Творец и Заступник всех, не оставит нас в беде!" В это время повар принялся готовить ужин и, чтобы повесить котлы, срубил два маленьких деревца. Когда окончилась трапеза, княгиня благословила эти обрубочки словами: "Да будут они утром большими деревьями". Так и случилось. Этим чудом она хотела укрепить супруга, провидя их судьбу. Ведь коли "для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет" (Иов. 14: 7), то человек, надеющийся и уповающий на Господа, будет иметь благословение и в этой жизни, и в будущей.

Не успели они проснуться, приехали послы из Мурома, умоляя Петра вернуться на княжение. Бояре поссорились из-за власти, пролили кровь и теперь снова искали мира и спокойствия. Блж. Петр и Феврония со смирением возвратились в свой город и правили долго и счастливо, творя милостыню с молитвой в сердце. Когда пришла старость, они приняли монашество с именами Давид и Евфросиния и умолили Бога, чтобы умереть им в одно время. Похоронить себя завещали вместе в специально приготовленном гробу с тонкой перегородкой посередине.

Они скончались в один день и час, каждый в своей келье. Люди сочли нечестивым хоронить в одном гробу монахов и посмели нарушить волю усопших. Дважды их тела разносили по разным храмам, но дважды они чудесным образом оказывались рядом. Так и похоронили святых супругов вместе около соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, и всякий верующий обретал здесь щедрое исцеление.

17 ИЮЛЯ - ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ.

В 2008 году Русская Православная Церковь отмечает 90-летие мученической кончины Святых Царственных Страстотерпцев. 17 июля 1918 года в Екатеринбурге были расстреляны Помазанник Божий Император Николай II, Императрица Александра Феодоровна, Цесаревич Алексей, Великие Княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия и их слуги. По планам убийц православная Россия должна была быть полностью разрушена в последующие десятилетия гонений на Церковь. Но *«свет во тьме светит, и тьма не объяла его...»*

О екатеринбургском периоде заточения Царской семьи свидетельств осталось гораздо меньше. Почти нет писем. В основном этот период известен лишь по кратким записям в дневнике Императора и показаниям свидетелей по делу об убийстве Царской семьи. Особенно ценным представляется свидетельство протоиерея Иоанна Сторожева, совершавшего последние богослужения в Ипатьевском доме. Отец Иоанн служил там дважды в воскресные дни обедницу; в первый раз это было 20 мая (2 июня) 1918 года: *«...диакон говорил прошения ектений, а я пел. Мне подпевали два женских голоса (думается, Татьяна Николаевна и еще кто-то из них), порой низким басом и Николай Александрович... Молились очень усердно...»*

«Николай Александрович был одет в гимнастерку защитного цвета, таких же брюках, при высоких сапогах. На груди у него офицерский Георгиевский крест. Погон не было... [Он] произвел на меня впечатление своей твердой походкой, своим спокойствием и особенно своей манерой пристально и твердо смотреть в глаза...» — писал отец Иоанн.

Сохранилось немало портретов членов Царской семьи — от прекрасных портретов А. Н. Серова до поздних, сделанных уже в заточении, фотографий. По ним можно составить представление о внешности Государя, Императрицы, Цесаревича и Княжон — но в описаниях многих лиц, видевших их при жизни, особое внимание обычно уделяется глазам. *«Он смотрел на меня такими живыми глазами...»* — говорил о Наследнике отец Иоанн Сторожев. Наверное, наиболее точно можно передать это впечатление словами Премудрого Соломона: *«В светлом взоре царя — жизнь, и благоволение его — как облако*

с поздним дождем...» В церковнославянском тексте это звучит еще выразительнее: «во свете жизни сын царев» (Притч. 16, 15).

Условия жизни в «доме особого назначения» были гораздо тяжелее, чем в Тобольске. Стража состояла из 12-ти солдат, которые жили в непосредственной близости от узников, ели с ними за одним столом. Комиссар Авдеев, закоренелый пьяница, ежедневно изощрялся вместе со своими подчиненными в измышлении новых унижений для заключенных. Приходилось мириться с лишениями, переносить издевательства и подчиняться требованиям этих грубых людей — в числе охранников были бывшие уголовные преступники. Как только Государь и Государыня прибыли в дом Ипатьева, их подвергли унижительному и грубому обыску. Спать Царской чете и Княжнам приходилось на полу, без кроватей. Во время обеда семье, состоящей из семи человек, давали всего пять ложек; сидящие за этим же столом охранники курили, нагло выпуская дым в лицо узникам, грубо отбирали у них еду.

Прогулка в саду разрешалась единожды в день, поначалу в течение 15-20 минут, а потом не более пяти. Поведение часовых было совершенно непристойным — они дежурили даже возле двери в туалет, причем не разрешали запираеть двери. На стенах охранники писали нецензурные слова, делали неприличные изображения.

Рядом с Царской семьей оставались лишь доктор Евгений Боткин, который окружил узников заботой и был посредником между ними и комиссарами, пытаясь защищать их от грубости стражи, и несколько испытанных, верных слуг: Анна Демидова, И. С. Харитонов, А. Е. Трупп и мальчик Леня Седнев.

Вера заключенных поддерживала их мужество, давала им силу и терпение в страданиях. Все они понимали возможность скорого конца. Даже у Цесаревича как-то вырвалась фраза: «Если будут убивать, только бы не мучили...» Государыня и Великие княжны часто пели церковные песнопения, которые против воли слушал их караул. В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа.

В одном из писем Ольги Николаевны есть такие строки: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

Даже грубые стражи понемногу смягчились в общении с заключенными. Они были удивлены их простотой, их покорила полная достоинства душевная ясность, и они вскоре почувствовали превосходство тех, кого думали держать в своей власти. Смягчился даже сам комиссар Авдеев. Такая перемена не укрылась от глаз большевистских властей. Авдеев был смещен и заменен Юровским, стража заменена австро-германскими пленными и выбранными людьми из числа палачей «чрезвычайки» — «дом особого назначения» стал как бы ее отделением. Жизнь его обитателей превратилась в сплошное мученичество.

1 (14) июля 1918 года отцом Иоанном Сторожевым было совершено последнее богослужение в Ипатьевском доме. Приближались трагические часы... Приготовления к казни делаются в строжайшей тайне от узников Ипатьевского дома.

В ночь с 16 на 17 июля, примерно в начале третьего, Юровский разбудил Царскую семью. Им было сказано, что в городе неспокойно и поэтому необходимо перейти в безопасное место. Минут через сорок, когда все оделись и собрались, Юровский вместе с узниками спустился на первый этаж и привел их в полуподвальную комнату с одним зарешеченным окном. Все внешне были спокойны. Государь нес на руках Алексея Николаевича, у остальных в руках были подушки и другие мелкие вещи. По просьбе Государыни в комнату принесли два стула, на них положили подушки, принесенные Великими княжнами и Анной Демидовой. На стульях разместились Государыня и

Алексей Николаевич. Государь стоял в центре рядом с Наследником. Остальные члены семьи и слуги разместились в разных частях комнаты и приготовились долго ждать — они уже привыкли к ночным тревогам и разного рода перемещениям. Между тем в соседней комнате уже столпились вооруженные, ожидавшие сигнала убийцы. В этот момент Юровский подошел к Государю совсем близко и сказал: «Николай Александрович, по постановлению Уральского областного совета вы будете расстреляны с вашей семьей». Эта фраза явилась настолько неожиданной для Царя, что он обернулся в сторону семьи, протянув к ним руки, затем, как бы желая переспросить, обратился к коменданту, сказав: «Что? Что?» Государыня и Ольга Николаевна хотели перекреститься. Но в этот момент Юровский выстрелил в Государя из револьвера почти в упор несколько раз, и он сразу же упал. Почти одновременно начали стрелять все остальные — каждый заранее знал свою жертву.

Уже лежащих на полу добивали выстрелами и ударами штыков. Когда, казалось, все было кончено, Алексей Николаевич вдруг слабо застонал — в него выстрелили еще несколько раз. Картина была ужасна: одиннадцать тел лежало на полу в потоках крови. Убедившись, что их жертвы мертвы, убийцы стали снимать с них драгоценности. Затем убитых вынесли на двор, где уже стоял наготове грузовик — шум его мотора должен был заглушить выстрелы в подвале. Еще до восхода солнца тела вывезли в лес в окрестности деревни Коптяки. В течение трех дней убийцы пытались скрыть свое злодеяние...

Большинство свидетельств говорит об узниках Ипатьевского дома как о людях страдающих, но глубоко верующих, несомненно покорных воле Божией. Несмотря на издевательства и оскорбления, они вели в доме Ипатьева достойную семейную жизнь, стараясь скрасить угнетающую обстановку взаимным общением, молитвой, чтением и посильными занятиями. «Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину, — пишет один из свидетелей их жизни в заточении, воспитатель Наследника Пьер Жильяр, — они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Вместе с Императорской семьей были расстреляны и их слуги, следовавшие за своими господами в ссылку. К ним, помимо расстрелянных вместе с Императорской семьей доктором Е. С. Боткиным, комнатной девушкой Императрицы А. С. Демидовой, придворным поваром И. М. Харитоновым и лакеем А. Е. Труппом, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька» Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлектрисса Е. А. Шнейдер.

Вскоре, после того как было объявлено о расстреле Государя, Святейший Патриарх Тихон благословил архипастырей и пастырей совершать о нем панихиды. Сам Святейший 8 (21) июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве сказал: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе».

Почитание Царской семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось — несмотря

на господствовавшую идеологию — на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории.

К Царственным страстотерпцам многие христиане обращаются ныне с молитвой о укреплении семьи и воспитании детей в вере и благочестии, о сохранении их чистоты и целомудрия — ведь во время гонений Императорская семья была особенно сплоченной, пронесла несокрушимую веру православную чрез все скорби и страдания.

Память святым страстотерпцам Императору Николаю, Императрице Александре, их чадам - Алексею, Ольге, Татиане, Марии и Анастасии совершается в день их убиения 4 (17) июля, и в день соборной памяти новомучеников и исповедников Российских 25 января (7 февраля), если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает, то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

Житие по журналу:

Московские епархиальные ведомости. 2000. №10-11. С. 20-33.

9 августа – день святого великомученика Пантелеимона

Святой великомученик и целитель Пантелеимон родился в Вифинии (Малая Азия) в городе Никомидия в семье знатного язычника Евсторгия и был назван Пантолеоном (что значит «по всему лев»), так как родители желали видеть его мужественным и бесстрашным юношей. Мать, святая Еввула (память 30 марта), воспитывала мальчика в христианской вере, но рано окончила свою земную жизнь. Тогда отец отдал Пантолеона в языческую школу, а затем обучал его медицинскому искусству у знаменитого в Никомидии врача Евфросина. Отличаясь красноречием, хорошим поведением и необыкновенной красотой, юный Пантолеон был представлен императору Максимиану (284—305), который захотел оставить его придворным врачом.

В это время в Никомидии тайно проживали священномученики пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ, уцелевшие после сожжения 20 тысяч христиан (память 28 декабря) в Никомидийской церкви в 303 году и страданий священномученика Анфима (память 3 сентября). Из окна уединенного домика святой Ермолай неоднократно видел благообразного юношу и прозорливо провидел в нем избранный сосуд благодати Божией. Однажды пресвитер позвал Пантолеона к себе и начал с ним беседу, во время которой изложил ему основные истины христианской веры. С этих пор Пантолеон стал ежедневно заходить к священномученику Ермолаю и с наслаждением слушал то, что открывал ему Божий слугитель о Сладчайшем Иисусе Христе.

Однажды, возвращаясь от учителя, юноша увидел лежавшего на дороге мертвого ребенка, укушенного ехидной, которая извивалась тут же рядом. Исполнившись сострадания и жалости, Пантолеон стал просить Господа о воскрешении умершего и умерщвлении ядовитого гада. Он твердо решил, что в случае исполнения его молитвы станет христианином и примет святое Крещение. И по действию Божественной благодати ребенок ожил, а ехидна разлетелась на куски на глазах удивленного Пантолеона.

После этого чуда святой Ермолай крестил юношу во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Семь дней провел новокрещенный у своего духоносного учителя, впитывая в свое сердце богооткровенные истины святого Евангелия. Став христианином, Пантолеон часто беседовал со своим отцом, раскрывая ему лживость язычества и постепенно подготавливая к принятию христианства. В это время Пантолеон уже был известен как хороший врач, поэтому к нему привели слепого, которого никто другой не мог исцелить. «Свет глазам твоим возвратит Отец света. Бог истинный, — сказал ему святой, — во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозри!» Слепец тотчас же прозрел, а вместе с ним духовно прозрел и отец святого — Евсторгий, и оба с радостью приняли святое Крещение.

После смерти отца святой Пантолеон посвятил свою жизнь страждущим, больным, убогим и нищим. Он безмездно лечил всех обращавшихся к нему, посещал в темницах узников и при этом исцелял страждущих не столько медицинскими средствами, сколько призыванием Господа Иисуса Христа. Это вызвало зависть, и врачи донесли императору, что святой Пантолеон христианин и лечит христианских узников.

Максимиан уговаривал святого опровергнуть донос и принести жертву идолам, но избранный страстотерпец Христов и благодатный врач исповедал себя христианином и на глазах императора исцелил расслабленного: «Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров», — произнес святой Пантолеон, и больной тотчас выздоровел. Ожесточенный Максимиан приказал казнить исцеленного, а святого Пантолеона предал жесточайшим мукам. «Господи Иисусе Христе! Предстани мне в эту минуту, дай мне терпение, чтобы я до конца мог вынести мучение!» — молился святой и услышал голос: «Не бойся, Я с тобой». Господь явился ему «во образе пресвитера Ермолая» и укрепил перед страданиями. Великомученика Пантолеона повесили на дереве и рвали тело железными крюками, обжигали свечами, растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Однако во всех истязаниях мужественный Пантолеон оставался невредимым и с дерзновением обличал императора. Господь неоднократно являлся святому и укреплял его. В это же время перед судом язычников предстали пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ. Они мужественно исповедали Сладчайшего Господа Иисуса и были обезглавлены (память 26 июля).

По повелению императора святого великомученика Пантолеона привели в цирк и бросили его на растерзание диким зверям. Но звери лизали его ноги и отталкивали друг друга, стараясь коснуться руки святого. Видя это, зрители поднялись с мест и стали кричать: «Велик Бог христианский! Да будет отпущен неповинный и праведный юноша!» Разъяренный Максимиан приказал воинам убить мечами всех, кто славил Господа Иисуса, и даже убить зверей, не тронувших святого мученика. Видя это, святой Пантолеон воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, что не только люди, но и звери умирают за Тебя.

Наконец, обезумевший от ярости Максимиан приказал отрубить великомученику Пантолеону голову. Воины привели святого на место казни и привязали к масляному дереву. Когда великомученик начал молиться Господу, один из воинов ударил его мечом, но меч стал мягким, как воск, и не нанес никакой раны. Пораженные чудом, воины закричали: «Велик Бог христианский!» В это время Господь еще раз открылся святому, назвав его Пантелеимоном (что значит «многомилостивый») вместо прежнего имени Пантолеон, за его великое милосердие и сострадательность. Услышав Голос с Неба, воины упали на колени перед мучеником и просили прощения. Палачи отказались продолжать казнь, но великомученик Пантелеимон повелел выполнить приказ императора. Тогда воины со слезами простились с великомучеником, целуя его руку. Когда мученику отсекали голову, то из раны вместе с кровью истекло и молоко, а маслина, к которой был привязан святой, в этот момент процвела и исполнилась целительных плодов. Видя это, много людей уверовало во Христа Иисуса. Тело святого Пантелеимона, брошенное в костер, осталось неповрежденным, и тогда Никомидийский страстотерпец был погребен христианами на близлежащей земле схоласта Адамантия.

Лаврентий, Вассой и Провиан, слуги великомученика, написали повествование о жизни, страданиях и кончине великомученика. Память святого Пантелеимона издревле чтится Православным Востоком. Уже в IV веке были воздвигнуты храмы во имя святого в Севастии Армянской и Константинополе. Кровь и молоко, истекшие при усечении святого, хранились до X века и подавали верующим исцеления.

Честные мощи великомученика Пантелеимона частичками разошлись по всему христианскому миру. Особенно много их на Святой Горе Афон. Честная и многоцелебная глава его хранится в Русском Афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре, в соборном храме, посвященном его имени.

В Никомидии накануне 27 июля — дня памяти святого великомученика — совершается торжественный крестный ход с чудотворной иконой святого. Тысячи людей — православных христиан и инославных — армян, католиков и даже магометане съезжаются сюда и привозят сотни больных, которые получают исцеление по молитвам святого. В церковной книге «кондак», хранящейся в Никомидийской митрополии, зафиксировано две тысячи автографов греков, турок, итальянцев и армян, получивших исцеление по молитвам великомученика Пантелеимона.

Почитание святого мученика в Русской Православной Церкви известно уже с XII века. Великий князь Изяслав, в святом Крещении Пантелеимон, имел изображение великомученика на своем боевом шлеме и его заступничеством остался жив в сражении 1151 года. Под командованием Петра I русские войска одержали в день памяти великомученика Пантелеимона две морских победы над шведами: в 1714 году при Гангаузе (Финляндия) и в 1720 году при Гренгаме (небольшая гавань на Аландских островах).

Имя святого великомученика Пантелеимона призывается при совершении таинства Елеосвящения, освящения воды и молитве о немощном. Память его особенно торжественно совершается в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне.

Собор во имя его построен в 1826 году по типу древних афонских храмов. В алтаре, в драгоценном ковчеге, хранится главная святыня обители — глава святого великомученика Пантелеимона. За 8 дней до праздника начинается предпразднство. В эти дни после вечерни поются молебные каноны на 8 гласов, примечательно, что для каждого дня имеется особый канон. В день праздника совершается торжественное всенощное бдение и тысячи гостей и паломников участвуют в Богослужении. По рукописной афонской службе напечатаны припевы на 9-й песне канона великомученику. По древней традиции паломники Русской Православной Церкви ежегодно совершают поездки в Грецию и на Святую Гору Афон ко дню памяти святого великомученика Пантелеимона.

Рубрика: Мир народной культуры

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник Федерального института развития образования,
кандидат филологических наук
г. Москва*

КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ И МИРА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жизнеспособность каждого человека, так же, как жизнеспособность целого общества, всецело зависит от той системы духовно-нравственных ценностей, которой он руководствуется. Именно поэтому так настоятельно заявляет о себе потребность во введении духовно-нравственной составляющей в содержание современного образования. Мало того, на государственном уровне возник и решается вопрос о специальном нравственном образовании (1). Это диктует необходимость искать источники для построения его содержания, результатом освоения которого стало бы духовно-нравственное развитие учащихся, обретение ими системы культурно-ценностных ориентаций в мире.

Один из важнейших и естественных источников построения содержания духовно-нравственного образования, позволяющего создать целостную систему культурно-ценностных ориентаций, - это использование мощного воспитательного потенциала, которым обладает традиционная культура любого народа, исполняющая роль **этического регулятора** в жизни сообщества и каждого его члена. Этот потенциал действительно проявляет себя через такое специфическое свойство народной культуры как *синкретичность* – нерасчлененность ее этических, эстетических и прагматических функций, органическая слитность в каждом творческом акте творца и исполнителя, естественное соединение в эмоционально убедительном, ярком образе результатов, получаемых выразительными средствами разных видов эстетической деятельности (изобразительно-прикладной, пластической, вербальной, музыкальной и т.д.). Все эти особенности народной культуры обеспечивают высокую эффективность ее использования в целях нравственного образования.

Для выполнения функции этического регулятора в народной культуре в ходе ее истории выработаны три целостные системы, отражающие суть народного миропонимания по самым насущным философским вопросам жизни человека, общества и природы. Важно еще раз подчеркнуть, что ответы на философские вопросы бытия даются

народной культурой в форме эстетически и логически завершенных и совершенных практико-ориентированных художественных систем.

Первая из систем - это целостный **календарно-обрядовый комплекс**. Благодаря чередованию труда и отдыха, необходимому для физического и психического здоровья, он формирует ритмичность и "экологичность" жизни людей в течение года и создает условия для полноценного человеческого общения, которое наполнено духовным смыслом. Традиционный народный календарь обладает высокой этической и эстетической ценностью, которая многозвучно, зримо, наглядно представлена в произведениях разных видов искусств - народного театра (с его естественным соединением художественных средств пластической, изобразительной, вербальной, музыкально-песенной, хореографической образности), традиционного костюма и обрядовой кухни, также обладающих высокой степенью художественной выразительности.

Вторая целостная система - это традиционный **семейный уклад**, дающий нравственные и эстетические ориентиры для осознания красоты, ритмичности, целесообразности круга индивидуальной человеческой жизни, связанной крепкими узами с жизнью родных и близких.

М.Ю. Новицкая с сыном и невесткой

Внешний образ традиционного жилища, культура его внутреннего убранства и бытовой утвари, глубоко символичная эволюция традиционного костюма, характерного для каждого возрастного периода в жизни человека, традиционные обряды и обычаи переходных жизненных этапов, связанных с рождением, свадьбой и кончиной человека, культура пестования во младенчестве и воспитания в отрочестве, народная этическая школа становления личности в пору девичества и юношества (со всем художественным многообразием традиционной игровой культуры, с младенчества последовательно развивающей человека физически, психически, интеллектуально и эмоционально-эстетически), устойчивые народные традиции межличностного общения в зрелые годы и в старости (бытовое музицирование разного типа и сказительское искусство в сочетании с трудовой деятельностью) - все перечисленные области народного творчества обладают высокой эмоционально-эстетической и этической ценностью, представленной многообразными средствами, формами, видами, жанрами народной художественной культуры. Целостность этой системы состоит в том, что она содержит в себе народный взгляд на смысл индивидуальной жизни человека в контексте извечных и очень схожих у разных народов духовных ценностей нравственного, философского порядка: ценность материнства, отцовства, детства; трудолюбие, взаимопомощь, милосердие, сострадание, взаимовыручка и взаимопомощь; мудрость и спокойствие старости, органическая необходимость духовной преемственности поколений в семье как залог продуктивного существования и развития народа. Перечисленные семейные, "домашние" ценности есть

основа ритмичной, природосообразной жизни человека, основа *дома* как материального и духовного фундамента семьи.

Фрагменты «Русской избы» в музее с. Оранки

Третья целостная система – это развивающийся во времени комплекс художественных образов, который представляет национальных героев и символы национальной общности. Этот комплекс формирует узнаваемый и определенный в своей национальной самобытности характер человека, осознающего ход и направление народной истории, содержание национальных интересов. Эту систему можно назвать **народной философией истории**, которая позволяет каждому индивидууму самоотождествлять себя с определенным народом, всецело разделяя его базовые этические и эстетические ценности и получая благодаря этому нравственно устойчивое жизненное основание. Народная философия истории также представлена в высокохудожественной форме, имеющей поистине этико-гражданское звучание. Это - произведения народного эпоса, народные предания, сказания, легенды, исторические песни, летописи и жития святых, духовные подвиги которых имеют общенациональное значение. В зримой форме народная философия истории представлена в художественных образах национального зодчества, как культового, так и гражданского, символически выражающего языком монументального искусства народные духовные и историко-культурные идеалы.

Складывавшаяся веками системность традиционной культуры, выявляющая целостное миропонимание любого народа и своеобразие его этнического облика, может стать организующим стержнем для формирования содержания и методов нравственного образования и в школе (в системе стационарных и дополнительных дисциплин), и во внешкольных образовательных учреждениях разного типа. При этом принципиально важно не абсолютизировать этническое своеобразие как некую замкнутую в себе систему свойств и качеств народа, его культуры, истории, его психического, интеллектуального, нравственного, эстетического облика. А в процессе работы показывать на конкретных примерах, что культура *каждого* народа является *особой* формой проявления *единой, общеродовой* сущности человека; что эта *сущность* складывается в процессе сложного, многоступенчатого развития *человечества* как сообщества людей, обладающих стремлением к духовному совершенствованию, к достижению *надличностных* целей. При этом развитие человечества понимается как процесс и результат многообразной жизнедеятельности субъектов человеческого развития - отдельных этносов, находящихся в каждый определенный момент своей истории в качественно особых состояниях (племя, народность, народ, нация).

Поэтому при формировании содержания нравственного образования на основе определенного этнического материала необходимо обеспечивать принципиальную *соотнесенность*, принципиальную возможность *сравнения* этой основы с материалом других культур. Следовательно, необходимо выбрать *общее основание* для сравнения

разных культур. В качестве такого общего основания для сопоставления разных культур может быть использована схема освоения ценностей традиционной культуры, опирающаяся на освещение *трех мировоззренческих проблем*, по отношению к которым одинаково важно определиться духовно и нравственно любому народу, в любой исторический период его развития. Сформулировать их можно следующим образом: *человек и природа, человек и семья, человек и история*. Эти проблемы остро стоят и перед естественнонаучным и гуманитарным циклами общего образования. Они решаются средствами естественных и гуманитарных наук, разными видами искусства (анонимного, фольклорного и профессионального, авторского), разными по форме и содержанию идеологическими и философскими системами осмысления мира. И, конечно же, эти проблемы изначально экологичны, если экологию понимать не узко, а широко - как науку о сложных взаимных связях *природного* и *социокультурного начал* в рамках всеобъемлющего понятия "**мир**". Поэтому чрезвычайно важно, что эти проблемы могут организовать и содержание всех других дисциплин базового общего образования. Принципиальная схема организации содержания педагогической работы с использованием воспитательного потенциала народной культуры на основе обозначенных трех проблем разработана на основе русской традиционной культуры. Но, естественно, она может быть наполнена конкретным материалом традиционной культуры любого народа России и мира в зависимости от региона, от его конкретной этнокультурной ситуации; материал разных традиционных культур региона может быть представлен в сопоставлении друг с другом.

Рассмотрим, какие же культурно-ценностные ориентиры дает изучение этих вечных проблем на основе традиционного народного календаря, культуры семейного лада и народной философии истории.

Знакомство с произведениями календарной обрядовой культуры через призму проблемы *«человек и природа»* в привлекательной для детей игровой форме поможет им эмоционально, эстетически полноценно почувствовать нравственную глубину и духовное значение актуальнейшей для нашего времени идеи **единства человека и природы**, очень древней по своим истокам в народной культуре. На занятиях естественнонаучного цикла эта идея побудит задуматься над необходимостью поиска современных, научных способов решения проблем совместной гармоничной жизни природы и человека. Эмоционально пережив идею единства человека и природы в детстве, повзрослев, нынешние дети в наступившем уже третьем тысячелетии будут сознательно и ответственно решать экологические задачи не как навязанные извне, а как свои личностные. Если наш воспитанник в будущем станет воспринимать свои научные, общественные, производственные задачи как личностные ценности, то достижение в процессе нравственного образования даже одной этой цели следует считать важнейшим плодом работы современного педагога. Проблема числа, пространства, времени, история их религиозного, эстетического, интеллектуального осмысления в образах и понятиях искусства разных народов, разных историко-культурных периодов в развитии человека, понимание их в современной науке - это материал для интегрального видения мира через призму важнейших его параметров. Таким образом, введение в содержание духовно-нравственного образования воспитательного потенциала традиционного народного календаря заложит основу обширной проблематики *экологической этики*.

Этические и эстетические ценности народной культуры дома, традиционного семейного уклада, освоенные детьми в процессе духовно-нравственного образования через призму проблемы *«человек и семья»*, несомненно, станут прочной основой для системы нравственных ориентиров в жизни ребенка, точкой отсчета для любого его поступка и за пределами семейного круга. Ценности народной системы семейного лада послужат нравственно и эстетически плодотворной почвой для формирования чувства женского и мужского достоинства. Это чувство - важный фактор в становлении и развитии не только отдельной личности, но и в мироощущении всего общества, в том числе

- и современного, остро нуждающегося в постановке и решении проблем *семейной этики и философии личностных смыслов круга индивидуальной человеческой жизни от рождения до кончины.*

Фрагмент «Русской избы» в музее с. Оранки

Важно, что работа по освоению содержания народной культуры отнюдь не закрывает путей к постижению ценностей, созданных профессиональным авторским творчеством, наоборот. Календарная и семейная культура народа - это народная философия жизни, отразившаяся в лучших произведениях древней, средневековой и классической литературы, живописи, музыки, в отечественной культуре XX в., в памятниках мировой литературы и искусства. Их невозможно правильно воспринять и оценить без глубокого понимания духовных смыслов, заложенных в традиционном народном наследии. Следовательно, воспитательный потенциал народной культуры проявляет себя на уровне важнейшего в практике духовно-нравственного развития личности акта - системного сопоставления разновременных и разнонациональных по происхождению произведений искусства.

Необъятный и глубочайший по своему духовному смыслу материал исторических жанров фольклора каждого народа, преданий, сказаний, легенд; красота и многообразие локальных певческих, хореографических, художественно-ремесленных традиций, промыслового народного опыта, народного зодчества дает нам еще одно направление в содержании духовно-нравственного образования, построенном на основе народной культуры. Благодаря этому богатейшему культурному наследию можно убедительно, наглядно показать, как происходило и происходит историческое становление и развитие национального характера и самосознания народов России; как в образах прекрасных храмов, былин, исторических и лирических песен, в особенностях ремесел, быта отразился каждый этап великого жизненного пути нашей страны, развития культуры всех ее народов, всегда взаимно обогащавших друг друга. Использование через призму проблемы «человек и история» этого пласта народной культуры наряду с материалом календарной и семейной обрядовой традиции - благодатная почва для углубленной разработки региональной, местной специфики в учебных программах каждой области, города, села, школы. Тут неисчерпаемые возможности для конкретной специализации педагогов, учащихся старших классов, для реализации их самых разнообразных художественных способностей, склонностей, пристрастий к тому или иному виду народного творчества; здесь заложены перспективы действительного возрождения и развития старинных народных художественных традиций и создания новых художественных направлений на их живительных родниках. Пройдя такую школу личностного осмысления историко-культурного наследия отечества, молодой человек не просто обретет отвлеченные знания о редких и фрагментарных памятниках давно минувшего прошлого. Он деятельно для себя лично разрешит проблемы *гражданско-патриотической этики*, осознает личную связь с историей, с настоящим и будущим

России и мира, что чрезвычайно актуально на современном витке мировой исторической спирали.

Итак, три целостные системы народной культуры – традиционный календарь, культура семейного лада, народная философия истории – способны стать источником формирования содержания духовно-нравственного образования в единстве трех его направлений: *экологической этики, философии и этики семейной жизни, гражданско-патриотической этики*. Освоение духовных ценностей, составляющих глубинное содержание вышеописанных целостных систем народной культуры, поможет преодолеть границы между традиционными школьными "предметами"; придаст единство внутреннего, духовного смысла учебному процессу получения конкретных знаний, приемов, умений, навыков в разных художественных дисциплинах; соединит между собой в ходе творческой работы всех ее участников (учителей-предметников, учителей и детей, детей и родителей, школу и родителей); поможет выстроить систему дружественных связей между разными национальными школами.

Следует остановиться на проблеме сохранения единого культурно-образовательного пространства в условиях поликонфессиональности страны. Богатейший по своей нравственной сути воспитательный потенциал культуры народов России сформирован в основном под воздействием четырёх мировых религиозных традиций – православия, ислама, буддизма, иудаизма. Эти традиции, выступая системообразующим фактором для культуротворческой деятельности народов России, составляют неотъемлемую часть историко-культурного наследия современного российского общества в его настоящем и будущем бытии. Они издревле и донныне формируют *духовность как ценностное содержание сознания личности* и тем самым определяли и определяют уклад духовной, семейной и общественной жизни народов России. По существу, этические ценности определенных духовных традиций, став издавна фундаментальной основой нравственного развития и воспитания в культуре народов России, должны найти свое место и в содержании духовно-нравственного образования, предлагаемого современному российскому обществу образовательными учреждениями Российской Федерации (2).

В этом случае методологическим основанием организации содержания духовно-нравственного образования станет положение о принципиальной возможности сопоставления религиозных этических ценностей, опирающихся на идеалы и законы жизни людей на Земле, освящённые многовековым опытом мировых религий. Каждая из них по-своему, в соответствии со своими принципами, рассматривает духовность человека как данное Богом ценностное содержание сознания, которое предопределяет личную ответственность по отношению к природе, семье, Родине. И духовно-нравственные ценности экологической и семейной этики, а также этики гражданина России в формируемом содержании предстанут с точки зрения соответствующего вероисповедания или с позиции светского мировоззрения. В целом же три пласта этики постепенно раскроют перед детьми красоту и логику ценностных отношений человека к природе, гармонию в иерархии семейных отношений, духовную высоту образов наших соотечественников, которые сформировались в пространстве российской истории и цивилизации под мощным системообразующим воздействием разных вероисповедных традиций. Стержнем, организующим содержание духовно-нравственного образования, явятся ключевые понятия «природа», «семья», «Родина». Такой подход предполагает сопоставимость этической проблематики при всем своеобразии конкретного фактического материала духовной традиции определенного религиозного мировоззрения, ставшего ценностным ядром культуры того или иного народа России.

Итак, краткий анализ традиционной культуры народов России показывает разнообразие и богатство ее воспитательного потенциала как средоточия устойчивых культурных кодов и ценностных смыслов, необходимых для становления и развития системы этических убеждений, норм, идеалов подрастающего поколения. Современный педагогический процесс, использующий народное культурное наследие как один из

источников формирования содержания духовно-нравственного образования, развивается в настоящее время достаточно интенсивно. Но это тема следующей статьи.

1. См.: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010. С. 12: Основы духовно-нравственной культуры народов России; с. 21-22: Программа духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования.

2. Первый шаг в данном направлении сделан организацией и проведением в 2010-2011 гг экспериментальной работы по курсу «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 регионах Российской Федерации. В рамках эксперимента вышли следующие издания: Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009; учебно-методический комплект «Основы религиозных культур и светской этики». 4-5 классы: учеб. пособия для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. (Программы, книга для учителя, книга для родителей; учебные пособия для учащихся в 6 модулях).

Рубрика: Семейное чтение

По Далю Владимиру Ивановичу

Владимир Иванович даль в возрасте 17 лет

Непонятное происшествие

(Народное предание)

Был недобрый сын, живший один с матерью. Он остался сиротой от отца еще младенцем, мать вспоила и вскормила его, живучи сама в нужде, в нищете; она много лет билась одна, работала в крестьянском хозяйстве за двоих, за бабу и за мужика; сама ела или не ела, а сын был сыт. Она учила его всякому добру, что только сама знала, обувала, одевала, кругом обшивала, да в беде и в сиротстве своем не в меру его любила и причудам его потакала. Подрастает он, и стала у него память коротеть со дня на день: не стал он помнить забот матери, а все с нею зуб за зуб, ровно с недругом, и за все, что ему неладно, пеняет на нее. Молчит мать, только ину пору, поплакав, станет усовещать его да стыдить, что при чужих людях он ей то и то сказал... Много ли, мало ли, а все-таки обиходное крестьянское хозяйство у нее было, и ничего она для сына не жалела, и стал он, как подросток, полным хозяином в доме. «Возьми, - сказала она, - теперь все – твое, что отцовское было, что мое – все одно, все копила не для себя, а для тебя».

Сидят они раз за ужином, а сын в этот день был сердит и уже не раз принимался браниться с матерью, а все пуще вышло из-за того, что мать подала нищему ломоть хлеба. Так-сяк она успокоила его и все думает: «Авось пройдет, одумается, вспомнит, что он мне сын». Сели за ужин – он молчит, насупив брови, и как тянется ложкой к горшку, так и то не глядит. Протянула мать руку – словно ложки их столкнулись. Мать выждала, сын достал щец и хлебнул, а сам молчит; потянулась она опять – и в другой раз то же. «Что это такое? – подумала она и насилиу перевела дух. Протянула руку в третий раз, а он ее ложку оттолкнул своею, так что чуть не выбил ее из рук. «Сын мой, Бог с тобою!» - сказала она. – Что ты делаешь?» А он ей: «Будет с тебя, полно; на тебя не напасешься эдак, а я не батрак тебе, чтобы на тебя работать да тебя кормить». Старушка встала, положила ложку, перекрестилась, прошептала что-то и пошла вон. Только ее и видели; ночь была темная, никто из соседей не случился, видно, на улице – словом, никто не знал и видал, куда она пошла, куда девалась: знать, живая легла в могилу.

Сын остался и не поглядел за нею вслед. «Поди себе, - подумал он, - сшей суму, так авось еще годок прокормишься, и будет с тебя. Не сто лет тебе жить, чужой век заедать: пора и честь знать. Я – хозяин дома, все добро – отцовское наследство и мое».

Между тем сын все хлебает да хлебает и режет хлеб ломоть за ломтем. Погода немного, принимаясь опять за нож, он подумал: «Что за притча такая, отчего я сегодня проголодался? Кажись, обедал и полудновал, как все люди, и теперь поел за двоих – а все есть хочется». Принялся опять; нет, словно порожнюю ложку в рот несет: что ни укусит да ни хлебнет, то пуще прежнего на еду позывает, словно крещенского волка.

Покончил он с горшком щей, весь нагнул его и поглядел туда, посветив еще лучиной: все, нет ничего, а кажись, было сварено на двоих, да еще так, чтобы утром осталось на завтрак. Пожал плечами, отставил горшок да придвинул себе кашу – а его голодуха вот так и пробирает. «Что за пропасть?» - подумал он. – Это словно диво какое: вон полпирога, хлеба съел и щи выхлебал все, а в брюхе ровно трети сутки ни крохи, ни капли не было!»

Принялся он за кашу; сперва было положил масла, нажав ее в чашку, а там видит, что не берет эдак, пододвинул горшок, давай его очищать. Догорела лучина: того гляди – погаснет, хозяин мой впотьмах останется; так не может от каши оторваться, так его и тянет на еду; покосился еще на лучину, ухватил ломоть хлеба на дорогу, выскочил из-за стола да бегом к светцу; вставил новую лучину и опять на свое место.

Захотелось ему пить, взял жбан квасу, как приставил к губам, так все бычком и осушил разом, а сам кричит: «Пить хочу!» Опять ухватил ложку, да в горшок – только постукивает: пусто. Он за краюху, да давай ее уписывать – только сопит... Покончил, глядит в обе ладони – нет ничего, а есть хочется до смерти, а пить – так вот и палит, жжет. Как кинется он вон из своей избы, да к соседям под окно: «Дайте, Христа ради, хлебца! Те смотрят – кто это? Андрей? Он и есть... «Дайте хлебца!»

Тут девка идет с ведрами от колодца, несет воду: он как кинется на нее: «Дай испить!» «Пей, - говорит она, - на здоровье»,- и остановилась. Пьет мой Андрей, как бык пыхтит, а легче нет; опорожнил ведро, девка насилу удержала коромысло на плече, потому что другое взяло было перевес. «Да ты, Андрей, - говорит она ему, - ходил бы на водопой, что ли, а то на тебя так не напасешься; не батрачка я на тебя работать, воду ведрами носить».

Кинулся он опять под окно, просит хлеба: ему подали и смотрят в окно, что будет из этого, что сосед Андрей под окнами побирается – хлеба просит. Он не успел съесть ломоть, держит его одной рукой, а другую уже протягивает: «Подайте еще!» «А, чтоб тебя разорвало!»- сказала соседка и затворила окно.

Андрей к другой избе, к третьей – и везде то же: что ест, то больше хочет, и пьет, пьет – хоть в него бадьями лей. Стали гнать его то один, то другой, говорят – Андрей взбесился, всю ночь напролет выходил по селу, никому спать не дал, все просил хлеба; к колодцу подошел – так вот черпак за черпаком, ровно ложкой хлебает, пил без устали до рассвета и побежал опять просить хлеба.

Тогда только Андрей наш спохватился матери, тогда-то он принялся за нею причитывать и чувствовать ее родимою и кормилицей, и всеми ласками, какие со страху мог прибрать, да нет ее: никто ее не видал, никто не знал и не слышал, куда она девалась.

Андрей ходил так до старости, и все люди гоняли его от себя, как гоняют чужую собаку, потому что он оставался ровно ненасытным, хоть суй ему за щеку монастырскую ковригу, хоть не давай ничего. Люди привыкли к этому, преложили ему прозвище «ненасыти», ненасытной утробы, и девки, идучи по воду, отгоняли его от себя хворостиной, потому что не могли напасть и наносить воды. Он ел все, что ни попадалось ему на улицах под ноги: солому, отопки, навоз, - и пил по целым суткам вприпадку из луж и водямин. Завывание голоса его раздавалось по ночам, от зари до зари, когда он, истомленный голодом и жаждой, гонимый отовсюду, поносимый всеми, призывал в отчаянии без вести пропавшую мать свою, улаживая ее всеми известными ему ласковыми словами. Что было дальше с Андреем, мы не знаем: несчастный погиб в безвестности.

*Капитанова Наталья Васильевна,
Нижний Новгород*

Рисунки Марии Фроловой

МАТУШКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

В памяти народа именно великую княгиню Евдокию называли "матушкой земли русской". Занимая высокое государственное положение, она, прежде всего, оставалась нежной супругой Московского князя Дмитрия Донского и любящей матерью их двенадцати детей.

После смерти мужа княгиня Евдокия – первая правительница первопрестольного града, с которого начиналась Московская Русь.

1353 год, 26 ноября. В семье Суздальско – Нижегородского князя Дмитрия Константиновича и его супруги Анны радость. По княжескому двору летит весть: у князя родилась девочка. Назвали Евдокией. Славная дочь должно быть вырастет, ведь она предок святого благоверного князя Александра Невского.

Детство и отрочество княжны прошло в Суздале. Маленькая Евдокия часто посещала главный суздальский храм Рождества Богородицы и навсегда запомнила его великолепное убранство. Для нее он стал эталоном церковной красоты. Этим эталоном она будет руководствоваться позднее при создании многих храмов в Москве, Коломне, Переславле – Залесском.

Посещала Евдокия и Ризположенский монастырь, в котором находились мощи святой Евфросинии Суздальской. Евдокия хорошо знала ее житие. Подобно святой Евфросинии, Евдокия стремилась познать разные науки под руководством своих родителей.

Но особенно запомнилась юной Евдокии церемония основания женского Покровского монастыря на низком берегу реки Каменки. Видя, сколь важным и значимым событием для многих людей является основание монастыря, она уже тогда решила продолжить это богоугодное дело.

До середины XIII века Москва входила в состав Владимирского княжества, а в 1263 году она получила самостоятельность. Первые московские князья старались расширить свое маленькое княжество за счет других земель.

Московское княжество было сравнительно тихим местом, так как окружено было густыми лесами и сюда редко доходили отряды татарских всадников.

Русские князья обязаны были платить дань золотоордынскому хану. Воины татара-монгольского ига постоянно опустошали набегами русские земли.

И вот заступил на Московское княжение внук князя Александра Невского -Иван Данилович, по прозвищу Калита. Он часто ездил в Золотую орду и наладил хорошие отношения с ханом. Хан пожаловал ему звание **великого** князя всея Руси и вскоре доверил ему сбор дани со всех княжеств. Теперь все князья зависели от Москвы, а хитрая политика Калиты избавила народ от разорительных татарских набегов.

Его сыновья Семен Гордый и Иван Красный продолжили политику отца.

После смерти Ивана Ивановича Красного всем видным русским князьям опять следовало ехать в орду за ярлыком на **великое** княжение. Кто же станет старшим?

Ярлык на великое Владимирское княжение получил отец Евдокии Дмитрий Константинович. Князья других княжеств недоумевали. Особенно недоволен был Дмитрий Московский. Он полагал, что только московские князья должны быть старшими. Ярлыком на **великое** княжение владели его отец Иван Красный, дядя Симеон Гордый и дед Иван Калита.

Подростающий соперник, Московский князь Дмитрий, не желал подчиниться Дмитрию Константиновичу. Малолетнего князя поддержал и глава Православной Церкви митрополит Алексей, который сам отправился в орду и убедил очередного хана отдать ярлык на **великое** Владимирское княжение своему подопечному – двенадцатилетнему Дмитрию.

Дмитрий все же подвел большое московское войско к городу Владимиру. Но отец Евдокии Дмитрий Константинович отдал Владимир без боя, и Московский князь, оценив этот поступок, стал его верным союзником и помощником. Помощь потребовалась скоро.

Уже в 1364 году Дмитрию Константиновичу пришлось вступить в спор с младшим братом Борисом за Нижний Новгород. Вот тут и подействовал Московский князь Дмитрий, и спор решился в пользу отца Евдокии.

На радостях Дмитрий Константинович пригласил Дмитрия Московского на пир в свою новую резиденцию в Нижний Новгород. Здесь и познакомил Московского князя со своей семьей.

Евдокия сразу же приглянулась гостю. Миниатюрная – ростом всего 155 сантиметров - пропорционально сложенная, круглолицая, голубоглазая, с длинной русой косой, она напоминала нежный цветок незабудки.

Суздальская княжна также не осталась равнодушной к статному, черноволосому Московскому князю. Они были очень молоды. Дмитрий рано осиротел и стремился поскорее стать взрослым. Но свадьбу решили надолго не откладывать.

18 января 1366 года юная Евдокия стала женой шестнадцатилетнего великого князя Московского Дмитрия, будущего героя Куликовской битвы Дмитрия Донского. Из Суздальской княжны она превратилась в великую княгиню Московскую.

Пышную свадьбу сыграли в Коломне. В Москве было невозможно, так как годом раньше "весь город без остатка погорел", а Коломна была вотчиной князя Дмитрия.

Венчал их митрополит Алексей.

От отца Дмитрий унаследовал доброе, нежное сердце. Но воле и твердости научил его строгий и умный митрополит Алексей, который стал на долгие годы мудрым советчиком Дмитрию и, тем самым, соединил в едином порыве государственную и духовную власти.

Князь был занят государственными делами, отбивал налеты татар, редко бывал дома. Поэтому всю заботу о детях взяла на себя Евдокия. С любовью она обустроивала и свой дом - княжескую резиденцию в Кремле.

Брак Суздальской княжны и Московского государя оказался очень счастливым.

В течение 22 лет совместной жизни в семье родились двенадцать детей – восемь сыновей и четыре дочери. Господь посылал им детей, как из рога изобилия: 30 декабря 1371 года появился на свет наследник великокняжеского престола Василий, за ним дочь Софья. Юрия (1374 г.) и Ивана (1380 г.) крестил преподобный Сергей Радонежский.

Затем родились Даниил (1377- 1389 годы) и Семен (родился и умер в 1379 году), за ними Иван (1380 г.), Андрей (1382 г.), Петр (1385 г.), дочери Мария, Анастасия и Анна, сын Константин (1389 г.).

Только двое из двенадцати детей умерли в детском возрасте. Евдокия хорошо "выхаживала" детей и заботилась о них, бала хорошей матерью.

С большим почтением и любовью относилась Евдокия к преподобному Сергию Радонежскому, игумену Свято – Троицкого монастыря, который в жизни всей семьи княгини Евдокии играл важную, а порой и решающую роль. Он крестил самого Дмитрия Ивановича и двух их детей.

А на Руси продолжалось противостояние внешним врагам – Орде и Литве, продолжалось и кровавое соперничество русских княжеств.

Юная княгиня непрестанно молилась о родной земле, всеми силами пыталась облегчить положение страдающего народа.

Евдокия по праву разделила с великим князем подвиг борьбы за освобождение Руси от монголо-татарского ига - горячими молитвами и делами любви.

Почил митрополит Алексей, умер в 1379 году новорожденный сын Семен. В память о них и о свадьбе с Дмитрием княгиня Евдокия начала строительство Успенского собора в Коломне, образцом для которого послужил Дмитровский собор во Владимире.

Преподобный Сергей станет после смерти митрополита духовной опорой не только княжеской семье, но и всему народу русскому перед неминуемой битвой на Куликовом поле.

Нелегко было решиться русским людям на схватку с татарским игом. Великий князь Дмитрий решился.

Тишина стояла над площадью в Кремле, когда князь Дмитрий простился с могилами предков в соборе Михаила Архангела и сел на коня.

"Сказание о Мамаевом побоище" донесло до нас речь великой княгини Евдокии, которую она обратила к "княгиням, боярыням, женам воеводским и женам служних".

8 сентября 1380 года, в ночь перед битвой истово молилась Евдокия, предчувствуя сердцем страшное и прося Богородицу о заступничестве. Заступничестве и за землю русскую, и за детей ее малых, и за того дитя, которого она носила под сердцем.

Евдокия не причитала. Она молилась о том, чтобы Дмитрий Иванович "победил супротивных ему супостатов." И Господь помог русскому воинству.

Куликовская битва прославила имя Московского князя. Никто уже не осмеливался оспаривать его старшинство и первенство. За свою славную победу он получил прозвание Донской.

В память победы на Куликовом поле Евдокия построила в Московском Кремле храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Почти два года русская земля пребывала в тишине и покое. Однако летом 1382 года новый золотоордынский хан Тохтамыш взял обманом Москву и сжег ее. Евдокия с детьми укрылась в Костроме и родила там сына Андрея. В благодарность Богу за спасение и рождение сына она подарила местному собору древнюю икону Феодоровской Богородицы.

Нашествие Тохтамыша уничтожило большую часть княжеского имущества. Нужно было выплатить хану огромную дань. К тому же в орду следовало ехать первенцу, княжичу-двенадцатилетнему Василию. Сын был задержан в орде как заложник. Для Евдокии расставание с сыном становится очередным испытанием. Она знала, как коварен и жесток хан. Через два года сыну удалось бежать.

В 1389 году князь Дмитрий разболелся. Сильные ушибы, полученные во время битвы князя на Куликовом поле, да и многие горести надломили того, кто "телом велик, и широк, и плечист". Они еще были молоды. Думалось ей, что встанет князь. А он уже чувствовал зов Божий.

И повелел призвать к себе игумена Радонежского Сергия и всех своих верных бояр, с их помощью составил духовную грамоту, которой было положено начало нового порядка престолонаследия от отца к сыну. Грамоту скрепил великокняжеской печатью.

Закатилось солнце, умер любимый князь! Осиротела земля русская! Осиротела княгиня Евдокия! За два дня до кончины своего солнца родила она ему восьмого сына.

Погребли великого князя в Архангельском соборе Московского Кремля.

В тридцать пять лет княгиня Евдокия осталась попечительницей великого княжества и большой семьи. Фактически княгиня–мать стала правительницей страны. Прежде такой высокой чести удостаивалась только княгиня Ольга.

После женитьбы в 1391 году Василий Дмитриевич становится полновластным государем, продолжая дела своей матери.

Год 1395. Наступили опять тревожные дни. К Москве двигались полчища нового хана-завоевателя Тамерлана. Спасая Москву, княгиня посоветовала митрополиту Киприану организовать торжественное перенесение в Москву чудотворной иконы Владимирской Богородицы. Толпы людей встречали икону на коленях. Среди них была и Евдокия с детьми.

Горячая молитва не осталась без ответа: простояв две недели на берегу Оки напротив русских полков, Тамерлан вдруг неожиданно повернул свое войско и навсегда покинул Русь.

На месте встречи чудотворной иконы был основан Сретенский монастырь.

Икона Владимирской Богоматери стала главной духовной святыней государства, а Москва утвердилась до наших дней его духовной столицей.

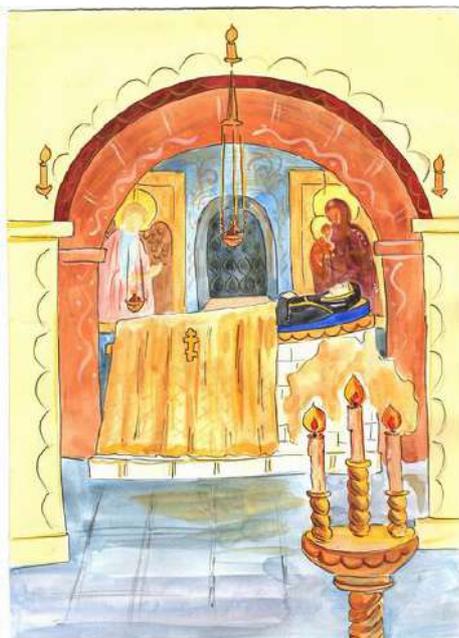
После кончины князя Евдокия продолжила украшение московских соборов, приглашая лучших иконописцев Андрея Рублева, Феофана Грека.

В 1407 году княгиня потеряла речь после видения Архангела Михаила, возвестившего ей скорую кончину. Евдокия решила принять монашество, к которому стремилась всю свою жизнь. Она заказала большую икону Архангела Михаила, считавшегося покровителем Московских князей. После написания образа, речь к ней вернулась. Образ был помещен у захоронения князя Дмитрия Донского.

День пострига запомнился москвичам особыми чудесами: возвращением зрения слепорожденному, который притронулся к длинному рукаву одежды княгини и еще тридцатью исцелениями болящих.

Евдокия Дмитриевна приняла постриг с именем Евфросиния (в переводе с греческого "радость") и умерла 7 июля 1407 года. Похоронили великую княгиню в основанном ею же Вознесенском монастыре на территории Кремля.

Всем на радость пришла она в этот мир и с радостью принял ее Господь.

При погребении и после блаженного упокоения у гробницы происходили чудеса: загорались сами по себе свечи, слепые получали зрение, хромые начинали ходить. Сестры Вознесенской обители сочинили в честь Евфросинии гимн. Вот несколько строк:

Ты святым своим покровом
Нашу доблесть сохрани,
У своей священной раки
Всех скорбящих умери...
Помяни в скорбях всех сущих,
В тесноте или в беде,

Помяни и всех смиренных,
Всех, молящихся Тебе.
Помяни Ты, Преблаженная,
И весь русский наш народ,
Всех, кто сердцем умиленным
Под покров Твой притечет...

Спустя короткое время княгиня была причислена к лику святых и прославлена. Православная церковь отмечает память святой великой княгини Евфросинии Московской 17 мая (30 мая по новому стилю) и 7 июля (20 июля по новому стилю).

Благоверный великий князь Дмитрий Донской так же причислен к лику святых и прославлен Православной церковью. День памяти благоверного великого князя Дмитрия Донского - 19 мая (1 июня по новому стилю).

Каждодневный тихий духовный подвиг покровительницы земли русской продолжается и по сей день.

*Ирина Алексеевна Беспалова,
кандидат педагогических наук, г. Нижний Новгород*

ПЕРВЫЙ ШАГ (Рассказ)

На окраине большого города, вдали от новостроек и площадей, на тихой улочке среди садов доживал свой век старый дом.

Почти все его жильцы выехали в новые дома, в нем оставались лишь три семьи. Отъезд, который все ждали с нетерпением, откладывался. На первом этаже жили две семьи, на втором одна – бабушка мама с папой и пятилетняя их любимица Люсенька. Девочка была больна, у нее не ходил ножки. Отчего это случилось, никто не знал. Врачи,

больницы, санатории, куда мама возила дочку, не помогали. Чаще всего Люся лежала на кровати или сидела на стуле, свесив тоненькие, как палочки, ноги. Но когда ее ставили, она падала, как подкошенная. Бабушка выносила Люсю гулять на улицу на руках, приспособив детскую коляску и укрывая ноги девочки от любопытных глаз.

Каждый день, кроме воскресенья, бабушка с утра до вечера была с Люсей: кормила, играла, читала сказки, пела песни, гуляла. А в воскресенье с самого раннего утра бабушка одевалась нарядно, как на праздник, и уходила. На вопрос: «Бабушка, ты куда уходишь?» - Люся слышала в ответ неизменно: «В гости иду, к Боженьке, и подруг проведать».

Возвращалась бабушка вечером, уставшая, и всегда приносила внучке гостинцы: то пирожок, то яблоко, то конфет. Отдавая в руки Люсе подарки, бабушка говорила:

- Это тебе Бог послал.

Однажды Люся простудилась. Поднялась температура, кашель. Изнемогая от внутреннего жара, она слабела с каждым днем. Как-то ночью Люся простудилась и услышала шепот. Бабушка говорила маме:

- Наказание Божие – болезнь эта. Люсю крестить надо было давно. А вы все тянете, чего-то боитесь. А без вашего согласия нельзя. Вот я завтра пойду в церковь и договорюсь. А то, не дай Бог, умрет – кто за ее душу ответ держать будет?

Люся ничего не поняла и заплакала. Шепот прервался. Слезы девочки, утонув в подушке, стихли, и она заснула.

Утром, едва открыв глаза, Люся с удивлением увидела маму с папой, не ушедших почему-то на работу, и бабушку. Все они сидели у стола и чего-то ждали.

Заметив, что Люся проснулась, они спешно стали одевать ее и, закутав, понесли на руках на улицу, где их ждала машина.

Люся почти ничего не видела, пока ехали. Очнувшись она от яркого света, шума людских голосов, возгласа: «Слава Богу, доехали!»

Что было потом, Люся едва могла восстановить в своей детской памяти. Запомнилось пение, как безбрежное море, заполнившее все вокруг, сильные руки, которые держали ее и окунали в воду. Ей казалось, что ее как будто уже нет и она снова есть.

Какая-то внутренняя радость переполняла ее. Засыпая, наполненная новой силой, Люся не слышала наставлений священника, обращенных к родителям девочки:

- Молиться надо Богу, он один может исцелить вашу дочку. Чтобы не утомлять Люсю дорогой, я буду приходить к вам домой, помогать. Ваша бабушка меня проводит. А дома над кроваткой Люси прикрепите иконочки – образы Спасителя, Богородицы, Святых. Бог вам в помощь!

Наступило время ожидания прихода в дом к Люсе священника. Накануне бабушка учила девочку молитвам, крестному знаменю, а утром не позволила кушать и даже пить воду.

- Чистой предстанешь пред Господом – быстрее поправишься, - сказала она.

Несмотря на все страхи, батюшка отец Михаил (как велел Люсе называть себя священник) оказался добрым, внимательным, заботливым. Первое, что Люся получила от батюшки, был подарок – образок.

С иконы на Люсю глядел незнакомый юноша в красном одеянии. В руке он держал коробочку и ложечку.

Люся спросила:

- А что у него в руках?

- А сейчас увидишь, - ответил отец, доставая точно такие же коробочку и ложечку из своего чемоданчика. – Это – лекарство Божие, называется причастие, его принимают с верою, что Богу все возможно: исцелить, вылечить.

- И ножки может вылечить? – с надеждою спросила Люся. – А скоро?

Овета она не услышала, так как бабушка стала читать молитвы.

Люся не понимала смысла слов, но просила изо всех сил: «Боженька, вылечи мои ножки!»

И вот с ложечки батюшка протянул ей Святые дары. Небывалый покой охватил девочку. Глаза стали смыкаться – и она уснула.

Беседуя с бабушкой, священник сделал наставление, какие молитвы читать, как пользоваться святым маслицем для лечения ног внучки. Попрощавшись, он ушел.

Постепенно Люся стала ощущать в себе перемены. Первыми это заметили родители. Однажды вечером Люся попросила: «Мама, мне очень хочется рисовать.

Почувствовав необычайное воодушевление дочки, мама тотчас подала ей бумагу и краски. Все, кто был дома, с интересом ожидали, что будет рисовать Люся.

Устроившись поудобнее на стуле, Люся взяла в руки кисточку, обмакнула ее в баночку и коснулась бумаги. На белом листе появились яркие, сочные тона. Вскоре проступил замысел художник: восходящее солнце, лес, озеро, горы, на вершинах – снег. Картина дышала свободой, чистотой чувств. Никто никогда не видел ничего подобного. Больше всех радовалась Люся.

На семейном совете решили подарить рисунок отцу Михаилу, который должен был придти через несколько дней. За это время Люся нарисовала то, что могла увидеть и придумать: лесные полянки, букеты цветов, кошку с котятками, летящих за окном птиц, домики, сад, кораблики. Внезапно на полотне бумаги легла тень креста, церковь получилась необыкновенно красивой.

Когда все эти рисунки увидел отец Михаил, он предложил:

- У нас при храме есть воскресная школа, ее посещают и взрослые, и дети. Можно устроить выставку рисунков Люси. Бог дал девочке талант. Пусть все это увидят.

Скучная, однообразная, поглощенная немощью, заботами обычных дней, жизнь девочки изменилась. Люся стала нужным и необходимым всем человеком.

Однажды, причастив девочку в очередной раз, отец Михаил сказал:

- Вот что, давай-ка попробуем на ноги встать и не бояться! Хорошо?

Отложив одеяло, Люся спустила ноги на пол. Отец Михаил осторожно приподнял девочку, приговаривая:

- Господи, помоги! Господи, укрепи! Болезни нет. Ты, Люся, здорова. Иди, шагай смелее.

Боясь поверить словам священника, бабушка встала под иконы на колени, прося в молитве исцелить внучку.

Преодолевая недетское напряжение, страх, боль, Люся слегка оторвала ногу от пола. Мгновение – и вот он, долгожданный первый робкий шаг. Ликование охватило Люсю.

- Я смогла! Я иду! – т она сделала второй, третий шаг.

И... не упала. А батюшка все подбадривал:

- Молодец, Люся! Господи, помоги!

Залитое слезами лицо бабушки повернулось к ним:

- Люся ходит! Боже, слава Тебе!

Рубрика: Чистые родники

Игумен Андрей (Ярунин)

(Из сборника «Душа перед Богом»)

Желал я жить на берегу,
В жилище, с видом на реку,
Вокруг – тенистый старый сад,
Над ним – по вечерам закат,
Невдалеке – старинный храм,
Божественная служба там,

Благовещенский мужской монастырь

Успокоение души
В неумирающей тиши.
И вот все то, чего желал,
Мне Бог в обители подал,
Где остается мирно жить
И за дары благодарить.

2003

БОГОРОДИЦЕ

Еще Ты милуешь меня,
Моя Заступница Святая,
А как хвалить Тебя, не знаю,
И как благодарить Тебя;

Да, не словесной похвалой,
Но чистотой души и тела –
О Матерь Божия, О, Дева,
Спаси меня и будь со мной!

2003

«ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ...»

*Стоит колокольня Предтечи
И словно пророк, призывает
Того, кто еще согрешает,
Зажечь покаяния свечи...*

На правом берегу Оки
Стоит, похоже, колокольня,
Которую увидеть больно
Идущим мимо у реки.

Колокольня храма Рождества Иоанна Предтечи

Она без купола, креста
И, более того, без храма,
Как будто выбитая рама,
И одинока, и пуста.

И, стоя у нечистых вод,
Она зовет немым набатом...
Как то, кто призывал когда-то
На покаяние народ...

И в честь кого был назван храм,
С которого лишь колокольня
Осталась, что увидеть больно
Плывущим мимо по водам.

2004

Александр Бышев, пос. Кромы Орловской области

ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА

Кругом измена, трусость и обман.
И неоткуда больше ждть подмоги.
Товарищем для многих стал наган,
Сошлись к Голгофе все пути-дороги.

Ещё слепцы закатывают бал,
А уж кроваветь начал саван снега.
И где-то там Ипатьевский подвал
Считает дни до жуткого ночлега...

РАССТРЕЛУ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Команда "Пли!" Потом штыком добили
Под пьяный хохот с матом пополам.
И даже упокоиться в могиле
Не дали их истерзанным телам.

А души убиенных в те мгновенья
Уже летели к неземным лучам,
Всевышнего моля о снисхожденьи
К своим осатаневшим палачам.

РУССКИЙ ХРАМ

Иду вдоль этих древних стен.
Года вмурованы в столетья...
О нет, не всё на свете тлен -
Есть в мире место для бессмертья.

Взмывают в небо купола -

И слева слышен звон, и справа...
Не говорите - Русь была
И что её вся в прошлом слава.

Средь канувших эпох и драм
Людская жизнь сродни мгновенью.
Но нашей веры светлый храм
Стоит в веках назло забвенью.

Народы разные, пыля,
Шагают по своим дорогам...
А Русь, пока стоит земля,
За всех заступница пред Богом.

Андрей Борисов, г. Нижний Новгород

Илья-пророк. Живительная влага -
На лоно стосковавшейся земли.
Вчерашний зной, жестокий, безотрадный,
На легких крыльях ветры унесли.
Прошла пора июля молодого –
Великий мудрый август наступил.
Раздался гром: казалось, будто снова
Господь с Илей-пророком говорил!

Рубрика: Советуем прочесть

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
им. В.И. ЛЕНИНА

Сектор редкой книги

Листая страницы истории

«РУССКОЕ СЕРДЦЕ ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕТ...»

*Кузьма Минин в поэзии
Нижегорода*

(Окончание)

XI

Горе бродит по Руси...
Горе!.. Господи, спаси!!.

Говорят, коль Бог не выдаст,
То свинья тогда не съест.
Если Бог ТАКОЕ видит,
То зачем тогда Он Есть?

Неужели Богу нужно,
Чтобы Русь страдала так,
Как не делано ей хуже
И зам многие лета...

И нельзя ей сделать хуже:
Не у храма на Нерли –
У Кремля в «поганой луже»
Русь купается в крови.

Со времен царя Ивана,
Нахлебавшись допьяна,
Русь в одной рубахе рваной
Горьку чашу пьет до дна.

Все от Бога... Все от Бога!..
Все от Бога на земле...
Быть кому врагом народа,
Если враг засел в Кремле?

Голод,.. холод,.. гибнут люди...
Мертвым сраму не иметь...
Что с Россией дальше будет?!
Дальше хуже: только смерть!..

ХII

Сме-е-р-ть... Но грамоты нетленны
Патриарха Гермогена,
Что томится в подземелье
В монастырской темной келье,
Призывая люд честной
Звать захватчиков на бой.

Не об этом ли народ
Речи страстные ведет?..

На Покров и сход назначен,
Где базар сулит удачу.
В ожидании вестей
Сотни,.. тысячи людей...

Все слилось в едином море...
На Руси беда!! и горе!!.
До торгов ли нам теперь,
Если враг стучится в дверь?

Сила есть... Наставь нас, Боже,
Как нам ворога побить?
И никто нам не поможет
Окромя же нас самих!

ХIII

Бочка с квасом... То ли диво?
Тоже... чудо на Руси...
Благодатна и красива...
Выпил квасу – будешь сыт.

На Руси народ, известно,
Не набалован в еде.
Есть везде для кваса место,
Нету кваса – быть беде!

А уж если корка хлеба
Выпадает в горький час...
Где бы ты на свете ни был,
Сразу вспомнишь русский квас.

Квас простой,.. на черных корках...
А уж коли на меду!..
То тогда любой Егорка

Отведет рукой беду.

Но беда она такая,
В одиночку не придет
и со снегом не растает,
Коль Господь не ответит.

Так и бочка, что стояла
В земской праведной избе,
Словно тоже понимала:
«Русь великая – в беде!»

XIV

Эх ты, Устя Копосовка!..
Эх, Кунавино слободка,
Позади Оки-реки
Рыбаки-стерлядники,..
Кузнецы, да бронники,
Гончары, да плотники.
Бондари посадские –
Водохлебы хватские.

Колотырные ряды
Растопырили зады.
Не спроста ладонь горит,
Значит кто-то будет бит.

Эй ты, бочка из под кваса,
Нынче в чем твоя вина?
После яблочного Спаса
Опорожнена до дна.

На твоей дубовой крышке
Человек большой стоит...
!Эй, посадские, потише:
Минин будет говорить!»

XV

Кто он Минин?.. И откуда?..
Говорят из Балахны.
Из простого, видно, люда.
Сам Кузьма и Мины сын.

Из «работных» по истокам,
Как говаривали встарь.
Но гласит молва далеко:
«По уму – так просто царь!»

Муж, что «родом был не славен»,
Земским старостой поставлен

Всем народом над собой.
Сам кряжистый, с бородой.

Кудреват, а под кудрями
Взгляд орлиный над бровями.
Справедлив, плечами крут...
Уважает его люд.

Слово молвит, как отрубит.
Значит так тому и быть:
«Цыц, посадский! Тихо, люди:
Минин будет говорить!!»

XVI

«Горе бродит по Руси...
Горе!.. Господи, спаси!!.

Только мы не лыком шиты,
Даром что ли много биты,..
А за битого на круг
Завсегда полней дадут.

По униженной Отчизне
Нам не гоже править тризну.
Коли в дом забрался вор,
Нечто нам терпеть позор!

Хватит нам, простому люду,
В доме чествовать паскуду,
Коим Русь разорена!..
Нечто проклята она?..

И доколь терпеть все ЭТО
Без достойного ответа?!.
Слава Богу, силы есть
Отстоять Отчизны честь.

Призывает под знамена
Нас Казанская икона,
Что прислал нам Гермоген
Ради веры и побед.

Раз лиха беда настала,
Нам бояться не пристало!

Боевую, видно, рать
Надо сызнава собирать,
И захватчиков постылых
Бить как следует по рылу,

Чтобы помнил каждый тать

Как добро чужое брать.

Чтоб ударит по врагу,
Надо «пятую деньгу»
В городах собрать по кругу.
Я тому порукой буду.

Если в дом пришла беда –
В шапку все свое отдам!
Перстни, бусы, украшенья...
Все годно для ополченья.

Живота не пожалеть –
Надо вора одолеть!
Во главе всего народа –
Князь Пожарский – воевода!

Он-то знает как враг
Взять покрепче за рога...

Коль возьмемся миром смело,
Бог поможет – выйдет дело!»

XVII

Зашумел народ честной:
«... Правда,.. Минин! Мы с тобой!»

«Больше нам терпеть нет силы!
Постоим за мать-Россию!!»

«... Чай, не даром славен Нижний,
Что сосед Москве он ближний!..»

«... И не даром крестный ход
Призывает весь народ
Встать под ратные знамена!..»

«... Нам Казанская икона,
Будет путь благословлять
До Московского кремля...»

«... Нечто дальше горе мыкать,
Коль беда пришла велика!..»

«... Коли ты нам бил челом –
Нам не жалко ничего!»

XVIII

Вот служилый шапку снял,
Своего коня отдал.

Вот боярин тороватый
Сундучок несет богатый,
В коем яхонты горят...

Все записывает дьяк,
Не спеша, пером гусиным
Приношения: ...братины,
Кубки, серьги, жемчуга,
Злато-серебро,.. меха...

Вот купец в кафтане длинном
Протянул оклад старинный,
Вот чувашин снял тулуп,
Вот татарин дал хомут...

Вот мордвин кольцо снимает,
Вот вдова деньгу считает
Земляку из Балахны...

А юродивый Матюшка
Протянул свою полушку:
«Минич, на мою возьми!»

XIX

Осень, осень на Руси...
Поздний дождик моросит...

Ветер хладен и неистов,
Оборвал давно все листья
В приусадебном саду,
Где рябины снега эждут,

Чтоб Мугреево село
Белым снегом замело.

В родовом своем имени
Славный князь на излеченьи,
Во двухъярусных хоромех
Весь израненный и хромый.

Чу,.. повозки две на двор,..
Незнакомый разговор...

И дозорный докладает:
«К воеводе прибывает
Изо всех чинов отряд,
Бить челом тебе хотят.

То из Нижнего прошение
Во главе встать ополченья,
Чтобы нечисть извести,

Землю русскую спасти».

Гости в княжий терем званы,
С ними Минин православный
Входит в горницу крестясь,
На икону помолясь.

Тут к посланникам народным
Князь выходит благородный.
Гости бьют ему челом:
«Здравым будь!.. Тебе поклон
от земли Нижегородской
И от всей Руси Московской,
Той, что стонет на земле...
Русь великая в беде!!.

И от имени народа
Званным будь на воеводу!»

XX

Отвечает князь послам:
«Вижу, Бог ко мне послал
Вас от имени народа
Звать меня на воеводу.
Благодарствую за честь
И за праведную весть.
Но не мне опять
Воеводою стоять,
Потому как нынче хвор...
«Нет!»... И кончен разговор!»
«Дело свято! Честь велика,..

Но иного надо кликать
Воеводу на Руси...
И его тое просить!»

XXI

Глас народа – глас святой!
Только Минин не такой,
Чтоб смутиться перед боем...

«...Видим, князь, ты вправду болен,
Весь изранен, обожжен,..
Но и нас понять должён:
Нам немножко возвратиться
Без тебя с врагами биться?..

Бить челом к тебе пришли
По решенью всей земли!
Меч твой славою отмечен

И в измене не замечен.

Зван народом ты самим
И должён престать пред ним!

Всей Отчизной православной
Вместе мы с тобою званы,
Потому и нам с тобой
Войско звать на смертный бой!

Собирайся, князь, в дорогу.
На коня садись... и с Богом!

Сколь тебя мы можем звать?!
Больше Русь не может ждать!!»

XXII

Горе, горе на Руси!
Горе!.. Господи спаси
От нашествия лихого
И от недруга лютого,
Что в Москве засел в Кремле,
Как на собственном дворе!

Но не тешит супостата
Грановитая палата,
Не мягка царя кровать –
Не тому здесь должно спать!

Сны какие-то дурные:
Всё старухи, да хромые,
И узорны кирпичи
Выпадают из печи.
Громко вороны кричат,
Вой собачий по ночам...

Вой... какой-то жуткий вой...
Будто кто-то за собой
Властно всех зовет в дорогу
Побыстрее встречаться с Богом...

И не радуется вино,
Будто проклято оно.
И еще одна беда –
Комом в горле вся еда!..

Знает кошка: будет дело,
Коль чужое мясо съела!
Будет ей уже урок...
Для расплаты вышел срок!

XXIII

Нет...не в силе Бог, а в правде!

Ты сильнее, если прав ты,
Если правда за тобой,
И идешь ты с нею в бой.

В бой за землю предков наших,
В бой за труд на мирной пашне,
В бой за свой родимый дом,
За березку под окном,
За жену и за детей,
За отцов и матерей,..
За родимую страну,
За родную сторону...

И тем более РОССИЮ!!.

В правде Бог! И он даст силу
Дать врагам еще урок:
Вот вам Бог, а вот порог!

XXIV

Август стынет на земле,..
Лютый гетман рвется в Кремль,
Гарнизону на подмогу,
К своему взывая Богу.

Но у наших – тоже Бог.
Он велик, но он и строг.

Видит все как на ладони:
Видит ратников и коней...
Кони сшиблись меж собой...
Бой идет... Смертельный бой.

Бой... И тут уж не до смеха...
Кто в лаптях, а кто в доспехах,
Кто с кинжалом, кто с копьем,
Кто в зеркале, кто с дубьем...

Против польских воевод
Люд посадский бой ведет,..
Люд торговый, люд служилый,
Мужики мастеровые,
Люди ратные, стрельцы,
Ярославцы-молодцы,..
Муромчане, Вязьмичи,

Москвичи, Коломичи,

Патриоты-казаки,
Бобыли, половники,
Луговые и татары,
Балахонские гагары...

Все слилось в один поток...
Бог велик, но Он есть Бог!
Бог все видит – шельму метит
И она за все ответит!..

За жену и за детей,
За сирот и матерей,
Зв страдания России!..

В правде Бог! И Он даст силу
У берегов Москвы-реки
Устоять и победить!

XXV

Вечер близко... И устали
Сабли сечь и бить пищали...
Кто в печали,.. кто в крови,
Кто в повязке,.. кто убит...

Лишь смертельная усталость
Опустилась на заставы,..
Разом всех свалила с ног...
Помоги России, Бог!..

Но в решающее время
Минин, доблестное бремя,
Беззаветно Русь любя,
Смело принял на себя.

Взялся он отряд возглавить,
Чтоб поляков обезглавить.

И ударил в самый тыл
Там, где польские паны
Приготовились отдохнуть...

«Нет, не выйдет! Мы под дых вам
Вдарим так, что будет вам
Злой урок на веки дан!»

Там не ждали... И паны
Побегли, задрав штаны!..

«... То-то будет вам урок!
Но не весь еще... Дай срок!
Тут еще в Кремле засели
Те, кто посягнуть посмели
На Российский царский трон.

Пусть пока едят ворон.
Благо их у нас достаток.
Так и надо супостатам!»

XXVI

Русь святая, сколь ты видела
На своем лихом веку!..
Где ты Господа обидела?..
Все понять я не могу...

Сколько горя нахлебалася,
Что по коже аж мороз...
Как пролить тебе удалось
Столько крови, столько слез?..

Сколько раз Москва горела,
Но, и выгорев дотла,
Восставала вновь из пепла...
И иначе не могла.

XXVII

Вновь в Москве первопрестольной
Звон несется колокольный,
Разнося по всей Руси
Наше: «Господи, спаси!»
И известную подмогу:
«Слава Богу! Слава Богу!»

Хоть Москва и сожжена, –
возродится вновь она!

В качестве ее освобожденья –
Крестный ход с богослуженьем.
Богомольцы там и тут
Славу вечную поют.

Над иконой чудотворной
Реют славные знамена.
Светлым утром в ноябре
Ополчение входит в Кремль.

Впереди стезею царской
Едут Минин и Пожарский.
Через Спасские ворота.

Следом следует пехота,
Следом конница идет,
Казачи, простой народ,
Москвичи и люд служилый...
«Слава Богу, будем живы!»

Наземь... под ноги... покорно...
Пали панские знамена.
Указала Русь теперь
Их хозяевам на дверь.

XXVIII

«Кто он МИНИН?.. И откуда?..
Из какой он стороны?..»
«С Волги он. Оттуда будет.
Из усольной Балахны.»

Там родился он и рос...
Но не в этом здесь вопрос...
Часто ль встретишь на земле
МУЖИКА!! и при дворе?!

Чтоб присутствовал не зря
При избрании... ЦАРЯ!!.

Чтобы вновь на трон московский
Не взобрался отпрыск польский
Или кто еще хуже...
Кто прогонит их взащей?..

Что ли царь с боярской свитой
И тугой мощной набитой?..

Нет, конечно же!.. Народ!!.
Он на ваыручку придет
Как всегда. И честь имея,
Живота не пожалеет!

XXIX

Бог на небе, царь в Кремле...
...А на грешной сей земле,
Повелось давно на свете:
За царя и за жену,..
За родную сторону...

И тем более РОССИЮ!!.

В правде Бог! И он даст силу
Отстоять России славу,..
А царю – вручить державу.

XXX

Царь Кузьму благодарил
И уделом наградил,
И его, простолюдина,
Сделал думным дворянином.

Дом пожаловал в Кремле
На родной его земле...

Многих был наград достоин
Славный староста и воин,
Но награды раздают
Больше тем, кто мил царю.

При дворе тому удача
Кто знатнее и богаче.
Только Минину за честь
И другая милость есть...

Не царя,.. – всего народа!..
Чтоб его,.. простого рода,..
Мужика!.. и нарекли:
«...По избранью всей земли!»

XXXI

Глас народа – Божий глас!
Он – закон и он указ.
Как тебя он наречет –
Столь и будет твой почет.

Будет так, как скажут люди:
Сколь отмерят – так и будет!

Ну, а если, что не так –
ТАК! ославят на века.
Прозвищем ТАКИМ! одарят,
Что и Бог тебя оставит...

ТАК! приляпают на лоб,
Что и поп не отдерет.

XXXII

В Нижнем Новгороде дивном
Есть собор святой старинный,..
Где под сенью и крестом
Минин спит священным сном,
Совершивший подвиг славный
В честь Отчизны православной.

И под скромною плитой
Судит век наш непростой:

Так ли мы блюдем законы,
Как иные чтим иконы?

В Бога верим так ли мы,
Как во времена Кузьмы?

На берегах Оки и Волги
Так ли преданы мы долгу?
Так ли чтим отца и мать,
Как их Минин чтит Кузьма?

Так ли мы Россию любим,
Как тогда любили люди
Стародавней старины?..

С ними МИНИН – ГРАЖДАНИН!

Об авторах

1. Ильинский Николай Степанович (1761–1846).
В 1792 и 1794 г.г. посещал Н.Новгород. Служил советником губернского правления в Пскове. Автор первого стихотворения о Козьме Минине написанного в 1794 г. «Описание жизни и бессмертного подвига нижегородского, купца Козьмы Минина».
Источник: Храмцовский Н. Краткий очерк истории и описание Н.Новгорода. В 2 ч. Ч. 1. Примечания. – С. 23.
2. Навроцкий Александр Александрович.
Родился в 1839 г. Учился в Военно-юридической Академии. Сотрудничал с журналом «Русская речь». Автор сборника «Сказание минувшего: Русские былины и предания в стихах», изданного в 1896 г., в т.ч. поэмы «Козьма Мини», песни «Есть на Волге утес» и др. Умер в 1914 г.
3. Садовский Борис Александрович (1881–1952).
Родился в г. Ардатове Нижегородской губернии. Автор исторических романов, стихов. Сотрудничал с Валерием Брюсовым, дружил с Николаем Гумилевым. Автор гимна в память 300-летия подвига нижегородского ополчения 1611–1612 г.
Источник: Постановления и доклады Обыкновенного Дворянского Собрания за 1911 г. – Н.Новгород, 1912. – С. 219.
4. Садулин Евгений.
Родился в 1946 году в г. Горьком. Автор 4-х поэтических сборников и стихов: «Учитесь слушать тишину» (1997г.), «Ледоход», «Весенний дождь» и др. Поэтическая поэма «Минин» (2001 г.) – пятая книга автора.
5. Сухорукова Мария Арсентьевна.
Родилась в 1952 г. в Волгоградской области. Окончила историко-филологический факультет Волгоградского педагогического института. Живет в Нижегородской области. Автор нескольких сборников стихотворений в т.ч. «Памятника Козьме Минину»
Источник: Нижегородская старина. – 2001. – № 1 (янв.). – С. 16.

*Зимицкая Марина Львовна,
доцент кафедры теории и методики словесности
Нижегородского государственного педагогического университета*

НАСТОЯЩИЙ ЧЕХОВ?

1. Сергей Аксенов

Думается о характерном типе чеховских героев – лишних людях. В отличие от общей массы обывателей, вполне уживающихся с действительностью, люди, о которых идет речь, действительностью этой подавлены, они – обойденные, ненужные, лишние. Дядя Ваня, Лаевский, доктор Рагин... Их немало у Чехова. Все это люди тонкие, бескорыстные, рассуждающие на отвлеченные темы, погруженные в свой внутренний мир и тоскующие по идеалу. В то же время это не люди дела; они не практичны, безвольны и безынициативны, жалкие в своей беспомощности. «Смешные люди» (так называется чеховский фильм М. Швейцера)! По их адресу за прошедший век было выпущено множество стрел, и в первую очередь самим Чеховым, но, скажем, критик Юлий Айхенвальд (статья «Чехов», 1906 г.) находит для них и теплые и сочувственные слова, с чем солидаризируюсь и я. Этим прекраснодушным мечтателям в чеховском мире противостоят люди полезные, люди дела; в предельном выражении, по Айхенвальду, – дельцы. К примеру, фон Корен в «Дуэли» – герой Владимира Высоцкого в фильме «Плохой хороший человек», поставленном по этой повести. Пожалуй, самая зловещая антитеза лишним людям у Чехова – это Аксинья («В овраге»). Властолюбивая хозяйка, женщина дела, она буквально по трупам добивается своих корыстных целей, ради которых и живет. Но разве не такие, как Аксинья, стали доминировать в нашей реальной постсоветской России?...И разве не становятся в наше рыночное время чеховские наивные люди действительно лишними и ненужными, как и во времена Чехова, и даже в большей степени, чем тогда? Эпоха нашего дикого капитализма оказалась к ним предельно суровой и безжалостной. В советские времена они хотя и вызывали насмешку, но все-таки отнюдь не были на обочине жизни... Можно ли представить сейчас, что люди такого типа, если их профессиональную деятельность хоть частично не сочтут коммерчески значимой, не окажутся заведомыми неудачниками и аутсайдерами? Что они «займут свою нишу на рынке», будут процветающими и успешными?

...Интересно присмотреться к современным постановкам и экранизациям Чехова. Отражаются ли изменения нашего социально-экономического уклада на восприятии чеховских героев? Не происходит ли переоценка традиционных представлений о них?

...По количеству постановок Чехов уступает только Шекспиру. Сами режиссеры часто говорят о том, что обращение к Чехову, к его миру, языку – само по себе удовольствие. Высказывается мысль, что Чехова можно трактовать как угодно, и этим он особенно интересен для постановщиков.

Ю. Бычков, бывший директор музея «Мелихово», в книге «Просто Чехов» (М. 2008) обозревает спектакли разных лет, показанные на фестивале «Мелиховская весна». И особенное внимание уделяет спектаклю Мичуринского драмтеатра «Дядя Ваня». В этой постановке традиционное сочувствие к дяде Ване и антипатия к профессору Серебрякову начисто отсутствуют. Главный герой Войницкий предстает весьма несимпатичным субъектом, тогда как Серебряков – человек вполне достойный и разумный...» Умилились дядей Ваней целый век, - пишет Бычков, - а было чем умиляться?»

Из киноэкранизаций самой заметной стала «Палата №6» Карена Шахназарова. На первый взгляд, этот фильм отходит от Чехова предельно далеко; недаром ведущий телеобсуждения Александр Гордон вопрошал: «При чем тут Чехов?» Действие, снятое как документальный репортаж, перенесено в наши дни, указан даже точный год – 2007-й. Главного героя – доктора Рагина - Шахназаров оставляет в живых. Придуманы и добавлены эпизоды, которых у Чехова не было и быть не могло. Современная Москва с ее пробками, сцена в стриптиз-баре, встреча Нового года в больнице (снимался реальный психоневрологический интернат), с пронзительной сценой белого танца, финал с двумя девочками... Тем не менее, если говорить по существу, принципиальных отличий от

Чехова я не увидел. Доктор Рагин в прекрасном исполнении Владимира Ильина – все тот же чеховский герой, трагический и неоднозначный. Большой Громов (аплодисменты Алексею Верткову), Михаил Аверьянович, молодой доктор Хоботов («эффективный менеджер эпохи Путина», как его окрестили в одном из интернет-отзывов)...

О другом фильме по этой же повести: 2004 г, под названием «Рагин». Это...не экранизация «Палаты №6», а – по мотивам...Начинается приготовлением кондитерских деликатесов, - крупным планом, одновременно с титрами, - заканчивается поеданием их же в грезах доктора Рагина. Блюдо сих гастрономических изысков вынесено даже на постер фильма, это некая ключевая метафора, олицетворяющая венец стремлений Рагина. Кроме деликатесов, Рагин здесь (в исполнении Алексея Гуськова) мечтает о Вене, о заграничной жизни (у Чехова он никуда из своего городка уезжать не хотел). Интересуется новейшими экстравагантными заграничными методами лечения и пытается внедрить их в своей клинике, что в российских условиях заведомо обречено на провал (у Чехова Рагин ничего внедрять не пытался, он пассивен и не деятелен по самому складу своей натуры). Рагин довольно ухожен и аккуратно одет (у Чехова – опустившийся неряха), грезит о романтической встрече с прекрасной незнакомкой в поезде по пути в Вену...Картины заграничной жизни, реально снимавшиеся в Австрии, резко противостоят в фильме картинам российской действительности – диким, беспросветным и тотально бредовым. Эти два мира соотносятся как мир нормального и мир абсурда. Атмосфера всеобщего безумия в фильме передана, надо сказать, мастерски.

2. Георгий Давыдов (Журнал «ЗНАМЯ», 2010/№10/с. 182)

Настоящий Чехов заслонен школьным Чеховым. Благородный Чехов с картины Осипа Браза – глупыми и жалкими персонажами юморесок. Живой Чехов – старой русской привычкой (после революции выросшей в манию) видеть в писателе сначала обличителя, сложных проблем отражателя, с режимом борца и народной доли певца.

И чеховская дача – также оказывается заслоненной. Шумом города...Пылью, которую следует сглатывать, если вы, как и прежде Чехов, прибредете к Белой даче пешком. Благодарите эпоху без условностей: у вас нет ни трости, ни тяжелых ботинок с неснашиваемой подошвой, ни обязательной шляпы (если и закрывает от солнца , то взамен в голове творит желтый, желтый жар).

...Вы входите в прославленный (потому что от ангара до калитки сунули нос в буклет и прочитали «прославленный»), итак, в прославленный сад, спотыкаетесь (потому что отчасти пересеченная местность – ее пересекает прославленный ручей), переходите на интеллигентный бег (отчасти вы человек интеллигентный, если все-таки добрались до Чехова, а на бег, потому что позади вас гам, хам, пыль, ангар, лакомые фото буклета), вы – у входа.

Затрудняюсь сказать, сколько раз необходимо прийти в чеховский дом, чтобы выяснить, сколько в нем, например, этажей (на третий, например, никого не пускают), сколько в нем, например, комнат (например, двенадцать), сколько в нем, например, входных дверей (например, три).

Дом заслонен домом. И садом, конечно же заслонен. Весь сад – последний и единственный живой современник Чехова – но даже он не тот, что при Антоне Павловиче. Вырос сад. Росли тома собрания сочинений. И рос сад. Который сочинил Чехов.

В музеях люди ведут себя по-музейному. Но даже в музеях в голову приходят немuseumные мысли. Простодушный посетитель чеховской дачи воскликнет: «Какой богатый был Чехов!» (пятнадцать комнат, четыре этажа). Те, кто умеет сдерживаться, не скажут, но подумают так: «Чехов богатый был» (двадцать три комнаты, пять этажей с мезонином).

Следовало бы поговорить о чеховской благотворительности – раз следовало бы, то считайте, что и поговорили...

...Если вы плохо видите, то вы мало что увидите. НО даже если мало – полыхнет на вас самое красивое, что есть в кабинете. И это не мебель, не скромный Левитан на стене, не безделушки всюду, которые так любил давний век. Это окно или, вернее, фрамуга. По обыкновению ялтинский жителей, фрамуга составлена их ромбов цветного стекла – синего и желтого – чтобы рассеивать ялтинский свет, чтобы глаза не болели – у Чехова.

Рядом с кабинетом – гостиная, там фортепиано («Чехов – богатый»), комнаты подсчитаны (сорок четыре – нет, не комнат, это число лет, которые он прожил), и гадюка-бечевка не выползет за вами в сад, потому что именно он расстилается перед вами...

Интересно, умеют ли листья, стволы помнить руки, которые их касались? Чехов сажал эти деревья, Чехов подрезал эти розы. Куприн как-то утром шел мимо чеховского сада, любопытно заглянул за забор и в полутьме увидел очертания Антона Павловича. Чехов крутил головой, выбирая сухие ветви, и щелкал секатором. Куприн не решился его беспокоить...

Еще ручей...который скачет сквозь зелень, - он остался таким же мальчишкой, как сам Чехов.

А кроме ручья – еще скамейки. Кажется с двойной радостью (или даже мстью) вытянешь ноги, плюхнувшись на них. Долой усталость! Долой музейную бечевку-гадюку!...

Вы понимаете, у Чехова - в гостях. И следует дать хозяину покой. Ведь сюда надо вернуться...

Все равно тайны дома, сада останутся.

Например, тайна немцев в чеховском доме во время войны. Сестра Чехова – Мария Павловна здесь оставалась. И она объяснила немцам, что в доме Чехова нельзя шалить. Немцы послушались.

Или тайна церкви Феодора Тирона в соседнем проулке, на взгорье, - Чехов давал деньги на ее строительство...Про Марию Павловну помнят, что она состояла с 1945 года в приходском совете... Надеялась, что с победой жизнь переменится? Когда умерла, церковь закрыли. Тоже ведь деликатность.

Наконец, тайны слов, мыслей, горячих вдруг глаз – когда позвонит Бунину Антон Павлович под ночь: «Бросайте все, едем кататься!» - «Что такое?» - «Влюблен».

Это же несправедливо: из русских писателей того века позволено влюбляться только Пушкину. А влюбляются все.

И скамейка в Ореанде, рядом с другой церковью, где мозаики выкладывал кропотливый итальянец Сальвиати, скамейка, на которой сидел Гуров и Дама с собачкой – его, чеховская, он ездил туда, чтобы в обществе дочери местного протопопа смотреть на ночные блики над тихой, ничего не знающей о грядущем вихре Ялтой.

Есть у Ялты (да и у всей России) одна особенность: то, что сделано тогда, *давно*, - прочно. Дома, которые стоят без ремонта сто лет...Писатели, которые умерли давно, тогда, но которые стоят прочно и которых любят сто лет.

3. А.Б. Есин. ПСИХОЛОГИЗМ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: Кн. Для учителя. – М. Просвещение, 1988г., 176стр., стр. 160-175)

Чехова интересует духовное, нравственное развитие такого человека (*обыкновенных* людей, а не исключительных личностей), который в силу тех или иных причин весь погружен в поток повседневной материальной жизни, для которого обращение с обиходными предметами и вещами привычнее, чем операции с абстрактно-философскими понятиями и категориями. Чехов художественно исследовал, осмыслил внутреннее нравственное движение так называемого обыденного сознания.

В 1889 году Чехов предлагал А.С. Суворину: «Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент,

воспитанный на чинопочитании...поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и Богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, - ...как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба...

Писатель не мог обойти внимание и обратный процесс, также характерный для «среднего» человека:...постепенная утрата человеком естественных человеческих ценностей, подчинение себя «силе и лжи», потеря эмоциональной чуткости, переход к духовно ограниченной, сытой и довольной жизни – этот процесс постепенной духовной и нравственной деградации Чехов также изображал и осмыслял «изнутри», раскрывая механизмы, превращающие в конце концов человека в раба...

В чеховском изображении развитие это совершалось не целенаправленно, сознательно и последовательно, а как это бывает в повседневной жизни «рядового» человека – как будто бы случайно, стихийно; непосредственными поводами для него служили отдельные, не связанные между собой и часто малозначительные бытовые факты. Решающая роль принадлежала не рациональной, а эмоциональной сфере, не мыслям, а переживаниям, иногда даже – смутным, неосознанным или полусознанным настроениям. Личность нравственно менялась не столько через активную работу мысли, сколько через накопление однопорядковых настроений и переживаний.

Так, нравственный перелом в сознании Никитина («Учитель словесности») начинается с дурного настроения по неизвестной причине: то ли из-за пустякового карточного проигрыша, то ли из-за замечания партнера... Все, что он наблюдает (мелочи повседневной жизни...), подкрепляет и усиливает его новое психологическое состояние: неудовлетворенность собой и окружающими, стремление бежать в какой-то иной мир. Это уже «новая, нервная, сознательная жизнь, которая не в ладу с покоем и личным счастьем»...

Одна за одной угнетают «мелочи» и Рагина из «Палаты №6», доводя его до психического срыва; постоянно и по разным поводам чувствуют тоску и раздражение Гуров («Дама с собачкой»); тяжелые, грустные настроения накапливаются в душе преосвященного Петра («Архиерей»). Везде решающую роль играют переживания и эмоциональные состояния... Существенны не мысли, которые обычно смутны, незакончены, часто «не ухватывают» главного и ничего толком не проясняют, - важен в первую очередь сам факт появления этих мыслей и их эмоциональная окрашенность... важным и подлежащим изображению становились не столько отдельные психологические состояния, сколько общий эмоциональный тон, который их пронизывает...он и составляет подводное течение чеховских рассказов, он существует и в подтексте и составляет «базу» внутренней жизни героя...

Кратко: это психологизм скрытый, косвенный, психологизм подтекста... психологическое повествование необычайно концентрировано, сжато, избегает развернутого описания внутреннего мира, наглядного установления причинно-следственных и ассоциативных связей между мыслями, эмоциями, впечатлениями и т.п.- словом, той самой «диалектики души», которая составляла главную особенность Толстого...

Чехов показал, как малозаметные, скрытые душевные движения могут приводить к серьезным жизненным результатам, как они становятся формой нравственных исканий, меняющих в конечном счете духовное содержание человеческой личности

Алина Чадаева. Православный Чехов.- М.: Полимедиа, 2005, 240с , с. 10-14)

Сюжетами своих рассказов Чехов иллюстрирует ГЛАВНУЮ ЗАПОВЕДЬ Христову: «Любите враги ваша, благословите кленущие вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящим вам напасть и изгоняющие вы».

Детский православный журнал «Купель» (1998, №1) напечатал рассказ А.П. Чехова «На Страстной неделе». Намеренно выбран именно этот доступный и понятный мальчишкам всех эпох, особенно излюбленного Чеховым девятилетнего возраста.

Надкушенный плод вражды уже ведом героям рассказа. Приступ злобы обуревают их даже в храме, и они лупят друг друга свечами по голове, пока их не разнимают. Что же: где мед, там и мухи. Где благодать – там и злые духи. Но покаяние неизъяснимой тайной уже начало вершить в душе мальчика-рассказчика благодатную работу преображения. Стоя у Распятия, ребенок глубоко переживает «невыносимые страдания» Христа и тем острее чувствует, что сам-то он «отвратительный, бесчестный мальчишка, способный только на шалости, грубости и ябедничество» И ему хочется «хотя бы на одну каплю уменьшить страшное горе» мучений Спасителя и предстоящих Кресту Божией Матери и любимого ученика Христа Иоанна Богослова.

«Уменьшить горе» - значит очиститься от скверны своих грехов покаянием. Ребенок знает это не внушением взрослых, не холодным размышлением, но той искрой Божией, что горит в сердце каждого маленького человека, грядущего в мир. И вот, причастившись Святых Христовых тайн, мальчик беззлобно, равнодушно взирает на своего бывшего «врага» Митьку, а дома, забравшись под одеяло, мечтает стать мучеником, пустынником, бессребреником...

Для Чехова этот мальчик в момент преображения – идеал Человека... Мальчик «с душою ясной и чистой», и мир вокруг себя видит незамутненным и переживает счастливейшие минуты гармонии себя и со всем и всеми». В церкви все дышит радостью, счастьем и весной, лица Богородицы и Иоанна Богослова не так печальны, как вчера, лица участников озарены надеждой, и, кажется, все прошлое предано забвению, все прощено». И снова просят в строку Евангельские слова: «Светильник телу есть око. Аще убо будет око твое просто, тело твое светло будет».

От прощения и примирения – к смирению, терпению и кротости. Именно таковы религиозно-нравственные позиции Чехова. Рассказ «Отец», по сути, является парафразом притчи о блудном сыне. Блудный отец, деспот, умучивший до смерти свою жену попреками, пьяница, вымогатель. И – удивительные дети, не формально, но поистине свято исполняющие еще одну из Заповедей Христовых: «Чти отца своего и мать свою и долготелен будешь на земли».

«Мучу я вас, терзаю, срамлю, обирую, - кается в минуту просветления блудный отец, - а за всю жизнь не слышал от вас ни одного слова упрека, не видал ни одного косога взгляда... Вам меня Бог на подвиг послал. Именно на подвиг! Тяните уж, детки, до конца. Чти отца твоего и долготелен будешь. За ваш подвиг, может, Господь пошлет вам жизнь долгую».

Трое уже взрослых сыновей этого отца выросли, будто из плеяды светлых чеховских отроков, сумевших сохранить в себе ясную и чистую душу.

... Дети - посланники Божии на земли, «ангельского чину»... Только огрубевшие в животной суете люди этого не понимают, но некоторые чувствуют – в непонятной тоске и томлении сердца. Вспомните «Скрипку Ротшильда». Гробовщик Яков, который «хорошо играл на скрипке» и который «ни разу не пожалел» свою жену Марфу, а только все считал и считал, сколько мог бы получить денег, если бы не сплошные убытки. Но вот умирающая Марфа вдруг спросила мужа, «глядя на него радостно»: «Помнишь, пятьдесят лет назад нам Бог дал ребеночка с белокурыми волосиками? Мы с тобой тогда все на речке сидели и пели песни... под вербой... - Умерла девочка». Но Яков, как ни силился, не мог вспомнить ни ребеночка, ни вербу. После похорон Марфы что-то толкнуло Якова пойти за город по тропинке вдоль берега, и узнал он «старую вербу с громадным дуплом» И вдруг в памяти его, «как живой вырос младенец с белокурыми волосами»

Именно это видение перевернуло заскорузлую душу Якова, и привычное для его дум понятие «убытки» вдруг обрело совсем иной, вроде бы и не свойственный Якову смысл, родственный если не покаянию, то робкому первому раскаянию. «Зачем... обижал

жену...и для какой надобности давеча напугал и оскорбил жида? Зачем вообще люди мешают жить друг другу? Какие страшные убытки! Если бы не было ненависти и злобы, люди имели бы друг от друга громадную пользу».

Не для того ли безымянная девочка посетила наш грешный мир, чтобы скользнуть светлым целительным лучом и претворить окамененное нечувствие отца в запоздалую жалость и милосердный жест? Странную и единственную свою привязанность – скрипку, которая умела плакать вместо Якова, он дарит перед смертью еврею Ротшильду как бы во искупление...

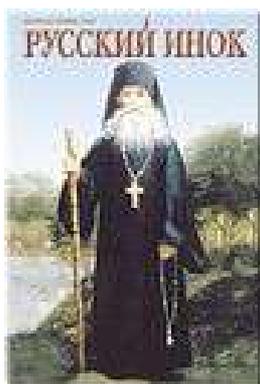
Рубрика: Библиографический обзор

1. ЖУРНАЛ «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

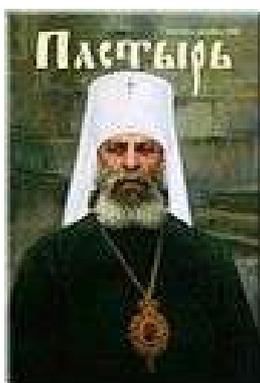
Учредитель: Фонд святого благоверного князя Александра Невского
121087, Москва, ул.Заречная, д. 9.
Тел./факс 580-3264 E-mail: mpa.net@list.ru
Распространение и подписка: Тел.580-3261, 580-3264

2. ЖУРНАЛ «РУССКИЙ ИНОК»

Учредитель: Фонд Святого благоверного князя Александра Невского
Подписной индекс на Почте России – 42132

3. ЖУРНАЛ «ПАСТЫРЬ»

Учредитель: Фонд Святого благоверного князя Александра Невского
Подписной индекс на Почте России - 42133

*АННОТАЦИИ на книги схиархимандрита Иоанна (Маслова), изданные академиком
Н. В. Масловым*

**1. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). «ГЛИНСКАЯ ПУСТЫНЬ. ИСТОРИЯ
ОБИТЕЛИ И ЕЕ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XVI—
XX вв.»**

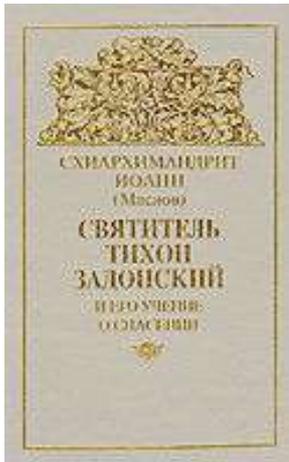

Обстоятельное историко-богословское исследование по истории Глинской пустыни, предпринятое автором на основе кропотливого изучения российских архивов и других археографических и литературных источников, а также личных воспоминаний. Книга рассказывает об удивительном явлении русского православного монашества – старчестве, благочестивой школой которого с XVI века и до нашего времени является известный Глинский монастырь. Автор книги – воспитанник этого монастыря, выдающийся писатель-богослов нашего времени (†1991) – представляет читателям уникальные пласты российской истории, описывает факты жизни и христианских подвигов Глинских старцев-монахов, до сего времени мало известные не только широкому кругу читателей, но и специалистам-историкам. Вместе с тем, это произведение выходит далеко за рамки одного вопроса и представляет читателям широкую панораму событий отечественной истории и многих явлений русской духовной жизни 16-20 вв., которым дана точная мировоззренческая оценка. Подобного сочинения не имеет ни один из русских православных монастырей. Это — труд, не имеющий аналогов в российской исторической науке.

Книга иллюстрирована редчайшими материалами: портретами старцев, видами Глинской пустыни, архивными документами. **Рекомендована Федеральным экспертным советом Минобразования России как книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию.**

608 стр. в твердом переплете с золотым тиснением.

**2. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) «СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И ЕГО
УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ»**

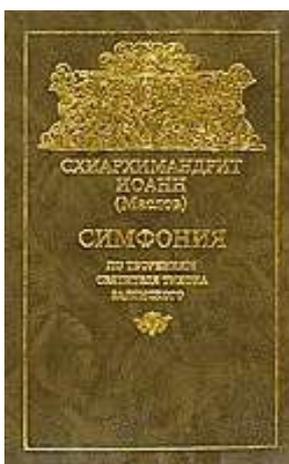
Книга о жизни, трудах и учении выдающегося православного подвижника, которого на протяжении столетий почитали все слои русского народа, в том числе, такие писатели, как Н.В.Гоголь и Ф.М.Достоевский. В России не было другого духовного писателя, чьи труды были бы столь читаемы, столь популярны (отдельные творения святителя переиздавались свыше 60 раз!). Святитель Тихон оставил многогранное, обширное по своей тематике литературно-богословское наследие, которое нуждалось в систематизации. Ее успешно осуществил отец Иоанн (Маслов), приблизив труды святителя к пониманию современного читателя.

Первое издание книги получило высокую оценку критиков и название «учебника православного вероучения». Вскоре после выхода издание стало библиографической редкостью. Книга написана простым и понятным для современного читателя языком. Этот труд является магистерской диссертацией автора и содержит, помимо монографического материала, его богословские статьи разных лет. Издание иллюстрировано редкими архивными фотографиями, связанными с жизнью святителя Тихона.

512 стр. в твердом переплете с золотым тиснением.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

3. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). «СИМФОНИЯ ПО ТВОРЕНИЯМ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО»

Уникальное издание энциклопедического типа, являющееся приложением к магистерской диссертации автора «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении». Первое слово заглавия книги, употребляемое ныне, главным образом, как музыкальный термин, обращает читателя к традиционному подходу к литературе назидательного характера. Согласно В.Далю, симфонией называется также «свод, указание мест, где

поминается одно и то же слово». Автор знакомит читателей с основными понятиями духовной и нравственной сферы, содержащимися в трудах святителя Тихона Задонского, указывает конкретные пути воспитания и самовоспитания благородства, благонравия и благочестия. Это - образец мудрого пересказа бесценных мыслей святителя, при котором полностью сохранен смысл высказывания. При этом оно стало более доступным для современного понимания. По мнению рецензентов, книга отражает «глубины православного сознания».

Книга имеет непреходящую ценность для российского читателя. **Рекомендована Федеральным экспертным советом Минобразования России как книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию. Входит в Федеральную программу поддержки книгоиздания.**

1200 стр. в твердом переплете с золотым тиснением.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

4. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). «ГЛИНСКИЙ ПАТЕРИК»

Фундаментальное историко-богословское исследование, посвященное подвижникам Глинской пустыни, созданное автором на основе многолетнего кропотливого изучения российских архивов, других археографических и литературных источников. В книге дается жизнеописание ста сорока Глинских старцев и настоятелей периода 18—20 веков, рассказывается об уникальном опыте духовно-нравственного воспитания в условиях «педагогической системы» русского монастыря. Будучи выдающимся подвижником Глинской пустыни, автор обладает даром раскрыть духовный мир ее насельников, приподнять завесу их сокровенного внутреннего делания, ввести читателя в атмосферу той высокой духовной настроенности, которой была проникнута вся жизнь монастыря. Автор представляет читателям эксклюзивные материалы из истории одного из великих монастырей Русской Православной Церкви, описывает жизнь и деяния Глинских монахов, подвизавшихся по уставу Святой Горы Афон. Книга иллюстрирована редчайшими портретами старцев, видами Глинской пустыни, архивными документами.

768 стр. в твердом переплете с золотым тиснением.

5. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). ЛЕКЦИИ ПО ПАСТЫРСКОМУ БОГОСЛОВИЮ

Лекции издаются впервые. Публикуются по благословию митрополита Рязанского и Касимовского Симона. В лекциях отражены как теоретические, так и практические стороны пастырского служения.

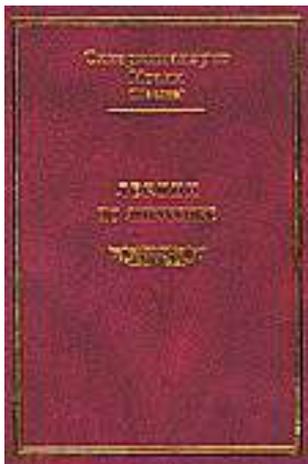
В книгу вошли лекции, прочитанные отцом Иоанном в Московской Духовной академии. Автор исследовал, обобщил и привел в стройную систему разносторонние материалы, изложенные в отечественных трудах, углубил и развил учение о пастырстве на основе творений святых отцов. Исследование расширяет понимание многих вопросов пасторологии, раскрывает роль старчества как особой формы пастырства, затрагивает вопросы монастырской педагогики. Автор показал особую значимость пастырского богословия в сохранении апостольских и святоотеческих традиций, охарактеризовал воспитательную деятельность пастырского служения.

Этот труд представляет собой весомый вклад в развитие отечественной пасторологии, он интересен с точки зрения педагогики.

408 стр. в твердой обложке с золотым тиснением.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

6. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). ЛЕКЦИИ ПО ЛИТУРГИКЕ

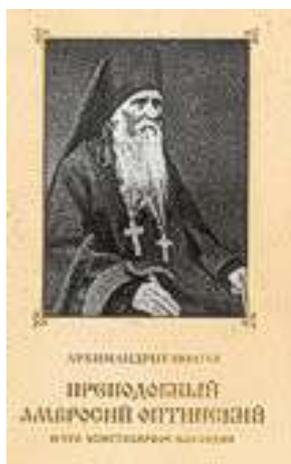

Книга издается впервые. Состоит из лекций, прочитанных отцом Иоанном в Московской Духовной семинарии. Публикуется по благословию митрополита Рязанского и Касимовского Симона. Главная тема лекций — годичный круг богослужения (дванадцатые праздники, службы Постной и Цветной Триоди). В лекциях аргументировано раскрывается тезис о том, что «православное богослужение может исчерпываться одним богослужением». Большое место уделено в книге истории церковных праздников.

320 стр. в твердой обложке с золотым тиснением.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

7. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). «ИЕРОСХИМОНАХ АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ (ГРЕНКОВ) И ЕГО ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Это жизнеописание по праву считается одним из самых ярких повествований о деятельности старца Амвросия, представивших «образ живой личности». За эту работу отцу Иоанну была присуждена степень кандидата богословия.

Иеросхимонах Амвросий - выдающийся русский старец, известный всей образованной России и пользовавшийся авторитетом у таких ее «столпов», как Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Вл. Соловьев, С.П. Шевырев, И.В. и П.В. Киреевские, М.П. Погодин и др. В нем ярко проявились обильные духовные дары. Способность проникновения в сердце человека позволяли ему безошибочно видеть нравственное состояние людей, читать душу ближнего и давать ему самый правильный и полезный совет, так что поток желающих побеседовать со старцем и получить его благословение не иссякал до конца его дней.

Значение отца Амвросия в воссоздании духовных начал русской жизни трудно переоценить. Во второй половине 19 века он явился связующим звеном между образованным обществом, народом и Церковью. Его имя стало известно далеко за пределами России. Знал его и Афон, и святой Иерусалим — весь православный Восток. Книга богато иллюстрирована, использованы редкие фотографии.

190 стр. в мягком переплете.

8. БИБЛИОТЕКА ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Библиотека состоит из брошюр со статьями схиархимандрита Иоанна (Маслова), содержание которых представляет читателям основы православного вероисповедания: «Великий пост», «Об епетимиях», «Обрядовые особенности покаянной дисциплины Древней Руси», «Слово перед исповедью», «От пастыря зависит благополучие общества», «Церковь Христова — место спасения человека», «Без тайны Рождества Христова — нет смысла жизни на земле», «Пасха. Светлое Христово Воскресение», «Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии» и другие. Брошюры иллюстрированы.

Объем брошюр от 32 до 108 стр. в цветной обложке.

9. Н.В.Маслов. «БЛАГОДАТНЫЙ СТАРЕЦ»

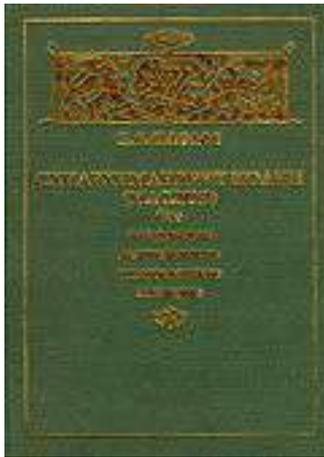

Книга о выдающемся Глинском подвижнике XX века магистре богословия схиархимандрите Иоанне (Маслове). Написанная живо и поучительно, книга представляет читателям удивительный образ христианского подвижника, воспринявшего от духоносных Глинских старцев традиции старчества. Книга повествует о пастырском служении, молитвенном подвиге, обширной педагогической и литературной деятельности интереснейшего православного духовного писателя. Издание иллюстрировано редчайшими, нигде ранее не публиковавшимися фотодокументами, которые представляют, в частности, картины жизни Московских Духовных школ второй половины XX века.

96 стр. в мягком переплете.

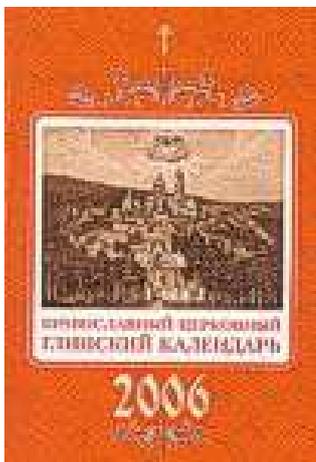
(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

10. Н.В.Маслов. «СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН (МАСЛОВ). ЕГО ПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

Книга рассказывает о жизни и трудах великого Глинского старца схиархимандрита Иоанна (Маслова; †1991). Положив начало монашеского подвига в прославленной Глинской пустыни, он сохранил и приумножил духовные традиции этого центра старческого окормления. Основа книги — богатейшее литературно-богословское наследие отца Иоанна, который более 25 лет был учителем будущих пастырей в Московских Духовных школах, а также воспоминаний о нем автора, духовных учеников старца и представителей целого поколения священнослужителей Русской Православной Церкви — воспитанников отца Иоанна. Автор также является воспитанником схиархимандрита Иоанна: академиком, магистром богословия, доктором педагогических наук. Эта книга — кандидатская диссертация Н.В.Маслова, защищенная им в 1998 г. Рекомендована к изданию Ученым советом Киевской Духовной Академии. 288 стр. в твердом переплете с золотым тиснением.

10. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ГЛИНСКИЕ КАЛЕНДАРИ НА 1997 — 2006 гг.

Помимо необходимых богослужебных сведений (месяцеслова, уставных заметок и т. п.), календари содержат уникальные, ранее не публиковавшиеся высказывания и поучения Глинских старцев, жизнеописания Глинских подвижников. Приведены не публиковавшиеся ранее сведения, а также иллюстрации из истории Глинской пустыни. 336 стр. в мягком переплете.

11. «СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ. МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ»

Издание подготовлено Институтом общего образования Министерства образования Российской Федерации при участии историко-патриотического общества «Наследники Александра Невского». Это - первая попытка обобщить опыт педагогов, добровольно взявших на себя труд познакомить детей с духовным наследием Русской Православной Церкви на уроках в общеобразовательной школе и на занятиях в учреждениях дополнительного образования. Большое внимание уделено практике использования трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова) в процессе обучения и духовно-нравственного воспитания учащихся.

80 стр. в мягком переплете.

12. «СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ. МАТЕРИАЛЫ ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ»

Сборник статей, посвященных использованию трудов святых отцов, отечественных подвижников благочестия (прежде всего, духовного наследия старцев Глинской пустыни) в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы, средних и высших профессиональных учебных заведениях, а также в воспитательной работе с военнослужащими и заключенными. Совместное издание Института общего образования Министерства образования Российской Федерации и общества «Наследники Александра Невского».

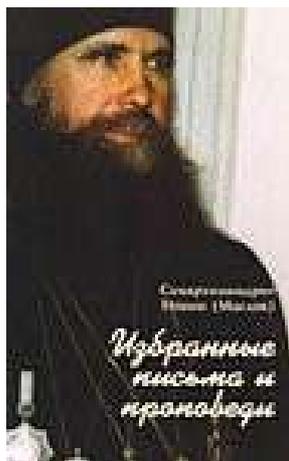
148 стр. в мягком переплете.

13. «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Сборник посвящен 70-летию со дня рождения схиархимандрита Иоанна (Маслова). Открывается специальным обращением Святейшего Патриарха Алексия II по случаю этого юбилея и приветствиями официальных лиц участникам духовно-просветительного форума «Глинские чтения». Сборник состоит из трех частей. В первой публикуются воспоминания об отце Иоанне (Маслове) и статьи о его деятельности. Вторая рассказывает о практике духовно-нравственного воспитания в учебных заведениях разного типа. Третья часть содержит методические разработки для преподавателей. Издание подготовлено Институтом общего образования Министерства образования Российской Федерации совместно с историко-патриотическим обществом «Наследники Александра Невского».

176 стр. в мягком переплете.

**14. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА И ПРОПОВЕДИ.
Издание 2-е, дополненное.**

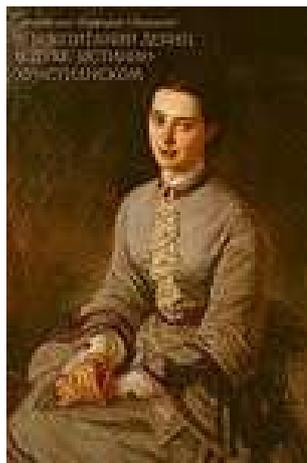

В сборник вошли письма и проповеди выдающегося подвижника XX века старца Глинской пустыни схиархимандрита Иоанна (Маслова), относящиеся к тому времени, когда отец Иоанн преподавал в Московских Духовных школах, а затем был духовником Свято-Успенского Жировицкого монастыря в Белоруссии. Большинство из них публикуется впервые. Письма адресованы разным лицам: Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену (Предстоятелю Русской Православной Церкви в 1971 — 1990 годах), митрополитам Ленинградскому и Новгородскому Антонию (Мельникову), Тетрицкаройскому Зиновию (Мажуге), Минскому и Слуцкому Филарету (Вахромееву), архиереям, старцам Глинской пустыни, священнослужителям, монашествующим и мирянам. Под общей редакцией магистра богословия Н.В. Маслова.

180 стр. в мягком переплете.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

**15. Иеромонах Порфирий (Левашов). «О ВОСПИТАНИИ ДЕВИЦ В ДУХЕ
ИСТИННО ХРИСТИАНСКОМ»**

Книга написана одним из известных Глинских подвижников, отличавшимся выдающимися способностями и своей патриотической позицией (жизнеописание старца вошло в «Глинский патерик», составленный выдающимся современным богословом схиархимандритом Иоанном (Масловым)). Издание посвящено актуальной теме – воспитанию девиц. От их благонравия и добродетелей, по словам отца Порфирия, зависит не только их будущее, счастье их семей, но и «народное благоденствие». Автор

раскрывает цель и дух христианского воспитания, дает конкретные советы родителям, показывает зависимость прочности брачных союзов от обучения дочерей благочестию. Издание снабжено уникальными художественными иллюстрациями. Книга предназначена широкому кругу читателей.

79 стр. в мягком переплете.

16. Н.В. Маслов. «ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ ПО ТРУДАМ ГЛИНСКИХ СТАРЦЕВ»

Издание подготовлено на основе трудов подвижников знаменитой русской обители - Глинской пустыни. Старцы считали главной целью человека на земле – спасение души. Читатель найдет в представленных в книге материалах неисчерпаемый источник духовного роста, советы по выходу из затруднительных жизненных ситуаций. Для проникновения в дух и смысл учения о спасении в книге представлены жизнеописания Глинских подвижников, раскрывающие внутреннее богатство этих высоконравственных личностей, связь богословских воззрений с их жизнью. В конце работы дана обширная библиография. Книга снабжена уникальными иллюстрациями.

Издание осуществлено по благословию Высокопреосвященного Симона, митрополита Касимовского и Рязанского.

368 стр. в мягком переплете.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

17. Н.В. Маслов. «ОСНОВЫ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ»

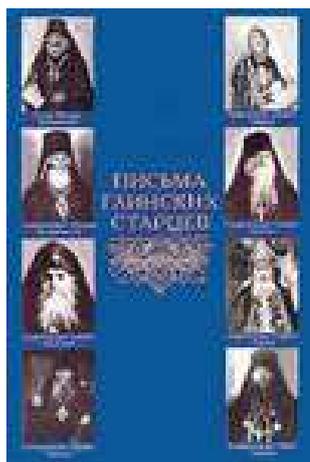
Жизнь русского народа изначально строилась на Священном Писании и святоотеческом наследии. Вернуть эту бесценную сокровищницу духовных богатств в нашу жизнь, органично связать с современностью и раскрыть во всей полноте помогает работа кандидата богословия, доктора педагогических наук Н.В.Маслова, написанная по трудам схиархимандрита Иоанна (Маслова). Книга посвящена православной педагогике - науке о воспитании, определяющей, в конечном итоге, судьбу не только отдельного человека, но и русской нации в целом.

Книга состоит из четырех разделов, знакомство в которых поможет читателю: 1. соприкоснуться с учением о спасении как теоретической основой православной педагогики, ее фундаментом; 2. посмотреть на русский аскетизм как на ее практическую основу (педагогический опыт, накопленный русской школой за многие века ее существования, с наибольшей полнотой отразился в системе монастырской педагогики, методах пастырского душепопечения, педагогике старчества); 3. познакомиться с концепцией православного воспитания, основанной на высказываниях святых отцов и подвижников благочестия; 4. увидеть истинно русского пастыря и педагога, который свой жизненный путь посвятил служению Богу, людям и Отечеству.

Издание предназначено, прежде всего, для педагога массовой школы - учителя, воспитателя, классного руководителя, методиста. Оно будет востребовано системой профессионального и дополнительного образования, полезно в семейном кругу.

504 стр. в мягком переплете.

18. «ПИСЬМА ГЛИНСКИХ СТАРЦЕВ»

Книга создана на основе собранного в конце XX века выдающимся современным богословом схиархимандритом Иоанном (Масловым) уникального архива Глинской пустыни. На протяжении веков этот монастырь являлся центром духовного просвещения России, глинских старцев называли «украшением монашества». Их эпистолярное наследие – сокровищница духовных советов, годных на все времена и для любых обстоятельств, поддерживающих и укрепляющих духовные силы читателя. Стиль и слог писем не изменены.

327 стр. в мягком переплете.

(Полный текст в библиотеке Глинских чтений)

19. «ТОЛКОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ»

«Толковый педагогический словарь», составленный коллективом авторов под редакцией доктора педагогических наук Н.В.Маслова, адресован широкому кругу читателей. Словарь охватывает круг терминов, связанных с воспитанием, образованием, совершенствованием духовно-нравственной сферы личности. Издание предназначено для педагогов-практиков всех специальностей, преподавателей высшей школы, научных работников, аспирантов и студентов, испытывающих потребность в достоверных и объективных сведениях по теории, методологии и методике психолого-педагогических наук. Вместе с тем, «Словарь» будет полезен родителям и воспитателям детей любого возраста, интересующимися проблемами воспитания и становления личности. **Словарь рекомендован для использования Федеральным институтом развития образования Министерства образования и науки РФ.**

Сведения об издаваемой литературе можно получить по телефону: 580-3261, тел/факс 580-3260.

Адрес: 121087, Москва, Заречная ул., дом 9.

E-mail: mpa.net@list.ru

(С сайта «Глинские чтения»)

Рубрика: Наша гостиная

Мы разместили в этой рубрике интервью с протоиереем Виктором Софроновым, руководителем Отдела религиозного образования Нижегородской епархии, благочинным Дзержинского, Балахнинского и Варнавинского благочиний. Это интервью, взятое у о. Виктора балахнинскими журналистами, было опубликовано в газете «Рабочая Балахна» и на сайте Балахнинского благочиния.

РОССИЯ – ЭТО ОСОБАЯ СУДЬБА

Протоиерей ВИКТОР СОФРОНОВ:

- Я родился в 1978 году в городе Кемерово, - рассказал отец Виктор. - Наша семья по отцовской линии имеет корни в духовном сословии. Были священники в роду, есть по отцовской линии и действующие священники. Это родной брат моего отца - протоиерей Георгий Софронов. Он, кстати, был рукоположен в 1965 году в Балахне и служил до 1969 года в Кубенце в Сретенской церкви, был настоятелем этого храма три года. Ныне он служит в Гороховце, в соседней Владимирской области, в храме Казанской Божией матери.

- Как и где прошло ваше детство?

- В семье я был вторым, как говорят, поздним ребенком. Поэтому рос в теплой атмосфере заботы, родительской любви и внимания. Так получилось, что родители поменяли немало мест жительства. В то время для людей, имеющих определенные социальные гарантии и хорошую, востребованную профессию, это было нетрудно. С ними попутешествовал и я. Жили в Кабардино-Балкарии, Калининской области, городе Фрунзе и, наконец, осели в Краснодарском крае. Есть там такой город Темрюк, на Таманском побережье, на стыке двух морей – Азовского и Черного. Я об этом чудесном месте храню самые-самые теплые воспоминания, тем более что они накладываются на прекрасную пору детства и юности. В Темрюке я пошел во второй класс и закончил одиннадцатилетку.

- После окончания школы каким виделось ваше будущее?

- Ближе к окончанию школы было несколько видений моей дальнейшей судьбы. Были планы поступления в Волгоградскую следственную академию и в институт физкультуры в Краснодаре. Наша семья верующая, с детства я всегда слышал о Боге. Но родители смогли не перегнуть палку, они не вели меня насильно каждое воскресенье в церковь. Поэтому никакого отторжения веры, что случается в подростковом возрасте, когда начинается некий мировоззренческий кризис, протест, если тебя пытаются поставить в какие-то рамки, у меня не произошло. Человеком я всегда был верующим, умел молиться, знал, что такое осознанная молитва - молитва от сердца. Тем не менее я не связывал поначалу свою жизнь со служением в церкви.

- О чем же вы мечтали подростком?

- Меня увлекала романтика того времени. Хотел учиться в следственной академии, два моих старших товарища уже проходили обучение там.

Родители и сыновья о. Виктора

В лихие 90-е, когда поднялась волна криминала и действовали преступные группировки, были люди, вставшие по другую сторону баррикад. Вот и я, как мои товарищи, хотел связать свою судьбу с мужской профессией по защите правопорядка. Но, кроме нашего личного права выбора, есть еще и другое, что можно назвать промыслом Божиим. Когда я еще учился в выпускном классе, изменились обстоятельства в жизни моей семьи, которые заставили меня, шестнадцатилетнего мальчишку, посмотреть под другим углом на привычные окружающие вещи.

– Что произошло в вашей жизни?

- Я впервые дал Богу зарок, и с той поры всегда подчеркиваю значимость такого явления в жизни человека. Если ты даешь Богу обещание, старайся его выполнить. А Господь в свою очередь не оставит тебя в безвыходной ситуации, в ситуации жесткого выбора. Я очень просил Бога помочь нашей семье выйти из тупика, как казалось тогда, и обещал, что посвящу себя служению Церкви Христовой. А дальше случилось то, что человек рационального склада ума или атеист назовет совпадением. Я же склонен называть это чудом. Та проблема, которая стояла перед нами, она разрешилась. Месяц я думал о произошедшем, собрался с духом, принял решение и сообщил родителям, что буду поступать в семинарию. Они обрадовались, были, как говорят, на седьмом небе от счастья. Они не знали и до сих пор, наверное, не знают, что явилось побудительной причиной перемены во мне. Уже на следующий же день мама взяла билеты, и, хотя шел учебный процесс, мы поехали к дяде - протоиерею Георгию Софронову, чтобы узнать, как и куда подавать документы. Тогда духовных учебных заведений было немного, и мы хотели с ним посоветоваться. Я получил от него благословение готовиться к поступлению во Владимирскую семинарию. Окончив школу, снова приехал в Гороховец, все лето жил у дяди и готовился к поступлению. Каждый день ходил на службу в церковь, пел на клиросе, изучал технику чтения, занимался по предметам, которые предстояло сдавать. Пришло время, экзамены были благополучно сданы, началась учеба в семинарии.

- Случались ли и дальше в вашей судьбе неожиданные повороты?

- Через год форма очного обучения во Владимирской семинарии была упразднена, поэтому я перевел документы в Выксунское духовное училище. Это училище существует до сих пор, и ему в этом году исполнилось 15 лет. В Выксе произошла судьбоносная встреча, тут же, как только мы в первый раз пересекли границу города. Не зная точной дороги к училищу, мы решили остановиться у первого храма. Я, как самый молодой из находящихся в машине, вышел и направился к церкви. Оказалось, что в административном здании, пристроенном к храму, и находится училище. Первый человек,

с кем я встретился в стенах училища, была Лариса - моя будущая супруга. Она, восемнадцатилетняя девушка, работала здесь. Ректор училища отец Геннадий Колоколов знал ее с пеленок, принимал участие в ее воспитании и считает ее своей духовной дочерью. Мне она с первого взгляда понравилась, как оказалось, и я ей приглянулся. Вопрос о переводе был благополучно решен, я начал учиться в училище. После нескольких месяцев дружбы мы с Ларисой обвенчались, расписались. Вскоре я был рукоположен в сан дьякона, первые сорок дней служения я прошел в Выксе.

- Начали служить дьяконом, а стали благочинным?

- Я был направлен в Кафедральный Спасский (Староярмарочный) собор Нижнего Новгорода. В сане штатного дьякона я служил здесь в течение девяти месяцев, после чего митрополитом Арзамасским и Нижегородским Николаем был рукоположен в сан пресвитера - священнический сан и продолжил службу священником в этом же приходе. По прошествии двух с половиной лет был направлен настоятелем в приход Покрова Пресвятой Богородицы в город Перевоз, и там служил около двух лет. Затем был назначен настоятелем собора в честь Владимирской иконы Божьей Матери города Сергача и благочинным Сергачского округа. Это послушание я нес в течение пяти лет, после чего был назначен указом архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия благочинным Дзержинского округа, чуть позднее к Дзержинскому округу добавились Балахнинский и Варнавинский округа. Благочинным этих округов я и являюсь. Также с декабря 2010 г. указом правящего архиерея был назначен руководителем отдела образования Нижегородской епархии.

- Как в дальнейшем вы видите свою карьеру?

- Я хочу, чтобы Господь даровал мне счастье – быть достойным отцом трех подрастающих сыновей, хорошим мужем и хорошим хозяином в своей семье. Для этого прошу у Господа здоровья и благополучия для себя и своих родных и близких. Большого мне особенно и не надо. Если говорить о церковной карьере, то до вершины в иерархии Православной Церкви доходят монашествующие -люди, давшие обет безбрачия.

Жизнь обычного священника проще: есть приход, есть семья. И во многом все выстраивается вокруг семьи. Мне хотелось бы видеть себя со своей семьей, чтобы у нас было взаимопонимание, любовь, чтобы все были здоровы.

- Если есть свободное время, как вы его проводите?

Рыбалка - любимый вид отдыха.

- Мне интересна рыбалка. Это и понятно, юность прошла в благословенных краях – это река Кубань, многочисленные протоки, лиманы, всевозможные заливчики. Когда летишь на самолете до Анапы (Темрюк находится в 50 км от Анапы), то с воздуха видишь одну водную гладь, суши почти нет. Поэтому на Кубани рыбу не ловит только ленивый, к таким я, полагаю, не отношусь. Рыбу я ловил с удовольствием, этим увлекаюсь и сейчас, когда позволяет время.

Ездим с отцом Владимиром, настоятелем храма в селе Катунки нашего благочиния, на Горьковское водохранилище. Зимой ловим там окуня, летом пытаемся добыть щуку, рыбачим и на озерах около Николо-Погоста. Так как я занимался спортом, до сих пор люблю погонять в футбол.

- Футбол – ваш любимый вид спорта?

- Нет, я занимался греблей, но так как зимой мы переходили в спортивный зал, то играли в баскетбол или футбол. Баскетбол мне, наверное, ближе, но получается, что гоняю в футбол.

- А любите ли вы литературу?

- Конечно, в детстве просто зачитывался. Очень нравились книги Марка Твена, Ильфа и Петрова, Александра Дюма, Жюль Верна. Эта романтическая и приключенческая литература увлекала. Читал и классику, Достоевского. Читал много, потому что не было того, что сейчас излишне навязывают детям – компьютеры, десятки телевизионных каналов, мобильные телефоны с играми. Но, к сожалению, сегодня художественную литературу читаю мало. Приходится штудировать больше духовную литературу.

- Хотелось бы узнать ваше мнение о романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

- Есть много моментов в творчестве, культуре, вообще в жизни общества, по отношению к которым Церковь не имеет единого мнения. Да и не может его быть. Единое мнение у Церкви может быть только в том, что касается вероучительных истин, то есть догматов. О “Мастере и Маргарите” я скажу словами Священного писания: “Спаситель говорил: “Кто не против нас, тот с нами”. Видимого антагонизма, вызова христианству, по моему мнению, в романе нет. Возможно, кто-то его усмотрит. А я знаю одного человека, который, прочитав эту книгу, первый раз исповедался и причастился. Мне кажется, что и фильм Мэла Гибсона “Страсти Христовы”, нашумевший в свое время и вызвавший острые дискуссии, тоже был принят представителями духовного сословия неоднозначно. Я смотрел этот фильм в кинотеатре “Орленок”. Публика в зале собралась разная. Поначалу многие ели попкорн, чипсы, запивали газировкой или чем-то другим, но минут через пять все стихло. Потом кто-то всхлипывал, видя тяжелые сцены бичевания. Конечно, меня, как человека импульсивного, эмоционального, этот фильм потряс. И для меня нет вопроса: что здесь больше – положительного или отрицательного? Однозначно, отношение положительное. Фильм мне позволил еще раз понять слова Писания, ставшие, к сожалению, обыденными, и проникнуться еще раз тем, какую жертву принес Господь во спасение людей. И я думаю, очень многие люди тоже прониклись этими чувствами. Кстати, после окончания сеанса у кинотеатра стояли представители какой-то протестантской церкви и всем выходящим предлагали брошюры с приглашением посетить свое собрание. И все брали. Думаю, что кто-то пришел к ним. Они не критиковали, не обсуждали фильм, игра это или достоверность, они просто выбрали момент, чтобы постучаться в сердце. Не забывают, идет XXI век.

- Вы сказали XXI век. Как вы оцениваете роль Русской Православной Церкви в современном обществе? Усиливает ли она свое влияние или, наоборот, утрачивает?

- Мое мнение: Церковь должна быть активным участником общественного диалога по социальным вопросам и другим аспектам. Почему? Да потому, что Православная Церковь всегда была хранительницей культуры, исторического наследия. Как можно отделить икону Казанской Божией Матери от истории России? В разные века, года это настолько неразрывно. И в XXI веке икону знают все. В Священном писании есть замечательные слова: “Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят”.

Условия боговидения, веры, которая была крепка в наших предках, конечно, меняются. Но каждая душа, есть у нас такой невидимый орган, – по сути христианка. Поэтому чистота сердца хранилась из поколения в поколение. Мысль о Боге не покидала людей даже в период воинствующего атеизма, репрессий. И вера помогала жить, добиваться побед и достижений.

Сегодня мы балансируем, наверное, у края той черты, переступив которую, можем утратить свою самобытность, потерять веру, а раз так, то и культуру, традиции, историю. Можем раствориться в новой поп-культуре, возможно, новой религии, зачатки которой появляются на Западе. Там мы видим такое упадничество, что сердце стынет и кровь леденеет, когда некоторые католические храмы сдают помещения под ночные клубы, под спортивные состязания скалолазов и прочее.

Мы край этой черты, слава Богу, не переступили. Но о настоящей духовности должны говорить не только возрождающиеся храмы, но и душевный настрой людей, воспитание детей. Сегодня, после перелома 90-х годов, дети начала нового века уже другие. Они могут черпать из сокровищницы православия, русской истории, культуры то, что им будет в жизни необходимо в дальнейшем - и как для достойных людей, и как для граждан своего государства. И тяга к вере есть, мы видим это, проводя различные мероприятия. Дети знают свою веру, и нередко даже больше, чем их тридцатилетние родители. Это позволяет говорить с оптимизмом о нашем обществе и России.

- У вас три сына, как вы их воспитываете?

- Моему старшему сыну Никите 12 лет, планируем, что на следующий год он поступит в суворовское училище в Санкт-Петербурге. Средний - Михаил, ему одиннадцать лет, пока не определился с выбором. Младший – Даниил, ему пять лет. Стараюсь воспитывать так, чтобы в них были заложены духовные ценности, то, о чем я говорил, отвечая на предыдущий вопрос. Жаль, что времени все-таки не хватает. Поэтому меня нельзя назвать примерным отцом.

Взрослея сам и видя своих детей, я понимаю, насколько все это серьезно, важно – воспитывать ребенка. Когда спрашивают, хочу ли я, чтобы дети пошли по стопам отца, отвечаю, что у меня одно желание, - чтобы они стали достойными людьми. Какой род занятий они выберут - это их личное дело.

- Совсем недавно обсуждался вопрос о введении дресс-кода для девочек согласно православным традициям. У вас есть мнение на этот счет?

- Церковь никогда не была законодательницей моды. Но есть традиции поведения в православном храме. Ранее в церквях мужчины занимали правую половину, женщины – левую. Теперь этого мы не увидим. Однако культура поведения в обществе, даже нигде не прописанная, соблюдается нами. Так же и правила поведения в храме следует выполнять. Прийти женщине в церковь в минимуме одежды...? Господь примет тебя и такую. Не будет конфликта между тобой и небом – между Богом и человеком нет условностей. А с

другой стороны – люди, для которых нескромный внешний вид будет камнем преткновения. Мы же не бесстрастны. Поэтому, если есть возможность не спровоцировать конфликтную ситуацию, лучше сделать это.

- Доводилось ли вам совершать паломнические поездки?

- Конечно. Доводилось бывать и в Муроме, и в Троице-Сергиевой лавре, в монастыре Александра Свирского в Ленинградской области. В России немало мест, какие Господь сподобил посетить. Имел счастье трижды побывать на Святой земле, это Иерусалим, Израиль, Вифлеем. Был с паломнической группой в Египте. Многие ассоциируют эту страну с пляжным отдыхом, курортами, а не стоит забывать, что Египет – родина монашества. На этой земле много памятников раннего христианства. Посетил Италию, город Бари, где покоятся мощи святого Николая-чудотворца. Каждая паломническая поездка – это яркое открытие, даже для священника, большое эмоциональное переживание.

Самым запоминающимся событием для меня является посещение Иерусалима. Вот уже несколько лет подряд в конце Великого поста туда отправляется группа нижегородцев, около 130-200 человек, возглавляет ее наш владыка – архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. Такие удивительные события происходят во время этой поездки, что испытываешь истинный восторг и душевную радость. И еще не уехав с этой земли, ты начинаешь тосковать по этим местам, по окружавшим тебя людям и духовному климату. Всем рекомендую, если хотите побывать на Святой земле, то отправляйтесь именно как паломники, а не туристы. Совершить такую поездку сейчас не трудно, есть Нижегородский паломнический центр, который формирует группы по разным маршрутам - как по святыням российским, так и зарубежным.

- Организуются ли летние православные лагеря для детей?

- Есть в планах при одном из храмов благочиния организовать лагерь труда и отдыха. Нижегородская епархия ежегодно открывает православную смену на 200 детей в лагере “Дубки” в Гороховецком районе. В большинстве своем отдыхают там дети из малообеспеченных семей.

- Что бы вы пожелали балахнинцам, молодым людям?

- К молодежи хочется обратиться с тем, чтобы они помнили, что у России всегда был свой особый путь, что Россия – это особая судьба. Россия сегодня – это мы с вами, а Россия завтра – это нынешняя молодежь и дети. И, зная славное прошлое нашей страны, нужно чувствовать ответственность за ее будущее. Молодежи предстоит продолжать писать историю России. Желаю не растворяться полностью в окружающем мире с его веяниями, модами, а иметь в душе своей сокровенный уголок – свой мир. И хранить там все святое, что актуально во все времена. И тогда легко будет отличить истину от лжи, доброе от злого, а чистым, незамутненным сердцем нетрудно будет сделать правильный жизненный выбор.

Фото из личного архива о.Виктора Софронова

Рубрика: Наследники Минина

*Татьяна Ивановна Петракова, доктор педагогических наук, профессор,
г. Москва*

«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»: УЧАСТИЕ В VI ФЕСТИВАЛЕ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

17-18 июля 2011 года преподаватели колледжей Москвы, члены общественного объединения «Алтарь Отечества», совершили поездку в Тверскую область, чтобы принять участие в VI Фестивале традиционных ремёсел, социальных и предпринимательских проектов, организованном участниками социо-культурного проекта «Наследие» (руководитель Парамонов А.И., Колледж предпринимательства №11 города Москвы) в селе Козлово Тверской области. Было решено по дороге на Фестиваль и обратно посетить Борисоглебский монастырь в Торжке, могилу Анны Петровны Керн в Прутне и святой источник в Выдропужске.

Первый маршрут: ТВЕРЬ – ТОРЖОК.

По свидетельству путеводителей, Торжок - один из самых древних городов Верхневолжья, бывший в своё время крупным речным портом. Он расположен на живописных берегах притока Волги реки Тверцы. Первые упоминания о Новом Торге (таково первоначальное название поселения) в русских летописях относятся к 1139 году. Само название города «Торжок» происходит от находившегося в этом месте торга. В XI-XV веках через поселение проходили многочисленные караваны судов из Великого Новгорода на Волгу, а с XVIII века через город пролегал сухопутный тракт, так называемая «государева дорога», которая связывала Петербург и Москву.

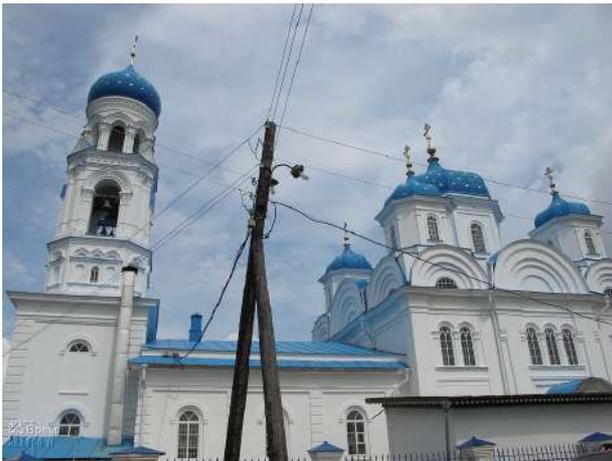
В Торжке есть на что посмотреть. Здесь расположено более тридцати церквей, соборов, храмов и монастырей. Самыми известными являются Спасо-Преображенский собор (1815-1822), комплексы Воскресенского Новоторжского и Борисоглебского Новоторжского монастырей.

До нашего времени сохранились здание магистрата и торговые ряды (XVIII-XIX), ротонда (1814), Каменный мост (1774), Петровский мост (1851), дом купца Овчинникова (XVIII) и дом А.В. Долгорукого (XVIII), Путевой дворец (XVII-XVIIIвв.), Входа-Иерусалимская церковь (1717), гостиница Пожарского (XIX), а также и многие другие церковные и гражданские постройки.

В городе с XIII века и по сей день процветает золотошвейное мастерство. Прекрасная половина группы не преминула приобрести замечательные сувениры торжокских золотошвей в фирменном магазине под таким же названием.

Никто из посетивших Торжок не остался равнодушным к своеобразию и красоте этого старинного русского города, сохранившего в своём облике следы великой истории России. В нём бывали многие известные люди: В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, С.А. Соболевский, Н.В. Станкевич, С.Т. Аксаков, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, А.Н. Островский. Великий русский поэт останавливался здесь более 20 раз. Стены и здания города хранят память об этих и других событиях и «передают» свои тайны всем, кто не остаётся равнодушным к его истории.

Перед посещением Борисоглебского монастыря преподаватели заехали в Михаило-Архангельский храм, который находится неподалеку от обители. Главная особенность его в том, что до 1930 года здесь покоились мощи св. Иулиании Вяземской. В храме как раз должно было начаться венчание (как известно, святая благоверная княгиня Иулиания – покровительница брака!), и молодых возле храма ждали родные и друзья. А в церкви было торжественно и тихо. Лежали приготовленные для совершения Таинства брачные венцы, перед аналоем было расстелено полотенце. И повеяло любовью, надеждами, молодостью, ожиданием чуда... Дай-то Бог!

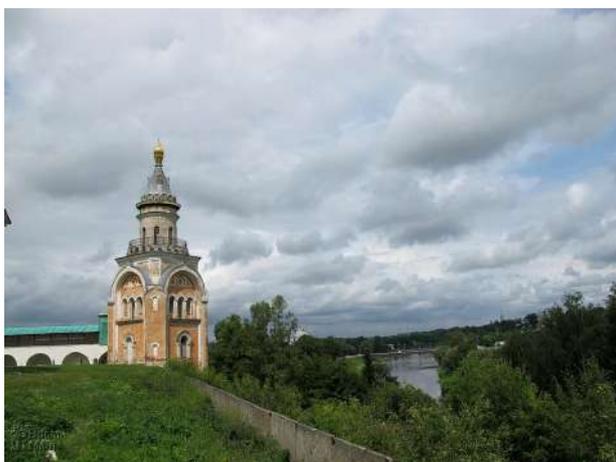
А чудо ждало преподавателей в Борисоглебском монастыре. Как же он красив, могуществен, «вечен», несмотря на «отметины» времени, на разрушения! Рассказывает прихожанин монастыря Александр:

«Новоторжский Борисоглебский монастырь - один из древнейших наших Российских православных монастырей. Основан он преподобным Ефремом около 1038 года, в княжение великого князя Киевского Ярослава I Владимировича, почти в одно время с Киево-Печерской лаврой, принадлежит к числу древнейших обителей и считается третьим монастырём со времени их появления в России.

Название обители возникло от имён двух князей Бориса и Глеба, в честь которых был заложен первый храм.

Устроителем обители был преподобный Ефрем Новоторжский, слуга благоверных князей, который после их мученической кончины решил оставить мир и посвятить свою жизнь служению Богу. Из Киева преподобный пришел в землю Древлянскую и рядом с нынешним городом Торжком устроил странноприимный дом на реке Дорогоще, где с глубоким смирением и христианской любовью ходил за больными и всем служил сам, давая приют и успокоение всем страждущим и обремененным житейскими недугами и страстями тленного мира. Особенное Божие Провидение через несколько лет указало ему другие подвиги и другое место, а именно - иноческие подвиги и устройство обители ещё ближе к Торжку на берегу р. Тверцы, на горе. Преподобный Ефрем 28 (10 февраля) января 1053 года всецело предал дух свой Богу, прожив тридцать восемь лет после убиения благоверных князей Бориса и Глеба.

Более 500 лет мощи преподобного Ефрема покоились в земле. В царствование Иоанна Грозного были обретены нетленные и благоуханные мощи преподобного и с тех пор 24 июня совершается празднование открытия его чудодейственных мощей.

Ровно через сто лет после обретения мощей преподобного Ефрема открыты были мощи преподобного Аркадия, находившиеся в земле более шести столетий.

Преподобный Аркадий Новоторжский (Вяземский), ученик прп.Ефрема, был одним ревностным и усерднейшим помощником в построении Борисоглебской обители. Всенародная молва и всеобщее мнение о его святости, его высоких подвигах духовных вполне подтвердились нетлением его мощей, обретение и перенесение которых празднуется 27 августа, память же преподобного Аркадия совершается 26 декабря.

Борисоглебский монастырь со времени своего существования перенёс множество тяжких бедствий. Вместе с отечеством своим он претерпел неоднократные опустошения и разорения. Трижды монастырь горел в междоусобных войнах в 1167, в 1181, 1372 годах.

В 1237 году подвергся нападению монголо-татар.

От Литвы и поляков обитель страдала дважды. Первый раз - во времена великого князя Александра Невского, а в 1258 году, когда литовцы захватили город Торжок, разорили монастырь и разогнали братию. Другой раз - в 1609 году, в царствование Василия Шуйского. Монастырь с городом были разорены поляками; деревянная церковь Введения Пресвятой Богородицы была сожжена, и в ней погибли в пламени архимандрит монастыря Константин с братией и некоторыми людьми. Но замечательно, что при всех губительных разорениях каменная церковь, построенная преподобным, оставалась целой и неповреждённой.

После столь многократных разорений и опустошений Борисоглебская обитель была приведена в такую нищету и бедность, что в конце XIV - начале XV веков в ней не было ни одного инока, знавшего грамоту, достояние монастыря по описи было очень скудным.

Далее начинается новый период времени для обители. Это период её благоустройства, процветания и возвышения, которых она достигла усердием и ревностью своих настоятелей. Одни из них предпринимали много ходатайств пред государями, испрашивая у них различные средства для благоустройства обители, и в этом имели благополучный успех. Другие настоятели своим влиянием располагали к значительным пожертвованиям благотворительных лиц, которые на свои средства сооружали и исправляли многое в монастыре, служившее к украшению его. Но единственное общее стремление у всех настоятелей к возвышению обители - это строгая иноческая жизнь, соблюдение церковных уставов и продолжительные богослужения в духе древнего православия, что и было главной причиной возвышения обители.

Процветание монастыря продолжалось до революции 1917 года. А затем он, как и большинство русских монастырей, разделил судьбу своей страны.

В 1919 году уполномоченные наркомата юстиции вскрыли гробницу, обнаружили рядом с мощами преподобного Ефрема ещё одну голову, о чём был составлен специальный протокол.

В 1925 году братию распустили, а в монастыре на целых полвека разместили тюрьму строгого режима. Затем был лечебно-трудовой профилакторий для алкоголиков, а в последние годы разместился Всероссийский историко-этнографический музей. Дирекция музея предпринимала значительные усилия для реставрации изрядно изуродованного тюремной архитектурного ансамбля. Но восстановлению подверглись только Свечная башня да участок крепостной стены, окружающей монастырь.

В 1993 году было принято решение о совместном использовании монастыря музеем и православной церковью. По благословению Архиепископа Тверского и Кашинского Виктора настоятелем монастыря становится игумен Вассиан (Кураев).

Приезжают в обитель и пять монахов. Но только в 1995 году поселяются они на территории монастыря, в одноэтажном корпусе, построенном когда-то для содержания заключённых. В этом же году монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время празднования 400-летия Нило-Столобенской пустыни. Первое здание архитектурного ансамбля Борисоглебского монастыря (Введенский зимний храм) было передано монахам лишь в декабре 1997 года. Сразу же начались работы по его

восстановлению, и 24 июня 1998 года в день памяти св. преп. Ефрема Новоторжского возобновилась литургическая жизнь в стенах древнейшего Борисоглебского монастыря».

У мощей преподобного Ефрема Новоторжского, основателя монастыря, и святых страстотерпцев Бориса и Глеба, в честь которых и была основана обитель, педагоги молятся, ставят свечи. И дальше в путь.

Следующий маршрут: ТОРЖОК – ПРУТНЯ, могила Анны Петровны Керн (1800-1879).

Кладбище старое, всё в огромных липах, посреди которых высится храм. Слева от входа – могила Анны Петровны, на которой скромная запись: «А.П. Керн (Маркова-Виноградская). 11 февраля 1800 - 27 мая 1879».

Рядом с могилой, на стенде, пояснение:

«ПОГОСТ ПРУТНЯ. Погост располагался на сухопутной дороге Москва-Новгород, позднее, до 1834 г., Москва-Петербург. Впервые упоминается в договорной грамоте Юрия Даниловича (Московского), Михаила Ярославича (Тверского) и Новгорода о мире 1318 г. В настоящее время на погосте Прутня расположены объекты историко-культурного наследия федерального и регионального значения XVIII-XXвв.: ...4. Могила А.П. Керн (Марковой-Виноградской). Имя Керн стало одним из самых известных среди тех, которые вошли в нашу культурную историю благодаря встрече с Пушкиным. Документально, биографически подтверждён тот факт, что ей посвящено одно из прекраснейших лирических стихотворений А.С. Пушкина – «К***».

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты»
1825 г.*

Эти стихи обессмертили имя «лирического адресата». В тесной связи с историей нашего общественного развития, с поэзией Пушкина, музыкой Глинки живёт в благодарной памяти последующих поколений эта замечательная женщина – незаурядная дочь своей эпохи, ставшая и её летописцем. Литературное наследие А.П. Керн (Марковой-Виноградской) состоит из воспоминаний о Пушкине, Дельвиге, Глинке, Императоре Александре I, дневников и переписки».

Поклонившись памяти Анны Петровны, вспомнив на её могиле бессмертные строки Поэта, группа едет дальше.

И вот, наконец, последний переезд этого дня: ПРУТНЯ - КОЗЛОВО.

Старая церковь, которая видна издалека, весёлые деревенские дома, которые вызывают зависть у городского жителя – это село Козлово Спировского района Тверской области.

После купания в местной речке и ужина и вновь прибывшие преподаватели, и участники социо-культурного проекта «Наследие» (ребята и педагоги) собираются в «кают-компании» - большом зале одного из домов, где живут участники проекта.

Начинается рассказ участников Фестиваля. Присутствующие внимательно слушают:

А.В. Кузин

Александра Владимировича Кузина, представившего проект «Лёкшмозеро» с показом фильма о Каргополье;

Дмитрия Валерьевича Тузова, поведавшего историю создания храма во имя священномученика Алексия Сибирского, «Небесного заступника села и нас во всех наших делах», а также историю проекта «Наследие», и рассказавшего о его перспективах;

Андрея Николаевича Бартенева и Марию, познакомивших собравшихся с сетевым проектом «Возрождение», главная идея которого – реставрация памятников деревянного зодчества.

А.И. Парамонов (справа)

Подводит итог разговора и прошедшего дня в целом **Александр Иванович Парамонов**, одна из «ключевых фигур» «Наследия». И всем становится ясно, что несмотря на то, что многое уже сделано, очень много ещё сделать предстоит!

А гости едут купаться на речку, а потом читают молитвы, готовясь к завтрашнему богослужению, ведь 18-го — большой праздник, день памяти преподобного Сергия Радонежского.

...Утро 18 июля 2011 года начинается с Божественной литургии в новом просторном деревянном храме, освящённом в честь священномученика Алексия Сибирского, пресвитера Козловского. Батюшка – отец Димитрий Лихачёв – служит неспешно, ему помогает вся его многочисленная семья. Почти все присутствующие на службе исповедуются, большинство – причащаются.

А в конце службы – общее славословие: «Ублажаем тя, преподобне отче Сергие, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов».

После небольшого отдыха и обеда продолжаются мероприятия Фестиваля, знакомство с промыслами и ремёслами.

Здесь можно научиться плести пояса (руководитель Анастасия Устимова, Архангельская область) и корзиночки из бересты (руководитель Александр Валентинович Антуфьев, Архангельская область), изготавливать глиняные (почти каргопольские!) игрушки (руководитель Валентина Александровна Нефёдова, Архангельская область),

Анастасия Устимова

В.А. Нефедова

и куклы-«обереги» (руководитель Екатерина Попова, Архангельская область), ручному ткачеству (руководитель Раиса Максимовна Беремеш, помогают Кирилл Полушкин и Анастасия Навалихина, Московский строительный техникум), технике лоскутного шитья (руководитель Ирина Юрьевна Муханова, Колледж предпринимательства №11, город Москва). Очень интересно рассказывает об экологической тропе, о занятиях с ребятами по изучению свойств растений, произрастающих в районе села, Елена Витальевна Исаева, которая, по её словам, «нашла себя» в этом творческом деле.

Как много интересного здесь! Всё хочется успеть, во всех мастерских поучаствовать. Но - нужно уезжать, ведь путь предстоит неблизкий.

Традиционное прощание у Храма. Приезжает, оторвавшись от неотложных дел, Александр Иванович Парамонов. Машет рукой и уезжает по делам, не дождавшись отъезда гостей, Александр Владимирович Кузин. **ДО СВИДАНИЯ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ, СОРАТНИКИ! ДО СВИДАНИЯ, ФЕСТИВАЛЬ! ДО ВСТРЕЧИ В НОВОМ ГОДУ!** Дай Бог, чтобы ширились ряды добровольцев, восстанавливающих храмы, объединяющих близких по духу людей. Дай Бог и нам быть в этих рядах!

...А по дороге домой – ещё один маршрут: КОЗЛОВО-ВЫДРОПУЖСК.

В святом Георгиевском источнике в Выдропужске не все решаются окунуться (да ещё как положено, с головой). Но уж те, кто совершил такой поступок, чувствуют до Москвы радость на душе и бодрость в теле. И, конечно, самые тёплые воспоминания о Фестивале в Козлово.

Группа сердечно благодарит водителя, Олега Леонидовича Викторова, за мастерство, прекрасное знание маршрута, обходительность и долготерпение и выражает надежду, что совершит с ним вместе ещё не одно путешествие по России.

Руководитель поездки – Татьяна Ивановна Петракова, методист Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования города Москвы, координатор программы «Алтарь Отечества» (по Москве),

Сайт «Вера и время»

«... РУШИТЕЛЬ СИЛ, СВИРЕПЫЙ ПЛАМЕНЬ БРАНИ ...»
Русский генерал Кульнев из Латгалии
(1763-1812)

Генерал-майор Яков Петрович Кульнев, кавалер орденов св. Анны 1-й степени, св. Георгия 3-й степени, св. Владимира 3-й степени и прусского «За заслуги», имевший Золотую саблю с алмазами и надписью «За храбрость», родился 22 июля 1763 г. в городе Люцине (теперь город Лудза в Латвии) Витебской губернии в семье небогатого дворянина.

В то время эта территория входила в состав Российской империи, Люцин относился территориально к Витебской губернии. Отец будущего полководца Петр Васильевич Кульнев был секунд-майором и городничим в Люцине. Сразу следует отметить, что секунд-майор ничего общего не имел с образом гоголевского городничего. Он был рачительным хозяином, заботящимся о городе и благе горожан. Принадлежность Кульневых к древнему российскому дворянству удостоверена в 6-й части российского родословия. Именно эта ветвь рода известна документально с 15 века.

Мать Якова Петровича – Луиза Ивановна, урожденная Гребениц, была родом из Пруссии. Она была примерной женой скромного городничего, матерью семерых детей.

В Люцине супруги поселились в доме, который был куплен Петром Васильевичем незадолго до рождения сына. В настоящее время здесь находится городской краеведческий музей.

Семья Кульневых была дружна с Александром Суворовым, и, несомненно, подвиги великого полководца оказали влияние на будущее юного Якова.

В семь лет Якова записали в **Сухопутный Шляхетный кадетский корпус**. За успехи в учебе он был награжден большой серебряной медалью и в 1785 г. выпущен поручиком в Черниговский пехотный полк. Но в том же году молодой офицер был переведен в Санкт-Петербургский драгунский полк, с которым он принимал участие в русско-турецкой войне 1787 - 1791 гг. Уже в первых боях, особенно при осаде крепости Бендеры, Я. П. Кульнев обратил на себя внимание отчаянной храбростью и хладнокровием. После заключения Ясского мира с Турцией его переводят в Переяславский конно-егерский полк. В составе корпуса генерала Б. Ф. Кнорринга полк участвует в войне с Польшей под Ошмянами, Лидой и Вильно. Возглавлявший русскую армию в Польше генерал-аншеф А. В. Суворов отмечал выдающиеся способности храброго офицера.

Нельзя сказать, что Яков Петрович Кульнев быстро поднимался по служебной лестнице. Поручиком он отслужил 15 лет, и треть жалованья отсылал матери для

поддержки дома. После этого 12 лет отслужил майором. После возвращения в Сумский полк финансовое положение его улучшилось, и он смог сохранить родной дом от продажи.

Время службы под начальством А. В. Суворова Яков Кульнев считал счастливейшим в своей жизни. Он принимает непосредственное участие в сражениях при Кобрине, Муховце и Брест-Литовске, где смелая кавалерийская атака и удар в штыки решили исход сражения. В числе отличившихся был и Я.П. Кульнев, получивший звание ротмистра.

24 октября 1794 г. армия А. В. Суворова штурмовала предместье Варшавы - крепость Прагу. Конница прикрывала русские пушки, шедшие с резервами за семью штурмовыми колоннами. Когда пехота завладела крепостным валом, конница ворвалась на улицы Праги. Одним из первых был ротмистр Я. П. Кульнев. За этот бой 7 ноября он был удостоен звания майора.

После окончания польской кампании Я.П. Кульнева переводят в Сумской гусарский полк, и он в течение 10 лет не участвует в походах. Хандра и уныние овладевают им. Он думает об уходе в отставку. Но в **1807** г. его переводят в Гродненский гусарский полк.

В период Прусской кампании против наполеоновской армии для Кульнева закончилась эпоха “вечного” майора. 20 апреля 1807 года по высочайшему указу ему был пожалован чин подполковника. В конце мая он совершает первую серию ярчайших подвигов, выдвинувших его в ряды народных героев России. Иллюстрациями почти к каждому новому событию в его жизни служили лубочные картинки, которые украшали стены изб и кабаков, ямских станций и жилища мастеровых. Его портреты появляются на фарфоровых чашечках и в альбомах. Какие подвиги совершил Кульнев?

25 мая 1807 года Кульнев показал пример решимости и мужества, преследуя с двумя эскадронами гусар французов, вытесненных из Анкендорфа и оставивших свою последнюю позицию при реке Пассарге. Кульнев храбро атаковал их и разбил, взяв в плен более 100 человек. Заметив на другом берегу французский обоз, Кульнев переплывает реку, настигает обоз и перебивает конвой. Трофеи – одну мортиру, 40 фур с порохом, гранатами и бомбами, гусары взрывают, чтобы они не достались противнику. За этот подвиг он был награжден орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом.

В то время Гродненский гусарский полк и другие полки были окружены французской кавалерией. Гибель или плен казались неизбежными. Кульнев первым бросился на врага, расчищая путь своим. За ним врубались в неприятеля его гусары. На помощь поспешили эскадроны других частей. С их помощью было разорвано кольцо окружения. Английский посланник Гетчинсон, свидетель этого боя, с восхищением воскликнул: “Нет слов похвалы для храбрости русских!”. И здесь уместно вспомнить, почему французы не смогли преодолеть Двину в районе Динабурга. Недостроенная динабургская крепость своим пушечным огнем разрушила французский понтонный мост, и завоеватели под плотным артиллерийским огнем гибли в водах Двины. Динабургская крепость выдержала свое первое испытание, а французы так и не сумели преодолеть водную преграду и отправились в сторону Дриссы, где их позже успешно атаковал Яков Петрович Кульнев в районе Друи. Об этом можно судить по карте военных действий того времени.

Звание полковника и орден св. Анны 2-й степени стали наградой за этот подвиг. Имя Кульнева приобретает известность в кавалерии русской армии.

Тильзитский мир завершил эту войну с Наполеоном. Но уже в **1808** г. Россия вступает в войну со Швецией за Финляндию. Полковник Я.П. Кульнев со своими гродненскими гусарами получает назначение в действующую армию. Он с радостью говорит: «*Люблю нашу матушку Россию за то, что у нас всегда где-нибудь да дерутся!*».

Три раза в течение 1808 г. прошел он Финляндию, командуя два раза авангардом и один раз арьергардом русской армии, беспрерывно сражаясь, ночуя на биваках, среди

снегов или непроходимых болот, нередко без куска хлеба. Храбрость русского героя восхищала и приводила в изумление даже врагов. Командующий русскими войсками генерал-лейтенант граф Н. М. Каменский хотел представить его к присвоению звания генерал-майора, но Я. П. Кульнев попросил заменить это представление денежной наградой. Император Александр I награждает храброго гусара орденом св. Георгия 3-й степени и жалует ему 5 тысяч рублей. Все деньги Кульнев отправляет своей бедной матери. Брату Александру он пишет: *«За Богом молитва, за Государем служба не пропадет! Какая служба была несчастнее моей? Теперь все переменялось и я довольнейший из смертных своею участью. Лучше быть меньше награжденным по заслугам, чем много без всяких заслуг. С каким вельможей, носящим Владимира 1-го класса, поровняю я моего Владимира 4-го с бантом».*

Финляндская война делает широко известным имя Кульнева. В декабре 1808 г. ему присваивается звание генерал-майора. Он принимает участие в походе 17-тысячного корпуса князя П. И. Багратиона на Стокгольм. Русские войска по льду Финского залива через остров Кумлинг 26 февраля 1809 г. пятью колоннами выступили на Аландские острова и далее на Швецию. Авангардом колонны графа Строганова, обходящей Аланды с юга с целью перерезать отступление с них шведов, командовал Я. П. Кульнев. Поход проходил в очень тяжелых условиях - по взгроможденным глыбам льда, через снежные сугробы и полыньи. Разбив арьергард шведов, захватив артиллерию и более 600 пленных, отряд генерал-майора Кульнева достиг берега Швеции и овладел прибрежным местечком Гриссельгам. До Стокгольма оставалось менее ста верст. Швеция запросила перемирия. Император Александр I по достоинству оценил подвиг храбрых воинов. Генерал-майор Кульнев был награжден орденом св. Анны 1-й степени, а все бывшие на шведском берегу войска получили по два рубля на человека и серебряную, на голубой ленте, медаль «За переход на Шведский берег». По заключенному 5 сентября 1809 г. мирному договору со Швецией Россия приобрела Финляндию и Аландские острова.

Якова Петровича помнят в Швеции и Финляндии, и надо сказать, что помнят его там крепко. Это был необычный “завоеватель”. Воюя на территории Финляндии, Кульнев сумел завоевать признательность и любовь финнов своим гуманным поведением с местным населением.

Известно, что во время финской кампании Кульнев был на постое в доме Рунеберга – отца классика финской литературы, записавшего “Калевалу”. Очень любя детей, Кульнев без конца возился с будущим великим писателем, не спуская его с рук. И “неприятельские” дети с удовольствием вили веревки из полковника “оккупационных” войск. Всего Яков Петрович Кульнев участвовал в семи кампаниях.

Вручая Кульневу высокие ордена Св. Георгия 3-й степени и Св. Анны 1-й степени, Александр I сказал: «Благодарю тебя, Кульнев, благодарю не только за службу, но и за поведение твое с населением. Я знаю все, что ты для них сделал».

После завершения войны со Швецией Я. П. Кульнева направляют на юг, где уже четвертый год шла **русско-турецкая война 1806 - 1812** гг. Он назначается шефом Белорусского гусарского полка и возглавляет авангард Молдавской армии генерала от инфантерии графа Н. М. Каменского, участвует во взятии крепостей Силистрия и Шумла. За сражение при Ватине ему жалуются сабля с алмазами и надписью «За храбрость».

Вскоре после Батинской победы (в январе 1811 г.) Я. П. Кульнев назначается шефом Гродненского полка, располагавшегося в Витебской губернии. С началом **Отечественной войны 1812** г. этот полк входит в состав 1-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта графа П. Х. Витгенштейна. Корпус действовал на правом фланге 1 армии и вместе с армией отступал через Вилькомир на Солоки. Я. П. Кульнев назначается командовать арьергардом корпуса. Отступление проходило по родным местам, где протекало его детство, в постоянных стычках с войсками французского маршала Удино, имевшего задачу отрезать корпус графа П. Х. Витгенштейна от 1-й армии и разгромить его. Однако смелыми и упорными действиями отряда Я. П. Кульнева наступление Удино было

замедлено, что позволило корпусу графа П. Х. Витгенштейна организованно перейти за реку Свенту, оставив в Вилькомире только отряд Я. П. Кульнева. Восемь часов он защищал Вилькомир, затем уничтожил мости отошел за корпусом через Солоки и Динабург.

После отхода русской армии за Двину 2 июля 1812 г. отряд генерал-майора Я. П. Кульнева получил задачу переправиться на левый берег и вести разведку, а при подходе французских войск перейти за Двину в Друе и сжечь за собой мост. Я. П. Кульнев выслал вперед Гродненский гусарский полк во главе с подполковником Ридигером, который обнаружил вблизи передовой французский отряд, состоящий из конно-егерского и гусарского полков дивизии Себастиани. Ридигер внезапно атаковал и разгромил французов, которые потеряли в этом бою убитыми и ранеными до 300 человек. В плен были взяты французский бригадный генерал Сень-Женье, 3 офицера и 140 нижних чинов.

Русские потеряли убитыми 12 и ранеными 63 человека. Действия Кульнева были настолько энергичны и решительны, что Себастиани, имевший 2 бригады в 1800 коней, определил силы Я. П. Кульнева в 4000 человек и отступил на 10 верст. Этот бой был примечателен и тем, что заставил Наполеона остановиться в Свинщинах до 5 июля, так как он принял отряд генерал-майора Кульнева за авангард перешедшей в наступление русской армии. Это дало некоторый выигрыш во времени и облегчило положение русских армий.

Собрав сведения о противнике, отряд Я. П. Кульнева переправился обратно за Двину. Докладывая об удачном бое, Я. П. Кульнев не приписал успех себе. В донесении он просил: *«Если заслуживаю какое-либо воздаяние, то прошу за особую милость наградить Ридигера вместо меня»*. Весть об удачном бое Я. П. Кульнева, одном из первых удачных боев русской армии, и пленении первого французского генерала сделал его имя известным всей России. Вскоре корпусу генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна было предписано прикрыть от французской армии направление на Санкт-Петербург. Для разведки сил и намерений противника граф П. Х. Витгенштейн направил Я. П. Кульнева с отрядом 4335 человек. Я. П. Кульнев 13 июля разгромил несколько французских отрядов, уничтожил обоз, взял в плен 432 человека и среди них офицера французского Генерального штаба, от которого получил сведения о наступлении французов на Себеж. Узнав об этом, П. Х. Витгенштейн выступил навстречу французам и 19 июля около местечка Клястицы дал им бой, в котором Я. П. Кульнев принимал самое деятельное участие.

Если глянуть на карту той поры, то от Динабурга, по прямой, до местечка Клястицы не больше 130 верст. Клястицкое сражение историки оценивают по-разному, но едины в одном: ” Французы далее не помышляли о пути на Петербург...” Ю.Л.Елец, ротмистр, русский военный писатель, автор книг “История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка” и “Кульнев” (к столетию Отечественной войны 1812 года), писал о гибели Кульнева следующее: “Граф Витгенштейн отдал категорическое приказание Кульневу преследовать противника, отнюдь не переходя за Дриссу. Но пылкий Кульнев не исполнил приказания: переправился через реку, налетел на рассвете на генерала Корбино, опрокинул его бригаду, стал преследовать, но в пылу свалки и за пеленой тумана не заметил, что все силы Удино двинулись на него Кульнев потребовал подкрепления от генерала Сазонова – батареею и Тульский пехотный полк. Он вновь пошел в атаку, но был встречен сильнейшим огнем артиллерии всего корпуса, обойден с обоих флангов и вынужден отступить за Дриссу. Здесь он снова сдержал натиск более сильного врага, лично водил гродненцев несколько раз в атаку, но все усилия храбреца были тщетны, пришлось отступить. В этом бою Кульневу оторвало обе ноги. Французские кирасиры бросились отбивать истекающего кровью умирающего героя, но окружившие его гродненцы с гусаром Степановым во главе, заслонившие собою Якова Петровича, крошили саблями врагов. Кирасиры, оставив груды тел, ускакали...”

Чувствуя близкую смерть, он снял с себя ордена и, передавая их стоявшему вблизи офицеру, слабеющим голосом произнес: “Возьмите, спрячьте сии знаки... Пускай враги не порадуются, увидя в охладевшем трупе моем не генерала русского, но простого воина,

положившего живот свой за Отечество”. Вся Россия оплакивала гибель храброго генерала Кульнева.

Прах Кульнева покоится ныне не в Соколище, где он был погребен в 1812 году, и не в Сивошине, как думает большинство благодаря памятнику, а в Ильзенберге (Резкненский район), куда останки национального героя перевез его брат М.П.Кульнев в 1832 году. Позже он построил здесь храм, который до сих пор местные жители называют “Кульневский храм”. Направо от входа, в нише, погребен генерал Кульнев. Над памятником Я.П.Кульнева висит изображение апостола Иакова во весь рост хорошей живописи. На лицевой и тыльной сторонах памятника золотыми буквами по черному фону перечислены все награды генерала и его боевые походы. На верхней плите памятника, имеющей форму стола, установлен медный (или бронзовый) треножник, в нем помещается небольшое (весом 7 фунтов) ядро, которым Кульнев был поражен под Сивошином.

Своими нравственными качествами и ратными подвигами генерал-майор Яков Петрович Кульнев снискал славу народного героя. Эту славу еще более упрочила его смерть - первого русского генерала, павшего в Отечественной войне 1812 г.

Такой популярностью, как Яков Кульнев, не обладал ни один русский генерал. Наполеон писал в Париж: «Вчера погиб лучший генерал русской кавалерии Кульнев... Это русский Лассаль». Кульнев стал поистине народным героем, его образ увековечен в русской литературе.

На памятнике, поставленном на месте кончины Я. П. Кульнева в 1830 г., помещены стихи В. А. Жуковского:

*Где Кульнев наш, рушитель сил,
Свирепый пламень брани?
Он пал, главу на щит склонив
И стиснул меч во длани.
Где жизнь судьба ему дала,
Там брань его сразила;
Где колыбель его была,*

В 1832 г. прах героя, по повелению Николая I, был перевезен в Ильзенбергскую церковь в Режицком уезде Витебской губернии, где была его родовая вотчина. В 1824 г. Гродненский полк был переименован в Клястицкий 6-й гусарский генерала Кульнева полк, а имя Гродненский было дано вновь сформированному лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку.

Экспонаты выставки *Феликса Талберга «Жизнь и боевой путь генерала Я. П. Кульнева»*, которую устроило 20 августа 2007 года Пушкинское общество Латвии в фойе рижского концертного зала *Ave Sol*, рассказывают о родном городе Кульнева — Лудзе, о кадетском корпусе, в котором 15 лет учился Кульнев, о многих военных кампаниях, в которых участвовал он. Отдельные стенды о Кульневе — герое произведений литературы и живописи.

Россия и Латвия помнят и гордятся своим общим сыном, который прославился не только своей фантастической храбростью, но и гуманностью.

Использовались материалы сайта www.dautkom.lv

АРХИЕПИСКОП ИОАНН (МАКСИМОВИЧ)

Святитель Иоанн родился 4 июня 1896 года в имени своих родителей, потомственных дворян Бориса Ивановича и Глафиры Михайловны Максимовичей в местечке Адамовке, Харьковской губернии. При Святом Крещении он получил имя в честь святого Архистратига Божия Михаила. Предки его с отцовской стороны были выходцами из Сербии. Один из предков - святитель Иоанн Тобольский был подвижником святой жизни, миссионером и духовным писателем. Он жил в первой половине XVIII века и причислен к лику святых в 1916 году.

Святитель рос послушным мальчиком, так что сестра его вспоминала, как легко было родителям его воспитывать. Но, раздумывая о своем будущем, он не имел тогда еще определенного решения, не зная посвятить ли себя службе военной или гражданской. Чувствовал он непреодолимое стремление стоять за истину, которое воспитали в нем родители. Он одушевлялся примерами тех людей, которые отдавали свою жизнь за высокие и благородные цели. Михаил Максимович поступил в Полтавский кадетский корпус, посвященный, как говорил сам владыка, «одной из славных страниц истории России». Учился он отлично, но не любил два предмета: гимнастику и танцы. В корпусе его любили, но он чувствовал, что ему надо избрать другой путь. Особенно тому способствовало общение с законоучителем кадетов протоиереем Сергием Четвериковым, известным автором книг о преподобном Паисии Величковском и о святых Оптинских старцах, и ректором семинарии архимандритом Варлаамом. День окончания кадетского корпуса Михаилом Максимовичем совпал со днем вступления на Харьковскую кафедру архиепископа Антония (Храповицкого).

Этот архипастырь всю жизнь вдохновлял церковно-настроенную учащуюся молодежь к духовной жизни. Услышав о юном Михаиле, о котором в церковных кругах заговорили, он хотел с ним познакомиться; архиепископ Антоний стал духовным руководителем молодого человека.

В Харькове Михаил поступил в университет на юридический факультет, который он закончил в 1918 году, и некоторое время служил в Харьковском суде в дни управления Украиной гетманом Скоропадским.

Но сердце будущего святителя стояло далеко от мира сего. Все время, свободное от занятий в университете, он проводил за чтением духовной литературы, особенно выделяя при этом жития святых. «Изучая светские науки, — говорил святитель Иоанн в своем слове при наречении во епископа, — я все больше углублялся в изучение науки из наук, в изучение духовной жизни». Бывая в монастыре, в котором жил владыка Антоний, Михаил имел возможность молиться у гробницы подвижника первой половины XVIII века

архиепископа Мелетия (Леонтовича), глубоко почитавшегося, но еще не канонизированного тогда угодника Божия. Душа молодого святителя уязвилась жаждой приобрести истинную цель и путь жизни во Христе.

Большое впечатление произвел на Михаила приезд в Харьков молодого епископа Варнавы (впоследствии Патриарха Сербского), сердечно принятого архиепископом Антонием и повествовавшего о страданиях сербов под властью турок. Это было в январе 1917 года перед революцией, когда у сербов, с которыми воевали Германия, Австрия и Турция, почти не оставалось свободной, не захваченной врагами территории. Отклик русских людей был единодушный. Епископ Варнава, впоследствии став Патриархом, с особой любовью оказывал гостеприимство и помощь иерархам Русской Православной Церкви Заграницей.

Русское лихолетие вынудило семью Максимовичей покинуть Родину и эвакуироваться в Югославию, где Михаилу удалось поступить на богословский факультет Университета святого Саввы и окончить его в 1925 году. Еще на последнем курсе Михаил в Белградской церкви был посвящен митрополитом Антонием во чтеца, а в 1926 году им же в монастыре Мильково пострижен в монашество с наречением имени Иоанн в честь его дальнего родственника святителя Иоанна Тобольского и посвящен в иеродиакон. На Введение во храм Пресвятой Богородицы того же года юный инок стал иеромонахом. В эти годы он был законоучителем в сербской государственной гимназии, а с 1929 года стал преподавателем и воспитателем в сербской семинарии святого апостола Иоанна Богослова Охридской епархии в городе Битоле.

В Битоле святитель Иоанн снискал любовь своих воспитанников, и тогда же окружающим стали известны его духовные подвиги. Он постоянно и непрерывно молился, ежедневно служил Божественную литургию, а если не служил сам, то причащался Святых Христовых Таин, строго постился и ел обыкновенно один раз в день поздно вечером. Святитель с особенной отеческой любовью внедрял в студентов-семинаристов высокие духовные идеалы. Они же первыми обнаружили его величайший подвиг аскетизма, замечая, что святитель никогда не ложился спать, а когда засыпал, то только от изнеможения и, часто, во время земного поклона в углу под иконами.

Епископ Николай (Велимирович) ценил и любил молодого иеромонаха Иоанна. Однажды перед уходом из семинарии он повернулся к небольшой группе семинаристов и сказал: «Дети, слушайте отца Иоанна; он — ангел Божий в человеческом образе». Сами семинаристы убедились в том, что отец Иоанн действительно жил ангельской жизнью. Его терпение и скромность были подобны терпению и скромности великих подвижников и пустынников. События из святого Евангелия он пер еживал так, как будто всё это совершалось перед его глазами, и он всегда знал главу, где это событие описано, и когда

нужно было, он всегда мог процитировать данный стих. Он знал характер и особенности каждого студента. У отца Иоанна был дар Божий — необыкновенная память. В любой момент он мог сказать, когда и как семинарист отвечал, что он знал и чего не знал. И это — без каких бы то ни было записок. Для семинаристов он был воплощением многих христианских добродетелей. Они не замечали в нем недостатков, даже в его речи (легкое косноязычие). Не было никакой проблемы, личной или общественной, которую он не мог бы сразу разрешить. Не было вопроса, на который он не смог бы ответить. Ответ всегда был сжатым, ясным, полным и исчерпывающим, потому что он был по настоящему глубоко образованным человеком. Образование его, его «премудрость» зиждилась на самом прочном фундаменте — на страхе Божиим. За своих семинаристов отец Иоанн молился усердно. Ночью он обходил кельи, проверяя всех. Выходя из комнаты, он осенял спящего крестным знаменем.

В первую неделю Великого поста отец Иоанн ничего кроме одной просфоры в день не вкушал, так же и на Страстной неделе. Когда наступала Великая Суббота, его тело было полностью истощено. Но в день Святого Воскресения он оживал, его силы возвращались. На Пасхальной заутрене он ликующе восклицал: «Христос воскрес!» — будто Христос воскрес именно в эту святую ночь. Его лицо светилось. Пасхальная радость, которой сиял сам святитель, передавалась всем в храме. Это испытал каждый, кто был в церкви с отцом Иоанном в пасхальную ночь.

В 1934 году Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей принял решение возвести отца Иоанна в сан епископа Шанхайского, викарным архиереем Пекинской и Китайской епархии. Ничто не могло быть дальше от его помыслов, чем это, как видно из рассказа одной его знакомой по Югославии. Как-то встретившись с ним в трамвае, она спросила, по какой причине он в Белграде, на что он ответил, что приехал в город, так как по ошибке получил сообщение вместо какого-то другого иеромонаха Иоанна, которого должны посвятить во епископы. Когда же на другой день она опять его увидела, то он сообщил ей, что ошибка оказалась хуже, чем он ожидал, ибо именно его решили посвятить во епископы. Когда же он воспротивился, выставляя свое косноязычие, то ему сказали, что и пророк Моисей имел такое же затруднение. Посвящение состоялось 28 мая 1934 года. Святитель Иоанн был последним из посвященных митрополитом Антонием епископов.

Молодой епископ прибыл из Сербии в Шанхай в 1935 году на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. На пристани собралось много людей, встречающих своего нового архипастыря. Здесь ожидало его дело строительства большого собора и разрешение создавшегося там юрисдикционного конфликта. Святитель Иоанн вскоре успокоил имевшее место нестроение и закончил постройку огромного собора в честь иконы Божией Матери «Споручницы грешных», а также трехэтажного приходского дома с колокольней. Он обращал особое внимание на духовное образование детей, сам преподавал Закон Божий в старших классах Коммерческого училища и всегда присутствовал на экзаменах по Закону Божию во всех православных школах Шанхая. Он был вдохновителем и возглавителем постройки храмов, госпиталя, больницы для душевнобольных, приюта, домов для престарелых, общественной столовой, словом, всех общественных начинаний русского Шанхая. Святитель жил жизнью своей паствы. Он принимал прямое участие в жизни всех эмигрантских учреждений.

Однако, принимая такое живое и деятельное участие в столь многих светских делах, он был чужд миру. С первого же дня его пребывания в Шанхае святитель, как и раньше, ежедневно служил Божественную литургию. Где бы он ни был, он не пропускал богослужений. Однажды, от постоянного стояния нога святителя сильно опухла и консилиум врачей, боясь гангрены, предписал немедленную госпитализацию. Святитель отказался. Тогда русские доктора сообщили приходскому совету, что они отказываются от всякой ответственности за здоровье и даже за жизнь пациента. Члены приходского совета после долгих просьб и, даже грозя увезти его туда силой, заставили святителя согласиться,

и он был отправлен в госпиталь. К вечеру, однако, в госпитале его уже не было, и в шесть часов в соборе он служил всенощную, как всегда. Все суточные богослужения он совершал, ничего не пропуская, так что случалось, что на повечерии вычитывалось по пяти или более канонов, дабы почтить всех святых. Лишних разговоров в алтаре святитель не допускал и сам следил за тем, чтобы и прислужники вели себя как полагается, составив им правила поведения, которых он их строго, но ласково, заставлял придерживаться. После Литургии святитель Иоанн оставался в алтаре по два или три часа и как-то заметил: «Как трудно оторваться от молитвы и перейти к земному». По ночам бодрствовал. Никогда не ходил «в гости», но у нуждающихся в помощи неожиданно появлялся и притом в любую погоду и в самые необычные часы. Ежедневно посещал больных со Святыми Дарами. Его часто можно было видеть в ненастную погоду, в поздний час, идущего по улицам Шанхая пешком с посохом в руках и в развивающейся от ветра рясе. Когда его спрашивали, куда он направляется в такую погоду, святитель отвечал: «да здесь недалеко, нужно навестить такого-то или такую-то». И когда его подвозили, то это «недалеко» зачастую было два-три километра.

«Заботясь о спасении душ человеческих, — говорил святитель, — нужно помнить, что люди имеют и телесные потребности, громко заявляющие о себе. Нельзя проповедовать Евангелие, не проявляя любовь в делах». Одно из проявлений такой любви было основание приюта в честь святителя Тихона Задонского для сирот и для детей нуждающихся родителей. Он создал приют, который за свое пятнадцатилетнее существование в Шанхае дал убежище многим сотням детей. Владыка сам собирал больных и голодающих детей с улиц и из темных закоулков Шанхая. Однажды одну девочку он привел в приют, «купив» ее у китайца в обмен на бутылку водки.

Прихожане Шанхайской епархии платили своему архипастырю чувством глубокой любви и уважения, как видно из следующей выдержки письма, написанного ими митрополиту Мелетию в 1943 году:

«Мы - светские люди, миряне не касаемся его (святителя Иоанна) богословской начитанности, эрудиции, глубоко проникновенных апостольской верой поучений, произносимых почти ежедневно и нередко печатаемых. Мы - Шанхайская паства - будем говорить о том, что видим и чувствуем в нашем разноплеменном городе со дня приезда в него нашего святителя, что видим грешными глазами и что чувствуем нашим христианским сердцем.

Со дня его приезда прекратилось печальное явление разделения церквей; из ничего созданся приют святителя Тихона Задонского, в настоящее время кормящий, обувающий и учащий 200 детей; постепенно улучшилось положение Дома Милосердия имени святителя Филарета Милостивого; больные во всех шанхайских госпиталях посещаются священниками, вовремя причащаются, а в случае кончины, и бездомные, отпеваются; умалишенные в госпитале далеко за городом навещаются им лично; заключенные в тюрьмах Сеттльмента и Французской концессии имеют возможность молиться в местах заключения за Божественной литургией и приобщаться ежемесячно; им обращено серьезное внимание на воспитание и обучение юношества в строго православном национальном духе; во многих иностранных школах наши дети учат Закон Божий; во все трудные моменты общественной жизни мы видим его, идущим впереди и защищающим нас и исконно русские устои до последней возможности, или же призывающим к жертвенности; все сектантские организации и инославные исповедания поняли и понимают, что борьба с таким столпом православной веры весьма трудна; наш святитель неустанно навещает церкви, больницы, школы, тюрьмы, учреждения светские и военные, всегда принося своим приходом ободрение и веру. Со дня его приезда ни один больной не получил отказа в его молитвах, личном посещении, а по молитвам святителя многие получили облегчение и выздоровление. Он, как факел, освещает нашу греховность, как колокол будит нашу совесть, зовет нашу душу на подвиг христианский, зовет нас, как пастырь добрый, чтобы мы хотя на минуту отвлеклись от земли, житейской грязи, и

возвели очи свои к небу, откуда только и приходит помощь. Он есть тот, который, по словам святого апостола Павла, образ есть верным словом и житием, любовью и духом, верою и чистотою (1 Тим. 4:12)».

Во время японской оккупации, после того как два председателя Русского эмигрантского комитета были убиты и страх охватил русскую колонию, святитель Иоанн, несмотря на несомненную опасность, объявил себя временным главой русской колонии.

В 1945 году был избран новый Патриарх Московский Алексей I (Симанский). Некоторые иерархи Русской Зарубежной Церкви признали это избрание и перешли в юрисдикцию Московской Патриархии. Владыка Иоанн остался в подчинении Зарубежному Синоду. Вскоре он был возведен в сан архиепископа. Китайское гоминьдановское правительство и городские власти признали его главой Русской Православной Церкви в Китае.

Чудотворная сила молитв и прозорливость святителя Иоанна были известны в Шанхае. Случилось, что святителя Иоанна срочно вызвали причастить умирающего в больнице. Взяв Святые Дары, святитель отправился с другим священнослужителем в госпиталь. По прибытии туда они увидели молодого и жизнерадостного человека, возрастом 20-ти с лишним лет, играющего на гармошке. Он уже поправился и скоро должен был покинуть госпиталь. Святитель подозвал его со словами: «Хочу сейчас тебя причастить». Молодой человек тотчас же подошел к нему, исповедовался и причастился. Изумленный священнослужитель спросил владыку Иоанна, почему он не пошел к умирающему, а задержался с очевидно здоровым молодым человеком. Святитель ответил очень кратко: «Он умрет сегодня ночью, а тот, который тяжело болен — будет жить еще много лет». Так и произошло. Подобные чудеса Господь проявлял через Своего угодника и в Европе, и в Америке.

В конце 1940-х годов с приходом к власти коммунистов русские в Китае были вынуждены опять бежать, большинство из них через Филиппины. В 1949 году почти 5.000 беженцев из Китая находилось в лагере Международной Беженской Организации на острове Тубабао. Жили они там в палатках, в самых примитивных условиях. Сюда же были перевезены все дети приюта, были и старики и больные. Жили постоянно под угрозой страшных ураганов, так как остров находится на пути сезонных тайфунов, которые проходят через эту часть Тихого океана. Во время 27 месячного периода жизни русских в лагере остров только раз был под угрозой тайфуна, который, однако, переменил курс и обошел его. Святитель каждую ночь обходил весь лагерь и осенял его крестным знаменем со всех четырех сторон. После того, как лагерь был почти весь эвакуирован и люди разъехались по разным странам, налетел страшный тайфун и разрушил лагерь до основания.

Неоднократно приходилось святителю Иоанну являться перед представителями гражданской власти, чтобы хлопотать о благополучии русских беженцев. Владыке Иоанну посоветовали лично похлопотать в Вашингтоне, чтобы все в лагере смогли переехать в Америку. Он полетел в Вашингтон и вопреки всем человеческим препятствиям, добился того, что исход его паствы был осуществлен.

В 1951 году архиепископ Иоанн был назначен возглавлять Западно-Европейскую епархию. О нем писали из Парижа: «Он живет уже вне нашей плоскости. Недаром говорят, что в одной из парижских католических церквей, священник сказал, обращаясь к молодежи: вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. К чему вам теоретические доказательства, когда сейчас по улицам Парижа ходит живой святой - Saint Jean Pieds (Святой Иоанн Босой)».

Святитель Иоанн собирал сведения о некоторых древних святых, почитаемых на Западе, но забытых на Востоке. Благодаря знанию языков и прежде всего личным примером благочестия, святитель Иоанн привлек к Православию многих французов, голландцев и других европейцев. Такое миссионерское значение имело его пребывание в Европе.

Осенью 1962 года владыка Иоанн прибыл на свою последнюю кафедру и опять, как много лет назад на свою первую кафедру, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сперва он прибыл в помощь состарившемуся и заболевшему старцу архиепископу Тихону, а после его кончины (17 марта 1963 года ст.ст.) святитель Иоанн стал правящим архиепископом Западно-Американским и Сан-Францисским. Снова прибыл святитель в недостроенный храм, посвященный памяти Пресвятой Богородицы, и опять, как и тогда в Китае, нестроения терзали Церковь. Прежде всего, необходимо было возобновить и завершить совершенно приостановленное (в связи с недостатком средств и резкими разногласиями, парализовавшими церковную общину) строительство нового кафедрального собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». Господь послал эту милость святителю, тяжело переживавшему несогласие, но продолжавшему как молитвенный подвиг, так и неустанное наблюдение за строительством, одушевляя всех на жертвенный труд.

Много пришлось ему терпеть в это время, даже необходимость явиться в американский гражданский суд. Последние годы его жизни были исполнены горечью клевет и преследований. Иногда святитель Иоанн возбуждал в людях зависть, нарекания или же недоумения, когда он поступал с людьми, строго придерживаясь церковных правил.

В 1964 году строительство самого большого храма Русской Зарубежной Церкви в Америке, украшенного пятью золотыми куполами, было в основном закончено. Воздвижение крестов было предварено торжественным крестным ходом при огромном стечении народа. Крестный ход чуть не был отменен из-за проливного дождя, но святитель с паствой, без всякого сомнения, вышел и с пением пошел по мокрым улицам города. Дождь перестал. Перед новым собором освятили кресты, и при воздвижении главного креста просияло солнце, и на ярко блестящем знамени Христа почил белый голубь. Это видимое торжество возносящихся православных крестов было завершительным победным событием в жизни святителя на земле.

Сопровождая Курско-Коренную чудотворную икону Пресвятой Богородицы в Сиэтл, святитель Иоанн 19 июня (ст.ст.) 1966 года, отслужив в Никольском соборе Божественную литургию, оставался еще три часа в алтаре. Затем, навестив с чудотворной иконой духовных чад около собора, он проследовал в комнату церковного дома, где останавливался. Вдруг послышался грохот и прибежавшие увидели, что владыка лежит на полу и уже отходит. Его посадили в кресло, и он перед чудотворной иконой предал душу Богу.

24 июня (ст.ст.) в Соборе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» в городе Сан-Франциско состоялось торжественное отпевание святителя Иоанна. Отпевание началось в 6 часов вечера и закончилось, вследствие множества людей, прощавшихся с почившим архипастырем, лишь в первом часу ночи.

Шесть дней лежало тело святителя в открытом гробу и, несмотря на жаркую летнюю погоду, не ощущалось от него ни малейшего запаха тления и рука его была мягкой, неокоченевшей. И это, несмотря на то, что ничего с его телом в похоронном бюро не было сделано. Невольно вспоминались слова епископа Игнатия (Брянчанинова) в его «Размышлении о смерти»: «Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему: при погребении его печаль растворена какой-то непостижимой радостью». Все это, по словам того же святителя Игнатия, есть верный признак, что «почивший обрел милость и благодать у Господа».

По блаженном преставлении своем святитель Иоанн, как и при жизни, подавал обращающимся к нему с верою различные исцеления и чудотворения. Люди, в тяжелый момент жизни, когда никакие земные силы не в состоянии помочь беде, обращались к ходатайству его перед Господом. Присылаемые письма, так же как и записочки с именами, клались под митру на гробнице святителя, и многие получали ожидаемую помощь.

Осенью 1993 года архиепископу Западно-Американскому и Сан-Францисскому, вместе с комиссией, составленной еще из двух архипастырей, было поручено Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви освидетельствовать останки святителя Иоанна. Вечером 28 сентября (ст.ст.) после панихиды, отслуженной членами комиссии в усыпальнице архиепископа Иоанна, была снята крышка саркофага. Присутствующие вынули из него металлический гроб святителя и заметили, что во многих местах он совершенно проржавел. Со страхом Божиим и с молитвой открыли гроб. Лицо святителя было закрыто и все сразу обратили внимание на его светлые, нетленные руки. Помолившись, открыли лицо святителя, и все увидели нетленный лик Богом прославленного святого.

Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви, заслушав сообщение комиссии о результатах обретения, благословил продолжать труды по подготовке к прославлению святителя Иоанна, которое было назначено на 19 июня (ст.ст) - день его блаженной кончины.

Прославление в лике святых святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, состоялось 19 июня (2 июля) 1994 года.

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 24-29 июня 2008 года, святитель Иоанн прославлен в лике общецерковных святых.

Молитвами святителя Иоанна да сохранит Господь нас грешных от всякого зла, да укрепит нашу веру и да поможет нам идти верным путем ко спасению.

Материал предоставлен Синодальной комиссией по канонизации святых

Патриархия.ru

СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН (МАСЛОВ) - РУССКИЙ ПАСТЫРЬ И ПЕДАГОГ (по книге Н.В. Маслова «Основы православной педагогике»)

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич Маслов, в монашестве Иоанн) принадлежал к тем редким исключительным людям, которые соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на глубокой вере. Магистр богословия, автор множества богословских работ, он являет собой образ духовника, к которому люди обращались и обращаются, как к источнику спасения. Это был пастырь с алмазной душой, он брал каждого из своих духовных чад за руку и вел узким спасительным путем ко Христу.

Имя отца Иоанна (Маслова) широко известно как в России, так и далеко за ее пределами. Его светлую память благоговейно чтят в Америке и во Франции, в Германии и в Австрии; знает его Афон и Святой Иерусалим — весь православный Восток.

Схиархимандрит Иоанн объединил в себе исключительные дарования: он — старец и богослов, вдохновенный проповедник и великий учитель христианской нравственности; его жизнь и труды служат примером для подражания истинным пастырям.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II называет отца Иоанна выдающимся подвижником XX века. Его называют также столпом православия, русским Златоустом, светильником праведности, благодатным старцем, подвижником благочестия современности. Питирим, епископ Сыктывкарский и Воркутинский пишет: "Благочестивая жизнь и труды схиархимандрита Иоанна являются для нас образцом для подвижнического служения Господу и Святой Матери-Церкви".

Детство и юность. Монашество в Глинской пустыни

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич (Маслов) родился 6 января 1932 года в деревне Потаповка Сумской области в крестьянской семье. Он появился на свет в одной из тех державшихся строгих христианских обычаев и нравов семей, в которых вырастали на Русской земле великие праведники — столпы православной веры и благочестия.

Промыслительно было само рождение будущего старца в великий день навечерия Рождества Христова. Крещен младенец был 9 января в селе Сопич в храме во имя святителя Николая Мирликийского и наречен Иоанном.

Его родители, Сергей Феодотович и Ольга Савельевна, были людьми глубоко религиозными и благочестивыми, что отражалось на укладе семейной жизни (о матери своей старец впоследствии говорил, что она свято прожила жизнь). Работали они в колхозе. Отец был бригадиром.

Детей у них было девять человек, но четверо умерли в младенчестве. Сергей Феодотович очень любил Ивана и выделял его среди других своих детей (у Ивана было две старших сестры и два младших брата).

Уже в детские годы Иван обладал высокой духовной зрелостью. Друзей у него было много, однако он избегал детских игр. Часто ходил в храм Божий, куда детей приучала ходить мать. Старшая сестра его рассказывала: «Иван рос добрым, тихим, спокойным. Родители никогда его не наказывали. От матери попадало всем, а ему никогда. Всегда он был смиренный, никого не обижал».

Все, кто знал его в эти годы, говорили, что Иван отличался от других детей: «Его сразу было видно». Он обладал редкой рассудительностью, отзывчивостью и стремлением помочь ближним. В его душе смирение сочеталось с той силой духа и воли, которой подчинялись все его друзья. Ивана все слушались, даже те, кто был старше по возрасту. В драки он никогда не вступал, а, наоборот, останавливал драчунов, говоря: «Зачем ты бьешь его? Ему же больно».

У деда Ивана — Феодота Александровича Маслова — было три родных брата. Один из них — Григорий Александрович, известный своей прозорливостью иеромонах Гавриил, — с 1893 года подвизался в Глинской пустыни.

После закрытия Глинской пустыни в 1922 году отец Гавриил, родной брат его деда, вернулся в деревню Потаповка. Он предсказывал родственникам: «Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монахов», и они невольно размышляли о том, кто же им станет. Одна из родственниц Ивана, наблюдая за детьми, говорила: «Уже если не Сергиев Иоанн будет монахом, тогда не знаю, кто и будет».

В 1941 году Иван остался в семье за старшего, так как отца забрали на фронт. С войны он не вернулся. Мать Ивана, Ольга Савельевна, рассказывала, что еще мальчиком он стал настоящей опорой семьи, руководителем и воспитателем братьев и сестер. Все дети называли его «батькой» и слушались. Уже тогда проявилось одно из основных свойств его души — все самое трудное брать на себя, полагать душу свою за ближнего. Ольга Савельевна (впоследствии монахиня Нина) говорила: «Он один умел так хорошо утешить мать, а ведь это так дорого стоит».

Во время Великой Отечественной войны в Потаповке стоял немецкий отряд. Немцы все отбирали, в том числе и продукты. Отец Ивана загодя закопал большие бочки с зерном и бочонок с медом. Немцы везде искали продукты, протыкали землю штыками, но ничего не нашли, потому что Сергей Феодотович закопал их под порогом сарая.

Сам старец впоследствии рассказывал: «Один раз зашел к нам немец со штыком. Мы, все дети, сидели у стенки. Он к каждому штык подносил, думали, заколет, но он заглянул под кровать и ушел, нас не тронул».

Немцы давали лошадей пахать землю, но к определенному часу лошадей надо было возвращать. Батюшка рассказывал: «Я пахал [ему было тогда 10 лет], а коня чуть дернешь, он вскачь, еле удерживал, и конь взмок. За это меня и маму немец гонял».

Так, с самого детства Иван очень много трудился. Он сам говорил, что все умел делать: и шить, и прясть, и ткать, и вязать, и готовить, и исполнять все сельскохозяйственные работы. Любил работу. За что ни брался, все очень хорошо получалось. Много работал по ночам. Гулять никуда не ходил, но сестру отпускал, а сам вместо нее ночами вышивал, вязал носки своим младшим братьям. Сам сшил себе и братьям брюки, учил их быть аккуратными. Если дети небрежно бросали свою одежду, то Иван крепко-накрепко скручивал ее и бросал под кровать в дальний угол. Такой урок запоминался надолго, и дети приучались к порядку. Жили бедно, обуви и ткани почти не было. Сами пряли, сами ткали полотно, летом отбеливали его. Ходили в лаптях. Батюшка рассказывал, как сам плел на всю семью лапти из лыка, а из тонких веревочек — чуни.

После войны был сильный голод. Особенно тяжело было весной. Как вспоминал отец Иоанн, «ждали только крапиву».

Иван придумал делать красивые рамочки для фотографий. Ему многие тогда заказывали такие рамочки. Ведь почти в каждой семье были погибшие на войне, и людям хотелось, чтобы дорогие для них фотографии были в красивой рамке. За работу Ивану платили продуктами. Вскоре он научился крыть крыши соломой (что считалось в хозяйстве самым трудным) и стал делать это лучше всех в деревне. Мать ему помогала: подавала снопы соломы. Крыша бывала готова за три–пять дней. Люди видели, какие добротные у Ивана получаются крыши, и многие его приглашали на работу, платили ему деньгами или давали продукты, одежду. Занимался Иван и пчеловодством. У него все получалось быстро и хорошо. Так Иван кормил всю семью. Сестра его говорила, что если бы не он, то они не выжили бы. Он был настоящим хозяином в семье.

С 12 лет Иван начал работать в колхозе. Пас коров, пахал, сеял, косил, собирал плуги, научился делать повозки. В школу ходил за 6 километров в село Сопич. Благодаря природной одаренности, Иван учился очень хорошо. Учителя всегда его хвалили.

С детских лет отзывчивая душа Ивана горячо воспринимала всякую людскую беду: и болезни, и нищету, и всякую неправду. Сам необыкновенно добрый, умевший всем помочь, он ценил и проявления добра к нему. Много лет спустя отец Иоанн со слезами благодарности рассказывал, как в детстве старушка подарила ему большое яблоко за то, что он «коровку ей пригнал». «Так я до сих пор за неё Богу молюсь, за ее доброе дело, – говорил батюшка. – Это же надо – такое яблоко мне дала».

В 1951 году Ивана призвали в армию. Служил он отлично, начальство его любило. Впоследствии батюшка говорил, что сначала хотел быть военным: «Я не думал быть монахом, хотел быть военным, да вот Бог привел» (208, 9). Он рассказывал, что и в армии не скрывал своей веры. Над койкой повесил икону, и никто его не ругал, наоборот, все уважали. Иван очень метко стрелял. Если были соревнования по стрельбе, то начальство назначало его, и он всегда побеждал.

При исполнении воинского долга Иван жестоко простудился и с тех пор до самой кончины нес бремя неизлечимой и опасной болезни сердца. По болезни Иван в 1952 году был уволен из армии и вернулся домой.

Чистейшая душа его стремилась к духовному совершенству, к единению со Христом. Ничто земное не могло его удовлетворить. Именно в это время Иван сподобился Божественного откровения, приоткрывая тайну которого впоследствии говорил: «Такой свет увидишь – все забудешь».

Случилось ему однажды еще с одним молодым человеком поехать помолиться в Глинскую пустынь, которая находилась недалеко от их деревни. Когда они только вошли в монастырь, матушка Марфа (в народе ее звали Марфушей), прозорливая монахиня, дала Ивану бублик, а его спутнику ничего не дала, что стало своеобразным пророчеством: тот не остался потом в Глинской пустыни, а Иван связал с ней свою жизнь.

После этого Иван еще несколько раз ездил на велосипеде в Глинскую пустынь. Желая всецело посвятить свою жизнь Богу, в 1954 году он навсегда оставил дом и устремился в святую обитель. Его мать впоследствии рассказывала: «Я не хотела его отпускать. Опора-то какая он мне был. Я за ним несколько километров бежала, все кричала: «Вернись!»».

Сначала Иван несколько месяцев нес в монастыре общие послушания. Затем ему дали подрясник и в 1955 году зачислили в обитель по указу.

Впоследствии, когда старца спрашивали, почему он ушел в монастырь, он отвечал: «Это Бог призывает. Не от человека зависит, влечет такая сила, что не удержишься, – она и влекла меня. Великая сила». И еще говорил: «Я в монастырь пошел не просто. Мне было особое призвание Божие» (196, 10). Такими были уход от мира и начало иноческого пути схиархимандрита Иоанна.

Глинская пустынь пребывала в ту пору в расцвете. В обители подвизались такие великие старцы, как схиархимандрит Андроник (Лукаш), схиархимандрит Серафим (Амелин), схиархимандрит Серафим (Романцов). Именно с ними сразу духовно сблизился молодой подвижник.

Старца-настоятеля схиархимандрита Серафима (Амелина) Иван впервые увидел, когда тот выходил из храма. Ивана подвели к нему. Отец Серафим благословил молодого подвижника и сказал: «Пусть, пусть поживет», – а потом принял Ивана в братство и всегда с любовью и вниманием относился к нему.

Подробности жизни молодого послушника в Глинской обители известны одному Богу. До нас дошли лишь отдельные ее эпизоды, свидетельствующие о тяжести испытаний и жесточайшей духовной брани подвижника с силами ада, – испытаний, которые попускаются Богом только сильным духом.

Отец Иоанн был избранник Божий, от рождения наделенный многими благодатными дарованиями. Старчество, как способность открывать людям волю Божию, провидеть их сокровенные мысли и чувства и вести истинным, единственно верным спасительным путем ко Христу, было даровано отцу Иоанну еще в молодости. Именно поэтому духовно опытные Глинские подвижники с первых дней поступления его в обитель стали посылать к молодому послушнику богомольцев за советом. Уже тогда к отцу Иоанну стали обращаться и опытные священники, многие из них спрашивали о правильном прохождении молитвенного подвига. Настоятель обители, схиархимандрит Серафим (Амелин), пользовавшийся огромным духовным авторитетом у братии и богомольцев, сразу благословил отца Иоанна отвечать на многочисленные письма, поступающие в обитель от тех, кто просил совета, духовного наставления и помощи. Сколько же человеческого горя, скорбей и недоумений принял уже тогда в свое горящее любовью к Богу и людям сердце молодой послушник! Ответы его, наполненные благодатью Святого Духа, всегда были душеспасительны.

Подписывая их, настоятель дивился духовной мудрости послушника, читал их тем, кто был в его келии, и восклицал: «Так и надо наставлять!» (196, 12). Впоследствии, когда отца Иоанна спрашивали, кто говорил ему, что писать богомольцам, он отвечал: «Бог». Иван не только отвечал на письма, но и полностью исполнял послушание письмоводителя. Отвечал тем, от кого обитель получала посылки, денежные переводы, записки на поминовение и т. п.

Так Иван начал свое самоотверженное служение Богу и ближним, ведя жизнь самую скромную, строгую и смиренную. Нес послушание письмоносец, трудился в столярной мастерской, делал свечи, затем был заведующим аптекой и одновременно клиросным... Все в монастыре его любили, никто не ругал.

Особенно близок был Иван схиархимандриту Андронику, который, впервые встретившись с ним, сказал: «Вот никогда раньше его не видел, а стал мне он самым родным человеком». Однажды в Глинской пустыни Иван тяжело заболел. Старец Андроник две ночи не отходил от его постели.

8 октября 1957 года, накануне празднования преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, после двухлетнего пребывания в монастыре, он был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святого апостола. Случай для Глинской пустыни, где постригали только после многих лет искуса, необыкновенный.

Узы дружбы тесно связывали отца Иоанна и отца Андроника до самой кончины отца Андроника, а духовно-молитвенное общение их никогда не прекращалось.

Письма схиархимандрита Андроника к отцу Иоанну переполнены такой горячей любовью, заботой, задушевностью и уважением, что никого не могут оставить равнодушным. Вот как он обычно обращается к отцу Иоанну: «Дорогой мой, родненький духовный сыночек», «Дорогое и родное мое чадо о Господе» и пишет: «Я часто спрашиваю своих окружающих о Вас, ибо мне хочется лицом к лицу поговорить с Вами и насладиться нашей родственной встречей», «Вы мой родной по духу».

Когда отец Андроник тяжело болел, его келейник писал отцу Иоанну: «Он ждет Вас, все вспоминает и постоянно зовет к себе».

Старец схиархимандрит Андроник, характеризуя начальный период иноческой жизни своего духовного сына, говорил: «Он всех прошел», то есть был первым среди Глинских иноков.

В послужном списке отца Иоанна тех лет сказано: «Монах Иоанн Маслов отличается исключительным смирением и кротостью; несмотря на свою болезненность, он исполнителен в послушаниях». Так всю жизнь он ставил во главу угла смирение, всегда во всем обвинял и укорял себя.

Уже в те годы проявилась тесная связь отца Иоанна с духовным миром. Настоятель схиархимандрит Серафим (Амелин) после своей блаженной кончины не раз являлся ему во сне в полном облачении и наставлял его.

Учеба и преподавательская деятельность в Московских Духовных школах Обучение в Московской духовной семинарии: молитвенный подвиг и послушание

том

В 1961 году Глинская пустынь была закрыта. В же году отец Иоанн по благословию старца Андроника поступил в Московскую Духовную семинарию. Он пришел сюда уже высокодуховным старцем, строгим и ревностным хранителем иноческих обетов. Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пателеймон вспоминает, что хотя отец Иоанн

был моложе некоторых своих сокурсников, но выглядел старше их. «Мы, студенты, знали, что он – Глинский монах и, несмотря на его молодость, относились к нему с не меньшим уважением и почтением, чем к старцам Троице-Сергиевой Лавры. Строгий духовный взор старца Иоанна заставлял нас быть степенными в его присутствии».

Уделяя много времени учебе, возлагаемым на него послушаниям, отец Иоанн усиливал и подвиг внутреннего делания, молитвенный подвиг. В то время схиархимандрит Андроник, живший в Тбилиси, писал своему духовному сыну: «Дорогой мой отец Иоанн! Прошу: Вы себе давайте хоть маленький отдых. Вы очень устаете в своей учебе и в послушании, но Вам Господь поможет понести свой крест». О молитвенности отца Иоанна старец Андроник писал: «Ваши молитвы у Преподобного очень глубоки, надеюсь на Ваши святые молитвы». Сведений об этом периоде жизни отца Иоанна сохранилось немного. Из писем старца Андроника узнаем, что в те годы отец Иоанн тяжело болел, но не оставлял своих подвигов. Схиархимандрит Андроник писал ему: «Вы себя не морите голодом. Вы очень слабый». И еще: «Как мне известно, Вы находитесь в тяжелом болезненном положении, так прошу Вас, как родного сына, берегите свое здоровье и употребляй ту пищу, какую предписывают врачи. Пост не для больных, а для здоровых, да и что говорить, Вы сами все прекрасно понимаете».

Духовная связь с Глинскими старцами

Подвизаясь в Свято-Троице-Сергиевой Лавре, отец Иоанн всегда был тесно связан с Глинскими старцами и не только писал, но материально и духовно помогал им. Старцы Андроник, Серафим (Романцов), митрополит Зиновий (Мажуга) часто в своих письмах благодарили его за присланные духовные книги, иконы, антидор, а также продукты. Когда старцы болели, отец Иоанн присылал им лекарства, давал рецепты, советы, как лечиться. Митрополит Тетрицкаройский Зиновий, в те времена епископ, писал ему: «Дорогой мой отец Иоанн! Спешу тебя поблагодарить за твою искреннюю помощь в трудную для меня минуту. Я никогда не забуду протянутую твою руку помощи мне».

Учился отец Иоанн очень хорошо. Его искренне полюбил ректор Московской Духовной Академии и Семинарии профессор-протоиерей Константин Иванович Ружицкий (1888–1964). Этот маститый, высокой духовной жизни старец более 13 лет был ректором Московских Духовных школ и заведовал кафедрой нравственного богословия. По благословению Святейшего Патриарха Алексия I, являясь председателем Учебного Комитета при Священном Синоде, он возглавлял всю систему духовного образования в Русской Православной Церкви. В то сложное время он для всех являлся «примером твердости, мужества, доброго служения на ниве церковной» и был широко известен как ревностный поборник Православия. Именно такой человек, каким был Константин Иванович Ружицкий, сразу почувствовал духовную высоту, нравственное благородство, богословские дарования отца Иоанна. Узнав отца Иоанна ближе, он, по его собственному выражению, стал относиться к нему как к самому родному и близкому человеку. «Произошла встреча двух благодатных старцев», – говорит об этом профессор Московской Духовной академии, доктор церковной истории К. Е. Скурат, близко знавший и отца Константина, и отца Иоанна Эта дружба самым благотворным образом сказалась на развитии духовных и педагогических качеств отца Иоанна. Кончину досточтимого ректора в 1964 году отец Иоанн перенес очень тяжело.

Рукоположение в сан иеромонаха

был
в
отец
отце
года

В Великий Четверг, 4 апреля 1962 года, отец Иоанн рукоположен в Патриаршем Богоявленском соборе во иеродиакона, а 31 марта 1963 года – в сан иеромонаха. После окончания Семинарии он продолжил обучение Духовной академии. И в Семинарии, и в Академии Иоанн был душой курса. В своих воспоминаниях об Иоанне его сокурсник протоиерей отец Владимир Кучерявый пишет: «1965 год. Начало нового учебного в Московских Духовных школах. Состав первого курса Академии был многонациональным. Он включал в себя представителей России, Украины, Молдавии, Македонии, Ливана. Но самой яркой личностью среди студентов, безусловно, был иеромонах Иоанн (Маслов) – воспитанник Глинской пустыни, очень способный, энергичный и жизнерадостный».

Сам всегда бодрый, отец Иоанн умел поднять настроение и у тех, кто его окружал. Все любили и уважали его. Необыкновенно добрый, он привлекал сердца всех, кто с ним общался, высотой своей духовной жизни, глубиной религиозного чувства.

Но самое главное, что его отличало: в нем обнаружилась необыкновенная духовная опытность. Сокурсники часто просили, чтобы отец Иоанн поисповедовал их. Они рассказывали, что, будучи простым, смиренным и общительным в повседневной жизни, отец Иоанн как бы преображался, когда исповедовал. Становился строг, проникал в самые потаенные глубины души исповедуемого, так что студенты поверяли ему всю свою душу. Они чувствовали, что не могут относиться к своему сокурснику иначе, как к старцу, духовному отцу, многоопытному наставнику.

Полностью отдал себя в послушание отцу Иоанну его соученик из Болгарии иеромонах Иоанникий, впоследствии митрополит Сливенский Болгарской Православной Церкви. Батюшка очень строго его вел. После возвращения отца Иоанникия в Болгарию его прежний духовник написал письмо отцу Иоанну. В самых теплых словах он выражал свою благодарность отцу Иоанну за мудрое духовное окормление своего чада и писал: «Спасибо тебе за сынку». Глубокое чувство христианской любви и преданности к отцу Иоанну митрополит Иоанникий пронес через всю свою жизнь. Об этом ярко свидетельствуют его письма.

Но самым близким отцу Иоанну из окормляемых им студентов и преподавателей был игумен Марк (Лозинский). Профессор Московской Духовной Академии, магистр богословия, заместитель заведующего Церковно-археологическим кабинетом, отец Марк был, по отзывам многих видных иерархов, человеком редким и исключительным, который весь принадлежал Церкви Божией. «Христианская жизнь его являлась примером подражания для многих», - вспоминал впоследствии протоиерей Лев (Махно).

Игумен Марк посвятил свою магистерскую диссертацию (он защитил ее в 1968 году) творениям святителя Игнатия (Брянчанинова), собрал огромный архив из наследия святителя, а также составил учебное пособие по гомилетике.

Игумен Марк был беззаветно предан отцу Иоанну, во всем спрашивал его советов и следовал им неуклонно. Отец Иоанн говорил о нем: «Это ангел был послан мне от Бога». О духовной дружбе, связывавшей их, он отзывался так: «Два тела – одна душа». Они оба трудились над составлением Патериков. Отец Иоанн составил «Глинский Патерик» (в первой редакции), а игумен Марк – «Отечник проповедника», в который вошло около двадцати примеров из «Глинского Патерика».

Вместе с игуменом Марком отец Иоанн ездил в Тбилиси к старцу Андронику, который также очень полюбил отца Марка. Последний был уже тяжело болен и скончался в 1973 году, не дожив до 34 лет. Отец Иоанн очень тяжело пережил его кончину.

«Старец – наставник»

С большой любовью рассказывает об отце Иоанне митрополит Симон (Новиков), который в 1965-1972 годах был инспектором Московских Духовных академии и семинарии: «Отец Иоанн - человек очень высокой духовной жизни. Я видел в нем старца-наставника. Не было дня, чтобы я не советовался с ним. Старался исполнять то, что он говорил. Слова его всегда сбывались, советы оказывались полезными, и это укрепляло доверие к нему. Отец Иоанн и лечил меня, врачом моим был.

Отец Иоанн - воплощенная кротость, очень скромный, смиренный, во всем имел послушание. Никогда никому ни в чем не отказал. Все знали, что он всегда поможет. Безотказный пастырь.

Его смирение, кротость — это, конечно, всегда передавалось окружающим, когда он священнодействовал. С такими людьми легко служить, легко жить. Такие люди являются украшением Церкви. Отец Иоанн — соль земли; свеча, которую ставят на подсвечник, чтобы всем светила.

Прежде всего он — Духовник. Очень много исповедовал. Когда бы ни зашел к нему в келию, всегда кто-то ждет исповеди. Такими людьми Господь Сам управляет. Он всегда умел утешить, если случались неприятности. Заботился о студентах. Был энергичный, быстрый, всегда в делах, а ведь сердечко-то слабое у него было».

Образец ризничего

Об особой высоте духовной жизни отца Иоанна и его выдающихся качествах свидетельствует тот факт, что 1 сентября 1963 года он — тогда учащийся третьего класса Семинарии — был назначен помощником ризничего Академического храма, а всего лишь через месяц — ризничим (это та должность, на которую назначают, как правило, архимандритов). По отзывам начальствующих, он был образцом ризничего. Это послушание отец Иоанн нес около двадцати лет даже после окончания Академии, когда он стал преподавателем Московских Духовных школ. Своими трудами и молитвами он обогатил ризницу прекрасными облачениями и церковной утварью. Одним духовным детям он заказывал достать ткань на облачение, другим — шитье и т.д. Отец Иоанн сам мог шить облачения и делал митры.

Отца Иоанна, имевшего абсолютный слух, очень музыкально одаренного, назначили также звонарем Академического храма. Когда он звонил, мелодичный, бодрый, радостный колокольный звон разливался далеко, наполняя сердца верующих ощущением праздничности, благодарения Богу, ревности ко спасению. Всегда ждали мгновения, когда отец Иоанн начнет звонить. Особенно радостно это было на Пасху, когда он в течение первого дня Светлого праздника много раз поднимался на звонницу и звонил одному ему известным переливчатым пасхальным звоном.

Духовное окормление преподавателей и учащихся

Важнейшим в служении отца Иоанна в Московских Духовных школах было духовничество. Еще в годы учебы в Академии ему, студенту, было вверено духовное окормление преподавателей и учащихся, кроме того, он исповедовал богомольцев.

Именно здесь в полной мере раскрылись способности и пастырские дарования отца Иоанна, который с первых дней проявил себя опытейшим духовником. К нему стал стекаться народ — все, кто хотел узнать волю Божию в том или ином случае жизни, кому необходимы были добрый совет и наставление, кто жаждал утешения в скорби и печали. Помещение перед ризницей, где он трудился, никогда не бывало пустым: утром, днем и вечером здесь можно было видеть преподавателей и учащихся Духовных школ, прихожан храма, москвичей, жителей других городов, приезжавших к отцу Иоанну на исповедь или для душевспасительной беседы.

Его отличало живое, опытное познание Бога. Рядом со старцем каждый чувствовал, что мир иной, «жизнь будущего века» реально существуют. Это чувство, что отцу Иоанну открыт мир духовный, что сам он — житель этого мира, и было самым сильным в общении со старцем. Этот мир для людей сокровенен, в нем действуют свои законы, которые не укладываются в обычные мерки ограниченного человеческого разума. Можно лишь наблюдать внешние проявления этого небесного мира, которые выражаются в поступках и словах святых Божьих избранников. Проникая в отягощенное страстями сердце тихой благодатью, эти слова и поступки поражают, смиряют ум человека необычным для него сиянием иного, высшего порядка и влекут души к таким дивным избранникам, как отец Иоанн.

Отец Иоанн был не только великим проповедником Царства Христова, но и живым носителем этого Царства. Благодатная красота и величие отца Иоанна, сила его духа, ощутимая связь с вечной жизнью вызывали у приходивших к нему трепет и благоговение, искреннее стремление к спасению. Под влиянием только одного его слова или взгляда в людях совершалось глубокое нравственное обновление и возрождение. Здесь, на земле, в нем светился отблеск небесной славы, светился в тех благодатных дарованиях, которыми старец особенно был наделен от Господа .

Имя отца Иоанна передавалось из уст в уста. Все более и более расширялся круг лиц, которые пользовались его духовными советами и руководством: монахи и монахини, священники, известные ученые, рабочие, деревенские жители, студенты, школьники, врачи, учителя. Бесед с отцом Иоанном искали и епископы, и министры. И для каждого у него находилось соответствующее слово «на пользу».

Протоиерей Владимир Кучерявый в своих воспоминаниях об отце Иоанне пишет, что его всегда удивляла «редкая способность батюшки говорить с каждым человеком на языке его уровня, исходя из духовной зрелости. Такой индивидуальный подход к каждому и получаемая помощь привлекали к отцу Иоанну множество людей, так что слух о нем, можно сказать, проходил по всей Руси Великой».

Как в свое время к отцу Андронику в Глинскую пустынь, так теперь к отцу Иоанну потянулся народ Божий со всех концов России. Отцу Иоанну было тогда лишь 33 года, но он был духоносным старцем и мог окормлять огромную российскую паству, к чему был подготовлен старческим служением в Глинской пустыни. Имя его стало известно не только в России, но и за ее пределами. С каждым годом число посетителей отца Иоанна возрастало, и можно только удивляться тому терпению, с которым он принимал ждавших его духовного утешения, наставления, а иногда и материальной помощи, — никого он не отпускал неутешенным.

Митрополит Астанайский и Алма-Атинский Мефодий пишет: «Будучи преподавателем Московских духовных школ, отец Иоанн всегда находил время для беседы с людьми, не на словах, а на деле исполняя Господню заповедь: Грядущего ко мне не изжену [не изгоню] вон».

Какая же сила влекла к этому старцу людей всех званий и положений? Какой мощью он неверующих приводил он к вере, в отчаявшихся вселял надежду, злых делал добрыми? Что помогало ему творить чудесные деяния: исцелять от болезней и душевных страстей, прозревать будущее..? На это можно ответить словами апостола Павла: «Не аз [я], но благодать, яже [которая] во мне» (1 Кор. 15, 10).

Отец Иоанн поистине воплотил в своей душе Христово учение и был носителем в своем сердце Духа Святого. Вот разгадка всеобщей любви и уважения к старцу со стороны тех, кто к

нему обращался. Ему было дорого, прежде всего, спасение души, которая вверяла себя его попечению. Поэтому все его отношения с людьми были святы, просты и значительны. Оттого так и тянулись к нему души, стремясь полностью открыться перед ним. А если кто и не умел этого сделать, то сам старец помогал ему, так как имел редкий дар проникать во внутренний мир людей, видеть в сердцах их и разъяснять им то, что они сами не понимали и даже не замечали. Удивительно было при этом его умение направлять все силы людей к добру. В своих советах он, как правило, был немногословен, умел одним метким словом, шуткой, одним движением, поговоркой, стихом из псалма попасть в самое «больное» место вопрошавшего, ободрить его, утешить и указать выход из жизненной ситуации. Если он говорил с кем-то при других, то поучал так искусно, что его обличения были понятны лишь тому, к кому они относились.

Отец Иоанн терпеливо нес тяжкий крест болезней до самой кончины. Но, несмотря на это, старец каждую минуту своей жизни посвящал служению Богу и ближним. Он не щадил себя. Однажды он сказал духовной дочери: «Будь свечой горящей!», — и потом тихо добавил: «А свеча сгорает дотла». Эти слова хоть в малой мере, но отражают подвиг самого этого великого светильника веры и благочестия.

Вот подтверждение этому. Одному человеку нужно было поговорить с батюшкой. Старец принял его, ответил на все вопросы, потом выяснилось, что во время разговора у отца Иоанна была очень высокая температура, начинался сильный грипп, и он долго потом болел. После этого гриппа отец Иоанн перенес осложнение на сердце, был очень слаб. Но людям было необходимо видеть его. И он, слабый, бледный, приходил к ним, отвечал на вопросы, за всех молился. У него было великое самопожертвование.

Несмотря на болезни, старцу была присуща необыкновенная бодрость духа, которую он не терял даже в самых тяжелых страданиях. Он учил: «Главное — дух бодрый держать». Преподобный Амвросий Оптинский в своих письмах объясняет: «Бодрость — от единения с Господом». Душа отца Иоанна была преисполнена благодатного мира Христова. Неоценим дар батюшки передавать ближним это духовное сокровище — умиротворять их души».

По примеру Глинской пустыни: духовничество в Жировицком монастыре

для

так

всем

Однако далеко не все так гладко было в жизни отца Иоанна, поскольку сказано, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Не избежал этой участи и отец Иоанн. В 1985 году магистр богословия, один из лучших наставников Духовных школ, он был направлен из Троице-Сергиевой Лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь. Сырой климат этого места Белоруссии был ему категорически противопоказан и представлял большую опасность здоровья. Однако чашу скорбей праведнику пришлось испытать до конца.

Для насельников Жировицкого монастыря (в Жировицах тогда временно находились два монастыря — мужской и женский) старец явился подлинным духовным сокровищем. Об этом еще до приезда батюшки писал инокиням обители митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников). Владыка советовал им плодотворнее использовать духоносные наставления отца Иоанна, как он пробудет у них недолго.

Сразу же после появления отца Иоанна в монастыре к нему стали стекаться все, ищущие спасения и жизни во Христе. Началось устройство внутренней духовной жизни обители, за которым последовало преобразование и внешнего уклада жизни монастыря. Во стала наблюдаться чинность, благолепие. Широта деятельной

натуры старца проявилась в благоустройстве хозяйственной жизни обители: наладилось садовое хозяйство, огородничество, появилась пасека. Когда батюшка только приехал в Жировицкий монастырь, там жили очень бедно, выращивали лишь небольшое количество овощей. Старец стал учить инокинь шить церковные облачения, вышивать и делать митры. И вскоре в обители появились свои искусные мастерицы.

Один из жировицких иноков, отец Петр, вспоминает: «С приездом к нам отца Иоанна в жизни обители началась новая, можно сказать, эпоха. Он возродил духовно-нравственную жизнь, наладил хозяйство монастыря.

Конечно, главное внимание уделял старец духовной жизни обители. Часто проводил общие исповеди отдельно для иноков и инокинь. Его вдохновенное слово перед исповедью подвигало к покаянию, сокрушению о грехах. Он учил монашествующих чистосердечному откровению помыслов, послушанию, смирению, а также строгому соблюдению монастырского устава (старец велел размножить устав и раздать всем насельникам). Иноки сохранили письменное наставление отца Иоанна священнослужителям Жировицкого монастыря. «По святоотеческому учению, – писал он, – все насельники монастыря должны как можно чаще очищать свою совесть посредством таинства Покаяния перед братским духовником. А это, в свою очередь, будет способствовать духовному росту и нравственному перерождению души (25 мая 1987 г.).

Отец Петр вспоминает: «На всю жизнь запомнилось общение с отцом Иоанном на исповеди, его теплое отеческое обращение».

Многие быстро почувствовали великую пользу откровения помыслов и жизни, в которой каждый шаг освящен благословением старца. Они часто приходили к нему за наставлением, а когда отец Иоанн выходил на улицу, шел в храм или в сад, всегда к нему по очереди подходило много людей: разрешить какие-либо вопросы, получить благословение, исповедать грех. Богомольцы, узнав о благодатном старце, съезжались в монастырь. И прежние духовные чада отца Иоанна ехали сюда со всех концов страны.

Заботясь о высоте нравственной жизни братии, отец Иоанн решил и другую, не менее важную задачу, связанную с улучшением чина богослужения, церковного чтения и пения. Конечно, пение в Жировицах сильно отличалось от стройного, строгого пения в храме Московской Духовной Академии. Но старец поправил и это. Через некоторое время он подготовил новых регентов, снабдил их нужными нотами, и на богослужениях в Жировицах петь стали, как в Академии.

Постепенно все в монастыре стали делать по благословию старца. Настоятель несколько раз в день приходил в его келию, долго беседовал с ним и ничего не предпринимал без его совета. Игуменья женского монастыря особо благоговела перед старцем, очень его почитала и по всем вопросам, даже мельчайшим, советовалась с ним. Отец Иоанн очень много помог ей в руководстве сестрами. Фактически он управлял монастырем, его духовной и хозяйственной жизнью.

Однако не все в монастыре с любовью и преданностью относились к отцу Иоанну. Были люди, восставшие против правильного духовного руководства, вводимого им по примеру Глинской пустыни. Были даже лица, восстанавливающие против него сестер, огорчавшие его своим непослушанием, не понимавшие, что такое истинное духовное окормление и старческое руководство. Обиды от таких людей отец Иоанн терпел до конца своего пребывания в Жировицах.

Очень тяжело было батюшке в Жировицах и из-за сырого климата, отрицательно влиявшего на состояние его больного сердца. Но, несмотря на все это, он ревностно продолжал свое самоотверженное служение Богу и ближним. Какие бы волны искушений житейское море ни воздвигало на него, он никогда не колебался, так как всегда умом и сердцем предстоял Богу.

Последний год жизни. Блаженная кончина

уже
его
тело
труд:
рейка,
него
отца

Недолго пришлось ему трудиться на новой ниве пастырского делания. В июне 1990 года отец Иоанн приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе, перед очередным отъездом в Белоруссию, недуг окончательно приковал его к постели. Страдания то усиливались, доходя до критических состояний, то ослабевали. Постоянные сердечные приступы не оставляли его до самого исхода из этой жизни.

Таким было завершение жизненного крестоношения отца Иоанна, восхождение на свою Голгофу. Истивало, иссыхало в страданиях верного служителя Христова, но дух его по-прежнему был бодр и деятелен. При малейшем облегчении он сразу принимался за работу над докторской диссертацией о Глинской пустыни, над Глинским Патериком и статьями. Рядом с кроватью была прибитая на которой лежала ручка и карандаш. Батюшка брал небольшой легкий лист фанеры, ставил его ребром на грудь и, положив на бумагу, писал. Так же он проверял курсовые и кандидатские сочинения студентов, конспекты лекций преподавателей Московских Духовных школ.

В это трудное время особенно проявилась жертвенная любовь Иоанна к Богу и ближним. В эти годы батюшка фактически управлял несколькими монастырями. Часто приезжали и звонили,

спрашивая о всех сторонах духовной и материальной жизни обителей, настоятель Жировицкого монастыря архимандрит Гурий (Апалько) (ныне епископ Новогрудский и Лидский) и наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Елевферий (Диденко). Отец Иоанн не переставал принимать духовных чад даже тогда, когда после очередной беседы терял сознание (так было не раз). Те, кто служили ему в эти дни, сетовали на посетителей,

пытались оградить от них старца. Но однажды он сказал: «Не препятствуйте людям приходить ко мне. Я для того родился».

До последнего вздоха этот адамант духа нес на себе человеческие грехи и скорби, немощи и недостатки. Величие и красоту души отца Иоанна можно передать его же словами: «Любить добро, плакать с плачущими, радоваться с радующимися, стремиться к жизни вечной – вот наша цель и духовная красота».

Лучшей наградой для него была братская любовь среди окружавших его чад, и, напротив, ничем так не огорчался старец, ни о чем так не скорбел, как о несогласии или ссорах людей между собой. В последние дни жизни батюшка часто повторял: «Вы – дети одного отца, вы должны жить, как дети одного отца, я ваш отец. Любите друг друга». В одном из писем он писал: «Хочется, чтобы все вы жили одной духовной семьей. Ведь это очень похвально от Бога и спасительно для души».

Отец Иоанн неоднократно предсказывал свою кончину. Примерно за месяц до нее он попросил, чтобы его отвезли на могилу матери и монахини Серафимы, его духовной дочери (они похоронены рядом). Здесь он показал сопровождавшим его, как перенести ограду и приготовить место для третьей могилы. Чувствовал он себя плохо, но оставался на кладбище, сидя около могилы в раскладном кресле, пока все не было выполнено по его указанию. Потом сказал: «Вот место, где скоро меня положат».

За несколько дней до кончины отец Иоанн сказал духовному сыну: «Мне осталось жить совсем немного». За два дня велел все убрать во дворе дома, разобрать вещи на террасе, чтобы был свободный проход, укрепить крыльцо, перила. Одна духовная дочь батюшки очень просила принять ее, несмотря на тяжелое состояние старца. Он по телефону ответил ей: «Ты приедешь в понедельник или во вторник». Слова его, как всегда, сбылись. В понедельник она узнала о преставлении старца и тут же приехала.

27–28 июля 1991 года отец Иоанн чувствовал себя особенно плохо. 29 июля, в понедельник, в 9 часов утра старец причастился, а в половине десятого мирно отошел ко Господу в полном сознании. Сразу же священноиноки начали непрерывное чтение Евангелия, служили панихиды. На следующий день после преставления отца Иоанна две его духовные дочери, подойдя к дому, где была келия старца, ясно услышали прекрасное стройное пение. Одна из них со слезами сказала: «Ну вот, и на отпевание мы опоздали». Но когда они вошли в дом, то выяснилось, что в тот момент никто не пел, лишь священник читал Евангелие. 30 июля гроб с телом почившего схиархимандрита Иоанна был поставлен в Духовской церкви Свято-Троицкой Лавры, где вечером собором священнослужителей был отслужен парастас, а ночью продолжалось чтение Евангелия и совершались панихиды. Народ подходил к гробу и, прощаясь с великим печальником душ человеческих, воздавал ему последнее целование.

Тела избранников Божиих противятся тлению, будучи проникнутыми особой благодатью Божией. Так и тело схиархимандрита Иоанна после кончины не подверглось тлению. До самого погребения лик его оставался просветленным и одухотворенным, руки гибкими, мягкими и теплыми.

Утром 31 июля собором клириков была совершена заупокойная литургия, которую возглавил наместник Киево-Печерской Лавры, духовный сын батюшки архимандрит Елевферий (Диденко). После литургии он же в сослужении священнослужителей совершил чин отпевания. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) произнес глубоко прочувствованное прощальное слово. Он сказал, что отец Иоанн жил не для себя, но для народа. Это был великий угодник Божий, констатировал арх. Иннокентий, - в жизни которого действие Божественной благодати сочеталось с большим личным трудом, молитвенным подвигом. И в его лице все мы обрели предстателя у Престола Святой Троицы» (196, 123-124).

В 12 часов дня гроб был вынесен на площадь перед Троицким собором, где при стечении богомольцев была отслужена лития, после чего прощальная процессия направилась к месту погребения на Старое кладбище в Сергиевом Посаде. По совершении литии гроб с телом верного служителя Церкви Христовой при пении «Вечной памяти» был опущен в могилу.

*Кучерова Татьяна Владимовна,
заместитель директора Центральной городской библиотеки,
г. Н. Новгород*

**«ГАЗЕЛИ БЫСТРОНОГОЙ» от «КАПИТАНА СТРОГОГО»:
из эпистолярного наследия Сементовских**

В домашнем архиве нашей семьи бережно хранятся письма столетней давности, которые писали друг другу мои прадед и прабабушка. Прадед, Владимир Николаевич Сементовский (1882–1969), – ученый-географ, заслуженный деятель науки Татарской АССР, почетный член Географического общества СССР. Прабабушка, Мария Афанасьевна Соколова-Сементовская (1887–1971), – оперная певица и педагог, отдавшая полвека вокальному искусству.

Знакомство 28-летнего приват-доцента кафедры географии Казанского императорского университета Владимира Сементовского и 24-летней ученицы Санкт-Петербургской консерватории Марии Соколовой, обладавшей уникальным по диапазону меццо-сопрано, произошло летом 1910 года в Миассе (Миасский завод

Екатеринбургской губернии) во время летних благотворительных концертов. Их ежегодно (с 1908 по 1917 год) устраивали разносторонне одаренные братья Владимир, Константин и Михаил, сыновья священника Петропавловской церкви Николая Петровича Сементовского. Доход от концертов шел на нужды библиотек и учебных заведений Миасса.

Опубликовать часть их переписки меня побудили следующие соображения. Во-первых, письма – уникальный исторический источник, рисующий быт и нравы того времени и раскрывающий характеры их авторов – людей, которые сыграли определенную роль в развитии отечественной науки и культуры.

Во-вторых, есть надежда, что данная публикация окажется интересной тем, кто мог каким-то образом знать или слышать об упоминаемых лицах, поэтому надеюсь на отклик с их стороны.

В-третьих, переписка может послужить определенным нравственным примером, поскольку демонстрирует те ценности, которые, к сожалению, все реже присущи современным молодым людям, – глубину чувств, бережное и уважительное отношение друг другу.

Ниже публикуются выдержки из писем В. Сементовского и М. Соколовой за период с августа 1910 года по март 1912 года, накануне встречи в Казани и очередной поездки в Миасс, где состоялось венчание. Они датированы по старому стилю, приводятся в современной орфографии. В заглавии публикации отражены шуточные прозвища, которые дали нашим героям участники благотворительных концертов на Урале.

15 августа 1910 г. «Свидетельство эскадры Южно-уральских озер»: Дано Марии Соколовой и Зое¹ Соколовой в том, что они состояли (под №№ 9 и 10) в команде парусной и гребной шлюпки «Тургояк» в кампанию 1910 года на озере Тургояк². Командир шлюпки, участник морской экскурсии (по Балтийскому морю) 1909 года В.Н. Сементовский, лейтенант К.Н.

Сементовский³».

17 августа. В.Н. Сементовский М.А. Соколовой из Миасского завода в Петербург.

Мария Афанасьевна, не откажитесь принять от меня стипендию в размере 20 руб. в месяц на неопределенно долгое время, пока Вы не станете твердо самостоятельно. Жалею, что мое скромное жалованье не позволяет мне увеличить эту сумму... Взгляните на это как на простое товарищеское предложение и не огорчайте меня отказом. 30 августа высылаю из Казани первый перевод по почте. Из Миасса не делаю этого, чтобы никто не знал, и Вас прошу никому не говорить. На днях уезжаю в последнюю экскурсию в горы к северу от Тургояка.

31 августа. М.А. Соколова В.Н. Сементовскому на адрес Казанского университета.

Добрый Владимир Николаевич! Я даже не знаю, что писать, с чего начинать... Целую неделю я была в Консерватории, а сегодня прихожу и получаю 4 письма из Миасса. И все такие хорошие, ободряющие письма. Принимаю с большой благодарностью Вашу стипендию, если это не затруднит Вас... У меня сейчас такая буря в груди, как на Тургояке...

Начало сентября. В.Н. Сементовский М.А. Соколовой из Казани в Петербург.

Что касается размера этой суммы, то до мая будущего года я в состоянии высылать по 40 руб., т.к. мне на осеннее полугодие поручили чтение нескольких лекций в Императорском Университете как приват-доценту. Вы спрашиваете – почему? Я и сам не знаю. Не могу иначе, и все тут. И Вас прошу не задумываться над этим. Будет время, когда Вы будете вполне обеспечены, тогда и поквитаемся, следовательно, не надо больше и говорить на эту тему, я так рад, что могу сделать Вам хорошее. Берегите Ваш голос и любите его. Нас природа одарила душой артиста-художника, вероятно, поэтому в нашей компании хорошо, что во всех горит искра таланта, не давая погрязнуть в болоте обывательщины.

Ноябрь 1910. В.Н. Сементовский М.А. Соколовой из Казани.

В ноябре Плевицкая дала концерт в Казани. Были все. Едва дождалась дня концерта в нетерпении, помня Ваши отзывы о ней и ее славу. Вы всегда с таким

чувством говорили о Плевицкой. Но – я уверен в себе, в своем музыкальном если не знании, то инстинкте, и знаю, что мой отзыв справедлив. Плевицкая – это мода дня на все русское, раздутое до большой величины. Итак, Плевицкая как исполнительница русской песни не «маленько лучше Вас», как выразился один из миасской публики, а «вдвое хуже Вас», и Вам надо работать, чтобы стать известной по праву.

1 января 1911 года, из Москвы.

Как это ни странно, я пишу Вам письмо, хотя Вы тут же, близко^{iv}. С Новым Годом, Маруся (простите, что так называю, но вероятно, это письмо мое последнее к Вам), пусть вся жизнь Ваша протечет в красоте и гармонии, без пошлости и мелких дум. Меня извините, что этот год Вы встретили в скромной и невеселой обстановке, не найдя того веселья и главного отдыха, на который рассчитывали, стремясь в Москву. Я долго наблюдал за собой и Вами, думал и хотел бы, чтобы Вы вдумались в мои слова. Вас ждет красивая, интересная жизнь артистов, жизнь в упоении творчеством и власти над толпой. Меня – жизнь простого, сурового, тяжелого и незаметного труда. Природа создала меня с пылкой, горячей душой артиста и не дала никаких средств, чтобы быть и на деле творцом в мире искусства (свои успехи на любительской сцене я в расчет не беру). А между тем меня так тянет в этот мир красоты и так невыносимо тяжело в сфере обыденной работы. Ваше появление, знакомство с Вами, Ваша натура перенесли меня в эту атмосферу свободного творчества – и еще тяжелое после этого возвращаться к своей работе, так мучительно хочется остаться с Вами, быть равным в той жизни. Но ведь это невозможно. А раз у меня нет данных, если тяжелее становится пробуждение, то лучше покончить разом. Чем быть последним в области артистической работы, лучше быть одним из первых в моей настоящей работе – научной и общественной деятельности. Тяжело, невыносимо горько, но воли хватит. Похороню все мечты и примусь за свое обыденное дело... Постараюсь даже не встречаться с Вами, что, конечно, не трудно сделать. Конечно, это решение не относится к жизни в горах Урала, так как там у нас есть общее – стремление и любовь к природе, и в этом мы равны, так что если соберетесь на Урал, то мы постараемся, чтобы Урал опять воскресил Ваш дух и тело. Но это только там – далее наши дороги расходятся...

Январь 1911 г., из Казани.

Прибыл из Москвы 16-го января, лечился от одиночества. Я не ждал получить от Вас письмо – и у меня даже руки дрожали, и не сразу распечатал его. Оно сильно подействовало на меня – отвечать подробно на него не буду, это заняло бы не одно письмо. Почему я не ждал письма? Вероятно потому, что я неверно определил, в чем, где сосредоточены Ваши духовные запросы. Я думал: она постоянно находится в среде артистов, людей, хотя подчас и односторонних, и ограниченных, но зато талантливых в своей области, интересных, увлекающих. И в сравнении с этими людьми, всегда овеянными блеском славы, я не представляю для Вас особого интереса. Под влиянием таких мыслей я написал свое письмо, и не ждал, что оно так сильно подействует на Вас.

...Помните, что я не хочу снисхождения. Я чувствую в себе силы, чувствую себя творцом во многих областях и науки, и искусства, что я головой выше многих. Но ведь все это не видное, не блестящее. Поэтому я хотел уйти оттуда, где мне не место, уйти из числа Ваших знакомых и из Вашей памяти. Ведь чарующие звуки, песни, общество изящных людей искусства вполне может заменить Вам нас, таких простых, незаметных людей природы, хотя таких же могучих, как и она сама...

1 февраля.

Судьба меня тянет – заделался режиссером 3-й смены труппы драматической секции Общества Народных Университетов. Через 2 дня спектакль под моей режиссурой. Затем приходится составлять оркестр мандолин и гитар, так что все дела очень разнообразные. Завтра праздник, Университет закрыт, послезавтра у меня лекции, и обязательно перед лекциями получу от Вас письмо. На лето собираются в Тургож наша тетя – учительница из Харькова и двоюродные сестры, курсистки, жительницы Петербурга. Компания соберется огромная.

Апрель.

Тепло, свет, Волга вскрылась, и ее стремительное течение влечет вдаль... Тяга, огромная тяга на волю, простор, ближе к зелени, к поцелуям солнца, к освежающим порывам ветра, к ласкам прозрачных прохладных вод Тургояка... Дело о гастролях, и я прошу Вас дать окончательный ответ, по возможности, отослать из Петербурга 28-29 апреля. План таков: к 4-му июня всем собраться в Миассе, с 5 по 17 – Тургояк, 18-21 – поездка в Кочкар, где будет два концерта-спектакля. Нам очень хотелось бы, чтобы наш ансамбль не нарушался Вашим отказом, т.к. придется искать замещения, что едва ли будет удачно...

Май.

Сбор с двух концертов в Кочкаре поступит частью в пользу нашей Миасской библиотеки (2/10), а по 4/10 – в пользу обеих участвующих певиц^v. Ваш предполагаемый репертуар:

Соло – «Отворите мне темницу», «И плакали гордые розы, и небо роняло звезду...», «Ах, ты, солнце, солнце красное», «Ухарь-купец».

На бис – «Старый муж, грозный муж», «Ну, товарищи, пора расстаться нам», «Ах, ты, поле», «Коробейники», «Полоса» и др.

Дуэты «Компана», «Мой миленький дружок», из оперы «Лакмэ», «Крики чайки белоснежной» и др.

Драматический отдел – «Юбилей».

Если у Вас нет каких-либо нот из указанных, приобретем. Если хотите, можете поставить и другие вещи...

Сентябрь 1911 г.

...Довольно, пусть прошлое канет в прошлое, нужно жить, хочется жить, что бы ни дала жизнь. Как хорошо сейчас на воле, на Урале! Маруся, моя Маруся, моя воля, которую Вы называете железной, справилась со всем, и в ответ на Ваше письмо я могу послать лишь упрек жизни, судьбе, но не Вам, Маруся, как и Вы не сделали этого по отношению ко мне...

Маруся, хорошая, милая, не буду говорить о той огромной тяжести, которая легла на грудь мою, с нею я справлюсь рано или поздно. Жизнь виновата, что мы не встретились раньше на несколько лет. Дело не в этом. А в том, сможем ли мы (ведь судьба так непреодолимо сближает нас) писать сказку будущего, не будет ли она отравлена пошлостью, мелочами, обычными в таких отношениях в нашем обществе. «Жизнь только сон». Будет ли этот сон ясным? Маруся, что я для Вас? Незаметный, невеселый, не умеющий развлекать, простой, молчаливый, «странный» – таков я. И что я могу дать Вам – любящей обществу, блеск, смех, веселых, занимательных людей. Правда, и я не чуждаюсь всего этого, но очень редко. Моя жизнь обыденна, скучна, тяжела, за редкими исключениями, Вам же предстоит блестящая, в которую я следовать не могу, Вас же не удовлетворит моя обстановка жизни... Нас обоих измучила жизнь, в обоих нет веры в нее, в счастье, нет сил – что же мы дадим друг другу?..

Не прошли даром те мучения, те дни летом, когда я не рад был и лету. Источник этих мучений – мое отношение к Вам, желание видеть Вас без всяких недостатков и упреков, мучения от кажущегося «неладного» слова, поступка, черты характера. И при всей своей выдержке я все же довел Вас до слез, за что заплатил дорого. Как видите, я хорош только издали, для человека же близкого я бываю иногда злым, грубым, подозрительным, жестоким. Я боюсь щекотки ужасно – следовательно, очень ревнив. И что, если все этим мучения будут преследовать меня всегда? Что я могу сделать против них, чем Вы можете помочь мне? И еще. Нет у меня богатства, нет наследства, живу своей работой, не сгибая спины перед сильными. Что если мы оба ошибаемся невольно... Суров, беспощаден голос разума, но сердце устало думать и робко шепчет – люблю, люблю мою маленькую Марусю, и пусть будет что будет...

27 сентября. М.А. Соколова В.Н. Сементовскому в Казань.

Напиши, пожалуйста, получил ли ты открытку и два письма, это третье... Мне прямо не хватает времени, надо принять во внимание, что я скоро утомляюсь, и поэтому некоторые уроки приходится учить медленнее. Я напишу расписание моих уроков в Консерватории.

Понедельник: от 11 до 12 – аккомпанемент, от 3 до 4 веч. – класс Фострэм^{vi}, и с 4 до 6 – оперный класс.

Вторник: от 9-30 до 11-30 – оперный класс, от 11-30 до 1 часу – рояль, 4-6 – оперный ансамбль.

Среда: от 4 до 6 – 2-е сольфеджио.

Четверг как понедельник.

Пятница – как вторник.

Суббота – как среда.

В воскресенье вечером с 6 до 9 (час не определен) – к аккомпаниатору, занимаемся час или полтора. С завтрашнего дня прибавится еще пластика, мимика и грим.

Как-то недели полторы назад наши все (мама, папа, Фоя и Зоя)^{vii} пошли в Малый театр и потащили меня. Шла новая пьеса Потапенко «Старый хозяин», интересная вещь, но весь вечер у меня болело сердце об уроках, и на другой день, конечно, плохо знала.

Да, милый Володя, дорогой мой, я жду встречи гораздо покойнее, чем ты. Я знаю, что она будет, и одно это успокаивает меня, и я мечтаю о ней. Я очень устала нравственно, устало сердце, и теперь хочу только покоя, боюсь волноваться, и не могу, устала я. Хочу видеть тебя. Сделаю как-нибудь и приеду в декабре.

4 октября В.Н. Сементовский в Петербург.

Маруся, уйдем от злых, грубых людей в это царство грез, мечты, и пусть ничего и никто не проберется туда... Маруся, любишь ли меня, дашь ли мне покой, счастье и веру? Будешь ли всегда моей ясной звездой, моей мечтой, светом моей жизни? Сегодня местный казанский праздник, занятий нет, но мне приходится работать и в праздники и, кроме того, ждал письма – и нашел. Письмо твое оживило меня, как вода оживляет измученную зноем землю. Маруся, какой хороший подарок ты сделала мне к именинам. Сегодня мои именины.

...Перечитываю письмо, и слезы опять выступают на глазах. Под ударами судьбы, в жестоких мучениях, лицом к лицу со смертью, когда прощался с жизнью^{viii} – не было их, и вот твоя ласка согрела душу, и нет сил, и не хочу удерживать эти слезы. Маруся, жизнь моя, хочу идти с тобой рука об руку в жизнь, работать там, в темноте, зле, бедах жизни, чтобы светильники добра, правды, красоты светили не только в идеале, а внести их в нашу обыденную жизнь. Хочу идти с тобой я в жизнь, Маруся.

10 октября.

Маруся, хорошая моя, скоро я буду с тобой. Жду ответа из Миасса, конечно, он будет утвердительный, папа не откажется помочь мне (а после и нам, когда напишем обо всем), в тот же день подам прошение об отставке, все формальности займут недели две, следовательно, 3 ноября буду в Петербурге... Марусенька, скоро мы увидимся, и у меня к тебе две просьбы. Первая – позволь мне обо всем говорить с тобой, что есть на душе, что меня мучит. Ты удивишься этой просьбе, скажешь, что так и должно быть, без всякой просьбы. Нет, Маруся, в том-то и дело, что я боюсь говорить с тобой о чем-нибудь тяжелом или серьезном. Боюсь после нескольких случаев летом. Раз я просил тебя не купаться, чтобы прошла простуда – а ты на это раздраженно и даже сердито сказала: «Вы замучить меня хотите» и тотчас ушла от меня. Мне стало так тяжело, что я не выдержал и сказал Зое: «Неужели Марусе можно говорить только то, что ей приятно?». Зоя ответила, что это так, и что она с тобой часто ссорится из-за этого. И еще были случаи, как только заговорю о том, что мне неприятно, что меня мучит в твоём характере, так у тебя слезы на глазах, и разговор обрывается. Маруся, ты должна мне написать, правда ли это, действительно ли есть в твоём характере эта тяжелая черта или это только временно было, от настроения, и я могу все говорить тебе, ведь без

этого, без искренности, без полной откровенности не может быть ничего хорошего. Вторая моя просьба – не оставляй меня одного, если ты увидишь, что мне нехорошо, тяжело, помоги, рассей, ведь ты летом это как-то хорошо почти без слов умела сделать...

27 октября. М.А. Соколова в Казань.

Когда слышу: «Почта Марии Соколовой» – сердце замирает, дрожу вся, бегу, вырываю письмо из чужих рук, прижимаю его к груди своей в каком-то безумном восторге, и только когда пройдет первый порыв, распечатываю письмо и читаю. И, смотря по тому, что там написано, меняется настроение. Весной думала я: «Разве может он, такой серьезный, хороший, чистый, строгий полюбить меня такую?» – и вот эта тоска о прошлом, эти непередаваемые муки, отчаяние доводили меня до исступления. Я как раненый зверь бросалась из стороны в сторону, искала забвения. Потом мечтала я о нашей дружбе, о хорошей чистой дружбе (о любви я уже не думала). Я думала о тебе везде, всегда и только хорошее, светлое. Твоих писем я ждала всегда, и когда получала их, сердце билось радостно и беспокойно, этот день был для меня праздником. Да, Володя, в моем характере кроме всех недостатков, о которых ты пишешь, есть еще упрямство, раздражительность, вспыльчивость и слезы, но ты не обращай на это внимания, и говори все, что есть у тебя на душе. Я постараюсь быть спокойной как бы ни было то неприятно для меня, я знаю, что бы ты ни сказал, все будет на пользу мне. Мне хочется дать тебе счастье, радость, тихий уют, будет все, и мы будем вместе... Будем все делить пополам, и радость, и горе.

Октябрь. В.Н. Сементовский в Петербург.

...Имея в виду, что по примеру прошлого года г. Соколовой врачами предписано будет в середине зимы уехать куда-либо из Петербурга для отдыха, принимая во внимание, что на Святках предстоит экскурсия на Иматру^{ix} и, следовательно, это время нельзя использовать для означенной цели, зная всю пользу и необходимость временного отъезда из Петербурга и, предполагая, что занятия в Консерватории ослабевают и заканчиваются в конце ноября, предлагается следующий проект: приехать госпоже Соколовой в это время в город Казань, где ей будет демонстрироваться наша казанская жизнь. 2-3 недели отдыха от столичной сцены будет хорошо, а затем к Святкам можно вместе проследовать в город Петербург. Seriously, Маруся, может, это можно сделать? Подумай об этом проекте. Если и раньше тебе будет очень нехорошо, – то возьми отпуск на неделю и приезжай (дорога – 4 дня в оба конца). Приезжай, если не боишься скучной Казани.

Сейчас вернулся с заседания Общества Народных Университетов – все народ почтенный, медлительный, и трудно мне – пылкому, живому – с ними. Так медленно ворочаются мысли в их головах, так много говорят и мало делают. Когда-то я, безумный, думал, что эта работа, просвещение народа, работа для него сможет захватить всего, сможет заменить всю личную жизнь, и работал без конца, много, везде – и не помогало. И как тяжело было возвращаться в одинокую холодную комнату после работы, после лекций, успеха, аплодисментов идти к себе и знать, что никто не ждет, не встретит, не порадует... Один, один, холодно, холодно... Знаю я теперь, что все – второстепенное, что без счастья нельзя жить человеку.

Октябрь.

Маруся, я хочу сейчас же, к концу этого месяца, по получении ответа, бросить все, идти в отставку – и идти к тебе. Отвечай – да или нет, хочешь ты этого, чтобы ни ждало нас впереди? Решай, у меня решение – да, теперь твое слово. Но, Маруся, может быть, я ошибаюсь, может быть, не нужно так спешить, ведь я совсем не знаю вашей семьи, не знаю вашей жизни, может быть, мне не будет там места – и в физическом, и в духовном отношении. Так вот, Маруся, это шаг большой и дай ответ обдуманый, серьезный и решительный, ответ не только от сердца, но и от разума.

Не знаю, откуда берутся у меня такие слова, я, как и ты, очень сдержан, и что со мной теперь, не знаю... Да, Володя и строгий, мрачный Владимир Николаевич –

одно и то же, только он бывает суровым когда ему очень, очень больно, и тогда эти слова прячутся глубоко, глубоко. И лишь немного сердечного тепла нужно, и не будет тогда этого сурового человека с печальным лицом и грустным взглядом...

31 октября.

Получил отпуск, 4 ноября выезжаю, 6-го утром буду с тобой. Ух, как хорошо, не верится даже, а между тем так! Семь дней буду с тобой, семь больших светлых дней! Взамен отпуска я должен больше работать сейчас. Мне будет хорошо с тобой, легко, уютно, спокойно, пусть эти семь дней будут долгим, бесконечным сном, светлым, радостным, чтобы надолго дал он нам силы и покоя...

Ноябрь, после поездки в Петербург.

...И все-таки, Маруся, ты не на все ответила – не говорила о нас, о нашей встрече, о том, что было после, о будущем. В других письмах ты много говорила об этом и еще яснее я читал это в твоих глазах, и все-таки хочется еще слышать о том, что я для тебя, о твоём отношении ко мне. Трудно было мне в прошлом году представить себе, что я могу войти в твою жизнь, протекающую в совсем другой сфере – искусства, красоты... И, кроме того, я должен ответить когда-нибудь маме – она прислала письмо, где говорит: «Я лично ничего не имею против Соколовой, и притом, тебе жить, но так она скоро дала отставку жениху Строкину^x, так и думается, что у нее серьезной любви нет». О, моя Маруся, никто кроме меня самого не повлияет на мое отношение к кому бы то ни было, но все-таки так хочется от тебя слышать успокаивающие слова. Неужели я вспыльчив, несдержан, а ты капризна? И бедная мама, какая-то драма протянулась во всей ее жизни, я давно замечаю это... Хорошо бы ее взять к себе, ты бы успокоила ее своими ласками...

...Будем работать, а результаты работы дадут нам независимость и высоко поставят над всеми людьми, которые так недружелюбно относятся к нам. И будем неуклонно стремиться на эту высоту – высоту независимости, красоты жизни, чувств, поступков, работы в жизни... Милой невесте и лучшему другу – покоя, сил, настроения, теплый поцелуй. Твой одинокий Володя.

Ноябрь. М.А. Соколова в Казань.

Володя, не умею я так, как ты, говорить сильно, рельефно, ясно. Да, наверное, нет чуткости в душе моей, я не поняла раньше, что хотел ты узнать от меня, и мне казалось, что я все сказала тебе, все важное, главное. А теперь вижу, что хочешь ты разобраться в моем отношении к тебе, хочешь знать меня с момента нашего знакомства, хочешь понять все происшедшее. ...Я постараюсь все вспомнить, все сказать. Сама я не понимаю себя, а ты, наверное, поймешь, и может быть, объяснишь мне, что я такое. Голова и сердце говорят: люблю тебя, но тебе этого мало, ты не веришь, и конечно, в этом мало счастья для нас обоих.

Познакомились. Первое знакомство в конторе как будто подернуто дымкой – что делали, о чем говорили, не помню. Из всех присутствующих там заметила и запомнила тогда двоих: Душкина^{xi}, стоявшего у окна и обратившего на себя мое внимание своим видом «отца семейства», не соответствующим его летам, и тебя, склонившегося над столом около самовара. Серьезный, молчаливый...

Потом встречались все мы на лодке, и тоже не помню, не вижу ни лиц, ни разговоров, помню только твою тоску, тяжесть какую-то. Давило меня присутствие Строкина, и хотелось, чтобы он уехал скорей. После его отъезда стало немного легче дышать. Как-то были приглашены к вам. Попросили спеть. Пела, было очень грустно, хотелось плакать и после одной грустной песни «Отойди, не гляди» сдавило грудь, хотелось убежать от всех и рыдать, хотелось освободиться от гнета какого-то. Но скрыла в себе, выдавила улыбку, посмотрела потихоньку на всех и остановилась на тебе. Твой грустный задумчивый взгляд защемил мне сердце. Опять ты сидел печальный, молчаливый и, как мне казалось, изредка смотрел на меня. Я думала: почему он такой грустный и очень серьезный, хочется поговорить с ним и страшно. А поговорить хотелось очень с тобой, не то что говорить, а побыть с тобой вдвоем хотя бы

молча. Но я не понимала, что это, не анализировала себя. И потом всегда ты уходил от компании, и я ощущала пустоту, беспокойство, и хотелось мне пойти к тебе, в твое одиночество. Но разве могу я, невеста другого, что скажу, чем объясню...

Потом Тургояк. Первые дни дождь, тоска, письмо Владимира Антоновича, тоска из-за письма. Он просил не ездить в Тургояк, а я поехала, не могла не ехать, меня неудержимо тянуло туда, на простор, на волю, в вашу компанию. И как ни странно, мне было стыдно перед тобой за него, стыдно, что у меня такой жених, чиновник. Почему пред тобой, не знаю, не задумывалась тогда. Написала ему, что меня не удержишь от поездки в Тургояк и не оставлю я компанию, которую полюбила всей душой, не променяю я шум волн, простор полей, аромат лесов на запах гостиных, на светские разговоры, и если ему это неприятно, то лучше разойтись. Мучилась, казалось, что я все-таки несправедлива к нему, но придумать ничего не могла. Заворожил меня Тургояк. И несмотря на тоску, приятно было сидеть и говорить под шум дождя, под вой ветра, и боялась я, что уедешь ты один в Миасс и опять почувствую я одиночество. Но мы поехали вместе. А когда погода исправилась, вернулись опять в Тургояк. Это был сплошной праздник, хотя тоска почти не покидала меня, о чем тоска – не могла бы ответить, да и сейчас не знаю...

И всегда, когда тебя не было с нами, меня охватывало сильное беспокойство, хотелось искать тебя, была покойна, только когда видела тебя. Не знаю, что это, но это всегда и прошлое лето, и это лето. Но о любви почему-то не думала я. Потом уехали мы на спектакль в Миасс. Встреча с Влад[имиром] Ант[оновичем], разрыв с ним, когда он сказал, что требует от меня немедленно оставить Сементовских и Тургояк. Я сказала: «Нет, возьми лучше кольцо», сняла и отдала ему, а когда он провожал меня к вам, бросил кольцо в пруд. Больно было, конечно, но с каким облегчением сказала: «Все кончено, так лучше». После спектакля он опять пытался уговорить меня, удивлялся, что так привязало меня к вашей компании, а я и сама не могла понять. Он говорил мне, что я влюблена в тебя, но я горячо и искренне протестовала. Не думала совсем о любви...

После спектакля три дня пробыли на Тургояке. Последняя волшебная ночь. Милое озеро, горы, луна, звезды, лодка, эхо... Тихо было в мире. На горе у часовни хотелось подойти к тебе, сказать что-нибудь ласковое. И опять-таки не замечала я в этом любви. Потом прощание на вокзале. Как хотелось мне пожать твою руку крепко-крепко, и не пришлось, растерялась, заторопилась, а в вагоне плакала об этом. Уехали...

В Петербурге обычные приготовления к занятиям, воспоминания лета. Теплое письмо от тебя. Встреча с Влад[имиром] Ант[оновичем], попытка к примирению с тем, чтобы забыть о Сементовских и согласиться, что я не права, окончательный разрыв в концерте перед моим выходом...

Письмо от тебя деловое, страшно поразившее меня, что это? Что это за человек, откуда он? Это какой-то добрый гений. Поделилась этим с мамой и Зоей и сильно поссорилась с последней. Зоя сказала, что ты влюблен в меня. Я рассердилась, обиделась, заплакала: разве для того, чтобы сделать добро мне надо влюбиться, разве нельзя без этого, просто он по-человечески относится ко мне, он очень добрый и серьезный, а любовь тут ни при чем. Про себя подумала: нет, только не это, не хочу, боюсь...

Потом переписка, нетерпеливое ожидание Рождества, беспокойство, ожидание встречи, хотелось безумно видеть тебя, говорить. Думала, что при встрече брошусь к тебе на шею, расскажу тебе все, ты поймешь, ободрешь, дашь веру в жизнь, в счастье, и опять не подумала, что это может быть любовь, хотелось лишь твоей дружбы.

Но вот Москва, встреча, сердце замерло, когда входила. Вошла, увидела очки и растерялась, поздоровались натянуто, разговор не выходил.. Отчего? Дальше гнет какой-то, недоговоренность, твоя головная боль, желание оказать тебе внимание, помочь, и не знала, как сделать это. Казалось, что не нужны мои ласки тебе. Неприятно было, что ты не поедешь проводить меня на вокзал. На лестнице, когда провожал, была какая-то неловкость, сдержала слезы, хотелось смотреть на тебя, жадно смотреть, а взглянула один раз. В Петербурге письмо новогоднее. «Ну вот, конечно, он заметил, что я неравнодушна к нему, и боится, что я влюблюсь, и спешит предупредить, не хочет

писать больше». Из консерватории домой шла, рыдая, обращала даже внимание прохожих... [*Пропуск в тексте*]

...Ужасная поездка в Кочкар... Там мне казалось, что ты совсем не хочешь говорить со мной, тоска извела меня, и я не выдержала... Господи, как я была счастлива в Миассе на концерте! Ты был веселый, ты говорил со мной, глядел в мои глаза, проводил домой, на лестнице на прощание поцеловал руку. Потом твое признание в Тургояке, как ждала я его и боялась. Ты спросил, как любить меня, я сказала – как сестру, я хотела и боялась другой любви. Как хотелось твоей ласки, поцелуев, как жалела я тогда о прошлом, как мучилась...

Володя, люблю я тебя всем сердцем, всем разумом, какой у меня есть...

19 января 1912 года.

Вчера очень устала, а потому не написала ничего, и лекарства не делала. Доктор Ярцев сказал, что резонатор закрыт, и задняя стенка совсем сухая, и что, несмотря на прижигание, операцию все-таки придется сделать. А когда он узнал, что меня хотят отправить в санаторию, то сказал: «Если дело идет о санатории, то об операции нельзя и думать». Я попросила его начать лечение теперь же, не откладывая. И вот сделали мне прижигание... Сейчас приходила горничная от Фострэм. Зачем-то зовет меня сегодня вечером или завтра утром. Пойду завтра. Что-то она скажет... Милый мой, как ты себя чувствуешь? Скучно без меня? Дорогой, хороший ты мой, целую твои глаза, губы, люблю тебя...

24 января. В.Н. Сементовский в Петербург.

Может быть, доктор Ярцев посоветует отложить операцию. Хотя, по-моему, лучше уж покончить с носом и со спокойным духом ехать в Хилалу (ну и язык у этих финнов!). Что касается платы, лучше не жалеть, а то он, пожалуй, будет не так внимателен. Хорошо бы попросить операцию сделать Полякова, ведь эта операция довольно солидна...

Нехорошо одному, скорей бы весна и все, что она несет с собою...

Февраль 1912 г.

Моя командировка на озера прошла. Скучно без тебя, Маруся, не хватает ласки, тепла, внимания, участия... Масленица, всюду маскарады, балы, концерты, спектакли, блины, катанья, а я никуда не пойду, для меня в Казани и праздник не в праздник. [*Далее нотная запись*] – такие мелодии звучат во мне, просят воплотить их в знаки и ноты и дать жизнь, перелив в звуки^{xii}. Написано для фисгармонии, очень хорошо на ней звучит и тоска, и грусть безысходная, необозримая, как поля нашей родины. и порывы могучие в даль... Эх, судьба, разменяла она меня на мелочи – все могу, нет области человеческой деятельности, где бы я ни мог быть работником, исполнителем, творцом, но лучше бы вместо всего этого быть большим в чем-нибудь одном... Я «хочу теперь жить, свое счастье добыть» с тобой, моя милая любимая Маруся, моя нежная невеста.

Два дня спустя.

Наконец на исходе Масленица, когда не знал, как бы поскорее прошел день, без занятий тянулись они очень долго, и лишь усиленная работа с дровами помогала. Да еще бывал в гимназии по вечерам, играл на фисгармонии – один, никого нет, темно и в коридоре, и в классе, и при колеблющемся пламени свечи разносятся звуки. ...Успех моего вальса и вариаций на тему на «верх-исетский марш» показал, что иногда нечаянно и у меня могут выливаться хорошие вещи, правильно и гармонично построенные и инструментованные. И хотя я нигде, никогда, ни у кого ничему по музыке не учился, не говоря уже о разных теориях композиции и т.д., но мне хотелось бы, чтобы эта нечаянность опять повторилась, в больших размерах. Осенью рядом жили две курсистки, которые иногда пели заунывную русскую песенку. Чайковский, слушая маляра, создал свое бессмертное «Andante Conetabile». Я, слушая эту песню, задумал создать свое «бессмертное» произведение, может быть, оно проживет не одно лето. Так

*Я Дом Семеновских в Миассе.
Фото 1994 г.*

в основу одной части положу эту песню. Я записал ее. Долго думал, как построить и назвать свою мысль. В ней кроме моей музыки будут гармонично вставлены 2-3 народные песни и тот романс, который я прошу тебя прислать (где говорится о том, что «жить неохота, дело хоть тресни, дело и завтра поспеет»). Оперетка? Не то. Опера? Слишком громко... Музыкальная картина? Опять не то, у меня постановка, сцена, движение, костюмы, все это неразрывно связано с музыкой. Разве назвать музыкальный этюд? Самое название будет «Русь». Есть мелодичные наброски, из них два послал тебе в предыдущем письме. Минуты и часы, которые провожу за этим, проходят незаметно и помогают коротать время. К творчеству науки, общественной деятельности, литературы и сцены, кажется, присоединится и творчество гармонии. Будем неуклонно стремиться к тому, что я назвал лучшей мезью ненавистникам нашим – стать неизмеримо выше их, выше толпы.

Февраль.

Третье письмо пишу тебе в один день. Устал так, что даже шатает. Встал сегодня рано, весь день работал, читал две лекции и 4 часа просидел в непрерывной работе в заседании, а затем нехорошее настроение – все это сильно измучило. Со мной сегодня нехорошо было – налетел какой-то серый туман, один из тех дней, когда я не вижу ничего хорошего в жизни (я говорил тебе об этих моих состояниях, бывающих иногда). И вот в таком состоянии я написал тебе первое письмо, и теперь хотел бы исправить его – все это нужно было сказать, но не таким сухим тоном. Надо было сказать тебе, чтобы ты полагалась бы только на себя, не теряла времени, лечилась хорошенько, не давала воли нервам...

Знаешь, о чем я думал – после венчания в Миассе мы с тобой уедем в Тургояк вечером и поедем на лодке вдвоем, к звездам, а на другой день поедем одни, на весь день, по озеру, будем плавать, бегать на берегу по песку, чай пить, купаться вместе, все

это под ласковыми теплыми лучами солнца... Будь покойна и здорова, твой вздорный жених Володя.

11 февраля. М.А. Соколова в Казань.

Хочу к тебе, хочу скорей лета. Только очень бы хотела, чтобы венчание было в Тургояке, хотя и в Миассе можно, конечно, как хочешь ты^{xiii}. Ах, скорей бы к тебе и туда, к горам, на озеро. И пойдем вместе рука об руку, и сядем в лодку, и поедем... Это лето мне представляется каким-то сплошным праздником. Дай, Господи, нам на всю жизнь счастья и любовь, сохрани нас от грязи житейской, дай покой и радость душе, моему Володе дай счастья, Господи! Так молюсь я, и верю, и плачу слезами радости... Солнышко вдруг сразу вышло из-за тучи и прямо мне в глаза и на бумагу, где пишу тебе, так ярко, что больно смотреть. Вот этот луч золотой, самый яркий, я целую, и прошу тебя, возьми этот поцелуй мой жаркий и передай его Володе, где бы он ни был, в гимназии или в университете, а может быть, и дома, обожги и приласкай его.

Ах, поскорей бы апрель! Мы поедем по Волге? Неприятно только, что не придется сдать экзамен по сольфеджио. Говорят, что в санатории не позволяют заниматься ничем, полный отдых, попрошу, может быть, позволят держать весной. Володя, милый, я думаю, не стоит подавать прошение, вообще говорить администрации консерватории, что я выхожу замуж, метрику можно не брать, т.к. венчаться можно по паспорту, страшно не хочется возиться с этим, ходить по канцеляриям, не хочу, чтобы каждый опять напоминал мне о том, что я не сдала экзамен, и что от меня возьмут стипендию.

На первой неделе говеть я не могу, т.к. не совсем здорова. У меня ничего, кроме болезни желудка, не случилось. В санаторию надо, и их так много, но так дорого везде, и я хочу выбрать, где дешевле или, по крайней мере, лучше. Месяц надо пробыть в санатории, чтобы привыкнуть к режиму и узнать дальнейшее лечение от врача. Милый, мое бездействие от болезни. Доктор Бруннер сказал, что все болезни у меня, в том числе и желудочная, происходят от сильного малокровия...

Март. Мария Соколова в Казань из Финляндии, станция Мустамяки, имение Синкала.

Чуть не ушла почта. Выбежала на улицу в одном платье, да и растянулась около крыльца прямо в мокрый снег, коленку ушибла, но успела отдать письмо, и получила взамен открытку из Казани. Да, доктор не велит делать ни малейшего усилия, даже писать письма. Но это не поможет, если сердце не спокойно. Напрасно я поехала сюда, только деньги истратила, а пользы никакой. Поскорей бы уж кончился этот месяц, да поехать к тебе. Конечно, там уж не будет того воздуха, простора и красоты, но зато будет покойнее, и ты будешь со мной...

20 марта. Открытка от В.Н. Сементовского из Казани.

Волга вскроется нынче сверх ожидания вероятно раньше, у Рыбинска уже ледоход, так что 31 или 1 апреля можно будет переправиться.

21 марта. Сейчас иду на исповедь. Сначала ужасно не хотелось, а теперь пахнуло детством и хорошо стало. И ты прости, постараюсь и я сделаться лучше. До скорого свидания, милый Марусик. твой Волик.

22 марта, Мария Соколова в Казань.

...Нельзя исправить в несколько месяцев то, что наживалось годами. Если бы я сказала «Да, с переменной фамилии исчезнут все недостатки», я бы обманула тебя и себя. Венец – не лекарство, не живая вода, о которой говорится в сказках. Не венец – это обряд, не перемена фамилии – это условность – исцелят меня, а любовь твоя, жизнь и время... Нельзя поручиться, что после венца не будет ошибок. Труднее всего будет бороться с моей нерешительностью и упрямством, мама говорит, что я была очень упряма в детстве. Но ты поможешь мне, направишь, ведь да? Да, я буду бороться с жизнью, со своими недостатками, и надеюсь, что будет успех.

23 марта.

Как хорошо ты придумал, будем жить на даче, вместе... Вчера была у Фострэм, она не против того, что я выхожу замуж, только боится очень, что это повлияет на мою карьеру. Сказала, что если лишат стипендии, то возьмет к себе бесплатной ученицей. Был концерт, собрали 350 р., но когда узнали, что я выхожу замуж, и уезжаю сейчас на Урал (я так сказала), а не остаюсь в пансионе, то решили часть этих денег разделить между тремя участвующими, а остальные мне. Иду сейчас в «Маскарад».

24 марта.

Завтра 1-й день Пасхи, сегодня страшная суета. Пришла сейчас от Городцовой, не советует теперь делать массаж, говорит, что я слишком нервная, надо поправиться еще, и при том массаж продолжится 3 недели, не меньше. А осенью еще дольше – 5 недель, но лучше осенью, чем теперь. Вот с паспортом дело обстоит плохо, без метрики не дают, а метрика в консерватории, и получить можно будет только 29-го. Ну да я постараюсь как-нибудь устроить, может быть, и удастся.

25 марта. В.Н. Сементовский в Петербург.

С Воскресеньем! Волга скоро пойдет, так что можно свободно ехать. В Москве всегда носильщики, да, наконец, проводник поможет. Номера найду тебе около городского сада. Вероятно, отпуск мой начнется в начале мая, а затем будем часто гулять, много экскурсий делать, так что в своей комнате будешь проводить только ночь, да и то не всегда... После 30 марта можно уверенно выезжать, переправа очистится. Адрес для телеграмм: Казань, Жуковская, Адамюк, Сементовскому. Жду, считаю дни, тороплю время.

28 марта. М.А. Соколова в Казань

Через 6 дней буду целовать... Завтра куплю билет. Купила платье для венца красивое...

*Шуринов Александр Сергеевич,
Директор общественной организации «Историко-просветительский и
учебно-методический Центр семейно-родовой культуры «Родовая семья»
им. Л.М. Савёлова», член-корреспондент Петровской Академии Наук и
Искусств*

КЛАДБИЩЕНСКОЕ КОЩУНСТВО

Кому не приходилось слышать о старых заброшенных кладбищах? Наверное, доводилось слышать каждому! В советское время их активно застраивали, устраивали парки, ставили качели и карусели. Но имеем ли мы право, так поступать с местом погребения наших предшественников? Может быть, оно

заслуживает другой участи? Да, и наши дети, и внуки не должны играть и веселиться на таких местах. Возможно, даже по причине будущего нездоровья!

*К кому взывает эта могильная каменная голова?
Не к нашей ли совести?*

Действительно, энергетика таких мест довольно своеобразная и, наверняка, должна привлекать внимание специалистов по экстрасенсорике. Однако мы полагаем, что дело не столько в энергетическом, сколько в моральном аспекте. Иногда мы слышим, что уход за могилами – это дело, мол, потомков. А если нет потомков, то мы через какое-то время (в масштабах жизни человеческих поколений очень короткое время – 15 лет) можем занимать их могильные места под другие захоронения.

Посмотрим на эти рассуждения (обычно заинтересованных лиц из руководства кладбищ) с точки зрения нашей культуры и желания сохранить память о наших предках. Такой подход к нашим духовным и нравственным ценностям, каковыми являются кладбищенские захоронения, не вписывается в концепцию рыночной экономики. Причём, по банальной причине: легче и дешевле продавать места на имеющихся кладбищах, чем организовывать новые кладбища, создавать на них кладбищенский уют, пестовать мемориальность.

Однако рано или поздно вопрос о сохранении кладбищенских святынь будет поставлен. Слишком сильно и традиционно связывают нас могилы и кладбища с нашими предками, которые многие столетия пеклись о нас - будущих потомках. 180 лет назад наш гений А.С. Пушкин писал:

«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам ...».

Действительно, «любовь к отеческим гробам» следует отнести к наиболее сильным и важным качествам нашего народа во все времена. Вне зависимости от сословия, имущественного состояния и юридического статуса. Так было. Наши предки ухаживали за кладбищами, могилами предков, посещали их, по крайней мере, ежегодно, а часто по установленным церковным праздникам.

За 100-летие прошли большие изменения в человеческой цивилизации и наше отношение к могилам резко изменилось. Утилитаризм погребения и посещения праха человека стал довлеть над ощущением святости, сопереживания и сострадания судьбам наших предшественников. Сотни и тысячи могил остаются брошенными как из-за раннего ухода из жизни потомков, так и общей девальвации чувств благодарности предкам. Это печальный сигнал о нашей нищей духовной жизни! С потерей могил и закрытием кладбищ мы теряем духовную связь с нашими предками. Между тем, кладбище - это важнейший накопитель народной памяти, важный источник духовности, источник культурного возрождения и развития любого народа.

Печально слышать, что закрывается для посещений то или иное кладбище, что на нём устраиваются детские площадки или даже пешеходные дорожки с зонами рекреации. Совсем недавно довелось видеть по ТВ, как обошлись с Военным кладбищем в Лефортово в Москве. Сначала на нём устроили карусели для детей, а после возмущения жителей сейчас делают тихий мемориальный парк с дорожками. Рядом с выступавшим по ТВ руководителем громоздилась куча гранитных и мраморных плит, которые руководство района почему-то посчитало необходимым собрать и вывезти. Эти действия следует считать совершенно вредными, поскольку каждая могильная плита несёт в себе духовное и моральное содержание реальности судеб. Их стоит сохранить, разместить на кладбище, даже если потеряно их изначальное место. И постараться изучить силами местных краеведов и историков. Но даже неизученные они несут сильнейший духовный заряд, способный формировать в новых поколениях чувства благоговения перед прошлым, которое было великим и достойно сегодняшнего восхищения.

Относиться так к кладбищам, как относится сегодня наше общество и его государственные структуры, нельзя. Мы фактически уничтожаем те духовные источники, которые когда-то выделили нас из звериной стаи и превратили в людей. Они могли бы способствовать нашему сегодняшнему возрождению, но ...находятся в руках варваров - муниципальных или даже музейных.

Посмотрите на сегодняшнюю кладбищенскую структуру – сферу ритуальных услуг. Будет ли она пытаться сохранить кладбище, поддерживать на нём порядок, делать посещение кладбища удобным и освящённым? Вряд ли. Только, если руководитель кладбища очень образованный и верующий человек. А это – большая редкость.

Сегодня эти услуги стали лакомыми кусками ритуального бизнеса. Фактическое вымогательство, паразитирование на горе людей, страдающих от потери близкого человека, стали нормой поведения работников этой сферы. Когда я увидел, что делается с Морским кладбищем у Свято-Троицкой церкви вблизи Ораниенбаума, у меня выступили слёзы.

*На Морском кладбище у Свято-Троицкой церкви Ораниенбаума
(г. Ломоносов) под Петербургом*

Кладбище разрушается день ото дня. Ловкие преступники, приехавшие издалека, селятся рядом, вскрывают гробницы, грабят их, выкорчёвывают памятники и отдают их на распиловку гранитных и мраморных плит. После их грабительских раскопок многие памятники покосились. Такой вот наглый и безнравственный бизнес! Охраны никакой нет, кладбище без защиты и окормления, кладбищенская церковь ещё только планируется к восстановлению.

Неужели Российский Военно-Морской флот может равнодушно взирать на духовную память российских моряков и членов их семей 200-летней давности?

Другим известным всем примером наглого посягательства на мемориальную память защитников нашего Отечества является Бородинское поле. Не секрет, что Поле Русской Славы, где наша русская армия противостояла европейской армии под командованием Наполеона и выстояла, то есть одержала несомненную духовную победу, подвергается поруганию и коттеджной застройке. Новое поколение нуворишей посчитало, что на могилах (а каждая пядь поля полита кровью и является мемориальной!) можно строить дачные усадьбы, отдыхать и развлекаться. И это не удивительно, если принять во внимание, что Росохранкультура (теперь говорят, бывшая, но очень уж живучая), местные и областные власти, руководители музея-заповедника санкционируют ежегодные ярмарки, фестивали и театральные представления на земле, обильно политой кровью защитников. Поистине, неисповедимы пути Твои, Господи!

Как объяснить людям, проживающим в уже построенных сегодня усадьбах на Бородинском поле, что нормальной жизни в этих усадьбах у них не будет, что дети, внуки и правнуки будут страдать болезнями и жизненными невзгодами, изначально обречены к потере совести и чести?

Совершенно непонятна в этой ситуации позиция Министерства Обороны России. Почему мемориальные места должны быть предметом внимания только рядовой общественности, но не затрагивают руководителей тех структур, которые должны умножать силу и дух наших сегодняшних защитников?

Почему молчит Русская Православная Церковь? Сегодня она озабочена положением в войсках и окладами капелланов. Но разве состояние военных кладбищ, где упокоятся рано или поздно наши защитники Отечества, не их прерогатива? Или эту сферу окормления мы оставим спекулянтам и бандитам?

Следует признать, что ситуация с Бородинским полем вскрыла гнойник наших отношений к историческому прошлому через отношение к останкам не только наших павших героев, но и ещё более отношение к останкам и памяти гражданских лиц. Всё это, конечно, не интересует тех, кто видит в Бородинском поле и многочисленных других кладбищах только возможности активного бизнеса. Их уровень понимания процессов совсем иной: частный и своекорыстный.

Большим откровением для меня было посещение в Петербурге Никольского кладбища, которое располагается в самом центре Петербурга - в Александро-Невской Лавре.

Могила князя Александра Николаевича Вадбольского на Никольском кладбище

Чуть отойдя в сторону от главной линии, можно увидеть, что многие могилы также покосились из-за подкопов и разграбления, кресты снесены, металлические крыши склепов украдены, памятники изуродованы. Между тем, на входе сидит охрана и разводит руками.

Было очень стыдно перед проходящими между могил японскими туристами. Известно, что в Японии отношение к памяти предков совсем иное: за могилами тщательно ухаживают, а памятники систематически моют и чистят. Территорию кладбищ благоустраивают, ставят скамейки.

Конечно, многие из родственников тех, кто похоронен на Никольском кладбище, выехали из России и не могут приезжать для ухода за могилами предков.

Но разве это не общее наше наследие? Разве государство не обязано сохранять и обеспечивать уход за могилами наших граждан, оставивших этот бранный мир в расчёте на нашу заботу об их могильной памяти? Тем более, оно должно испытывать вину перед теми, кто покинул свою родину в результате гонений или угрозы политических репрессий. **Поистине, эта сфера нашей жизни требует великого всеобщего покаяния! И, поистине, новой государственной заботы!**

Здесь нужно отметить, что наше уподобление худшим образцам западного образа жизни с потерей исторической памяти и нравственности на кладбищах совершенно неконструктивно. Мы «гнобим» собственное великое духовное наследие, которое является основой формирования творческих способностей, способностей самоотверженного служения Отечеству и других основ духовной жизни. Оно не соответствует, как заметил ещё Пушкин, и русскому менталитету. Поэт писал о равно важных способностях русского человека: любви к родному краю и могилам. Поэтическим словом он объяснял их значение для общества:

«...Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Без них наш тесный мир пустыня,
Душа – алтарь без Божества».

А великий немецкий поэт Генрих Гейне писал: «Под каждой могильной плитой лежит всемирная история». Такое важное значение придавали великие поэты и мыслители памяти предков, могиле каждого человека и общей истории наших предшественников. О святотатстве на могилах, об оскорблении умерших и мест их захоронения они и подумать не могли.

Таким образом, на наш взгляд, следует вернуться к прошлому, священному и трепетному, представлению о наших кладбищах, их значению и влиянию на потомков. Причём, следовало бы вернуться в государственном масштабе. Пора прекратить дурной опыт устройства кладбищ на мусорных свалках, в болотистых местах. Кладбища должны располагаться на местах высоких, красивых, чтобы быть уроком и напоминанием живущим. Экономить на кладбищенской земле не пристало. Все должны быть уверены, что найдут на кладбище достойный покой и внимание. Безусловно, следует ужесточить законы и умножить наказания, касающиеся разграбления городских кладбищ, и особенно сельских погостов, где чёрные копатели чувствуют себя очень вольготно. «Нападение» на могилу следует приравнять юридически к нападению на человека и соответствующей ответственности.

Заметим, что наши кладбища устроены совершенно иначе, нежели за рубежом. В Америке, например, все памятники безликие, ровные, стандартные. А у нас в России они необычайно трогательные, разнообразные, с оградками и без. Сохранить их – великий долг государства перед новыми поколениями не только в части его воспитания, но и в части мемориального искусства.

В заключение стоит выразить уверенность, что попытки уничтожить историческую память русского и других народов нашей страны обречены на неудачу. Вспомним, с каким подъёмом сражалась и работала страна в годы Великой Отечественной войны, когда полчища фашистов стремились отнять нашу историческую память и уничтожить наш народ. Также активно и мощно мы должны противостоять разрушению исторической памяти на наших больших и малых кладбищах в мирное время.

Сегодня в направлении сохранения исторической памяти идёт работа Региональной общественной организации «Бородино-2012», которая взяла попечительство над Бородинским полем и всеми другими мемориальными комплексами России. Напомню, что 10 сентября состоится Митинг на Пушкинской площади против изменения исторического ландшафта Бородинского поля и его коттеджной застройки.

А 18 сентября группа молитвенников выедет на Бородинское поле и проведёт Крестный ход, посвящённый 266-й годовщине со дня рождения Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского, против поругания и застройки этого великого мемориала.

Информацию об этих мероприятиях смотрите на сайте: borodino2012.net . Спасибо за внимание!

Автор у разрушенного склепа рода Петковичей (действительного тайного советника Константина Дмитриевича Петковича, Генерального Консула в Бейруте в конце XIX века), где захоронены Вера Андреевна Петкович (ур. Бахтина) и её родные

- ⁱ Зоя Соколова – младшая сестра Марии, обладала хорошим певческим голосом (альт), в благотворительных концертах на Урале исполняла драматические партии.
- ⁱⁱ Озеро Тургояк – одно из крупнейших и красивейших озер Южного Урала – занимает большое место в жизни и творчестве Сементовских, которые всячески ратовали за его сохранение. В 1916 году вышла книга В.Н. Сементовского «Тургояк», переизданная в Челябинске в 1993 году.
- ⁱⁱⁱ Константин Николаевич Сементовский (1887–1966) во время концертов выступал как режиссер, драматический актер, аккомпаниатор. Выпускник С.-Петербургского университета и музыкального училища, стал известным композитором и педагогом, жил и работал в Красноярске.
- ^{iv} На Рождество в 1910 году В.Н. Сементовский организовал экскурсию студентов Казанского университета в Москву, к которой пригласил присоединиться с сестер Соколовых.
- ^v «Вторая певица» – ученица Московской консерватории Л.К. Благонравова, лирическое сопрано.
- ^{vi} Амалия Фострэм, педагог по вокалу в С.-Петербургской консерватории.
- ^{vii} Папа – Афанасий Эрастович Соколов, столяр-краснодеревщик, умер в 1939 г.; мама – Анна Михайловна, умерла в мае 1941 г.; Фоня – Афанасий Афанасьевич Соколов, старший брат, инженер. Все Соколовы – Афанасий, Зоя и младший брат Владимир – погибли во время блокады Ленинграда в период Великой Отечественной войны.
- ^{viii} Конкретных сведений о смертельно опасных случаях (их было, по крайней мере, три), – нет, возможно, они произошли во время экспедиций в горах.
- ^{ix} Речь идет об одной из поездок в Финляндию. Их итогом стала публикация очерка «Страна скал и озер» в журнале «Знание для всех» (апрель 1914 г.).
- ^x Владимир Антонович Строкин – жених М.А. Соколовой, сопровождал ее в первую поездку в Миасс, где и произошел их разрыв.
- ^{xi} Константин Душкин, участник летних благотворительных концертов на Урале, жил в Троицке, учился в Казанском университете.
- ^{xii} Владимир Сементовский, не имея музыкального образования, великолепно владел клавишными и духовыми инструментами, был аккомпаниатором М.А. Соколовой в концертах, сочинял музыку. В 1920-е годы, во время жизни на Урале, некоторое время работал музыкантом духового оркестра.
- ^{xiii} Венчание состоялось в Петропавловской церкви Миасса в июне 1912 года.

ШКОЛА ИМ. ДОСТОЕВСКОГО
(Продолжение)

11. Канонерский остров. Мечты и грезы

Многое сделали для нас портовики, а самое главное — это открыли доступ в Морской порт и на Канонерский остров. В порту мы знакомились с его работой, с его грузчиками и моряками, побывали мы и на кораблях, а встречи с немецкими матросами чрезвычайно стимулировали у шкидцев занятия немецким языком: ведь очень лестно было показать умение поговорить с иностранцами по-немецки, пощеголять хотя бы и очень небогатыми разговорными возможностями на этом языке. А на Канонерском острове летом мы проводили все наши дни, возвращаясь лишь к ужину.

По своим очертаниям этот остров напоминает рыбину вроде осетра. На ее широком хвосте — там, где ковш порта, — небольшие судоремонтные мастерские. На носу, далеко во взморье, у самого входа в Морской канал, прорезающий по краю все брюхо этой рыбины, сторожевая башня, а по нему идут океанские корабли, бегают парходики, шныряют катера. Берег здесь насыпной, укрепленный камнем, высок и обрывист. Спина рыбины мягко спускается с этой обрамленной камнями насыпи песчаным пляжем в залив. Весь остров порос лесом и высоким кустарником. Тишь, безлюдье, а вокруг — водная ширь, бесконечный простор, лишь налево, далеко-далеко, карандашиками трубы Путиловского завода, а направо — тонкой линией Сестрорецк, а за ним лесистый берег Карельского перешейка. Это уже взморье, вход в суровое, северное Балтийское море. Чаще всего оно бело-серое, изредка улыбнется лазурью в солнечные дни, при ветре становится стальным и начинает сердиться рябью свинцовых волн. Это море не нежит, как Черное море, своими красками, своим теплом, оно бодрит, оно освежает усталого и вновь призывает его к борьбе.

Хорошо было здесь нам отдыхать. И ребятам, истомленным ежедневной десятичасовой

учебой без игр на свежем воздухе, без спорта и при очень умеренном питании. Хорошо отдыхалось здесь и нам, воспитателям: никаких соблазнов для ребят, некуда им отсюда отлучиться: мостов ведь не было, никому мы не мешали и никто нам здесь не мешал. Ребята купались, загорали, играли в мячи, ловили рыбу, разводили костры — чувствовали себя Робинзонами.

Я тоже отдыхал, как солдат, который после долгого и трудного перехода может наконец скинуть тяжелые сапоги, расстегнуть ворот и распустить тугой ремень. Здесь я мог себе позволить на время такую роскошь. Я чувствовал, как закрученная до отказа пружина постоянного, и днем и ночью, волевого напряжения блаженно расслабляется и не надо все время прислушиваться, как гудит наш неугомонный улей, школа бывших беспризорников, трудновоспитуемых ребят. Там, в городе, надо было выработать особый в этом направлении слух: ведь не пасторали в ней звучали, а питомцы наши не похожи были на аркадских пастушков. Я знал, что в них еще таится и что может вдруг вырваться из глубин их травмированной детской души.

Как-то, когда мы еще жили в Сергиеве, прибегает ко мне ученик и кричит: «Виктор Николаевич. Скорее: там Милку убивают!»

Милка — это собачонка, приبلудившаяся к нам, очень ласковая и всеми любимая. Я мигом вскочил, бегу и вижу: в кустарнике кучка ребят, нагнувшихся и жадно рассматривающих что-то, а в середине двое окровавленными булыжниками бьют по черепу несчастной, уже бездыханной собачонки. Ужас охватил меня, когда я взглянул на лица ребят: столько у них было жестокости, алчности и какого-то противоестественного, жадного любопытства. И среди них были и лучшие ученики, цвет школы, будущие писатели, журналисты, агрономы и инженеры.

По окончании университета я год слушал лекции профессора Бехтерева в Военно-медицинской академии и думал, знаю, что такое садизм как извращение психики. Но только вот теперь я понял, что это за ужас и что может таиться у моих ребят. За время беспризорности многие из них так одичали, что в них проснулись инстинкты первобытного человека, для которого насилие было средством существования, жестокость — естественной оборонительной реакцией. Нам надо было следить, чтобы они не избивали слабых или чем-нибудь не понравившихся им новичков: ведь и стаи первобытных людей приканчивали своих собратьев, ставших из-за увечья, слабости или старости им помехой. Наши ребята приносили из беспризорности и такие древние обычаи, как обращение в рабство неоплатного должника, как беспрекословное повиновение главарю шайки. Многие у них таилось, что могло вдруг вырваться наружу. Интересно, что, когда назревало, иногда безо всяких видимых причин, такое настроение, они начинали петь «Вышли девки на работу», хотя пения, к сожалению, не было в нашем обиходе. Я хоть и очень люблю хоровое пение, но тут ничего не получалось: большинство ребят уже не могло петь дискантами и альтами, а до теноров и басов они еще не доросли. Когда в 1924 г. началось наводнение и его волны уже стали лизать ступеньки находившегося внизу под нами магазина, вдруг среди нашей возбужденной этим стихийным бедствием ребятни послышалось: «Вышли девки на работу». Мы, педагоги, насторожились: ребята пели вызывающе, все громче и громче, точно чего-то выжидали, к чему-то готовились. Но, к счастью, все обошлось благополучно, вода перестала прибывать, ребята успокоились. Потом мы узнали: не так давно прибывшие к нам и, казалось, уже обжившиеся воспитанники затевали грабеж этого магазина, когда вода выломает его окна.

Я не только отдыхал, я думал о школе, о ее будущем, и невеселые были эти думы. Да, нам удалось наладить дисциплину, нам удалось добиться того, что наши старшеклассники не только охотно учились, но могли теперь учиться с увлечением, с азартом, выдерживая 6 уроков и 4 часа вечерних занятий и не по принуждению, а потому что они теперь верили в себя, знали, для чего надо так упорно работать: они хотели наверстать потерянные доселе годы. Мы добились и того, что они увлекались литературой, книгой, знаниями и

были очень требовательны в этом отношении к учителям: неподходящих, незнающих, неумелых они быстро раскусывали, и таких мы удаляли без лишних слов, да и сами-то они скоро сбегали. Зато дельных учителей шкидцы очень ценили и на их уроках вели себя прекрасно. И все это передавалось и остальным отделениям.

Но это и всё, чего мы добились. Как же быть дальше? Уйдет из школы наш первый выпуск, а что же делать с оставшимися, особенно с младшими двумя отделениями? Ведь это были ребята совсем иного рода: им нужны были мастерские, труд не только головой, но и руками, не просто учеба, а такая, которая давала бы им трудовую квалификацию, открывала им путь на заводы, на фабрики. Им нужен был фабзавуч, ремесленное училище с классами I ступени. А этого школа им. Достоевского не могла дать, хотя у нее были прекрасные преподаватели, которые смогли подготовить учащихся старших двух отделений для поступления в любой техникум, хорошо обучив их за курс восьми классов.

Когда у людей нет того, чего они хотят, что должно бы быть, они начинают мечтать. И я стал мечтать, как когда-то в гимназические годы, хотя уж далеко не был гимназистом.

Я мечтал о школе, построенной на этом острове среди водного приволья, в море свежего, животворящего воздуха, неподалеку от мастерских; и это уже не убогие мастерские, еле справлявшиеся с ремонтом тех суденышек, которые еще оставались в те годы в распоряжении порта. Нет — это были оборудованные по последнему слову техники мастерские, где наряду со взрослыми работают и учащиеся этой школы. Работают не только над ремонтом, но строят сами и небольшие гребные лодки, и лодки с парусами, и катера. Строят их и летом. И не только строят, но и учатся грести на них, управлять парусами, выходят на них на взморье, а потом, подрастая, и в дальние походы, вливаясь, может быть, и в рыбачьи артели на время, в сезон особенно усиленной ловли. У этой школы имеются и спортивные площадки для разных игр и для постоянной тренировки во все времена года, а зимою — лыжи. Наконец, почему бы по примеру нынешних детских железных дорог не предоставить ребятам хотя бы одного речного трамвая, на котором они, играя в речников, подготавливались бы и к будущей своей профессии?

Какие бы тогда крепкие, смелые люди вырабатывались в такой школе!

А когда я сидел на стрелке Канонерского острова и на нее мчалась поднятая ветром морская рябь, то мне казалось, что не волны бегут мимо меня, а сам я мчусь на носу корабля куда-то вдаль, как плавали, бывало, наши новгородцы с Васькой Буслаевым во главе в город Визби, к берегам Скандинавии. Разнежась на солнце, я погружался в полудремоту, и мне не то снилось, не то грезилось, что мимо меня плывут ладьи варягов, этих неугомонных мореходов-воителей, разъезжавших по всему побережью Западной Европы и в течение трех столетий ходивших на ладьях по великому водному пути «из варяг в греки» от устья Невы до устья Днепра. Эти варяги не только проезжали, но и оседали в немалом числе в том же Новгороде и в городах Приднепровья и, разумеется, не могли не породить, не оставить здесь похожего на себя неугомонного потомства. Я видывал в Новгороде позеров — так назывались тамошние рыбаки, промышлявшие на Ильмень-озере. Это были богатыри; мужчина греб впереди лодки-карбаса, его жена грела на корме, лицом вперед, и тяжелая лодка стрелой мчалась под могучими взмахами их весел. Таких же богатырей-позеров я видывал и в устье Шелони: они и своим саженным ростом, и всей осанкой, и буйным нравом заметно отличались от жителей соседних деревень, где в озеро не ходили и лишь крестьянствовали. Я убежден, что в жилах этих позеров текло немало и варяжской крови и что сам удалой Васька Буслаев происходил из этого же корня. Ему лишь не повезло в нашем искусстве: былинные очень много сложили стихов и про Илью Муромца, и про Добрыню Никитича, и про Алешу Поповича, а Васеньке пришлось довольствоваться всего лишь двумя былинами. Обидели его и наши художники — ни один не увековечил своей кистью его образа. А напрасно: впоследствии такие же Васьки Буслаевы завоевали и Волгу, пробрались и в Сибирь, добрались и до Тихого океана. Его потомки понадобились и в наше время. Кто, как не Васьки Буслаевы, первыми

шли в полки Красной гвардии, а потом первыми же оказались на стройках и Магнитки, и Комсомольска-на-Амуре? А разве не лучшими разведчиками и партизанами были такие Васьки Буслаевы и во время Великой Отечественной войны? А разве и в наши дни его неугомонный дух не творит чудеса и на целине, и в горах Восточной Сибири?

И тогда я просыпался от этих грез, вскакивал и, упрямо топая ногой, говорил, как и теперь: пора же нам, ленинградцам, понять, что мы — приморский город, что мы должны научить наших ребят любить наше море, полюбить всерьез и надолго его суровые просторы, что должны же мы, наконец, воспитать в наших школах такую породу людей, которые тоже могли бы распевать: «Мы в море родились, умрем на море».

Такие понадобятся не только на море.

12. Учеба и перевоспитание

Учеба — вот что было у нас главным оружием перевоспитания. Но мало было лишь как можно лучше, добросовестнее преподавать свой предмет. Надо было при этом еще и обучить наших ребят умению так заниматься, чтобы быть в состоянии за один месяц усвоить то, на что их сверстникам в школах обычного типа понадобилось 2—3 месяца. Ведь эти сверстники учились уже в VII—VIII классах, тогда как мы были еще где-то между IV и V классами в лучшем случае. Надо было догнать их. Такая задача встала перед нами с первых же месяцев существования школы, а теперь должна была решаться быстро, без промедления: или мы справимся с нею, или у нас ничего не выйдет. Вот старшее отделение. В нем около 15 переростков. У всех богатое, иногда чересчур богатое прошлое, и очень туманное будущее. Они не верят ни в сон, ни в чох и никого не боятся. Уважают лишь силу, но не только физическую. Они любят позубоскалить, на все смотрят скептически, с иронией. В учителя они ценят его знания, умение преподавать и находить подход к ним. Они не стерпят в нем ни фальши, ни трусости, ни популярничания, ни лжи, но уважают его убежденность, принципиальность, умение держать себя с достоинством, требовательность и даже суровость. Сентиментов они не выносят. Но самое главное — они очень хотят учиться, «чтобы выйти в люди».

Небольшая комната, пятнадцать подростков с острыми глазами и один учитель. Он знает: или пан, или пропал, на щите или... хуже того: под щитом. Вот при каких условиях вырабатывались методика каждого предмета и приемы его преподавания.

Я не помню, чтобы мы, учителя и воспитатели, часто и долго заседали над проблемами педагогики, но в течение дня мы постоянно общались, бывали друг у друга на уроках и помогали, если надо. В 3 часа кончалась первая половина дня, и все учителя, воспитатели, старосты и дежурные ученики сдавали заведующему свои рапорты; нужное записывалось в «летопись», а также постановления, которые выносились тут же на таких собраниях. Они-то, эти короткие собрания, и были нашим главным оперативным органом. По окончании вечерних занятий такое же собрание, но лишь из воспитателей и ученических старост подводило итоги рабочего дня. При всем различии вкусов, взглядов и характеров наших педагогов общая работа рука об руку, всегда напряженная и требовавшая постоянной боевой готовности, сближала нас и позволяла быстро и сообща находить надлежащие приемы как в преподавании, так и в воспитании ребят. Были кроме таких ежедневных маленьких оперативных собраний иногда и педсоветы, но в минимальном количестве и длительности: постоянная боевая обстановка в школе не позволяла нам сколько-нибудь часто и надолго собираться всем вместе, оставляя без прикрытия фронт и тыл. Были и общие собрания учащихся — эти почаще, и, наконец, совещания с ученическим активом в разном его составе, довольно частые — когда этого требовала обстановка.

Но как бы ни старались ребята, они не справились бы с подобной учебной нагрузкой, если бы нам не удалось путем вот такой практики внести в нашу учебную работу надлежащих изменений, облегчавших труд учащихся и снижавших до минимума их

утомляемость.

Это было, прежде всего, знакомое уже как правило: «Всякое учение превращать в деяние», т. е. в какое-нибудь законченное действие, воплощенное в чем-нибудь: в рисунке, в вещи, в статье, в инсценировке, в игре. В чем угодно, лишь бы знание не оставалось мертвым. Этот прием вводил в обучение игровое начало, а оно очень оживляло учебу: дети, играя, не скоро утомляются. Мои ученики еще раньше, до школы им. Достоевского, очень охотно превращали уроки по истории в рисунки, напомилавшие у младшеклассников наивную живопись первобытного человека: люди — в виде квадратиков с кружочком вместо головы и четырьмя палочками вместо конечностей. Но самодельные альбомы из таких рисунков очень нравились ребятам и пригодились им и при прохождении, и при повторении курса.

Применение игрового начала в обучении не только позволило нам, как уже говорилось, очень оживить классную работу, превратив ее в некоторых моментах в подготовку к разного рода инсценированию, но и обеспечило нам возможность продолжать классное обучение на вечерних занятиях в иной форме — в виде веселых инсценировок. Но этим далеко не исчерпываются возможности применения игрового начала в обучении. Впоследствии, много лет спустя, это дало мне возможность по-иному поставить и преподавание русского языка.

Индивидуальный подход к особенностям каждого учащегося, невозможный в классах из 40 человек, у нас был не только возможен, но и естественно вытекал из необходимости обеспечить для каждого из ребят возможность идти вместе с классом, несмотря на различия в степени первоначальной подготовки. Для этого и на уроках каждому из учащихся отводилась посильная роль, и для вечерних занятий подбирался для каждого соответствующий материал.

На уроках в первую половину дня приходилась программа-минимум, обязательная для каждого ученика, независимо от его вкусов и способностей; вечерние же занятия предназначались не столько для приготовления уроков, сколько для самостоятельной работы. Это означало, что надо было научить ребят самостоятельно работать над книгой, над учебником, т. е. нам надлежало решить ту задачу, над которой только в наши дни принялись всерьез работать и методисты, и учителя. Разумеется, в те времена мы только ощупью решали ее.

Это сводилось лишь к умению расчленить параграф учебника на отдельные вопросы и составить план статьи, которая была дана ученику для проработки. Но впоследствии это помогло мне создать целый ряд приемов в этом направлении при преподавании русского языка и литературного чтения.

Наглядные пособия еще до революции считались необходимыми при преподавании любого предмета, и тут нам ничего не надо было изобретать, а лишь умело пользоваться тем довольно богатым материалом, который перешел нам от бывшего коммерческого училища.

Кстати сказать, при преподавании русского языка много лет спустя, в наши дни, я совершенно не пользовался теми таблицами по орфографии и пунктуации, которыми наполнены теперь методкабинеты наших школ. И вот почему: эти таблицы очень подробны и часто излишне сложны, а главное, малодейственны. Учитель показывает и объясняет их, учащиеся смотрят на них, все это занимает 15—20 минут, и дело на этом кончается. Таблица остается бесполезно висеть на стене, потому что во время перемены в классе ученикам быть не разрешается, а развлекаться ею на других уроках не полагается. Значит, полезная работа таблицы равна нулю. Другое дело, когда таблица пишется на доске учителем, а одновременно с этим и учащимися в их тетрадях, а затем дома перерисовывается набело в специальные альбомчики, которыми затем пользуются все время и в классе, и при приготовлении уроков. Такие таблицы, над которыми работали и рука, и слух, и зрение, и соображение учащихся, прочно врезаются в память, особенно когда ими постоянно пользуются в течение нескольких лет.

Впоследствии, работая как учитель русского языка над созданием таких приемов преподавания, которые максимально развивали бы у учащихся активность, инициативность, умение быстро и самостоятельно ориентироваться в обстановке, а также упорство и неутомимость в работе, — над преломлением в методику преподавания основных принципов суворовской педагогики, я формулировал суть этих приемов в десятке коротких правил, из которых приведу здесь лишь три: «Поменьше учителя — побольше ученика», «Поменьше объяснений — побольше упражнений», «Тяжело в ученье — легко в походе». Упоминаю о них потому, что зародились у меня эти правила первоначально в школе им. Достоевского, как естественное приспособление к особенностям ее учебного дела. В этом же направлении пришлось приспособляться и другим моим товарищам, если они хотели научить ребят самостоятельно разбираться в учебном материале, самим разгрызать те трудности учебника, какие в школах обычного типа должны были разжевывать для учащихся преподаватели. С той же точки зрения, лучшим методом не только получения знаний, но и их закрепления являлись разного рода тренировочные упражнения, особенно проводимые в порядке всевозрастающей трудности: когда такие упражнения давались нашим шкидцам на вечер, то оказалось, что такое усвоение правил — самостоятельное, практическое усвоение — оказывалось хоть и труднее, но гораздо действеннее, плодотворнее, чем самое старательное вбивание их учителями в мозги учащихся. Могу привести иллюстрацию, как меняется проведение урока по первому из этих правил.

На дом было задано: составить вопросник к § такому-то (7 вопросов) — ученики уже знают, как это делается. Урок сразу начинается с опроса. Сначала проверяем, правильно ли составлены вопросы, а для этого вызываются двое из передовиков класса; они поочередно читают свои формулировки этих вопросов. После каждой формулировки вопрос учителя: кто не согласен? Кто лучше? На это отвечает второй из вызванных, а затем желающие из класса. Если возражений нет и формулировка правильна, разбирается второй вопрос, пока не будут проверены все 7 вопросов. После этого приступают уже к опросу ответов на вопросник; к каждому ответу должен быть приведен посильный свой пример на тему из проходимого в это время литературного произведения. Свой пример на эту тему, не непременно цитата. Но опрос ведется не учителем, а самими учениками, причем здесь возможно несколько вариантов. Вызываются к доске два равносильных ученика из середняков и третий, в качестве судьи, из передовиков. Вызванные поочередно задают друг другу по три вопроса, судья вносит поправки, а если он ошибся, поправки вносят желающие из невызванных. Другой вариант, уже игровой, состязательный. Это обычно при повторении пройденного отдела — самые скучные для учащихся уроки: ничего нового, лишь уловление нерадивых.

Но сейчас совсем иное настроение: идет состязание между звеньями — колонками класса: I и II, затем между II и III, наконец, между III и I. Вопросы теперь много — 15—20, каждый вопрос на отдельной карточке; колода таких карточек тщательно тасуется, избирается жюри по одному самому знающему ученику от каждого звена и ему передаются эти карточки. Состязания проводят звеньевые — каждый в своем и в соревнующемся с ним звене. Он получает от жюри карточки с вопросами и задает их любым ребятам и того, и другого звена поочередно. Судьи следят и очками отмечают ответы каждого — правильные, ошибочные, отсутствие ответа. Очки подсчитываются, оглашаются победители. Учитель лишь присутствует на таком уроке и только сдерживает оживление, когда оно становится чрезмерным.

Скуки на таком уроке-матче не бывает. Усталости тоже не замечается: здесь максимум ученика, минимум учителя и очень много игры.

Разумеется, в школе им. Достоевского такие приемы лишь зарождались. И все-таки они кое-где давали обильные всходы: ведь те многочисленные ученические журналы и газеты, которыми она славилась, издавались самими ребятами, без всякого вмешательства учителей; состояли же эти журналы из разных статей, которые тоже писались вполне

самостоятельно силами учащихся. А это означало, что ребята уже владели в минимальной хотя бы степени искусством не только писать, но и работать над книгой и статьей, умением выражать собственные мысли.

(Окончание в следующем номере)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА 27 - 29 июля 2011 года в городе Сергиев Посад Московской области в Московской духовной академии прошел **Международный образовательный форум «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**. Чтения посвящаются 20-летию со дня преставления схиархимандрита Иоанна (Маслова).

Тема форума: «Отечественная педагогическая традиция и современное образование в условиях перехода к государственным образовательным стандартам общего образования второго поколения».

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ФОРУМА:

- ◆ Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи.
- ◆ Отечественные традиции педагогики.
- ◆ Воспитание в семье и школе.
- ◆ Формирование нравственного идеала в процессе воспитательной и учебной деятельности.
- ◆ Взаимодействие семьи, образовательных учреждений в вопросах семейного воспитания.
- ◆ Нравственный потенциал русского языка: роль языковой среды в воспитании детей и молодежи.
- ◆ Формирование духовно-нравственного мировоззрения на уроках.
- ◆ Духовно-нравственная составляющая профессиональной подготовки учителя.
- ◆ Духовно-нравственные основы преподавания в образовательных учреждениях.
- ◆ Теоретические основы и практический опыт использования святоотеческого наследия в образовательных учреждениях России.
- ◆ Духовное наследие Глинской пустыни, труды схиархимандрита Иоанна (Маслова), рекомендованные Министерством образования РФ, в современной системе образования.

СЕКЦИИ И «КРУГЛЫЕ СТОЛЫ»:

Круглый стол межрегионального проекта «Как создать счастливую семью».

1. Духовно-нравственное воспитание в семье и дошкольных учреждениях.
2. Духовно-нравственное воспитание в семье и школе (1-4 классы).
3. Духовно-нравственное воспитание в семье и школе (5-11 классы).
4. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи в учреждениях профессионального образования.
5. Нравственный потенциал русского языка. Язык как средство нравственного совершенствования.
6. Нравственный идеал. Значение житийной и святоотеческой литературы в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений.
7. Библиотеки в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи.

Международные Глинские чтения организованы Комиссией по вопросам просвещения, науки и общественной нравственности Общественного совета Центрального федерального округа и Московской педагогической академией (МПА).

В первый день, 27 июля, прошло заседание секций:

«Духовно-нравственное воспитание в семье и дошкольных учреждениях» (44 чел.) -
руководитель **Орлова Любовь Николаевна**;

«Духовно-нравственное воспитание в семье и школе (1-4 классы)» (36 чел.) –
руководитель **Доронина Татьяна Геннадьевна**;

«Духовно-нравственное воспитание в семье и школе (5-11 классы)» (82 чел.) –
руководители **Нефёдова Юлия Викторовна**, кандидат педагогических наук; **Корешков Юрий Викторович**;

«Духовно-нравственное воспитание молодёжи в учреждениях профессионального образования» (30 чел.) – руководитель **Бобылев Борис Геннадьевич**, доктор филологических наук, профессор;

«Нравственный потенциал русского языка. Язык как средство нравственного совершенствования» (78 чел.) – руководитель **Новикова Анна Степановна**, кандидат филологических наук;

«Нравственный идеал. Значение житийной и святоотеческой литературы в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений» (62 чел.) – руководитель **Иноземцева Зинаида Петровна**, кандидат исторических наук;

«Библиотеки в духовно-нравственном воспитании детей и молодёжи» (43 чел.) – руководитель **Фунтикова Светлана Петровна**, кандидат педагогических наук, профессор.

В конце дня в актовом зале Академии прошло подведение итогов работы дня, на котором выступили руководители секций. Вели заседание - **Елена Олеговна Крылова**, ректор Московской педагогической академии, и **Людмила Филипповна Фомина**, её проректор.

28 июля 2011 года в Московской духовной академии образовательный форум продолжил свою работу.

Во второй день работы Чтений прошло Пленарное заседание.

Перед началом заседания демонстрировались видеофильмы: «**Благодатный старец**», «**Подвиг служения миру**», слайд-фильм «**Лавра святая**».

Со вступительным словом к участникам Чтений обратился **Николай Васильевич Маслов**, председатель постоянной Комиссии по вопросам просвещения, науки и общественной нравственности Общественного совета Центрального федерального округа, магистр богословия, доктор педагогических наук, профессор Московской педагогической академии.

С докладами выступили:

- **Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий**;
- **Крылова Елена Олеговна**, ректор Московской педагогической академии, председатель экспертного совета Комиссии по вопросам просвещения, науки и общественной нравственности Общественного совета Центрального федерального округа, доктор экономики и финансов;
- **Бобылев Борис Геннадьевич**, заведующий кафедрой русского языка и педагогики Орловского государственного технического университета, профессор, д.п.н.;
- **Фомина Людмила Филипповна**, проректор Московской педагогической академии;

- **Корешков Юрий Викторович**, учитель русского языка и литературы школы № 2 г. Дорогобуж Смоленской области;
- **Нефёдова Юлия Викторовна**, методист Московской педагогической академии, кандидат педагогических наук;
- **Соловьёва Ольга Сергеевна**, педагог-психолог, сотрудник Академии медико-биологических наук.

Прозвучали приветствия в адрес Глинских чтений от:

- Аппарата Правительства Российской Федерации;
- Полномочного представителя Президента РФ в Центральном Федеральном округе;
- Министерства образования и науки Российской Федерации;
- Министерства культуры Российской Федерации;

На заседании прошла церемония вручения **стипендий имени схиархимандрита Иоанна (Маслова)**.

Были продемонстрированы видеофильмы и видеофрагменты:

- воспоминания об о.Иоанне митрополита Филарета ;
- слово об о.Иоанне митрополита Симона (Новикова) на панихиде в 2005г.;
- воспоминания об о.Иоанне митрополита Сливенского Иоанникия, Болгарская Православная Церковь;
- слово об о.Иоанне архиепископа Верейского Евгения;
- воспоминания об о.Иоанне настоятельницы Спасо-Евфросиниевского монастыря игумении Евдокии;
- слово митрополита Ловчанского Гавриила, Болгарская Православная Церковь;
- слово архиепископа Тульчинского и Брацлавского (Украина) Ионафана об о.Иоанне;
- видеофильм «Глинские чтения во Фролово»;
- слово об о.Иоанне протоиерея, доктора медицины Михаила Суховия;
- слово архиепископа Красноярского Антония об о.Иоанне (видеофрагмент).

В заключение Пленарного заседания по традиции был показан **видеофильм «В память вечную будет праведник»**.

29 июля 2011 года образовательный форум Глинские чтения завершил свою работу.

Участники форума на богослужении в храме Московской духовной академии и на панихиде на кладбище Сергиева Посада почтили память схиархимандрита Иоанна (Маслова), 20-летие со дня преставления которого отмечалось в этот день.

Затем, на пленарном заседании в зале Московской духовной академии, своими воспоминаниями о старце поделились его ученики и духовные чада.

В продолжение темы чтений выступили:

- **Скурат Константин Ефимович**, заслуженный профессор Московской духовной академии;
- **Денисюк Никита Евгеньевич**, преподаватель Воскресной школы при храме прп. Сергия Радонежского города Москвы;
- **Торопова Надежда Константиновна**, директор Центра образования;
- **Доронина Татьяна Геннадьевна**, журналист, заведующая методическим центром Карачевского благочиния Брянской епархии;
- **Рахманина Ирина Олеговна**, социолог.

Завершились чтения традиционной демонстрацией документального видеофильма **«В память вечную будет праведник...»**.

(Сайт «Вера и время»)

Рубрика: Стоит село святое...

В Нижегородской области, на левом берегу реки Теша (правый приток реки Ока) раскинулся поселок Гремячево, состоящий из двух микрорайонов: Гремячево-1 и Гремячево-2, расположенных на расстоянии 0,5 км друг от друга. На противоположном правом берегу раскинулся, уходящий за линию горизонта, сосновый бор.

Муниципальное образование рабочий поселок Гремячево имеет выгодное географическое положение: находится сравнительно недалеко от Москвы (400 км), Нижнего Новгорода (200 км), в 60 км от Дивеева. Через поселок проходит автомагистраль областного значения.

В поселке есть два действующих храма, объединенных в единый архитектурный ансамбль: один в честь иконы Казанской Божией Матери, другой - в честь святителя Николая Чудотворца, построенный в 1853 году. Оба храма являются памятниками архитектуры Кулебакского района.

Окрестности поселка богаты доломитом и известняком, на базе которых был построен в 1976 году горно-обогатительный комбинат "Гремячевнеруд". Главная продукция ГОКа - щебень разных фракций и доломитовая мука. С пуском комбината в село приехало много рабочих из соседних сел и городов, население выросло до 5 тысяч 800 человек. Селу был присвоен новый статус - поселок городского типа. Предприятие было закрыто в 2000 году.

В настоящее время в поселке функционируют:

- две общеобразовательные школы;
- три детских сада;
- дворовый клуб;
- Дом культуры;
- две библиотеки;
- музыкальная школа;
- Воскресная школа;
- два почтовых отделения;
- отделение милиции (полиции);
- пожарная часть;
- участковая больница, врачебная амбулатория, отделение скорой помощи, аптеки.

Так рассказывается о рабочем поселке, бывшем селе, Гремячево на сайте администрации этого муниципального образования.

Гремячево. Казанский родник

Далее мы на этом же сайте можем прочитать о гремячевских источниках следующую информацию:

«В народе бытует легенда о происхождении названия села Гремячево. Его возникновение связывают с походом Ивана Грозного на Казань. Летописи гласят о том, что царь со своим войском вышел из Муром в июле 1552 года. Проходя через населенные пункты, царь многим из них давал новые названия.

В нашем селе Ивана Грозного поразило обилие родников, выбегающих с гремучим журчанием из-под крутых берегов реки Теша. Отсюда и пошло название села - Гремячево.

Известно Гремячево своими целебными источниками не только в Нижегородской области, но и далеко за ее пределами. В центре села из-под крутой горы, на которой стоит Казанская церковь, вытекает святой источник. Здесь построены часовня и купальня. Родник именуется Казанским. В святые крещенские дни освещается Иордань. Много людей приезжают сюда на Крещение, чтобы искупаться и набрать крещенской воды.

В трех километрах от Казанского родника, на противоположном берегу реки Теша, находится еще один источник. Его в народе называют Михаило-Архангельским. Предание гласит, что на этом месте стояли три неохватных вяза. На одном из них было чудесное явление Архистрители Божия Михаила. После этого явления из-под вяза забил святой источник. Здесь тоже построена часовня и купальня.

Восточнее этого ключа на расстоянии 500 метров вытекает еще один родник. Над ним построена небольшая часовня. Этот родник назван в честь иконы Божией Матери "Скоропослушница". Возникновение этого родника необычное. **В 30-е годы прошлого столетия одной из жительниц села приснился сон. Во сне было указано место, где нужно было копать и найти там икону. Женщина это сделала, и в данном месте забил родник.**

При въезде в Гремячево со стороны Арзамаса можно увидеть информационный щит, который сообщает, что совсем рядом на берегу Тешы есть еще целебный источник - в честь Иоанна Богослова.

По всему берегу реки Теша бьют и другие большие и маленькие ключи. В любое время года, в любую погоду спешат люди к святым источникам, чтобы напиться родниковой воды, отдохнуть душой, подумать о прошлом и помечтать о будущем».

Вот теперь самое время рассказать некоторые факты о прошлом, чтобы подумать о нем: а все ли было так благобно с открытием источника «Скоропослушница» в 30-е годы прошлого столетия?

И в этом нам помогут пожелтевшие от времени документы за 1937 год, хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области, а именно архивно-следственное дело по обвинению нескольких жителей села в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации.

Как видно из материалов дела, сон одной из жительниц села Гремячево, а именно Жилкиной Марии Яковлевне, действительно, приснился. Об этом ее с пристрастием допрашивал следователь УНКВД (*стилистика и орфография вопроса сохраняется – Е.В.*):

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА от 29 июня 1937 года

Вопрос: Вы знаете гр-на с. Гремячево Серединина Ивана Ивановича?

Ответ: Да, знаю, т.к. он является мне родственником и друг друга часто посещаем квартиры.

Вопрос: Скажите, что из себя представляет Серединин.

Ответ: Серединин Иван Иванович, уроженец с. Гремячево 1901 года рождения, служил 3 года в рядах Красной Армии, единоличник, по своим религиозным убеждениям в колхоз идти не хочет, считает вступление в колхоз грехом. Серединин в полном смысле религиозник.

Вопрос: Что вы рассказали Серединину о роднике в 1936 году?

Ответ: На религиозный праздник Пасхи в 1936 года мне приснилось сновидение, будто я спускаюсь с крутой горы неподалеку от села Гремячево около родников под названием «Калнокса» и, спустившись с горы, очутилась около родника, где напилась воды, после чего проснулась и стала думать об этом сновидении, как же это так мне

приснился родник на том месте, где никогда его не было. Думая об этом, я через некоторое время рассказала в одно из посещений квартиры Серединину, который мне предложил сходить на это место и вырыть родник.

Вопрос: Вы ходили рыть родник в 1936 году?

Ответ: Да.

Вопрос: Что же вы обнаружили?

Ответ: Никакого родника я не обнаружила.

Вопрос: Что Вы рассказывали Серединину о роднике в 1937 году?

Ответ: В 1937 году на шестой неделе Великого поста мне вторично приснился сон, который мне аналогичный как в 1936 г., т.е. я спускаюсь с крутой горы около с. Гремячево под названием «Калнокса» и очутилась около родников, чему я очень обрадовалась и даже закричала Серединину, сказав: «Смотри-ка Иван, ведь нашла родник», после чего сразу проснулась. Некоторое время я сновидение никому не говорила, но будучи религиозно убежденной, я не вытерпела, боясь наказания от Бога, и рассказала опять Серединину Ивану Ивановичу, который мне предложил пойти вместе и отыскать тот родник, который мне приснился.

Вопрос: Вы ходили на поиски родника?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите подробно, каким образом Вы нашли родник, приснившийся Вам во сне?

Ответ: 22 мая 1937 года я пришла в дом к Серединину по домашним делам и разговорились о роднике. Серединин мне сказал: «Пойдем, я тебе покажу родник, приснившийся во сне». Я на это согласилась, и мы в этот же день пошли после обеда искать родник. Придя на место, к которому привел Серединин, последний стал отрывать, но в этот момент пришла гр-ка Казакова Анна, которая сказала: «Что вы роете не это место, т.к. сновидение родника было не на этом месте, а я знаю». И повела нас на другое место, т.е. на то, где открыт колодец в настоящее время.

Вопрос: Когда Вы отрыли колодец и обнаружили воду, что же предприняли после этого?

Ответ: Спустя месяц, 25 июня 1937 года я, Жилкина, Казакова Анна и Серединин, собравшись в квартире у последнего, стали разговаривать, как быть дальше с вырытым колодцем. В результате беседы договорились этот колодец оборудовать как следует, т.е. поставить срубы и придать этому колодцу исцеляющее значение. Свое намерение об оборудовании колодца нами было выполнено. После разговоров и договоренности я, Жилкина, Казакова Анна и Серединин Иван Иванович в этот день вечером из квартиры Серединина направились в лес, где нарубили срубы и около 12 час. ночи поставили сруб, а крест и иконы поставил Серединин 26 июня 1937 г., причем Серединин, придя ко мне в дом, взял одну икону.

Вопрос: Значит, организаторами открытия исцеляющего родника являлись Серединин Иван Иванович, Казакова Анна Ивановна и Вы, Жилкина Мария Яковлевна?

Ответ: Да, организаторами исцеляющего родника являлись я, Жилкина Мария Яковлевна, Серединин Иван Иванович и Казакова Анна.

Вопрос: Что произошло в с. Гремячево в результате вашего открытия исцеляющего родника?

Ответ: Открытию родника как средства исцеления от всяких болезней религиозные граждане села Гремячево и других близлежащих деревень Кулебакского и Ардатовского района 27 июня стали собираться около родника помолиться Богу и произвести всякие религиозные обряды вплоть до купания водой из этого колодца, считая родник исцеляющим средством. В этот день 27 июня 1937 г. на родник родные привозили своих больных, которых купали и умывали водой из этого колодца. Все это показание привело к основным беспорядкам и срыву отдельных работ в колхозе, т.к. на роднике присутствовали 27 июня 1937 г. колхозники, ушедшие с колхозных работ.

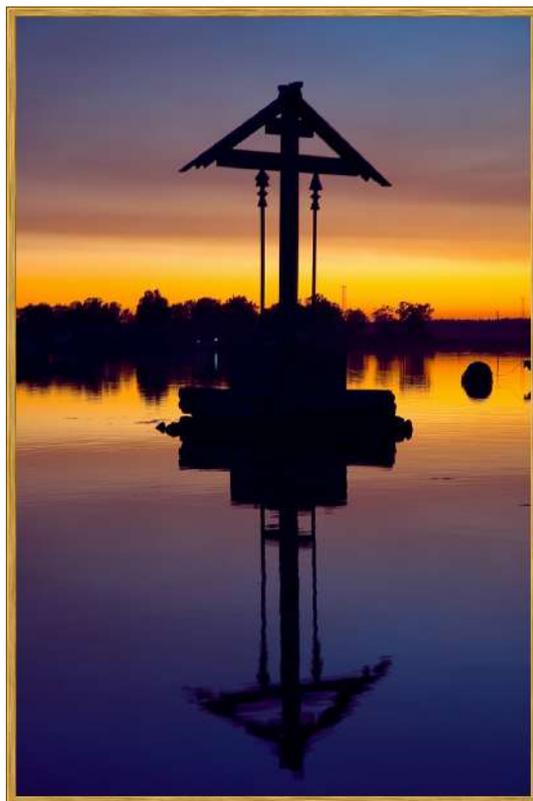
Протокол мне прочитал согласно моих слов правильно».

А дальше были арестованы указанные Серединин Иван Иванович, Казакова Анна Ивановна, да еще за компанию - монахиня Гусева Мария Андреевна, - которые обвинялись в открытии «Исцеляющего источника» с целью проведения контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации.

И хотя они полностью отрицали свою принадлежность к такой деятельности, являясь виновными лишь в том, что глубоко верили в Бога и исцеляющую силу святых источников, все они были осуждены: Постановлением Тройки УНКВД Горьковской области от 26 сентября 1937 года Серединин И.И. осужден на 10 лет лишения свободы в ИТЛ, Казакова А.И. и Гусева М.А. – на 8 лет ИТЛ каждая.

Дальнейшая судьба их печальна: монахиня Гусева Мария Андреевна умерла 31 августа 1938 года в больнице ОМЗ УНКВД; Казакова Анна Ивановна, после отбытия срока в 1946 году вернулась в родное село Гремячево, но в августе 1949 года была снова арестована и приговорена к ссылке на поселение в г. Новосибирск, и дальнейшая судьба ее не известна. Также не известна судьба Серединина Ивана Ивановича, справного крестьянина 36 лет, бывшего рядового красноармейца, глубоко и истово верующего христианина.

Именно его инициативе обязаны жители села Гремячево появлению нового исцеляющего святого источника, у которого можно «напиться родниковой воды, отдохнуть душой, подумать о прошлом и помечтать о будущем».

А поклонный крест, установленный в окрестностях рабочего поселка, бывшего села, Гремячево, является символом нашей благодарной памяти всем православным христианам, за веру пострадавшим в годы репрессий XX века.

Господи, имена Ты их носи!

Материал подготовила Власова Е.И.

*Потаповская Ольга Михайловна,
старший научный сотрудник РАО,
г. Москва*

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА СЕМЬИ – ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

*Смысл брака в том, чтобы приносить радость.
Подразумевается, что супружеская жизнь –
жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая.
Это установление Господа о совершенстве.*

*Долгом в семье является бескорыстная любовь.
Каждый должен забыть свое «я», посвятив себя другому.*

*Святая страстотерпица государыня императрица
Александра Феодоровна*

Для того чтобы говорить о природе семьи, посмотрим, как определяют значение понятие понятия «семья» различные источники:

– совокупность близких родственников, живущих вместе¹;

– основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью².

Как видим, помимо общности быта членов семьи, указывается и на их взаимные, нравственные обязанности.

То, что понятие «семья» имеет не только нравственную, но и духовную природу подтверждают религиозно-философские и богословские исследования.

Семья начинается с брака, брак же в христианской традиции, «есть таинство, в котором при свободном обещании верной любви освящается супружеский союз жениха с невестой для чистого рождения и воспитания детей и для взаимного вспоможения во спасении»³.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка

² Российская педагогическая энциклопедия. – М.: 1999, Т. 2 Это определение дословно повторяется в целом ряде словарей (энциклопедическом, философском и др.).

³ По определению архиеп. Филарета Гумилевского; цитируется по Шиманский Г.И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты. – М.: 1997, С.98

По слову святителя Иоанна Златоуста, брак стал для христиан «таинством любви», в котором участвуют супруги, их дети и Сам Господь. Совершение этого таинственного союза любви возможно лишь в духе христианской веры, в подвиге добровольного и жертвенного служения друг другу.

Для каждого из своих членов семья является школой любви как постоянной готовности отдавать себя другим, заботиться о них, оберегать их. На основании взаимной любви супругов рождается родительская любовь, ответная любовь детей к родителям, бабушкам, дедушкам, братьям и сестрам. Радость и горе в духовно здоровой семье становятся общими: все события семейной жизни объединяют, усиливают и углубляют чувство взаимной любви.

Наш современник, ученый и священник Глеб Каледа в своей книге, посвященной христианской семье, говорит о том, что монашество полезно для тех, кто богат любовью, а обычный человек научается любви в браке⁴. Люди же современной культуры чаще всего, не задумываясь об этом, ищут в супружестве не школы любви, но самоутверждения и удовлетворения своих страстей.

В православной традиции, семейная жизнь понимается как «путь ко Спасению», восхождение по которому связано с несением «креста» повседневных обязанностей взаимных забот, сотрудничества, понимания и согласия.

По апостолу Павлу, человек трехсоставен: имеет тело, душу и дух (1Фес. 5, 23). Освященный Церковью брак объединяет все три составляющие человеческого естества. Современное православное богословие так определяет сущность брака и его роль в преобразении человека:

– «Христианин призван, уже в этом мире, иметь опыт новой жизни, стать гражданином Царства; и это возможно для него в браке. Таким образом, брак перестает быть только лишь удовлетворением временных естественных побуждений... Брак – это уникальный союз двух существ в любви, двух существ, которые могут превзойти свою собственную человеческую природу и быть соединенными не только «друг с другом», но и «во Христе»»⁵.

– «В браке происходит преобразование человека, преодоление одиночества и замкнутости, расширение, восполнение и завершение его личности»⁶.

Духовному возрастанию муже и жены в браке помогает супружеская любовь, распространяющаяся на детей и согревающей всех окружающих.

Особая роль семьи – «домашней Церкви» в христианской культуре (Рим. 16, 4; Флм. 1, 2) – заключается в исполнении исконной функции – духовно-нравственном воспитании детей. По учению Церкви «чадородие» (имеющее в виду не только рождение, но и воспитание детей) является спасительным для родителей. Дети воспринимаются не как случайное приобретение, а как дар Божий, который родители призваны беречь и «приумножать», содействуя раскрытию всех сил и талантов ребенка, возводящих его к добродетельной христианской жизни.

В воспитании детей семья не может быть заменена никаким другим социальным институтом, ей принадлежит исключительная роль в содействии становлению детской личности. В семейном общении человек учится преодолевать свой греховный эгоизм, в семье узнает, «что такое хорошо и что такое плохо».

И.А. Ильин называет семью «первичным лоном человеческой культуры»⁷. В семье ребенок осваивает основы культуры материальной и духовной. В общении с близкими взрослыми у ребенка формируются собственно человеческие формы поведения: навыки мышления и речи, ориентации и деятельности в мире предметов и

⁴ Профессор, протоиерей Глеб Каледа Домашняя Церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. – М.: 1998, С. 14

⁵ Протоиерей Иоанн Мейендорф, цитата приводится по кн. Иларион (Алфеев), иеромонах Указ. соч., С. 169

⁶ Иларион (Алфеев), иеромонах Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – М.: 1996, С. 169

⁷ Ильин И.А. Путь духовного обновления //Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: 1993, С. 199

человеческих отношений, нравственные качества, жизненные ценности, стремления, идеалы.

В семье рождается чувство живой преемственности поколений, ощущение причастности к истории своего народа, прошлому, настоящему и будущему своей Родины.

Только семья может воспитать семьянина: по мудрому слову И.А. Ильина, добрая семья дарить человеку «два священных первообраза, в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух:

– первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту;
– и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение»⁸. Эти родительские образы философ называет источниками духовной любви и духовной веры человека.

Испокон века воспитание доброго нрава ребенка, развитие его способности к добродетельной жизни определялось образом жизни матери и отца, тем, насколько сами родители могли показать ему добрый пример. Без примера и наставления в добре ребенок теряет способность формироваться как личность. Об этом пишут святые отцы и пастыри Церкви:

– святитель Василий Великий: «Если хочешь воспитывать других, воспитай сначала самого себя в Боге»;

– святитель Феофан Затворник: «Отец и мать исчезают в дитяти и, как говорят, не чают души. И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти»;

– святитель Игнатий Брянчанинов, обращаясь к матери маленькой девочки: «Знай, что паче всех твоих наставлений словами, жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери»;

– священник Александр Ельчанинов: «Для воспитания детей – самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью».

Об этом свидетельствует в пословицах мудрость православного русского народа: «Мать праведная – ограда каменная», «Отец сына не на худо учит» и много других примеров...

ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

*Не стыдясь и не боясь мира, постарайтесь
дать детям истинное христианское воспитание,
сообщая им одни христианские во всем понятия,
приучая к христианским правилам жизни,
возгревая любовь к Церкви Божией
и всем порядкам церковным...*
Святитель Феофан Затворник

Отцовская и материнская линии поведения в русской семье органически соединились в иерархически выстроенном семейном укладе (установившемся порядке, строе жизни), благотворно влияли на становление детской души и укрепление семейных связей.

Традиционный семейный уклад помогал ребенку познавать жизнь в разных ее проявлениях и учил включаться в эту жизнь по мере сил и способностей. На основе традиционных духовно-нравственных устоев семьи закладывалась последующая социальная и духовная состоятельность личности. Почитание родителей, послушание им

⁸ Ильин И.А. Указ. соч., С. 214

воспринималось детьми как Божия заповедь и необходимое условие благополучного взросления. А мать и отец, осознавая особенности своего семейного служения и свой долг доброго воспитания детей, понимали и житейскую, и духовную значимость мудрого педагогического общения в семье.

Современный порядок жизни совсем другой, он провоцирует разрушение традиционных семейных связей. И для мужчин, и для женщин все большее значение приобретают работа, успехи в профессиональной области, стремление к достатку. У современных родителей не остается ни физических, ни душевных сил для воспитания детей. И даже верующие люди часто не воспринимают общение с супругом и детьми как нечто духовно значимое в жизни.

За счет чего традиционный строй семьи давал возможность людям не растрчивать попусту жизненные силы, приумножать их, делиться ими с немощными ближними?

Ответить на этот вопрос поможет нам краткая характеристика составляющих семейного уклада.

Традиционный семейный уклад включает в себя пять компонентов:

1. **обычаи** (установившиеся, привычные формы поведения),
2. **традиции** (переходящий из поколения в поколение способ передачи ценностно-значимого содержания культуры, жизни семьи),
3. **отношения**: сердечные чувствования и настроения,
4. **правила** (образ мыслей, нормы поведения, обыкновения, привычки) доброй и благочестивой жизни,
5. **распорядок** (установленный порядок в течении дел) дня, недели, года; в отечественной православной культуре этот распорядок задавался строем благочестивой жизни христианина, кругом церковных богослужений, сезонными изменениями в быту и труде.

Пожалуй, какие-то (зачастую нестабильные и не основанные на подлинных духовно-нравственных ценностях) обычаи, традиции, отношения, правила, распорядок есть и в жизни современной семьи. Осознанное наполнение этих компонентов жизненного строя традиционным содержанием окажет действенную помощь в духовном пробуждении современных детей, живущих в суетном, непостоянном и агрессивном мире.

Восстановление традиционного уклада жизни поможет возвращению семьи к решению задачи духовно-нравственного семейного воспитания. Смысл этой задачи заключается, по мнению И.А. Ильина, в том «чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око открылось на все значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и в людях»⁹.

И.А. Ильин обозначает и средства духовного воспитания, с помощью которых ребенок может получить доступ к тому, где «Дух Божий дышит, зовет и раскрывается»:

- природа во всей ее красоте, величии и таинственной целесообразности,
- истинное искусство, дающее возможность испытать чувство благодатной радости,
- неподдельное сочувствие всему страдающему,
- действенная любовь к ближним,
- блаженная сила совестного акта,
- мужество национального героя,
- творческая жизнь национального гения с его жертвенной ответственностью,
- непосредственное молитвенное обращение к Богу, «Который и слышит, и любит, и помогает»¹⁰.

Интересно сравнить (и убедиться в их созвучии) перечни средств духовно-нравственного воспитания И.А. Ильина и известного пастыря Церкви середины XX века,

⁹ Ильин И.А. Указ. соч., С. 207

¹⁰ Ильин И.А. Указ. Соч., С. 207

протоиерея Сергия Четверикова. Отец Сергей размышляет о том, что благоприятствует возвращению утратившей веру души к религиозной жизни он называет следующие средства:

- религиозные воспоминания детства,
- влияние природы,
- влияние художественной литературы,
- встречи с действительно религиозными людьми,
- посещение центров религиозной жизни (монастырей, старцев, святых мест),
- чтение религиозной литературы¹¹.

В современной ситуации осознание действенности названных средств особенно важно, так как речь идет не об отдельных душах, но о поколениях, утративших или так и не успевших обрести веру. Особенностью современных условий духовно-нравственного воспитания является то, что осваивать его традиции родителям придется не только в педагогическом (применительно к детям), но и в личностном плане (применительно к самим себе).

Им придется решать двойную задачу:

1. становиться носителями той духовно-нравственной культуры и образа жизни, который они стремятся привить детям;
2. создавать и непрерывно поддерживать в семье такую культурную, психологическую и духовную атмосферу, в которой формировалось бы и закреплялось изначальное стремление ребенка к возвышенному, святому и доброму.

Сложностями на пути решения этих задач являются

- 1) современное секуляризованное социокультурное окружение,
- 2) скудость общественного опыта освоения традиций православного воспитания,
- 3) отсутствие четких, систематизированных представлений родителей о традициях отечественной семейной педагогической культуры и недостаточность личной духовной опытности,
- 4) отсутствие системы духовно-нравственного просвещения родителей, педагогической и духовно-нравственной помощи семье в воспитании детей,
- 5) духовная немощь сегодняшних детей и родителей.

В обществе, идеалом которого является успех, процветание, всякая немощь вызывает раздражение, желание поскорее как-нибудь избавиться от тяготящей проблемы. Поэтому современным родителям предстоит на личном опыте с большим трудом

- обрести сущностное понимание отцовства и материнства,
- осваивать свое родительство как терпеливое и милосердное служение Богу и ближним, учиться реагировать на проблемы, возникающие в развитии и поведении ребенка, не раздражением и активным неприятием, а, наоборот, ее увеличением терпения и любви. Духовную нищету ожесточенной детской души можно восполнить только милостивой и сердечной родительской любовью. Такой живой и творческой любви, не принимающей стереотипов, нужно учиться нам всем сегодня.

¹¹ Протоиерей Сергей Четвериков «Как воспитать и сохранить веру в Бога у детей». – М.: 1996, С. 20

Рубрика: Мамина школа

*Гладких Любовь Петровна,
кандидат педагогических наук, г. Москва*

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ
Занятие для детей 6-7 лет

*Занятие подготовлено воспитателем НДОУ
«Православного детского сада «Рождественский»
г. Белгорода М.С. Страховой*

Программное содержание:

Обучающие задачи: дать детям представления о гражданском подвиге в отечественной истории, о силе помощи Богородицы в освобождении родной земли от захватчиков. Продолжить знакомить с Казанской иконой Божией Матери.

Развивающие задачи: способствовать развитию исторической памяти детей и чувства уважения к Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому.

Воспитательные задачи: воспитывать чувство любви к Родине на примерах жизни исторических лиц.

Материал к занятию:

Иллюстрации к историческим событиям Смутного времени. Казанская икона Божией Матери. Маленькие иконы Казанской иконы Божией Матери. Фигурки из самоклеящейся бумаги. Церковная свеча.

Ход занятия:

1 часть занятия. Беседа с детьми.

- Ребята, давайте вспомним, какой сегодня день, месяц, число? (*ответы детей*). Правильно, сегодня 4 ноября. А кто знает, какой сегодня праздник? (*ответы детей*). Верно, сегодня день Казанской иконы Божией Матери и День народного единства. Установлен этот праздник в честь одного из самых важных событий нашей истории.

Это было в давние времена. Умер царь и не стало в стране порядка. Страна ослабла. Поэтому враги решили завоевать Россию, подчинить ее польскому королю. И пришли польские войска, и захватили и Москву, и Кремль. Захватчики грабили и убивали народ.

Патриарх Гермоген разослал по всем городам грамоты, призывая к защите Родины и православной веры. Люди читали грамоты и готовились к войне с врагами. Поляки, узнав об этом, заключили в темницу патриарха, который умер там от голода, молясь Богу об освобождении Отечества.

Молитва святителя услышана была Богом. В 1612 году в Нижнем Новгороде простой гражданин Кузьма Минин призвал граждан ничего не жалеть для спасения Родины, Отечества, даже жизнью своих. Возглавил народное войско князь Дмитрий Пожарский. К нижегородскому войску присоединились воины из разных городов.

В августе подошел князь Пожарский к Москве. В войске князя Пожарского воины молились о победе над врагом перед Казанской иконой Божией Матери, которую прежде нашел Патриарх Гермоген с девочкой Матроной в городе Казани. И Богородица услышала молитвы русского народа. Захватчики были изгнаны из московского Кремля из Русской земли.

(Рассказ воспитателя сопровождается иллюстрациями: «Патриарх Гермоген», «Кузьма Минин», «Дмитрий Пожарский», «Дмитрий Пожарский с войском» и другими.)

Вопросы к детям:

- 1) Почему чужеземцы завоевали нашу страну и даже Москву в те давние времена?
- 2) Кто первый призвал людей к объединению и защите Родины и веры православной?
- 3) Что за это сделали поляки с нашим Святейшим Патриархом Гермогеном?
- 4) Кто созвал граждан, и убедил не жалеть ничего для спасения родимой земли?
- 5) Кого просил народ возглавить наше войско - народное ополчение?
- 6) Что помогло князю Пожарскому и его войску освободить от врагов родную землю и столицу Москву? (Помощь Божия и заступничество Божией Матери)

2 часть занятия. *(Воспитатель обращает внимание детей на Казанскую икону Божией Матери и зажигает свечу перед иконой.)*

- Ребята, давайте ещё посмотрим на икону. Как она называется? *(ответы детей)*.

Почему икону Богородицы назвали Казанской?

Тогда я вам сейчас расскажу удивительную историю. В городе Казани жила девочка, ей было всего 9 лет, звали её Матрона. И приснился девочке удивительный сон. Явилась во сне Пречистая Богородица и повелела извлечь Её образ из земли. Это было место сгоревшего дома родителей Матроны.

Именно этот образ Казанской иконы Божией Матери и помог победить врага в трудные времена. В честь освобождения земли Русской от врагов был установлен праздник Казанской иконы Божией матери.

Для неё была построена в Москве на Красной площади церковь Казанской иконы Божией Матери. Туда и перенесена была князем Дмитрием Пожарским икона Казанской Богородицы. А Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому в благодарность, также в Москве

на Красной площади был установлен памятник. (*Рассматривание иллюстрации с изображением памятника.*)

4 ноября наш народ празднует день памяти об освобождении и установлении мира на нашей земле, этот праздничный день называется День единения. Почему он так называется? (*ответы детей*)

Это единство всех к любви к своей Родине и в любви к Богу, это единение царя и Церкви, народа и любви его Заступницы Богородицы. Единство – это объединение людей из всех городов и сел страны нашей во время войн против захватчиков.

(*Вторая часть занятия также сопровождается показом иллюстраций: «Казанская икона Божией Матери», «Церковь Казанской иконы Божией Матери на Красной площади», «Памятник Минину и Пожарскому»*)

3 часть занятия. (*Дети садятся за столы, воспитатель каждому раздает маленькие иконки Казанской Божией Матери с белой рамкой по краю.*)

- Ребята, давайте к празднику украсим оклад иконок Казанской Божией Матери. Сами придумайте и украсьте золотыми наклейками оклад маленькой иконы, которая есть у каждого из вас.

(*На столах перед детьми находятся подносы с заранее подготовленными мелкими формами из самоклеющейся бумаги для узора.*)

- Кому вы хотите подарить украшенные праздничные иконочки? (*родным, близким, батюшке в храме после праздничной службы.*)

4 часть занятия. Праздник День Единства всенародный. Что означает название «всенародный» праздник? Подумайте? Кто сможет объяснить значение слова «Всенародный»? Ребята, а как мы отметим праздник День Единства? (*ответы детей*). Давайте мы сейчас поставим Божией Матери свечи в знак благодарности за то, что она всегда с нами, за то что она помогает и оберегает нас.

Использованная литература:

1. Будур Н.В. Православные праздники. – М., 2002.
2. Гладких Л.П. Основы православной культуры: науч.-метод. пособие для педагогов детских садов / Л.П.Гладких, архимандрит Зиновий (А.А.Корзинкин), В.М. Меньшиков; Курск.гос. ун-т. – Курск, 2008. – С. 261-262.

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ **Инсценировка для учащихся средних классов**

Действующие лица:

Матрона, благочестивая отроковица, жительница Казани;

мать Матроны;

Минин Кузьма Захарович, нижегородский купец;

Аксёнов;

воевода нижегородский;

Пахомов, гонец из Москвы;

князь Дмитрий Пожарский;

Поспелов;

Лыткин.

Явление I.

(Казань. Двор погорельцев. Матрона и её мать входят с двух сторон на сцену, в глубине которой виднеется обгоревшая печь).

Матрона:

Матушка, матушка, какой я сон видела!

Мать:

Опять за своё. Что за сон?

Матрона:

Матушка, мне Сама Богородица привиделась *(крестится)*.

Мать:

Ты уж в третий раз такое рассказываешь.

Матрона: Да, матушка. Только тогда Пречистая на меня ласково смотрела. Просто говорила, чтобы я взяла из земельки иконочку.

Мать (отмахиваясь):

Выдумываешь, поди, всё.

Матрона:

Матушка! А теперь-то Богородица на меня строго смотрела.

Мать (тревожно):

Строго, говоришь? *(Крестится)*.

Матрона:

Да, матушка! Грозный голос мне послышался: "Если не поведешь глаголов Моих, Я явлюсь в другом месте, но ты погибнешь".

Мать (прижимая к себе дочку):

Ах, Господи, Мати Пресвятая Богородица! Спаси и сохрани моё дитяtko.

Матрона:

Маменька, пойдёмте скажем воеводе.

Мать:

Да ведь говорила я ему в прошлый раз. Не поверил словам твоим. Говорит, пожар тебя напугал, вот ты выдумываешь невесть что.

Матрона:

Ох, матушка, как горела Казань, правда страшно?!

Мать (лаская дочь)

Господь милостив, доченька. Опять строится Казань. И наш тятя на пожарище будет строиться.

Матрона: (показывая)

Матушка, вот тут у нас на пожарище, возле печки, и надо искать иконочку.

Мать:

Ладно, пойдём, неугомонная *(накидывает платок)*. Детская душа чище, может, ей и вправду свыше открыто.

(Мать берёт лопату, идёт к печке. Мать начинает рыть возле неё. Матрона забирает лопату у матери и, немного покопав, отбрасывает. Она достаёт икону в ветхой вишнёвой тряпице и, сорвав с головы платок, бросает его на руки матери, перекладывая на него икону. Мать и дочь несут образ на авансцену. Появляется народ.)

Матрона:

Матушка, отнесём икону в наш приход, в церковь Николая Тульского. Пусть наш батюшка Ермолай отслужит молебен.

(Хор поёт тропарь Казанской иконе Божией Матери.)

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим. Всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и в скорбех и в болезнях, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе

умиленною душою и сокрушенным сердцем пред пречистым Твоим образом со слезами, и невозвратно надежду имущих на Тя избавления всех зол, всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси Божественный покров рабом Твоим.

1-й ведущий:

После молебна в храме Николы Тульского икона была перенесена в главный собор. По дороге, а затем и в самом соборе прозрели два слепца – Иосиф и Никита. С тех пор было замечено, что чаще всего при Казанской иконе был врачуем недуг слепота. А царь Иван Грозный, узнав о чуде, велел на месте явления иконы строить женский монастырь. Матронушка с матерью стали его первыми инокинями. Ещё сколько чудес явила нам Казанская икона Божией Матери!

2-й ведущий:

Таковым было и чудо спасения Москвы и России от польской интервенции. В те дни, когда у многих уже не оставалось никакой надежды на спасение веры и Отечества – было явлено это чудо. По молитвам Божией Матери Господь даровал победу русскому воинству. Примечательно, что это совершившееся и очевидное для всех чудо, ставшее судьбоносным для нашего Отечества и Православия, произошло по молитве перед списком, сделанным с самой чудотворной иконы. И может быть, ни одна из икон Пресвятой Богородицы не имеет такого числа чудотворных списков, как Казанская. И сколько их у нас в России, прославленных всей Русской Православной Церковью и чтимых местно, и сколько их, известных подчас лишь небольшому кругу верующих? *(Фоном звучит тихая музыка.)*

1-й чтец:

О, светло-светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озёрами многими, дивишь ты реками и источниками местночтимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими. Сёлами дивными, боярами честными, вельможами многими – всего ты исполнена, земля Русская, о, правоверная вера христианская!

2-й чтец:

Земля, земля, родная мать!
Поговори с любимым сыном...
Конца и края не видать
Твоим пригоркам и равнинам.

Твоим богатствам меры нет,
Они лежат неисчислимы...
Земля, земля! А сколько ж бед
Из-за тебя перенесли мы!

Не ты ль весь век была в плену,
Родная мать – земля сырая?
Не за тебя ль мы всю страну
Прошли от края и до края?

Земля, земля! Горит рассвет,

И ты для нас кругом открыта...
Земля, земля! А сколько ж бед,
А сколько ж горя пережито!..

1- й ведущий:

Знавали мы лихие времена,
Святые забывали имена,
И пьёт из чаши горести сполна
Российская родная сторона.

Такой чашей горести для россиян, как мы знаем, была и польская интервенция начала XVII века, попытка правящих кругов Речи Посполитой и католической Церкви расчленить Россию и ликвидировать её государственную самостоятельность.

2- й ведущий:

Но любовь к родному Отечеству и святая ненависть к её врагу были несокрушимой тысячелетней традицией русского народа. И потому, как сказал поэт:

За всю историю суровую свою,
Какую стойкую он выявил живучесть,
Какую в грозный час показывал могучесть,
Громя лихих врагов в решающем бою.

(Звучит фонограмма церковной музыки и звона колоколов.)

Голос:

Дай нам, Богоматерь, мужества во всём,
Дойти до Москвы и сразиться с врагом!

Благословение на поход патриоты получили в храме Предтечи в Нижнем Новгороде. Именно у этого святого места прозвучало воззвание Кузьмы Минина к народу, и собирались деньги на ополчение.

1- й ведущий:

Знавали мы лихие времена,
Святые забывали имена,
И пьёт из чаши горести сполна
Российская родная сторона.

Явление II.

(1612 год. Нижний Новгород. Горница в доме Минина. Минин и Аксёнов сидят у стола. Входят воевода и Пахомов – гонец из Москвы.)

Воевода:

Здорово ли доехал?..

Пахомов:

...Ничего.

Воевода:

Ну, молодец же ты,
Роман Пахомов!
Хвала и честь тебе.

Чай отдохнуть
С дороги ты захочешь...

Пахомов:

...Да куда уж!
Заехал из Москвы к вам и в Казань.
Вот отдохну, вернувшись из Казани.

Воевода:

Тогда читай от Патриарха слово.

Пахомов:

Сначала тут, как водится, все власти
Помянуты и весь народ помянут.
И прочее... (*Читает*)

«Не раз мы вам писали
О нашей гибели и разореньи.
И снова молим вас, не позабудьте,
Что вы родились в православной вере.

Молите всем народом христианским
Людей служилых быть в соединеньи
И заодно стоять против врагов
И всех предателей христианской веры.

Вы сами видите, что всем близка
От тех врагов конечная погибель.
В которых городах они владели,
Какое разоренье учинили!

Где Божьи образы?! И где святыни?!
Попомните и смилуйтесь над нами.
Не мешкая идите в срод к Москве
И положите подвиг пострадать

За избавленье православной веры,
Казною и людьми помогите.
О том вас молим много со слезами
И от всего народа бьём челом".

Воевода: (*Минину*)

Вели списать ты список слово в слово,
А грамоту вели свезти в Казань.

Минин:

А что ответим мы?..

Воевода:

...Мы рады бы идти,
Да нас походы разорили вовсе.

Минин:

Позволь мне завтра крикнуть клич народу.
Что соберём, с тем и пойдём к Москве.
По деньгам глядя, принаймём казаков.

Аксёнов:

Ты не один пойдешь, и мы пойдём.

Посадские, торговые помогут вам деньгами,
А мы все – головами.

Воевода:

Мы все с тобой идём, Кузьма Захарыч,
И с Богом. Но только жаль, что нас немного.

Минин:

Да разве враг нас одолел числом?
Он одолел нас Божьим попущением.
Не силой силен враг, а Божьим гневом.

Явление III.

(Колокольный звон. У входа в храм после ранней литургии.)

Поспелов:

Выходишь от обедни, помолясь,
И так тебе легко на сердце станет.

Пьёшь воздух утренний. Такое диво!
Какая лёгкость для души – молитва!

А день придёт – забота за заботой
Навалятся, опять отяжелеешь.

Аксёнов:

Вестимо, утром человек помягче,
Пока не заболтался в суете;
И разум крепче, да и воля твёрже,
И особенно – помолясь усердно.

Сейчас наказывал Кузьма Захарыч
Сказать народу, чтоб не расходился.
Теперь в соборе заказал молебен
Он Ангелу Хранителю Косме Бессребренику.

Вы поговорите с народом-то,
Пока молебен кончат.

Поспелов: *(в зал)*

Почтенные! Маленько подождите:
Кузьма Захарыч хочет говорить.
(Минин выходит из собора и проходит на авансцену).

Минин:

Друзья и братья! Русь Святая гибнет!
Друзья и братья! Православной вере,
В которой мы родились и крестились,
Конечная погибель предстоит.

Святители, молитвенники наши,
О помощи взывают, молят слёзно.
Что ж! Разве в нас сердца окаменели?
Не все ль мы дети матери одной?
Не все ль мы братья от одной купели?

Голоса: *(со всех сторон)*

Мы все, Кузьма Захарьин, все хотим
Помочь Москве и вере православной.

Минин:

Что мешкать даром, время нас не ждёт!
Нет дела ратного без воеводы:
Изыщем, братия, честного мужа,
Которому то дело за обычай,
Кто воеводой будет?..

Голоса:

...Князь Дмитрий Михайлович Пожарский!
– Князь Пожарский! Другого нам не надо!..

Минин:

...Воля Божья!
Пожарского избрали мы всем миром,
Ему и править нами. Глас народа –
Глас Божий.

(Колокольный звон.)

Явление IV.

*(Комната в имении князя Пожарского. Князь с перевязанной рукой принимает
выборных людей из Нижнего Новгорода: Поспелова, Аксёнова, воеводу, Лыткина. Князь
сидит, вошедшие кланяются на икону, крестятся, затем кланяются князю.)*

Пожарский:

Я рад гостям и я желаю слышать,
Что за нужда ко мне вас привела.

Поспелов:

Князь! О подвигах твоих и ранах знаем.
Но земство наше поручило нам
Тебя просить, нет кланяться и слёзно
Молить тебя возглавить ополчение.

Аксёнов:

Собрали мы дворян, детей боярских,
И сотников стрелецких и казацких
И привели к тебе. И бьём челом
За дело русское стоять до смерти!
Ведь вера православная да Церковь
Дороже всех сокровищ на земле.

(Слушая, князь выпрямляется и кланяется в ответ на речи выборных.)

Пожарский:

Ступайте в Нижний Новгород, скажите,
Что я за веру пострадать готов
До самой смерти. Только подобает
Между собою из людей посадских
Вам выбрать мужа, чтобы вместе быть
Нам у великого такого дела,
Казну собирать и ратных оделять,
И все дела нам делать заедино!

Лыткин:

Не знаем мы такого человека!

Поспелов: *(Аксёнову)*

Слышь, ты, Аксёныч, да у нас Кузьма
Захарьев Сухорук, то дело знает.
Он человек бывалый и служилый,
Ему такое дело за обычай!

Пожарский:

Его просите! Буде согласится,
А я, не мешкая, собираться буду.

Лыткин:

И быти нам тогда Кузьме послушным
И не противиться ему ни в чём!

Пожарский:

Пусть небывалую сослужит людям службу.
И примет же от вас такое званье,
Какого деда ваши не слыхали
И внуки не услышат. Назовётся
Он выборным всей Русскою землею.

(Колокола.)

1-й ведущий:

Под знамёна Пожарского и Минина собралось огромное по тому времени войско – более 10 тысяч служилых поместных людей, до трёх тысяч казаков, более тысячи стрельцов и множество «даточных людей» из крестьян. С чудотворной Казанской иконой Божией Матери, явленной в 1579 году, Нижегородское земское ополчение сумело 4 ноября 1612 года взять штурмом Китай-город и изгнать поляков из Москвы. Великий Земский собор 1613 года стал окончательной победой над Смутой, торжеством Православия и национального единства.

(Звучит песнопение «Взбранной Воеводе победительная»)

1-й ведущий:

Память о героях ополчения увековечена в Нижнем Новгороде. В честь их названы улицы и центральная площадь города. Площадь Минина и Пожарского стала местом главных городских торжественных и зрелищных мероприятий.

2-й ведущий:

А в Москве в 1818 году был установлен скульптурный памятник. На памятнике выбита надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». В 2005 году копия этой скульптуры воспроизведена и в Нижнем Новгороде у исторического храма Предтечи.

1-й ведущий:

Памятники напоминают нам об истории Родины, о людях, которые её создавали и отстаивали в грозный час, учат достойно жить сегодня во имя грядущего. Но они предупреждают нас и о том, что зло ещё живо, что мы всегда должны быть готовы к борьбе с жестокостью, человеконенавистничеством, расизмом, к борьбе с врагами Отечества. Человек обязан помнить!..

(Номер художественной самодеятельности на тему «Сохрани землю».)

2-й ведущий:

Этот новый праздник в нашем календаре отмечен многовековой историей, которая включает события тёмные, трагические, и светлые героические. Историю невозможно переписать, но можно извлечь уроки мудрости, добра, святости.

1-й ведущий:

В мире ещё нет согласия, много грехов, и зла, и зависти, и корысти. Россия – великая держава, многие страны на неё зарятся. Только, если останемся всем народом единым, тогда нас никто не одолеет.

Чтец: *(стихотворение Ф. Тютчева)*

Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.

И грянет клич к объединенью
И рухнет то, что делит нас?..
Мы ждём и верим Провиденью -
Ему известны день и час.

2-й ведущий:

Россию населяют много национальностей. И только в братстве и тесном единении друг с другом можно преодолеть любые испытания. Что и происходило на нашей земле на протяжении многих веков. У каждого народа есть свои традиции, своя национальная культура, свои песни и танцы.

(Концертные номера представителей народов разных национальностей.)

1-й ведущий:

Сколько раз посылала судьба испытания русскому народу, сколько ещё предстоит! Но всегда, ощутив себя сыновьями одной матери, вставали люди наши на её защиту.

2-й ведущий:

Так было во времена тяжёлого военного лихолетья, и всегда вероломный враг был сокрушён.

1-й ведущий:

Сегодня мы возвращаемся к нашим истокам, обращаемся к святыням, воодушевляемся славным прошлым Отечества.

2-й ведущий: Так пусть этот справедливо возвращённый праздник, осенённый светлым ликом и высокой идеей объединения, будет передан потомкам как незыблемый знак величия России и её народа.

(На экране – памятник Минину и Пожарскому, его сменяет изображение иконы Казанской Божией Матери. На сцене хор исполняет «Славься» М. Глинки. Затем со словами приветствия на сцену выходят представители Епархии, Администрации ОУ, гости.)

В ГОСТЯХ У БУРАТИНО

Методическое пособие в помощь организатору домашнего кукольного театра

(Окончание)

Театр петрушки

Куклы-петрушки отличаются от обычных кукол, которыми играют дети, тем, что у них нет туловища. Его заменяет рубашка-перчатка, которая надевается на руку. Голова у Петрушки полая, шея кончается отверстием, в которое вставлена трубочка для пальца. К внешним краям шеи приклеивается рубашка-перчатка. К рукавам рубашки пришиваются руки куклы. На перчатку надевается костюм. Ноги у куклы бывают не всегда.

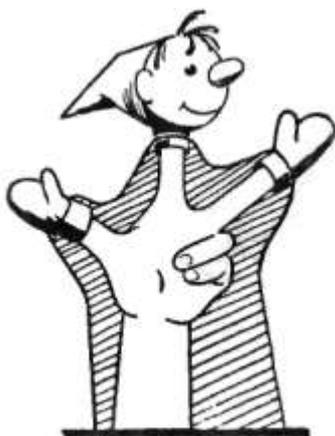

Рис. 1

Чтобы кукла-петрушка ожила, надо надеть ее на руку. Указательный палец вставляется в трубочку шеи. Большой и средний палец – в трубочки рук. Свободные пальцы прижимают к ладони.

Сценой театра кукол-петрушки является ширма. За ширмой находится ведущий, который управляет куклами и говорит за них. Для изготовления ширмы можно взять два стула и три рейки, которые соединяются в виде буквы «П» и привязываются к стульям.

Ширму можно сделать с занавесом и кулисами. Занавес делается из легкого непрозрачного материала. Ширму следует оформить декорациями. Сама же ширма драпируется гладкой тканью спокойного тона.

Все предметы, находящиеся на ширме, должны быть обыграны. Чтобы укрепить на ширме декорации, сверлом делают отверстие диаметром 1 см и такого же диаметра деревянные палочки. Они должны вплотную входить в отверстие. На них крепятся детали оформления спектакля.

Перед показом спектакля зрителям нужно провести репетиции. Это будут упражнения с куклой на ширме.

1. Чтобы показать, что кукла идет, надо ритмично продвигать ее вперед с очень незначительными подскоками или покачиваниями из стороны в сторону. При беге эти движения делаются чаще и более резко.

2. Чтобы отработать появление куклы, она должна выходить не сразу, как из-под земли, а постепенно. Сначала появляется ее голова, затем плечи, затем немного выше. На этом уровне кукла должна находиться все время.
3. Уходя с ширмы, кукла должна не проваливаться вниз сразу, а, постепенно удаляясь, опускаться.
4. Посадить куклу можно двумя способами. Если у куклы есть ноги, надо повернуть ее лицом к зрителям, перекинуть ноги через ширму и немного опустить куклу. Если у куклы нет ног, надо поставить ее к зрителям в профиль, немного опустить и свободной рукой снизу расправить ее платье вдоль ширмы, как будто кукла вытянула ноги.
5. Если кукла должна лечь, сначала ее сажают, а потом кладут голову на ширму.
6. Когда нужно показать, что кукла спит, ее кладут на ширму спиной к зрителям, чтобы они не видели открытых глаз.
7. Чтобы показать, что кукла берет предметы с ширмы, ее не надо всю опускать вниз. Нужно наклонять только верхнюю часть туловища. Этого ведущий достигает сгибанием своей кисти руки.

Инсценировка кукольного театра

«Капризка»

Участвуют куклы: Матрешка, пес Барбос, кот Мурзик

Матрешка (*выходит, капризничает, закрывает лицо руками*):

Не хочу я руки мыть!
Не хочу я кушать!
Целый день я буду нить,
Никого не слушать!

Барбос и Мурзик отходят в сторону, смотрят на Матрешку и тихо переговариваются между собой.

Барбос: Что случилось с нашей Матрешкой? Она плачет, кричит, ничего не хочет делать.

Мурзик: Поговорим, утешим (*Подходят*).

Барбос: Матрешка, пойдем гулять. Смотри, какая хорошая погода.

Матрешка: А я хочу плохую погоду. Пусть идет дождь. (*Плачет*).

Мурзик: Тогда ты промокнешь.

Матрешка: Хочу промокнуть! (*Плачет*)

Барбос: Может быть, ты хочешь есть? Я принесу тебе...

Матрешка (*перебивает*): Ничего я не хочу. Ни котлеты, ни конфеты, ни чаю, ни молока, ни какао... (*Плачет*).

Мурзик: И мороженого не хочешь?

Матрешка: Ни мороженого, ни пирожного.

Барбос: Может, ты замерзла? Тебе не холодно? Принести тебе платок?

Матрешка: Мне ни холодно и не жарко. И мне ничего не надо (*Плачет*)

Мурзик: А почему же ты плачешь и кричишь?

Матрешка: Почему я все кричу?

Вам какое дело?

Ничего я не хочу,

Все мне надоело.

Барбос: Может быть, ты больна?

Матрешка: Бээ-э!

Мурзик: Дыши!

Матрешка: Сами дышите.

Барбос: Сейчас мы тебя выслушаем (*Прижимаются ухом к Матрешке с разных сторон*)

Мурзик: Ага!

Барбос: Ого!

Матрешка: Что «ага» и что «ого»?

Барбос: Определенно!

Мурзик: Это самое!

Матрешка: Что вы говорите?

Барбос и Мурзик отходят от Матрешки и шепчутся.

Барбос: Хорошо! Так и быть, скажем тебе по секрету.

Мурзик: Только никому не говори.

Матрешка: Никому не скажу. Но что, что такое?

Барбос и Мурзик (*вместе*): Ты проглотила Капризку!

Мурзик: Он лежал тут и залетел тебе в рот, когда ты плакала.

Матрешка: (*смотит на Мурзика и Барбоса*): Я проглотила Капризку? Какой он?

Барбос: Он сердитый,

Не умытый, страшный зверь!

Мурзик: Бука, злюка,

Любит скуку,

Он в тебя залез теперь!

Барбос (*указывает на живот, потом на спину Матрешки*):

Тут он! Тут он!

Рядом, близко!

И зовется он – Капризка!

Мурзик: Он залез в тебя, и ты стала сама Каприжкой!

Матрешка: Не хочу я быть Каприжкой!

Барбос: Тогда скажи весело и громко: «Я не хочу быть Каприжкой и не буду больше капризничать! Капризка, уходи вон!»

Матрешка: Не хочу быть Каприжкой! Капризка, уходи вон!

Барбос и Мурзик (*вместе*): Вылетел! Вон, вон, смотри, полетел. Гоните его (*Отмахивают от Матрешки лапами*).

Матрешка: А куда же он полетел теперь?

Барбос: Искать ребят, которые стоят с открытыми ртами, плачут и капризничают. Залетит к ним в рот - и они станут Каприжками!

Матрешка: Я больше не буду плакать и открывать рот.

Все (*вместе*): Лучше съешьте вы ириску

Или сладких сухарей.

А Капризку, а Капризку

Прочь гоните поскорей!

Примечание: Для показа слез Матрешки надо сделать следующее приспособление. Резиновые трубки подводятся к глазам Матрешки, где прорезаются два отверстия. Второй конец трубки присоединяется к резиновой груше, в которую набирается вода. Грушу надавливают, и из глаз Матрешки начинают литься слезы.

Инсценировка кукольного театра

«Колобок»

Ведущий: В старой избушке на лесной опушке стоял ветхий домишко. Жили в нем старик со старухой. Как-то раз старик говорит старухе:

Старик: В лес пойду, хворост принесу, а то самовар нечем растопить. А ты, старуха, даром время не теряй, испеки колобок.

Ведущий: Всплеснула руками старуха: мука ни исходе – а тут просьба колобок скатать. Делать нечего. Замесила тесто, скатала колобок и в печку сунула и всего румяного на доску положила. А шутки ради сделала колобку глаза: пуговички прилепила. Старуха пол подмела и на печку прилегла.

А Колобок вдруг ожил – так только в сказках бывает. Сидел на доске, скучно стало – спрыгнул на пол и прыг-скок за дверь. А там – красота... Солнышко играет в жмурки с тучами: то появится, то исчезнет. Цветы, деревья, кусты – все удивлены появлением необычного Колобка. Не зверь, не птица – на что годится? Взобрался Колобок на пенек, солнышком обогрывается. Вдруг слышит чей-то голосок – а это Зайчик-ушастик.

Зайчик: Колобок, Колобок, а ты откуда взялся?

Колобок: Я бабушкой испечен, на солнышке греюсь.

Ведущий: Поостерегся бы ты, Колобок! Иди домой, к бабушке. В лес не ходи один, можешь на сук наткнуться, в ручейке утонуть, а то и лиса съест.

Ведущий: А Колобок не унывает, на пеньке прыгает. Прыгал, прыгал и упал с пенька, ушибся и покатился. Катится и песенку поет.

Колобок: Колобок я, Колобок,
К солнышку качусь,
Ничего не боюсь.

Ведущий: Вдруг из-за кустов показался кто-то страшный, колючий, в иголках. То был Ежик. Он с прогулки возвращался, а на иголках нес лесные дары ежатам: орехи, грибы, ягоды. Увидел Колобка и говорит ему:

Ежик: Нельзя одному маленькому в лесу быть. Обидят.

Ведущий: Только он это произнес, как с лесной опушки Волк показался. Колобок от страха весь сжался, а Ежик говорит:

Ежик: Прячься за меня, я хоть и маленький, а буду защитой.

Ведущий: А Волк был добрый, он не собирался нападать на Колобка. Совсем наоборот – стал увещевать:

Волк: Колобок, а Колобок, надо старших слушаться. Бабушка, чай-поди, расстроилась, что ты убежал. Давай-ка я тебе помогу – к бабушке отнесу.

Ведущий: Волк нагнул, взял осторожно Колобка и понес к бабушкиной избушке. А за Волком Ежик поспешил, а за Ежиком – Зайчик. Так они идут и песенку поют.

Видят – избушка. Старушка на лавочке сидит, пригорюнилась. Увидала – Волк идет, Колобка несет. Испугалась: непривычно! Тут Волк спустил Колобка на дорожку, и тот к домику покатился, к бабушке, а Волк в лес побежал. А Ежик с Зайчиком все бабушке рассказали.

Тут старик появился. Стол поставили, самовар, угощение. Все за столом сидят, чай пьют, и Колобок вместе с ними.

Вот и сказке конец, а кто видел – молодец.

*Георгий Владимирович Гусев,
зам. директора НОУ Православная гимназия имени Серафима Саровского,
кандидат педагогических наук, г. Москва*

ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ТРЕЗВОСТИ В ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Обучение трезвости в школе

Хотя С.А.Рачинский объединял в своем лице выдающегося православного педагога и выдающегося деятеля трезвенного движения, непосредственно в образовательной программе его школы трезвость как предмет обучения не присутствовала.

Такое учебное заведение появилось в России лишь в начале XX века. В 1905 году в 18 верстах от С-Петербурга, на станции Сергиева-Пустынь Балтийской железной дороги, близ монастыря преподобного Сергия иеромонахом этого монастыря Павлом (Горшковым)[□] была организована 1-я Российская Сергиевская школа трезвости.

Школа выросла из Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости, основанного в 1904 году в монастыре преподобного Сергия, и помещавшегося в келье отца Павла. Вначале это была маленькая церковно-приходская школа грамоты, размещавшаяся в квартире учительницы Антонины Алексеевны Павловой. Но популярность ее быстро росла. Местные крестьяне выделили землю, нашлись благотворители, пожертвовавшие деньги на строительство и вот 5 октября (старого стиля) 1906 года школа была освящена. Инициативу эту приветствовал сам Государь Император Николай II.

Цель школы сформулирована ее основателем так: «Чтобы будущие граждане были более способными к труду, необходимо наших детей развить прежде всего физически, затем влить в них струю трудолюбия, а потом, чтобы не сошли они с этих жизненных

[□] К сожалению, мы не располагаем сведениями о жизни этого выдающегося деятеля трезвенного движения. Известно только, что во время Великой Отечественной войны игумен Павел (Горшков) был наместником Псково-Печерского монастыря. Находясь на оккупированной территории, он поддерживал тайную связь с партизанами, переправлял им целые возы продовольствия, прятал в монастыре рацию, по которой передавал через линию фронта сведения о фашистах, собранные монахами монастыря. [Шкаровский М.В.]. После прихода Красной Армии, игумен Павел (Горшков) был арестован. В 1950 году погиб в лагерях.

крепких рельс, предупредить их о гибельном последствии пьянства» [Павел, иеромонах. Трезвость по Библии. Уроки трезвости в школе по Библейским рассказам. СПб. 1912].

«Целью школы – говорил иеромонах Павел – я поставил не только обучение детей грамоте, но и предохранение их всеми силами от порока пьянства. Вся система воспитания в школе состоит в том, чтобы убедить учащихся во вреде, причиняемом крепкими напитками. Она проводится в антиалкогольном преподавании, которое внушает детям отвращение к спиртным напиткам. В школе дети обучаются по наглядному методу при помощи картин. Между прочим, картины эти касаются и антиалкоголизма. Они вывешиваются в классе и объясняются детям». [Диомидов И. Сергиевская Школа Трезвости. (Опыт борьбы с народным пьянством посредством школы.) // Русская школа 19... № С.113-117. С.115-116].

Как показывает само название школы, главной заботой ее являлось преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходило красной нитью в программе школы. Специальные «Уроки трезвости» давала старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел вел уроки трезвости на темы по Закону Божию – беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания. На уроках остальных предметов учебного курса детям внушались все те же начала трезвой жизни.

Помимо обучения трезвому и благочестивому образу жизни еще одним важнейшим принципом школы было трудовое воспитание. При школе имелись огород, небольшие парники, сапожная, переплетная и столярная мастерские. В хозяйстве разводили кур, коз и кроликов. Труды по сельскому хозяйству очень интересовали учащихся, и они работали с большим рвением. Соответственными были и плоды трудов: в 1910 году была получена серебряная медаль на выставке огородничества. Каждую весну для школьников устраивался праздник древонасаждения под руководством ученого-лесоведа А.А.Павлова. Школа регулярно принимала участие в различных выставках. В 1910 году она получила похвальный лист на антиалкогольной выставке в Народном Доме. В 1911 году на юбилее Царскосельской выставки школа получила серебряную медаль и, кроме того, бронзовую медаль за успехи в птицеводстве и похвальный лист за кролиководство. На всемирной выставке в Турине школа была удостоена золотой медали. Мальчики занимались ручным трудом, в программе обучения были предусмотрены сельскохозяйственные курсы с практическими знаниями, занятия гимнастикой и военным строем. Для девочек были предусмотрены курсы кройки и шитья и чулочных изделий, а также занятия гимнастикой.

Также школа широко занималась благотворительностью. При школе существовала бесплатная столовая, в которой с 1906 по 1913 годы было выдано 160 429 обедов. Школа содержала тех детей, от которых отказались их родители-алкоголики. Им давали начальное образование, профессиональное обучение и обеспечивали их трудоустройство. При школе безвозмездно содержалось несколько человек взрослых, лишившихся трудоспособности вследствие пьянства.

Количество обучаемых в школе было невелико – так в 1909-1910 учебном году около 100 человек обоего пола, через пять лет их стало вдвое больше. Сергиева Пустынь выделила землю и отец Павел построил две отдельные школы для мальчиков и для девочек. Дети, обучающиеся в школе, проявили себя успешными пропагандистами трезвого образа жизни – они не только сами вели благочестивый образ жизни, но и увлекали за собой своих погибающих взрослых ближних. От момента создания школы до 1910 года число взрослых трезвенников достигло трех с половиной тысяч.

Этому способствовали также регулярно проводимые отцом Павлом духовно-нравственные беседы о вреде пьянства и пользе трезвости. К 1910 году на таких беседах побывало около 40 000 слушателей и некоторые из них тотчас же давали обет воздержания от алкоголя.

О школе стало известно в России. Иеромонах Павел регулярно публиковал отчеты о деятельности школы. Ее посетил Председатель Совета Министров В.Н.Коковцев. О школе говорили на Всероссийских съездах по борьбе с алкоголизмом. Об этих съездах следует сказать подробнее, т.к. на них развернуто обсуждались программы трезвенной работы в школе.

С 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. (ст.стиля) в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. В число членов Организационного Комитета входили известные врачи, в том числе академик В.М.Бехтерев, профессора, государственные и общественные деятели, а также духовные лица – епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский) будущий священномученик, погибший в 1919 году, член Государственной думы, председатель думской комиссии по борьбе с пьянством и протоиерей Петр Александрович Миртов, председатель Санкт-Петербургского Александро-Невского общества трезвости, сменивший на этом посту о.Александра Рождественского, редактор трезвенных журналов «Отдых христианина», «Трезвая жизнь» и «Воскресный благовест». В трудах Съезда приняли участие 453 человека из которых 26 – лица духовного звания (почти 6%); 27 – педагоги (также почти 6%); 163 – врачи (36%) и 237 – прочих (52%). Из 99 докладов 2 было посвящено детскому, в т.ч. школьному, алкоголизму и 4 - необходимости введения учения о трезвости как специального предмета в школе, 1 - о внешкольном образовании как пути борьбы с алкоголизмом; 1 – народным университетам как орудию и средству борьбы с алкоголизмом и 1 – курсу учения о трезвости для духовных семинарий.

В V разделе резолюций «По вопросу о роли школы в борьбе с пьянством Съезд первым пунктом признает необходимым «ввести в виде отдельного предмета преподавание начал трезвости в низшей и средней школе» [Труды..., с.90]

На Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством введению курса учения о трезвости в начальной школе был посвящен специальный доклад И.П.Мордвинова [Учение о трезвости в начальных школах. Доклад И.П.Мордвинова// Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб. 1912 г. в III т. Т.П. СПб. 1912. с.619-626] Автор рассматривает результативность ведущейся борьбы с алкоголизмом и указывает на то, что борьба, направленная на людей уже подверженных недугу, дает меньшие результаты, чем работа с детьми в начальной школе. Работу в школе И.П.Мордвинов разделяет на общевоспитательно-образовательную и специальную.

Общая воспитательно-образовательная работа включает использование литературных чтений русской классической литературы, беседы с детьми об идеалах и путях жизни, о светлом и хорошем в ней. Организацию детских праздников, посвященных чествованию выдающихся деятелей Родины, событиям в ее истории, с чтением, пением, выполнением несложных художественных сценок. Необходимо устраивать в школе игры, заводить везде, где возможно, игровые площадки при школах, сады. Нужны уроки художественного труда, развивающие эстетический вкус детей. При каждой возможности уроки следует вести на лоне природы. Детям нужны прогулки, экскурсии, поездки, походы на богомолья. Важно создавать детские общества «друзей леса», «друзей школы», «друзей трезвости».

И.П.Мордвинов говорит о необходимости пропагандировать мысль об оживлении школьной жизни среди учителей, духовенства, интеллигенции, знакомить учителей со средствами этого оживления. Александро-Невское общество трезвости, по словам автора, уже приступило к этой работе, и, в частности, издало книгу автора на эту тему.

К специальным средствам И.П.Мордвинов относит введение элементов учения о трезвости в общешкольную образовательную программу.

«Курс народной школы,- говорит И.П.Мордвинов,- представляет много поводов, случаев, даже необходимостей в той или иной форме упоминать о трезвости.

Многое можно сказать о ней на уроках Закона Божия и на неизбежно связанных с ними беседах по христианской морали. При прохождении священной истории невольно

приходится, например, останавливаться на главах о Ное, о браке в Канне, о Тайной вечери: необходимо выяснить истинный смысл самых этих глав для того, чтобы рассеялось, наконец, общее убеждение, что винопитие благословляется законом. Необходимо сделать краткую экскурсию в область истории вообще и выяснить детям, ЧТО и КАК пили древние. Полезно остановиться на примерах ветхозаветной трезвости – на истории рехавитов, Даниила ... Разбирая заповеди Моисея и заветы Евангелия необходимо путем подбора убедительных примеров, подчеркивать, что правонарушения и преступления возникают главным образом на почве пьянства». [Там же, с.621-622]

Вред алкоголизма может быть подчеркнут на уроках русского языка (напр. Басня И.А.Крылова «Два мужика» и проч.), на уроках чистописания можно предлагать для списывания стихи и коротенькие статейки о вреде пьянства, тему трезвости можно предлагать в диктантах, изложениях и сочинениях учащихся.

Уроки естествознания дают возможность рассказывать о вредном влиянии алкоголя на человеческий организм.

На уроках пения можно разучивать «трезвенные пьесы» и даже уроки арифметики позволяют продемонстрировать вред алкоголя подбором задач, содержанием которых может быть связь алкоголизма с вырождением, влияние его на заболеваемость, смертность, материальными потерями государства, общества и отдельных личностей. Образцы соответствующих задач автор предлагает.

Но главным средством борьбы с алкоголизмом является, по мнению И.П.Мордвинова, специальный систематический курс учения о трезвости, содержание которого строится из сведений в области химии, анатомии, физиологии и общественных наук.

«Курс должен начинаться с первого же года обучения (но лучше со второй половины его, когда дети уже научились читать). На первой ступени курс слагается из кратких и весьма элементарных по содержанию бесед. Ряд их весьма удобно открывается беседой о пище и питье: выясняется что человек ест и пьет для поддержания сил и жизни; перечисляются кушанья и напитки, приводится деление воспринимаемых человеком веществ на вредные (яды) и полезные. Следующая беседа посвящается выяснению понятия о ядах вообще и признаках отравления.

Третья посвящается характеристике спиртных напитков, как несомненных ядов. Дальнейшие обрисовывают проявления пьяного безумия. Удобнее всего ведутся эти беседы по поводу прочитанных учителем вслух рассказиков, специально подобранных для этой цели.

Темами могут быть: I. Пьянство – причина смерти. II. Пьянство и потеря здоровья. III. Пьянство и безумие. IV. Пьянство и преступность. V. Пьянство и бедность.

В конце учебного года допустимо разучить с детьми наизусть одно или два стихотворения, соответственных целям курса». [Там же, с.623]

На следующий год могут быть следующие темы циклов бесед:

1. Действие пьянства на личность.
2. Действие пьянства на общество.
3. Учение Церкви о трезвости.
4. Положительные стороны трезвости и борьба за нее.

На следующий год (или два) предлагается такая программа:

- I. Происхождение и свойства алкогольных напитков.
- II. Действие алкоголя на человеческий организм.
- III. Зло, вносимое алкоголем в мир
- IV. Положительные качества трезвости.
- V. Борьба за трезвость.

И.П.Мордвинов говорит о намерении Александро-Невского общества трезвости создать специальный учебник для народных школ «Учение о трезвости». Программа

курса учения о трезвости для начальных школ опубликована И.П.Мордвиновым в журнале Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь» в №3 за 1910 год.[□]

6-12 августа (ст.стиля) 1912 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Съезд был устроен Русской Православной Церковью по инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского Епархиального общества борьбы с народным пьянством, с благословения Святейшего Синода. Почетным покровителем этого съезда был Святой священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а впоследствии Киевский и Галицкий, Владимир (Богоявленский; 1848-1918), а председателем – архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский, Арсений (Стадницкий; 1863-1936). Один из трех разделов Программы Съезда был посвящен проблеме школьного алкоголизма и мерам борьбы с ним и борьбы с народным алкоголизмом посредством школы. В трудах Съезда приняли участие 470 человек, из них 277 – духовенство, 26 – педагоги, 32 – врачи, 132 – прочие. Из 53 прочитанных докладов 10 были полностью посвящены преподаванию учения о трезвости в школе и еще 3 доклада частично касались этого вопроса.

В речи владыки Арсения при открытии Съезда читаем: “В соответствующей обстановке, которую дает Церковь, и под ее благодатным воздействием дающий обещания воздерживаться от пьянства укрепляется мало помалу и, наконец, совершенно отстает от этого порока. Поступок ведет к привычке, привычка создает характер, а характер создает человека в полном христианском смысле этого слова.” Он же отметил, что работа обществ трезвости, которую возглавляют деятельные и самоотверженные пастыри дает изумительные результаты”. Особо следует указать на вывод, к которому единодушно пришли делегаты съезда, сформулировав его в резолюции: “Приходские общества трезвости при современном состоянии приходской жизни суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника”.

В целом Съездом были рассмотрены следующие вопросы: религиозно-нравственные и научные основы борьбы с пьянством; организация борьбы с алкоголизмом посредством обществ трезвости, братств, попечительств и других подобных им учреждений; меры борьбы с появлением пьянства в бытовой жизни народа; школьный алкоголизм и меры по борьбе с ним; борьба через школу с народным алкоголизмом; литературно-научная борьба (газеты, журналы, научно-популярные лекции, музеи, противоалкогольные выставки и пр.)”. [Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911-1912. СПб. 1913. С. 213.]

На Съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, включая приходские, в которых имелось свыше полумиллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни.

Наиболее полно вопрос о преподавании учения о трезвости в школе был рассмотрен в докладе Г.Ф.Маркова «Научно-просветительная деятельность в борьбе с алкоголизмом» [Труды... Том 2. С.281-293]. Автор доклада отстаивает следующие положения. Наука трезвости не может и не должна составлять отдела гигиены. «Алкоголь затрагивает все стороны человеческого существа и человеческой жизни. Не одним только расстройством здоровья человека или его подкреплением обнаруживается влияние алкоголя на человека, но и действием его на психику. А это уже входит в область психологии, выходя из рамок гигиены. А расстройство материального благосостояния, развитие преступности и проч., неужели тоже входит в область гигиены? А влияние алкоголя на вырождение, на наследственность и т. под., разве это все входит в сферу гигиены? Нет и нет! Можно думать, что некоторые данные из области гигиены могут

□ См. приложение IV.

послужить только одним из показателей вреда алкоголя и оттуда же можно почерпнуть сведения, как избежать вредного действия алкоголя.

Нет. Преподавание антиалкогольных сведений НЕ МОЖЕТ быть отделом гигиены; оно выходит далеко за пределы гигиены; но оно и НЕ ДОЛЖНО быть таковым! Зло алкоголя так велико, так широко и так ужасно, что для борьбы с ним нужно выдвинуть знания, связанные одной общей идеей, знания точные, обоснованные. Система этих знаний должна образовать особую науку, которая должна занять видное, самостоятельное место среди общеобразовательных наук» [Труды... Том 2. С.284].

Наука трезвости как самостоятельный предмет должна занимать видное место в официальных программах школ всех типов. «Наука трезвости» должна иметь место в школах всех типов: низшей, средней и высшей. Программа ее должна быть везде одна и та же, а различие должно состоять в объеме и методе изложения» [Труды... Том 2. С.285].

За основу программы науки трезвости, по мнению автора, следует взять программу преподавания антиалкоголизма во Франции. Она складывается из трех разделов: « I) сведения гигиенические, в которые входят описание и приготовление разных видов напитков и их свойств, с целью указать их вред и фальсификацию; а затем подробное изложение их влияния на разные органы человека и его психику. II) Социальные и экономические явления, как следствие алкоголизма: действие алкоголя на отдельного человека, на семью; действие алкоголизма на общество. Средства, употребляемые в борьбе с алкоголизмом. III) Хрестоматии – сборники литературных отрывков, рисующих картины последствий употребления алкогольных напитков и описание различных случаев из общественной жизни» [Труды... Том 2. С.]. Изложив эту французскую программу, автор указывает, что Московский кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, приняв ее в основу, выработал свою особую, развил и дополнив некоторые разделы в деталях.

Далее, по мнению автора, самую важную роль в деле школьного преподавания науки трезвости играет учитель. Если «убежденный трезвенник сумеет завлечь детей своим преподаванием, он станет любимым учителем у учащихся, станет их высшим авторитетом. Это последнее крайне необходимо, так как при этом только условия можно заставить детей отказаться от домашнего авторитета. Спиртные напитки употребляются в каждой семье и употребляются с полным сознанием их полезности и, во всяком случае, их безвредности. Руководствуясь этим убеждением, родители угощают своих детей вином, пивом и водкой. Вот момент, когда ребенок или юноша будет поставлен на распутье и когда ему самому приходится избрать путь: идти за учителем, который с полной наглядностью трактует о вреде спиртных напитков и настойчиво рекомендует не употреблять их, или же слушать родителей, которые уверяют, что учитель увлекается, и говорят: «Ведь твои родители пьют и живы-здоровы, пей и ты». В этот-то момент авторитет учителя получает важное значение. Нам известны примеры, когда дети несмотря на угрозы и приказания родителей, отказывались пить; нам известны примеры и того, как настойчивые отказы детей пить спиртные напитки оказывают влияние на родителей, и эти последние бросают пить». [Труды... Том 2. С 286].

Настаивая на том, что «наука трезвости» должна быть специальным предметом с отдельным преподавателем, Г.Ф.Марков говорит в то же время, что все учителя школы должны быть проводниками этой науки: «Наука трезвости» должна быть, если так можно выразиться, вкраплена во все предметы... Законоучители с нравственной точки зрения обсуждают безнравственность пьянства; учитель русского языка литературными образцами дает примеры последствий употребления алкоголя; учитель арифметики самыми простыми задачами докажет, какой экономический ущерб семье и обществу приносит употребление алкоголя; учитель истории и географии многими различными примерами укажет, как под влиянием вина гибли целые народы и вымирают в настоящее время и т.д.; учитель естественных наук наглядными опытами может непосредственно указать вредное действие алкоголя на организм и он же должен принять на себя

систематизацию всех сведений о вреде алкоголя, т.е. излагать «науку трезвости», и у него учащиеся должны сдавать экзамен по этому предмету» [Труды... Том 2. С.287].

Так как преподавание науки трезвости есть общее дело всех учителей, в учебных заведениях,готавливающих учителей, должно быть введено обучение «науке трезвости». «...Нужно ввести преподавание «науки трезвости», как специального предмета, в тех учебных заведениях, в которых готовят учителей, т.е. в учительских семинариях, учительских институтах, университете. Необходимо, чтобы каждый, занимающий должность учителя, был знаком с «наукой трезвости». Но это дело будущего, для того же, чтобы иметь в настоящий момент подготовленных учителей, должно возможно шире распространять специальные кратковременные курсы «науки трезвости», на которых преподавателями должны выступать специалисты всех отраслей знаний, входящих в состав «науки трезвости». – Подобные курсы были уже открыты Кружком деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, но организация их требует серьезных улучшений» [Труды... Том 2. СС.287-288]. Автор считает необходимым прежде всего открыть такие курсы для учителей начальных школ.

По мнению Г.Ф.Маркова, пропаганда идей трезвости не должна ограничиваться преподаванием в школе соответствующего предмета. Учителя должны организовывать антиалкогольные музеи и передвижные антиалкогольные выставки, содержащие в себе все то, что наглядно указывает результаты влияния алкоголя. Музей и выставки должны иметь запас световых картин и брошюр антиалкогольного содержания, обладать специальной библиотекой по борьбе с алкоголизмом, иметь свой фонарь, экран и проч., а также должны быть снабжены каталогами, которые помогали бы каждому посетителю самостоятельно познакомиться с экспонатами музея и выставки. Передвижные выставки особенно полезны могут быть в сельской местности. «Сельское население, не имея возможности посещать музеи и выставки, устраиваемые, обыкновенно, в городах, не могут наглядно ознакомиться с различными, добытыми наукой, результатами влияния алкоголя, а потому для них передвижная выставка также является весьма важным и удобнейшим просветительным средством» [Труды... Том 2. С.289].

Наконец, в школе должны быть организованы Общества ревнителей трезвости двух родов: школьные союзы учеников-трезвенников и учительского союза трезвенников. Автор предлагает примерный устав подобных союзов, согласно которому членами школьных союзов учеников-трезвенников могут быть учащиеся школы с согласия родителей. Члены школьных союзов разделяются на руководителей, действительных членов и испытуемых. Руководителями могут быть взрослые трезвенники: законоучители, другие учителя и попечитель школы. Действительными членами состоят учащиеся. Чтобы сделаться действительным членом союза, испытуемым необходимо пройти известный курс под наблюдением руководителя. «Каждому действительному члену школьного союза выдается билет, в котором указывается владельцу его, во 1-х, никогда не пить спиртных напитков, во 2-х, везде говорить и, поскольку сможет, доказывать вредное влияние алкоголя и, в 3-х, возратить учителю этот билет, если владелец его разрешит [себе ?] выпить что-либо из спиртных напитков» [Труды... Том 2. С.290]. Члены союза занимаются спортом, чтением, беседами, выступают с докладами по вопросам алкоголизма, сообщениями из прочитанного или собственными наблюдениями. Такие доклады подвергаются общему обсуждению. Они устраивают концерты, спектакли, экскурсии, другие разумные развлечения. Никаких взносов члены союза не делают, но пожертвования могут приниматься руководителями. Такие уставы, развитые в деталях, учреждаются учебным начальством.

Далее автор предлагает образовать учительские союзы трезвенников: «Необходимо учреждение союзов трезвенников учителей и учительниц всех школ различных типов» [Труды... Том 2. С.292]. Предлагается «ввести закон, который бы устанавливал возможность поступления на должности учителей и священников только лиц,

обязывающихся быть трезвенниками» [Труды... Том 2. С.291]. Впрочем, автор признает, что это дело далекого будущего и пока может считаться только пожеланием и мечтой.

Другие докладчики, выступавшие на съезде, поддерживали те или иные положения доклада Г.Ф.Маркова. Так, в докладе А.Д.Панчулидзевой отмечается, что успешную работу по пропаганде идей трезвости в школе может вести только тот учитель, который сам в своей жизни удовлетворяет принципам трезвости и воздержания. Будущих педагогов, по ее мнению, должно подготавливать 1) по психологии и нравственности и 2) по медицине и физиологии, - то и другое по отношению к алкогольному вопросу. Докладчица считает необходимым объединение учителей-трезвенников в Общество, которое должно: 1) способствовать возбуждению интереса к делу трезвости среди пока еще безучастных педагогов и 2) поддерживать своих молодых пока еще неопытных товарищей, а также стараться перевоспитать общественное мнение, привлечь на свою сторону местных пользующихся общим уважением людей и собрать необходимые материалы для введения преподавания трезвости и создания трезвенных организаций. Общество трезвости учителей должно озаботиться тем, чтобы в школу не попадали учебники, распространяющие и укрепляющие ложные сведения по алкоголизму. Учителя, выступающие на борьбу с алкоголизмом, должны быть всегда в курсе всех начинаний и всех деталей школьной антиалкогольной пропаганды. Для подготовки учителей необходимо устройство курсов, составление списков книг, наиболее пригодных для школьной борьбы за трезвость, и т.д. Автором доклада поддерживается идея организации союза школьников-трезвенников.

По мнению священника П.Никифорова, «наряду с пастырями должны без усталости работать по делу отрезвления народа учителя школы низшей, средней и высшей. В низшей школе необходимо ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости, а в средней школе и общей гигиены. В средней и высшей школе вообще преподавание с нравственной, педагогически-воспитательной и гигиенической сторон должно быть так поставлено, чтобы вышедшие из этих школ лица были так подготовлены, чтобы они могли быть вполне сознательными руководителями общества и воспитателями следующего за ними молодого поколения, специальными мастерами этого своего дела и на какой бы должности они ни состояли, везде они обязательно не должны забывать самой главнейшей своей миссии – воспитания народа и особенно молодого поколения в правилах трезвости, гигиены и житейского благоразумия [Труды... Том 3. С.100-101].

В резолюциях Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом целый раздел был посвящен обучению и воспитанию трезвости в школе. В нем говорилось:

1. Съезд признает потребление спиртных напитков детьми школьного возраста вполне доказанным.
2. Для борьбы с алкоголизмом необходимо сообщение систематических сведений во всех школах о вреде алкоголя и его влиянии.
3. Сообщение означенных сведений должно именоваться наукой трезвости.
4. Науку трезвости следует считать особым самостоятельным школьным предметом, а не отделом только школьной гигиены.
5. Преподавание этой науки может быть введено двояким способом - путем вкрапливания элементов ее во все предметы школьного курса и (для старших классов) в систематическом виде в отдельных и специальных уроках.
6. Каждый преподаватель – есть учитель и воспитатель. Пример учителя – главное орудие в деле воспитания, а потому преподаватель науки трезвости должен быть безусловным трезвенником.
7. Желательно, чтобы и все законоучители, учителя и воспитатели были трезвенниками.
8. Для образования контингента учителей науки трезвости необходимо ввести преподавание этой науки во всех учебных заведениях, подготовляющих преподавателей, а

для более широкого ознакомления настоящего педагогического персонала устроить, где окажется возможным: а) специальные курсы по сему предмету и б) лекции на педагогических и певческих курсах.

9. Внешкольная просветительная деятельность педагогического персонала в деле борьбы с алкоголизмом может выражаться: в образовании музеев, выставок, публичных чтений и бесед, организации курсов науки трезвости и учреждений обществ ревнителей трезвости из взрослых (от 16-ти лет).

10. Ходатайствовать перед правительством о том, чтобы преподавание науки трезвости в возможно скором времени было введено обязательно во все школы всех ведомств.

11. За неимением многими земскими и церковно-приходскими школами денежных средств на приобретение учебников, учебных руководств и наглядных пособий по науке трезвости, просить господина министра финансов о том, чтобы губернские и уездные Комитеты Попечительства о народной трезвости из средств, ежегодно отпускаемых в их распоряжение, непременно уделяли часть их на снабжение начальных школ всех ведомств такими учебниками, наглядными руководствами и пособиями.

12. Признать необходимым привлечь, при обязательном участии священника, лучших людей прихода к наблюдению за воспитанием в духе трезвости приходских детей; причем желательно, чтобы организованы были, так называемые, детские сады или ясли, под руководством благонадежных женщин.

13. Возбудить ходатайство о воспрещении входа детям на зрелища, могущие оказать дурное влияние на нравственность их, и о том, чтобы лица, предлагающие алкогольные напитки детям, не достигшим 16-ти летнего возраста, были караемы штрафом.

Образовательной деятельности посвящены и некоторые пункты других разделов. Так, например, в разделе *«Литературно-научная борьба»* сказано:

1. Съезд признает весьма желательным: устройство книжных центральных складов, летучих библиотек, читален и противоалкогольных музеев, издание в печатном виде противоалкогольных картограмм с рисунков и моделей, имеющихся в оригиналах в Московском противоалкогольном музее и других учреждениях...

3. Съезд находит необходимым учреждение особых книгонош для раздачи антиалкогольной литературы на ярмарках по большим городам и селам, на станциях и в вагонах железных дорог, а для этого ходатайствовать перед министром путей сообщения на проезде по всем казенным железным дорогам.

В разделе *«Общественная борьба»* в пункте 6 говорится: уроки трезвости должны быть введены во всех железнодорожных школах...

Съезд этот происходил, как уже было сказано, в 1912 году. Но еще в 1910 году Св.Синод своим указом ввел *преподавание науки трезвости во всех церковно-приходских школах*. В школах Министерства народного просвещения лишь с 1914 года предписывалось преподавать учащимся старших классов курс гигиены с обязательным сообщением сведений о вред алкоголя по одному часу еженедельно в течение года. **Баникин С.С.** Информационное пространство как фактор становления трезвенного мировоззрения. Красноярск, 2004 С.19?

Трезвенное движение продолжало развиваться.

К марту 1914 года «относится определение Святейшего Синода об установлении на будущее время повсеместно в России ежегодного – 29 августа (ст. стилия), в день Усекновения главы Иоанна Крестителя церковного праздника трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством». [Всепопданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедования за 1914 г. Пг. 1916, с.89]

Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к прекращению продажи крепких напитков и ликвидации казенных питейных заведений.

«Высочайше утвержденным Положением Совета Министров 27 сентября 1914 года предоставляется городским думам и сельским обществам, а Положением 18 октября 1914 года, кроме того, и земским собраниям на время войны право запрещать торговлю всеми спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении» [Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М. 1915. 2-е издание Новосибирск. 1996].

Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую - высшую ступень.

В 1915 году доктор И.Н.Введенский, заведующий лечебницей для алкоголиков и нервных больных в Москве опубликовал работу, в которой приводил первые результаты абсолютной трезвости в России [Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М. 1915. Новосибирск, 1996]. Его заметки очень интересны, т.к. эксперимента подобного масштаба в России с тех пор не было.

«Воздержание прежде и заметнее всего сказалось, так сказать, на внешней стороне жизни: исчезли знакомые картины уличного пьянства, скрылись пьяные, растерзанные фигуры, оглашавшие улицы непристойной бранью, не видно стало всякого рода бывших людей, попрошаек, нищих, темных личностей и т.п. Общий тон уличной жизни сразу стал совсем иной. Перемену почувствовали прежде всего учреждения, так или иначе обслуживающие жертв алкоголизма» [с.2-3].

Далее автор приводит число первичных обращений в три московских амбулатории для алкоголиков в последние пять месяцев 1914 г. в сравнении с теми же месяцами 1913 г.

1913 год	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Число больных	257	283	321	289	176
1914 год	2	4	5	8	1

Отрезвление заметно сказалось на самоубийствах и преступности.

В Петрограде число самоубийств уменьшилось на 55%, преступность сократилась на 20%.

Та же тенденция наблюдалась по всей России. Повсеместно отмечалось уменьшение несчастных случаев, катастроф, повышение производительности труда, материального благосостояния, рост духовных интересов и культурных потребностей.

Председатель училищной комиссии при городской думе Москвы отмечал повышенный спрос на книги в библиотеках. «Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали» [с.6]. Увеличилось число посетителей оперных и драматических спектаклей.

Понимая, что одних запрещений мало, что необходимо старый алкогольный жизненный уклад заменить новым, заполнить образовавшуюся после запрещения водки пустоту здоровыми умственными и моральными навыками, многие города и земства приступили к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений и т.п.

Вместе с тем автор отмечает рост отравлений суррогатами, увеличение самогонварения (с которым уже тогда велась серьезная борьба).

Представители алкогольной промышленности и виноторговцы вели ожесточенную борьбу с отрезвлением.

Однако огромное большинство населения приняло отрезвление с удовлетворением и радостью. «Это положительное отношение обнаружилось с самого начала и ярче всего

выразилось в бесчисленных ходатайствах общественных организаций и групп обывателей. Эти ходатайства и постановления исходили от губернаторов и уездных земских собраний, городских дум, биржевых комитетов, торгово-промышленных обществ, волостных и сельских сходов, кооперативов, рабочих организаций, ученых обществ, университетов, обществ трезвости и антиалкогольных организаций, присяжных заседателей сессии окружных судов, епархиальных съездов духовенства, отдельных групп обывателей и т.д.» [с.10].

Несомненно, что такому единству способствовала многолетняя работа поборников трезвости в православном образовании, начиная с С.А.Рачинского.

Подведем итоги.

В конце XIX века обучение и воспитание трезвости в православном образовании в России обрело качественно новый вид.

За короткий исторический период Русская Православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Эта система включала:

- непосредственную работу с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях;
- разработку религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту;
- широкое издание религиозно-нравственной, научной и художественной литературы антиалкогольной направленности, выпуск журналов, газет и листовок, посвященных этой проблеме;
- организацию внебогослужебных проповедей, а также лекций, чтений и бесед, выявляющих вред пьянства и пользу трезвого, благочестивого образа жизни;
- открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой;
- создание воскресных школ для членов обществ трезвости и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников;
- обучение желающих церковному и светскому пению;
- устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями;
- организацию здорового и нравственного досуга трезвенников;
- создание противоалкогольных музеев и выставок;
- организацию трезвенных чайных и столовых;
- создание касс для оказания материальной помощи нуждающимся и бюро трудоустройства;
- создание «Домов Трудолюбия», состоящих из разнообразных мастерских (сапожных, столярных, швейных и т.п.) для помощи в приискании работы страждущим;
- организацию приютов и ночлежных домов;
- создание бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Отдельно изучалась проблема детского и школьного алкоголизма, и обсуждались меры отрезвления народа через воспитательную работу в школе. В церковно-приходских школах вводились специальные «уроки трезвости», создавались учебные пособия, некоторые из которых были написаны священниками. Обсуждалась идея проведения идей трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики. Предлагались соответствующие программы [Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений алкоголиков. Под ред. М.Нижегородцева. – Выпуски 1-Х. – СПб – 1898-1913 гг.].

Кадры для проведения этой работы готовились в духовных и учительских семинариях по всей стране [Всеподаннейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1908-1909 гг. – СПб. – 1911. – СС.141-142; То же за 1914 г. – 1916. – СС.227-228].

Наконец, законодательную работу в Комиссии по мерам борьбы с пьянством в 3-й Государственной Думе возглавлял епископ Православной Церкви (будущий священномученик преосвященный епископ Гомельский Митрофан, в миру – Дмитрий Краснопольский, депутат от Могилевской губернии). [Бонович М.М. Члены Государственной думы. – М. – 1910. – С.176].

После революции 1917 года трезвенное воздержание страны продолжалось недолго. В 1921 году была разрешена продажа вина, а в 1924 году – водки. Церковного трезвенного движения, как и православного образования, после 1917 года, разумеется, не было. Но борьба за трезвость, поощряемая правительством, некоторое время продолжалась и, по данным разных авторов, закончилась в 30-е годы XX века. В 50-е годы стал нарастать уровень потребления алкоголя. Обеспокоенное этим правительство стало принимать указы и организовывать различные мероприятия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, вершиной которых стала антиалкогольная кампания 1985-87 годов. Она включала в себя и усилия системы образования.

Так, в 1986 году Московский городской институт усовершенствования учителей издал методические рекомендации «Антиалкогольное воспитание школьников в процессе изучения основ наук». Составители В.В.Буяркова, И.Е.Вагина, Е.Н.Захарова, Н.А.Морозова, Р.П.Суровцева, Г.И.Старобинская, Л.Н.Трутнев, Л.А.Холодкова, В.Н.Шнырев предложили включать элементы антиалкогольной пропаганды в процессе изучения химии, биологии, истории, литературы, обществоведения, этики и психологии семейной жизни, основ Советского государства и права. Другими словами, воспроизводился опыт педагогов-трезвенников начала XX века, разумеется, с некоторыми изменениями: уроки Закона Божия в этих рекомендациях отсутствовали, но зато присутствовали уроки обществоведения, уроки основ Советского государства и права, этики и психологии семейной жизни. В 1987 году появилось пособие А.Н.Маюрова по антиалкогольному воспитанию для учителей, в котором помимо методики антиалкогольного просвещения в курсе школьных дисциплин, предлагались методические рекомендации по антиалкогольному воспитанию во внеклассной работе, в том числе по взаимодействию с семьей и общественностью.

В 90-е годы стали возрождаться православные общества трезвости. В настоящее время около 50 таких обществ действуют в 13 регионах страны.

Некоторые из них воспроизводят и развивают лучшие традиции дореволюционных церковно-приходских общин трезвости, дополняемых современной педагогической и психологической работой с трезвенниками. Таков, например, Душепопечительный Центр во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны «Дом милосердия» при храме святителя Николая Чудотворца в селе Ромашково Московской епархии, окормляемый настоятелем храма протоиереем Алексием Бабуриным, где трезвенники регулярно собираются для духовных бесед, вместе осуществляют паломнические поездки, участвуют в спектакле коллективного члена Центра Московского театра русской драмы «Камерная сцена» из жизни общины трезвости «По самому краю...» по пьесе художественного руководителя театра М.Г. Щепенко.

Другие общины трезвости функционируют как школы трезвения, работающие по урочно-классной системе на основе определенной программы. Например, в Школе трезвения в Александро-Невской Лавре при Епархиальном отделе по противодействию наркомании и алкоголизму, на основе святоотеческого опыта была разработана программа духовного возрождения «Лествица (лестница) трезвения» для тех, кто желает преодолеть алкогольную зависимость.

В программе подчеркивается, что «объектом лечебно-реабилитационного, педагогического и духовного воздействия становится в первую очередь мышление. Конечной целью духовного лечения и духовно-нравственного воспитания является восстановление целостности, устранение поврежденности всех трех разобщенных составляющих человеческой личности: духа, души и тела». (В.А.Цыганков).

В процессе духовно-нравственной реабилитации зависимому человеку предлагается сделать двенадцать шагов по Лестнице трезвения, включающих:

1. отказ от установок на алкогольное поведение;
2. создание установок на трезвенное поведение;
3. самопознание и осознание невозможности избавиться от алкогольной зависимости собственными силами;
4. начало обучения смирению;
5. начало познания православного вероучения;
6. принятие решения о прекращении употребления алкоголя и жизни по заповедям Божиим;
7. соединение (синергия) энергий (воли) человека и Божественной энергии (воли Божьей);
8. исповедь и покаяние в грехах;
9. пост как форма сознательного самоограничения;
10. молитва;
11. воцерковление;
12. духовное трезвение.

В соответствии с русскими православными трезвенными традициями Школа трезвения призвана научить жить трезво людей, имеющих алкогольную или табачную зависимость, что могло бы быть использовано в других образовательных учреждениях.

В некоторых церковных приходах функционируют отделения международного общества «Анонимные алкоголики», но большинство православных трезвенников ведут с ними дискуссию (В.А. Цыганков; В.Н. Осипчук).

Проведенный анализ многообразия форм организации трезвенного движения позволяет утверждать полиформизм православного образования во всех формах его проявления и его неизменную направленность на духовно-нравственное совершенствование человека, в том числе на ведение трезвого образа жизни.

Рубрика: Семейная трапеза

В конце лета, во время Успенского поста (14 – 28 августа н.с.) церковь отмечает три праздника, посвященных Всемиловитому Спасу – Иисусу Христу: 14 августа, в День происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, - Празднество Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице, называемое в народе **медовым спасом**; 19 августа, в день Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа – **яблочный спас**; и 29 августа, в празднование Успения Пресвятой Богородицы – в честь перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворенного образа Господа Иисуса Христа в 944 г. – **хлебный спас**. Эти три праздника связуют весь Успенский пост.

Батик «Яблочный спас» Веры Тройчиной

14 августа, кроме того, день памяти семи ветхозаветных мучеников Маккавеев, принявших кончину в 166 г. до Рождества Христова. И как уже не раз бывало в русской истории, христианские установления своеобразно переплелись с языческими обычаями и обрядами: день памяти Маккавеев причудливо слился с древним языческим обрядом проводов лета и отмечается в народе как праздник «Макавей». В кушаньях, подаваемых к праздничному столу, обязательно присутствует мак, хотя связь мака с Маккавеями, вероятно, чисто звуковая.

Там, где еще сохранились обычаи предков, в этот день пекут маканцы, мачники – постные пироги, рулеты, булочки, пряники с медом и маком. Начинаясь же трапеза блинами с маком – в специальной посуде для растирания мака приготавливали маковое молочко, маково-медовую массу, в нее обмакивали блины. Эта посуда в России называлась макальник, в Малороссии – макитра, в Белой Руси – макатер.

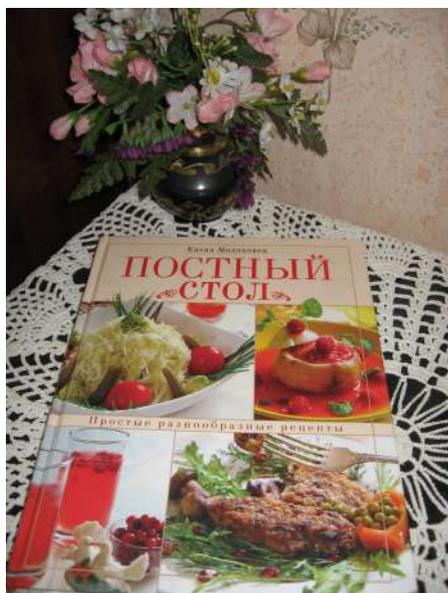
Съедобный мак был распространенным и любимым продуктом, разнообразно применяемым в народной кухне, обрядовых блюдах восточных и западных славян. Мак упоминается во множестве пословиц, поговорок, хороводных песен и загадок: «Мачок с медом – усы оближешь!»; «Черен мак – да бояре едят!»; «Рад Яков, что пирог с маком»; «На тычинке городок, в нем семьсот воевод».

В день Макавея молодежь водила хороводы с песней «Ой, на горе мак», с шутивными хороводными заигрышами, девушки осыпали парня маком, припевая: «Маки, маки, маковицы, золотые головки!»

После Макавея не купались – лето прошло, вода «цветет». Приближался следующий спас – яблочный.

19 августа в храмах освящались яблоки и другие плоды, которые с этого дня разрешалось есть. В день яблочного спаса пекли яблоки, блины, пироги с яблоками, грибами и ягодами – всем, чем одаривали сад, огород и лес. И по сей день в глубинках Новгородской, Псковской областей, где почитаются «привычки милой старины», пекут в эти праздники Успенского поста пироги с маком, яблоками, ягодами, приглашают к столу, хлебосольно привечают, под тихий напев самоварной песенки ведут неспешную беседу. Есть такие уголки – родники старины, где русский дух, где Русью пахнет, вот там и понимаешь, что русский дух – это и аромат пирогов!

Пироги для праздников медового и яблочного спаса пекут из постного теста, оно может быть дрожжевым, пресным, но непременно постным. Постное тесто отличается тем, что оно не содержит молока, яиц, сливочного масла. Сливочное масло с успехом можно заменить кукурузным, рапсовым, подсолнечным, но лучшим для теста надо признать горчичное. В числе многих достоинств оно дает тесту красивый нежно-желтый цвет, аромат настоящей сдобы, отменный вкус.

Предлагаем несколько рецептов из книги Елены Молоховец «Постный стол».

СТРЮЦЕЛИ С МАКОМ

Для теста:

12 г дрожжей, 600 г муки, 1 столовая ложка сахара, 50 мл растительного масла, соль.

Для начинки:

200 г сахара, 20 г меда, 400 г мака, 50 г миндаля

Дрожжи растворить в воде, добавить сахар, все размешать и дать подняться. Когда тесто немного поднимется, всыпать муку, хорошо выбить, посолить, добавить растительное масло, сахар и мед. Тесто месить, пока не оно станет густым и не будет отставать от рук, дать подняться два раза.

Мак обдать кипятком, накрыть и оставить на 1 час. Затем отжать его и растереть, всыпать ложку сахара, меда, миндаля и размешать.

Из готового теста сформировать несколько тонких овалов, намазать маковой смесью и аккуратно свернуть в рулет, чтобы концы были ровные.

Лист бумаги смазать растительным маслом, посыпать мукой и уложить на противень.

Выложить рулеты на бумагу и смазать медом, разведенным в воде. Посыпать сверху маком и миндалем. Выпекать в духовом шкафу 45 минут.

Чтобы стрюцели получились сдобными, тесто ставить в духовой шкаф не ранее чем через 5 ч после разведения дрожжей. При нехватке времени развести в 2 раза больше дрожжей и оставить на 20-30 мин.

ЯБЛОЧНЫЙ ПИРОГ ПО-КОРОЛЕВСКИ

200 г муки, 1 рюмка рома, 1 ст. ложка прованского масла, 1 ст. ложка сахара, 10 средних яблок, 50 г изюма, 2 ст. ложки красного вина, 70 г сладкого миндаля (толченого), 100 г сахарной пудры, 2 ст. ложки любого варенья, 100 мл воды.

Приготовить начинку: яблоки вымыть, очистить от кожицы и нарезать тонкими небольшими кубиками.

Предварительно замоченный в воде изюм выложить в кастрюлю вместе с нарезанными яблоками и толченым миндалем, сахарной пудрой, добавить вино и варенье. Тушить несколько минут.

Муку просеять через сито. Добавить сахар, ром, воду и 1 ст. ложку прованского масла. Замесить тесто.

Тесто раскатать и разделить на две большие лепешки.

Противень смазать растительным маслом. Положить на него один пласт теста, затем начинку. Накрыть другой лепешкой, края аккуратно защипать.

Запекать пирог в духовом шкафу 1,5 часа.

Прованское масло для пирога должно быть прозрачным и без запаха. При раскатывании теста не подсыпать много муки – тесто станет жестким.

Очищенные яблоки сразу же опустить в холодную воду, а еще лучше натереть лимонным соком.

ЯБЛОКИ, ФАРШИРОВАННЫЕ МИНДАЛЬНОЙ МАССОЙ

1 кг яблок, 400г миндаля, 100 г сахара

Миндаль обдать кипятком и очистить. Затем истолочь, подливая постепенно по ложке воды, процедить. Повторить процедуру и развести массу 2 стаканами горячей воды, размешать и вскипятить.

Яблоки тщательно вымыть, очистить от кожуры и удалить сердцевину. Нафаршировать яблоки приготовленной миндальной массой.

Взять тонкий лист бумаги, пропитать его растительным маслом и положить на противень. Выложить фаршированные яблоки на лист бумаги и поставить в духовой шкаф, чтобы они подрумянились.

Когда яблоки будут готовы, достать их и перед подачей на стол облить миндальным молоком.

КРЕМ ИЗ ВАРЕННЫХ ЯБЛОК

600 г яблок, 200 мл воды, 25 г желатина.

Яблоки тщательно вымыть. Срезать кожуру, удалить сердцевину и каждое разрезать на 4 части.

Разрезанные яблоки положить в кастрюлю, залить горячей водой и разварить до мягкости.

Яблоки протереть через сито, чтобы получилось 2 стакана яблочного пюре, и добавить сахар.

Желатин залить 0,5 л холодной воды. Через 50-60 мин раствор с желатином разогреть до полного его растворения, но не дать закипеть.

Влить желатин в яблочное пюре. Разложить по формам и поставить в холодильник на 3 часа.

Крем вынуть из формочек и украсить листьями мяты.

Если для крема используются свежие яблоки, то кожицу с них можно не срезать; не очень свежие фрукты чистить обязательно. В кастрюлю, где лежат яблоки, не стоит наливать много воды. Желатин замочить в холодной воде на час. Сахар должен быть очень мелким, можно взять пудру. По желанию в яблочную массу всыпать немного лимонной цедры или влить ½ рюмки рома.

